

Яси.

№390

УСТАВНЫЯ ЗЕМСКІЯ ГРАМОТЫ

ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

708 / 30318 / Яси. и си. чр.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ КАНДИДАТА ПРАВЪ

Михаила Ясинскаго,

удостоенног Юридическимъ факультетомъ Университета св. Владимира золотой медали и преміи Н. Н. Пирогова.

Кіевъ.

Въ университетской типографіи (В. І. Завадзкаго).

1889.

Отгискъ изъ Университетскихъ Извѣстій
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе.	v—vi
Отдѣлъ первый.	
Исторія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства	1—98
I. Мѣсто уставныхъ земскихъ грамотъ въ системѣ современнаго имъ литовско-русскаго законодательства	1
II. Число и происхожденіе извѣстныхъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства	37
III. Система, содержаніе и изданія извѣстныхъ намъ уставныхъ земскихъ грамотъ	73
Отдѣлъ второй.	
Систематическій сводъ уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.	99—200
Оглавленіе рубрикъ и статей систематическаго свода.	201—207
Таблица къ систематическому своду.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе, вызванное темою, предложенною Юридическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра, нынѣ выходитъ въ свѣтъ не вполне въ томъ видѣ, въ какомъ оно было представлено въ факультетъ въ ноябрѣ прошлаго года. Прежде всего измѣненія коснулись объема работы: по независящимъ отъ насъ, чисто-внѣшнимъ обстоятельствамъ мы принуждены были ограничиться печатаніемъ двухъ первыхъ отдѣловъ нашего труда, т. е. исторіи уставныхъ земскихъ грамотъ и систематическаго свода ихъ, опустивъ третій, посвященный изложенію и объясненію содержанія этихъ памятниковъ. Затѣмъ произошли нѣкоторыя измѣненія и въ тѣхъ частяхъ работы, которыя нынѣ напечатаны,—измѣненія, вызванныя частью вторичнымъ просмотромъ всей работы, частью же указаннымъ выше сокращеніемъ объема ея. Къ числу такихъ измѣненій, и при томъ болѣе существенныхъ, принадлежатъ тѣ, которыя были произведены во 2-ой главѣ перваго отдѣла съ цѣлью нагляднѣе опредѣлить время происхожденія первоначальныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ. Кромѣ того, опуская послѣднюю часть нашей работы, мы должны были позаботиться о приданіи бѣльшей жизни сведенному тексту грамотъ, а всей работѣ (въ нынѣшнемъ ея объемѣ) бѣльшей полноты и законченности. Съ этою цѣлью сдѣланъ нами во второмъ отдѣлѣ рядъ подстрочныхъ примѣчаній, явившихся посильнымъ результатомъ внимательнаго изученія прежде всего источниковъ, т. е. устав. земскихъ грамотъ и др. законодательныхъ памятниковъ до-статутоваго періода, а затѣмъ и существующихъ немногочисленныхъ и далеко не всегда согласныхъ между собою пособій.

Посвящая свой первый трудъ тому отдѣлу исторіи русскаго права, который до сихъ поръ весьма мало обработанъ въ ученой литературѣ, мы считаемъ нашу цѣль достигнутою, если намъ удалось внести хотя нѣсколько лучей свѣта въ заброшенную и мало извѣстную область литовско-русскаго права, а себя лично вполне вознагражденными за потраченное нами время, если компетентные люди найдутъ, что наше изслѣдованіе, несмотря на всѣ его недостатки, можетъ служить пособіемъ при изученіи исторіи русскаго права, въ составъ которой, безъ сомнѣнія, должна входить исторія права обѣихъ половинъ — не только восточной, но и западной — одного великаго цѣлага — Россіи.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ своимъ выразить нашу глубокую благодарность профессору Михаилу Флегонтовичу Владимірскому-Буданову за тѣ совѣты и указанія, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго труда.

М. Я.

Кіевъ.

Декабрь, 1888 г.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ИСТОРИЯ

УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ

ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

—

І.

Мѣсто уставныхъ земскихъ грамотъ въ системѣ современнаго имъ литовско-русскаго законодательства.

Съ половины XIII в. различныя русскія земли стали входить въ составъ молодаго и воинственнаго государства Литовскаго, частью покоренныя Литовскими князьями, частью подчинившіяся имъ почти добровольно¹⁾. При Гедиминѣ почти окончательно сформировалось сильное своей военной организаціей и страшное для сосѣдей Литовско-Русское государство, прочно соединившее подъ однимъ государственнымъ знаменемъ, безъ всякаго ущерба другъ другу и на равныхъ правахъ, двѣ совершенно различныя народности, религіи и цивилизаціи. Бѣдная, мало цивилизованная, но храбрая и воинственная горсть Литовцевъ подчинила своей власти обширную, многолюдную²⁾, щедро надѣленную природою и весьма, сравнительно съ Лит-

1) Первымъ приобрѣтеніемъ Литовцевъ на Руси, еще въ первой половинѣ XIII ст., была такъ называема Черная Русь съ городами: Новгородкомъ, Гродномъ, Слонимомъ и Волковыскомъ; остальные русскія земли входили въ составъ Литовскаго государства въ такомъ порядкѣ: около половины XIII ст.—Полоцкая земля, около начала XIV ст.—княжества Пинское и Туровское, вначалѣ XIV ст. (около 1320 г.)—земля Витебская, затѣмъ около 1340 г., съ прекращеніемъ рода Галицко-Владимірскихъ князей, земля Волынская и, наконецъ, въ 1362 г. присоединяются къ Литвѣ Кіевская и Подольская земли; вскорѣ послѣ этого Литовскіе князья овладѣваютъ и Смоленскомъ (см. „Монографіи“ В. Б. Антоновича, стр. 44—46 и 229).

2) Русскія земли составляли болѣе $\frac{9}{10}$ всего пространства Литовско-Русскаго государства (см. „Монографіи“, стр. 229).

вою, цивилизованную, хотя и несплоченную единою политическою властью и тѣснимую Татарами, Русь. При такихъ условіяхъ Литва не могла, конечно, навязать Руси свои порядки и обычаи, не могла обезличить ее, но, наоборотъ, въ свою очередь подчинилась мирному оружію Руси, ея цивилизаціи: русская образованность, русскіе порядки, русскіе языкъ и письменность становятся господствующими въ ново-образовавшемся государствѣ; Литовскіе князья охотно усваиваютъ все русское, удерживаютъ въ присоединенныхъ земляхъ древнерусскіе порядки, сохраняютъ вѣчевое устройство городовъ¹⁾, терпимо относятся къ православной вѣрѣ и даже сами принимаютъ крещеніе по обряду православной церкви²⁾.

Русская цивилизація, влія на всѣ элементы литовской жизни, не могла не вліять въ то-же время на юридическую жизнь Литовско-Русскаго государства, тѣмъ болѣе, что раньше половины XIII ст. въ Литвѣ не существовало никакихъ письменныхъ памятниковъ юридической и политической жизни, а туземные литовскіе обычаи подъ напоромъ болѣе совершенныхъ обычаевъ и порядковъ русскихъ, понятно, должны были или совершенно исчезнуть, или ассимилироваться съ этими послѣдними.

Обозрѣвая памятники литовско-русскаго права, мы всюду находимъ указанія на существованіе и господство въ теченіе XIV—XV вв. русскаго обычнаго права. Таковы, напримѣръ, выраженія еврейскаго привилея отъ 1388 г.: „...и жъ бы, *подмугъ обычая наше земли, правъ нашихъ, былъ каранъ...*“; „*водмугъ обычая земского маеть заплатити вину.... которая здавна уложена*“ (Ак. З. Р. I, № 9). Въ послушной грамотѣ жителямъ г. Брянска отъ 1450 г. говорится: „а суды *судити по старинѣ, какъ у васъ издавно пошло, а своихъ новыхъ судовъ, а некоторыхъ поиминъ новыхъ не вводити...*“ (Ак. З. Р. I, № 52). „Нехай то будетъ по тому, какъ *здавна бывало...* бо *мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ*“, говоритъ грамота 1486 г. (Ак. З. Р. I, № 90).

¹⁾ См. напр. Ак. З. Р. I, № 60, откуда видно, что вѣче въ некоторыхъ древнерусскихъ городахъ, подвластныхъ Литвѣ, существовало еще въ XV в.

²⁾ Такъ Гедиминъ, оставаясь язычникомъ, не препятствовалъ однако своимъ сыновьямъ и дочерямъ (при ихъ замужествѣ) принимать крещеніе.

Подобныя же ссылки на древніе обычаи, пошрины и вообще на старину „звѣчную и стародавнюю“ встрѣчаются во множествѣ и въ другихъ литовско-русскихъ памятникахъ¹⁾. Изъ этихъ же памятниковъ узнаемъ, что обычаи эти и пошрины издавна назывались *русскими*. Такъ, указаніе на господство въ Литвѣ русскаго обычнаго права мы встрѣчаемъ еще въ договорѣ Ольгерда съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и съ князьями Бельзской и Подольской земли (отъ 1366 г.), гдѣ между прочимъ сказано, что поляки должны судиться по польскому, а русины (т. е. жители Литвы и Руси) по *русскому праву*²⁾. Такія же указанія находимъ и во всѣхъ привилеяхъ на магдебургское право: „тое мѣсто нашо съ *права Литовского и Руского*.... въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ... отдаляючи тамъ же *все права, уставы и обычаи перво держанные*“ (Ак. З. Р. I, № 159)³⁾.

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ⁴⁾ упоминаются также права: витебское, полоцкое, смоленское, кievское и т. д., что указываетъ на развитіе и господство въ каждой землѣ своихъ мѣстныхъ обычаевъ и порядковъ, а также на отсутствіе общаго для цѣлаго государства законодательства.

Всѣ приведенныя, а равно и многія другія, не приведенныя здѣсь, но весьма часто встрѣчающіяся, ссылки памятниковъ на „здавна уложенные“ „обычаи и права земскіе“, пошлину и старину несомнѣнно указываютъ на господство обычнаго права въ первый періодъ существованія Литовско-Русскаго государства. Господство обычая простиралось не только на сферу частныхъ гражданскихъ отношеній, уголовного права и процесса, но даже различныя стороны публичной, государственной жизни (каковы, напримѣръ, административныя, сословныя и финансовыя отношенія) часто не были изъяты государствомъ отъ вліянія пошрины, старины, обычая, и здѣсь, т. е. въ

¹⁾ См. напр. Ак. З. Р. I, №№ 120, 147, 174, 175 и др.; II, № 203 и др. А. Ю. и З. Р. I, № 4 и др.

²⁾ Skarbiec diplomatów I, стр. 210—211 (№ 432).

³⁾ См. также Ак. З. Р. I, № 165; II, №№ 13, 61, 71 и др.

⁴⁾ Ак. З. Р. I, №№ 204, 213; II, №№ 70, 30 и др. См. также „Русско-Ливонскіе Акты“, №№ CLIII (отъ 1405 г.), CLXIV, CLXV (1407 г.): „Аже Полочанинъ извинился у Ризе, ино его послати у Польтескъ; и тамо его свои и казнятъ *по своей правде*“; „ино его тамъ *Полочане осудятъ по своему праву*“.

сферѣ чисто публичной, весьма многое было предоставлено автономіи общинъ и регламентаціи путемъ обычнаго права. Государственная власть всюду и всегда ссылается не на законъ, а на пошлину, старину, обычай, какъ на источникъ права, освящаетъ ихъ своимъ авторитетомъ, облакаетъ часто въ форму закона и ревниво охраняетъ отъ всякихъ нововведеній: „нехай то будетъ по тому, какъ здавна было.... бы мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ....“; „бо мы никому новины не велимъ вводити, а старины рухати....“ (Ак. З. Р. I, №№: 90, 120, 127 и др.).

Такое господство обычаевъ, какъ главнаго и почти единственнаго въ продолженіе двухъ столѣтій источника права, обусловливается между прочимъ также отсутствіемъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ до конца XV в. какой-бы то ни было кодификаціонной дѣятельности въ области законодательства: лишь въ концѣ XV в., а именно въ 1468 г. былъ изданъ первый законодательный сборникъ Литовско-Русскаго государства—Судебникъ Казимира.

Но и съ появленіемъ Судебника (1468 г.) и нѣсколько позже—Литовскаго Статута (въ 1529 г.) законы писанные не подавляютъ живучести обычнаго права, не исключаютъ его изъ области дѣйствующаго права, такъ какъ, издавая Судебникъ и Статутъ, законодательная власть съ одной стороны стремится между прочимъ узаконить обычай (обычаи были однимъ изъ главныхъ источниковъ не только Судебника, но и Литовскаго Статута), а съ другой—оставляетъ за обычаемъ, пошლიной значеніе дополнительнаго источника дѣйствующаго права во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законодательныя (писанныя) нормы на практикѣ окажутся недостаточными, когда по данному случаю не будетъ подходящихъ „артыкуловъ“¹⁾.

Одновременно съ развитіемъ и господствомъ обычнаго права не бездѣйствуетъ и княжеская власть. Не довольствуясь однимъ пассивнымъ отношеніемъ къ народному обычаю, какъ господствующему источнику права, и почти молчаливымъ признаніемъ его ненарушимости и авторитета, князья уже съ конца XIV в. выступаютъ съ первыми попытками законодательной регламентаціи различныхъ част-

¹⁾ Лит. Статутъ 1529 г., Р. VI, ар. I (in fine): „А которыхъ бы артыкулов не было еще в тых правах вышей писано, тогда тое право маег сужоно быти водле старого обычая“.... См. также ар. 37 того же раздѣла.

ныхъ и публичныхъ отношеній. Впрочемъ, вся законодательная дѣятельность князей сводится въ это время преимущественно лишь къ узаконенію господствующаго обычая; въпнимъ же образомъ она выражается въ огромномъ количествѣ различнаго рода грамотъ, данныхъ на отдѣльные частные случаи. Вызванные частнымъ случаемъ, иногда личной милостью князя, несвязанные между собою одной какой-либо опредѣленной законодательной идеей, акты эти отличаются сепаративнымъ, случайнымъ характеромъ отдѣльныхъ опредѣленій и отсутствіемъ общихъ руководящихъ положеній. При такихъ отличительныхъ чертахъ первыхъ письменныхъ формъ закона неписанное обычное право успѣшно конкурировало съ ними и попрежнему широко примѣнялось въ жизни.

До нашего времени дошло большое количество грамотъ, изданныхъ вел. князьями Литовскими по различнымъ поводамъ, а вслѣдствіе этого чрезвычайно разнообразныхъ по своему содержанію и назначенію. Въ сборникахъ литовско-русскихъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею ¹⁾, напечатано болѣе 20 видовъ этихъ грамотъ: договорныя, различныхъ родовъ жалованныя, уставныя, таможенныя, судныя, послушныя, вотчинныя, льготныя, правыя, присяжныя, поручныя, позывныя, охранныя, окружныя, вкладныя и мн. др. Конечно, многія изъ дошедшихъ до насъ грамотъ не имѣютъ почти никакого значенія въ исторіи источниковъ права, но въ общей массѣ грамотъ мы встрѣчаемъ и такіе виды ихъ, которые имѣютъ несомнѣнно законодательный характеръ и представляютъ для историка права цѣнный матеріалъ, уясняющій ходъ дальнѣйшаго развитія литовско-русскаго права и характеръ этого развитія.

Грамоты, имѣвшія несомнѣнно законодательный характеръ, обыкновенно назывались въ Литовско-Русскомъ государствѣ „*листами*“ и „*привилеями*“. Привилей, или привилегія, былъ главною формою развитія литовско-русскаго права до тѣхъ поръ, пока содержаніе различныхъ привилегій не обратилось въ общій законъ. При томъ эта форма закона имѣла весьма широкое примѣненіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ: въ формѣ привилея издавались не одни только законы партикулярныя, но и вообще различные роды жалованныхъ

¹⁾ „Акты относящіяся къ исторіи Западной Россіи“ и „Акты относящіяся къ исторіи Южной и Западной Россіи“.

грамотъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Про законодательную же дѣятельность в. князей Литовскихъ въ періодъ цѣлаго столѣтія, начиная съ конца XIV в., можно сказать, что она исключительно выражалась лишь въ этой формѣ: въ привилеяхъ князья санкціонировали и тѣ начала, которыя существовали уже въ силу обычая, въ привилеяхъ они устанавливали по мѣрѣ надобности и нормы произвольныя, въ нихъ же, наконецъ, выражали они и свое благоволеніе и свои личныя милости. До чего привилейная форма была обычной и обыкновенной формой для всѣхъ законодательныхъ актовъ, можно судить уже изъ того, что даже законы общіе, не подходящіе ни въ какомъ случаѣ подъ понятіе жалованной грамоты, назывались въ текстѣ листами и привилеями: припомнимъ, напримѣръ, начало Судебника 1468 года, гдѣ этотъ сборникъ общихъ нормъ названъ „листомъ“, и гдѣ употреблена обычная въ привилегіяхъ формула ¹⁾).

Привилеи давались великими князьями Литовскими съ XIV в., сначала въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, а потомъ все чаще и чаще. Уже въ XV ст. эпоха привилегій достигаетъ своего апогея: привилеи даются и всему государству въ лицѣ высшихъ сословія (это такъ называемыя „земскіе привилеи“) и отдѣльнымъ провинціямъ или областямъ государства („областные привилеи“), и отдѣльнымъ городамъ (преимущественно на магдебургское право), и учрежденіямъ (церквамъ, монастырямъ), и отдѣльнымъ классамъ населенія (духовенству, мѣщанамъ, господарскимъ людямъ), и отдѣльнымъ группамъ лицъ (евреямъ, татарамъ) и, наконецъ, различнымъ частнымъ лицамъ. Словомъ сказать, всѣмъ даются привилеи, всѣ и каждый, кто только можетъ, стремятся обезпечить привилеями свои права или преимущества, всякій домогается получить въ свою пользу исключеніе изъ общаго правила.

Происходитъ интересное и замѣчательное явленіе въ исторіи законодательства Литовско-Русскаго государства: *привилеія стремятся исключить общій законъ.*

Раньше другихъ и особенный успѣхъ въ пріобрѣтеніи всякихъ льготъ и преимуществъ имѣла шляхта, которая, начиная съ конца XIV в., стремится, по примѣру шляхты польской, совершенно выдѣ-

¹⁾ „... Чинимъ зваменито сямъ нашимъ листомъ, кто на нь посмотреть или чтучи услышитъ, ижъ мы . . . и т. д.“ (Ак. З. Р. I, № 67).

литься изъ общей массы населенія, пріобрѣсти особенныя, исключительныя права и привилегіи и получить руководящее вліяніе даже на дѣла государственныя. Всего этого она достигаетъ въ такъ называемыхъ земскихъ привилеяхъ, или жалованныхъ шляхетскихъ грамотахъ, созданныхъ по образцу привилегій польской шляхты и имѣвшихъ большое вліяніе на характеръ развитія литовско-русскаго права: привилегіи эти внесли въ сферу общаго права сословный элементъ и придали всему послѣдующему законодательству сословную окраску.

Все прочія сословія, группы лицъ, наконецъ, города и отдѣльныя провинціи государства стремятся въ свою очередь заручиться особыми привилеями; при этомъ одни хлопочутъ о полученіи различныхъ льготъ и преимуществъ, другіе же лишь объ охранѣ своихъ законныхъ правъ. Отсюда такое изобиліе привилеевъ и чрезвычайное разнообразіе ихъ по своему содержанию и значенію въ ряду источниковъ права. Ниже мы займемся болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ литовско-русскихъ привилеевъ, ихъ классификаціей и опредѣленіемъ характера и значенія отдѣльныхъ видовъ этихъ привилегій съ цѣлью выдѣлить изъ общей массы ихъ тѣ грамоты, которыя жаловались различнымъ землямъ, или областямъ Литовско-Русскаго государства, и которыя составляютъ предметъ настоящаго труда; теперь же продолжимъ общій обзоръ движенія законодательства въ Литовско-Русскомъ государствѣ до начала XVI в., т. е. до изданія Литовскаго Статута 1529 г.

Нѣсколько позже привилеевъ являются законы общаго характера, регламентирующіе различныя стороны юридической жизни, преимущественно въ тѣхъ сферахъ ея, гдѣ интересы государства сталкиваются съ интересами частныхъ лицъ; является такимъ образомъ Судебникъ, издаются уставы и ухвалы.

Литовскій Судебникъ, извѣстный болѣе подъ именемъ *Судебника короля Казимира*, былъ изданъ, какъ мы уже сказали, во второй половинѣ XV ст., а именно въ 1468 году. Этотъ судебникъ, явившійся результатомъ первыхъ попытокъ кодификаціонной дѣятельности въ Литовско-Русскомъ государствѣ и замѣчательный, какъ первый литовско-русскій обще-законодательный сборникъ, далеко впрочемъ не обнимаетъ всѣхъ правовыхъ нормъ, бывшихъ уже тогда въ юридическомъ оборотѣ, и такимъ образомъ оставляетъ попрежнему широкое поле для господства обычнаго права, а на ряду съ этимъ послѣднимъ

и всякаго рода привилегій: онъ касается только нѣкоторыхъ сторонъ уголовного и процессуальнаго права, при чемъ главное вниманіе обращено въ немъ на татбу и процессъ по татбнымъ дѣламъ ¹⁾).

Подъ именемъ „уставъ“ и „ухвалъ“ издаются съ начала XVI в. спеціальныя законы, посвященныя отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго, уголовного и процессуальнаго права или же касавшіяся различныхъ сторонъ государственнаго благоустройства, административныхъ и финансовыхъ отношеній и пр. Вся разница между уставами и ухвалами основана на томъ обстоятельстве, отъ какого органа эти законодательныя акты исходили,—отъ великаго князя или сейма; въ первомъ случаѣ они обыкновенно назывались уставами, а во второмъ ухвалами ²⁾).

Наконецъ, какъ результатъ всей юридической жизни Литовско-Русскаго государства съ XIII в. по первую четверть XVI в. включительно, какъ итогъ всего того, что выработано было юридическою жизнью народа въ формѣ обычая и законодательною властью въ

¹⁾ Изъ 25 статей, на которыя дѣлится Судебникъ 1468 г., 16 статей (а именно ст. 1—8 и 12—19) трактуютъ о татбѣ; остальные статьи распредѣляются такъ:

3 статьи о вотчинномъ судѣ (ст. 9—11)

3 „ о тяжбахъ по „земнымъ“ дѣламъ, порубкамъ и наѣздамъ (ст. 20—22)

1 статья о находкѣ (ст. 23)

1 „ о уводѣ чужаго челоука (ст. 24)

1 „ о мостовой повинности (ст. 25).

(Нумерація статей Судебника цитирована здѣсь по „Хрестоматіи Русскаго Права“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова; вып. 2, стр. 35—45).

²⁾ Вотъ перечень нѣкоторыхъ извѣстныхъ „уставъ“ и „ухвалъ“:

1) Устава 1507 г. о народной переписи и военной службѣ (А. З. Р. II, № 12).

2) Листъ 1507 г. („ухваленный“ на сеймѣ) о податяхъ на содержаніе войска (о сборѣ серебщизны) (Ак. З. Р. II, № 17).

3) Устава 1507 г. о предѣлахъ власти и правахъ гетманскихъ (А. З. Р. II, № 25).

4) Постановленіе 1507 г. о давности (Skarbies II, 276, № 2185).

5) Устава 1508 г. о вводѣ польск. монеты въ Литву (Ак. З. Р. II, № 31).

6) Устава 1509 г. о конфискаціи имѣній измѣнниковъ (А. З. Р. II, № 50).

7) Устава 1509 г. о пересудахъ (Ак. З. Р. II, № 52).

8) Устава 1528 г. о земской оборонѣ (А. З. Р. II, № 152 и допол. № 161).

9) Ухвала 1507 г. о доказательствахъ шляхетства (Skarbies, II, 277, № 2192).

10) Ухвала 1509 г. о вѣнѣ (Skarbies II, 279, № 2207).

Содержаніе этихъ уставъ и ухвалъ изложено въ соч. Чарнецкаго—„Исторія Литовскаго Статута“ (Ун. Изв. 1867, № 7, стр. 22—34) и въ „Русской Исторіи“ К. Н. Бестужева-Рюмина (т. II, вып. 1, стр. 69—73).

формъ различныхъ „привилеевъ“, „уставъ“, „ухваль“ и Судебника, является въ 1529 г. общій для всего государства кодексъ или, точнѣе, сводъ земскаго права—*Литовскій Статутъ*.

Таковъ въ краткихъ чертахъ былъ общій ходъ развитія права въ Литовско-Русскомъ государствѣ: сначала во всѣхъ сферахъ юридической жизни народа замѣчается господство обычнаго права и отсутствіе письменныхъ формъ закона, затѣмъ являются привилегіи, или жалованныя грамоты всякаго типа, при распространеніи которыхъ обычное право общаго характера, хотя и продолжаетъ конкурировать съ частными формами закона, но постепенно (особенно со времени вліянія Польши) туда, т. е. въ сферу общаго обычнаго права, вторгается элементъ сословный, и, наконецъ, издаются Судебникъ и др. законодательные акты общаго характера; все же это завершается созданиемъ Литовскаго Статута, этого, по удачному выраженію *Θ. И. Леонтовича*¹⁾, свода шляхетскихъ привилеевъ съ „стародавними“ русскими обычаями.

Обратимся теперь снова къ эпохѣ привилеевъ, т. е. къ тому періоду исторіи литовско-русскаго права, когда юридическая жизнь народа регламентировалась нормами обычнаго права, законы общіе отсутствовали, а единственной письменной формой закона были различнаго рода жалованныя грамоты, изданныя въ формѣ привилегій, и постараемся изъ общей массы ихъ выдѣлить тотъ видъ грамотъ, который составляетъ предметъ настоящаго труда. Съ этой цѣлью попытаемся огромное количество дошедшихъ до насъ литовско-русскихъ привилеевъ привести въ извѣстную систему, т. е. произвести группировку этихъ актовъ по ихъ характеру и содержанію. При этомъ надѣемся мы уяснить сущность каждаго вида грамотъ, изданныхъ въ формѣ привилегій, и опредѣлить его значеніе въ ряду источниковъ права. Кромѣ того подобная классификація представляется намъ необходимою въ виду широкаго смысла самаго термина „привилей“, употреблявшагося въ Литовско-Русскомъ государствѣ для всѣхъ родовъ жалованныхъ грамотъ, а равно и вслѣдствіе не вполне твердой и не всегда правильной терминологіи, принятой редакціями тѣхъ

¹⁾ „Русская Правда и Литовскій Статутъ“. Ун. Изв. 1865 г., № 2, стр. 13.

сборниковъ, въ которыхъ напечатаны нѣкоторые изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ литовско-русскаго законодательства.

Мы уже упоминали раньше, что привилей былъ господствующей формой развитія права въ Литовско-Русскомъ государствѣ, что въ этой формѣ выразилась почти вся законодательная дѣятельность великихъ князей Литовскихъ, и что подъ названіемъ *привилей* дошли до насъ совершенно различные акты правительственной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, разъ привилей давались и областямъ, и городамъ, и учрежденіямъ, и сословіямъ, и корпораціямъ, и даже отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, то не очевидно ли уже изъ одного только перечня юридическихъ и физическихъ лицъ, получавшихъ особые привилей, что подъ общимъ и, такъ сказать, излюбленнымъ терминомъ *привилей* скрываются самые разнообразныя и по содержанию и по значенію законодательныя акты.

Дѣйствительно, изучая различнаго рода привилей, сравнивая между собою и классифицируя ихъ, наблюдая ихъ силу и отношеніе къ обычному праву, можно замѣтить, что подъ названіемъ „привилей“ разумѣется *три рода совершенно различныхъ по характеру и предмету содержанія актовъ правительственной дѣятельности*, а именно: 1) жалованныя грамоты въ тѣсномъ смыслѣ, 2) грамоты льготныя, или привилегіи въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. частныя законы, заключающіе въ себѣ изъятіе изъ общихъ нормъ въ пользу отдѣльныхъ лицъ, сословій, различныхъ мѣстностей государства и т. д. и 3) жалованныя грамоты охранительнаго характера.

Слѣдимъ къ этому прибавить, что мы намѣтили лишь; такъ сказать, главные или общіе разряды литовско-русскихъ привилеевъ, и что, конечно, всѣ три, а особенно два послѣдніе изъ этихъ разрядовъ, въ свою очередь могутъ быть подраздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ видовъ. Въ своемъ мѣстѣ мы укажемъ на это обстоятельство и отмѣтимъ главнѣйшіе виды, теперь же обратимся къ непосредственному разсмотрѣнію 3-хъ указанныхъ выше разрядовъ привилеевъ, или литовско-русскихъ жалованныхъ грамотъ; при этомъ мы будемъ обращать вниманіе на характеръ содержанія, степень обязательной силы и отношеніе къ обычному праву отдѣльныхъ видовъ указанныхъ грамотъ.

I. Къ жалованнымъ грамотамъ въ тѣсномъ смыслѣ¹⁾ надо отнести всѣ грамоты, 1) заключающія въ себѣ пожалованіе частнымъ лицамъ и учрежденіямъ различныхъ недвижимыхъ имуществъ, угодьевъ, промысловъ, десятинь (въ пользу монастырей и церквей²⁾ или 2) укрѣпляющія сдѣлку, по которой одно лицо пріобрѣтаетъ недвижимое имущество у другого³⁾; къ этому же типу грамотъ принадлежатъ, наконецъ, 3) и тѣ, въ которыхъ великіе князья жалуютъ кому-либо различные титулы, шляхетское или рыцарское достоинство и т. под.⁴⁾

Всѣ грамоты этого рода облечены въ привилегіарную форму, и часто сами себя называютъ „листами“ и „привилеями“⁵⁾. При ближайшемъ однако разсмотрѣніи ихъ становится очевиднымъ, что, являясь преимущественно простыми дарственными (со стороны великихъ князей) актами на имущества, угодья и проч., грамоты эти не устанавливаютъ никакихъ общихъ нормъ, не заключаютъ въ себѣ также никакихъ льготъ, или изъятій изъ этихъ нормъ⁶⁾, а потому не имѣютъ почти никакого значенія въ смыслѣ источниковъ права.

¹⁾ Грамоты этого типа явились, надо думать, раньше прочихъ родовъ жалованныхъ грамотъ, по крайней мѣрѣ древнѣйшая изъ грамотъ, дошедшихъ до насъ,—это жалованная грамота Ольгерда на село и земли, данная въ 1337 г. дворянину Тункелю. См. Skarbiec diplomatów, t. I, 176, № 352.

²⁾ Ак. З. Р. т. I, №№ 6, 13, 15, 22, 36, 45, 54 и мн. др.; Archivum Sanguszków, t. I, №№ XII (отъ 1390 г.), XXIV, XXVI, XXVIII, XXX, XLIV, XLVII, CXXXVIII и др. Грамоты, заключающія въ себѣ пожалованіе недвиж. имущ., угодьевъ и пр., принято обыкновенно называть *вотчинными*. Очень часто вмѣстѣ съ пожалованіемъ имѣній опредѣляются въ этихъ грамотахъ и размѣры службы вотчинника: „А панъ Петръ съ того имѣнья имаеть служити намъ двѣма копы“ (Ак. З. Р. I, № 36); или: „...а съ того панъ имають служити и нашимъ намѣстникомъ двумя стрѣльцема на заволаную войну, яко инѣи земляне служатъ“ (Ак. З. Р. I, № 45).

³⁾ Примѣромъ могутъ служить: жалов. грам. митрополиту Кіевскому Іосифу, утверждающая за этимъ послѣднимъ купленное имъ у кн. Соломорецкаго село Прилѣбы (Ак. З. Р. II, № 78); а также грамота Казимира, разрѣшающая вдовѣ Олиз. Шилевича на случай смерти сдѣлать запись на имѣніе въ пользу своей падчерицы (Arch. Sang., № XCI. См. также Ак. З. Р. I, № 198 и др.; Arch. Sang., №№ XVIII, XCV, CIV, и др.). Всѣмъ подобнымъ грамотамъ можно присвоить наименованіе *дозволительныхъ* или *дозволительно-укрѣпительныхъ*.

⁴⁾ Примѣромъ могутъ служить: жалов. гр. В. К. Свидригайлы выходцу Т. Богушу о причисленіи его къ сословію рыцарей и дарованіи ему правъ „хоруговной“ шляхты (Ак. З. Р. I, № 37); жалован. гр. кн. К. Острожскому о дозволеніи ему и его дѣтямъ печатать фамиліные слон акты краснымъ воскомъ (Ак. З. Р. II, № 115) и т. п.

⁵⁾ См. напр. Ак. З. Р. I, №№ 125, 129 и др.; Arch. Sang., №№ XXVI, XXVIII и др.

⁶⁾ Для примѣра возьмемъ первую грамоту этого рода изъ помѣщенныхъ въ Ак. З.

II. Грамоты льготныя или привилегіи въ собственномъ смыслѣ, т. е. частные законы, заключающіе въ себѣ изъятіе изъ общихъ нормъ, исключеніе изъ общаго нормальнаго порядка въ пользу физическихъ или юридическихъ лицъ, имѣютъ несравненно болѣе важное значеніе, нежели грамоты жалованныя въ тѣсномъ смыслѣ: онѣ занимаютъ видное мѣсто въ ряду источниковъ литовско-русскаго права, и въ нихъ главнымъ образомъ выразилась законодательная дѣятельность великихъ князей Литовскихъ.

Актовъ этого рода дошло до насъ чрезвычайно много, но не всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе. Въ массѣ ихъ можно различить *два* главныхъ вида привилегій: 1) привилегіи съ болѣе случайнымъ и частнымъ характеромъ, заключающія въ себѣ лишь *одну или нѣсколько однородныхъ льготъ*; онѣ жалуются преимущественно частнымъ лицамъ, хотя даются иногда и отдѣльнымъ учрежденіямъ, городамъ и пр.; самое изданіе ихъ обуславливается обыкновенно личною милостью государя; и 2) привилегіи съ болѣе общимъ, публичнымъ характеромъ и сложнымъ содержаніемъ, заключающія въ себѣ *совокупность разнородныхъ льготъ и преимуществъ*; привилегіи эти жалуются лишь лицамъ юридическимъ, каковы—сословіе, городъ, провинція и пр., являются законами, изданными въ интересахъ крупныхъ

Р., а именно жалов. гр. В. К. Витовта Василию Карачевскому, въ которой жалуются ему пустошь и дозволяется устроить новое село. Послѣ обычнаго въ привилеяхъ вступленія („Милостію Божею... вѣдомо чинимъ каждому доброму, кто коли на сесь листъ позреть“...) и дозволенія „Василеви Карачовскому, служѣ нашему“ „садити село Княжую Луку“ на пожалованной пустоши говорится: „а дали есмо ему зо всеми лѣскы и зъ дубровами, и съ полями и зъ сѣножатми и зъ лугами и зо всеми пожитки, ему и дѣтемъ его и всимъ его потомкомъ на вѣки вѣчные; то есмо учинили, съ паны радами нашими, за его вѣрныя послуги, и на лѣвшую вѣдомость печать нашу казали есмо привѣсити“. (Ак. З. Р. I, № 6 отъ 1383 г.). См. также Ак. З. Р. I, №№ 13, 15, 22 и др., указан. выше. Такимъ образомъ въ грам. этого вида пожалованіе какого-либо имущества, земли, угольевъ и пр. обыкновенно не сопровождалось освобожденіемъ грамотчика отъ податей и повинностей, лежащихъ на пожалованномъ ему имѣніи. Иное дѣло, если вмѣстѣ съ пожалованіемъ имѣнія даровались вотчиннику и какія-либо льготы по суду и отбыванію повинностей (грамоты *вотчинно-льготныя*); или если вмѣстѣ съ дозволеніемъ купить какое-либо недвижимое имущество новому владѣльцу его разрѣшалось пользоваться такими льготами, какими прежній владѣлецъ не пользовался (см. напр. Arch. Sang., № LXXXII),—во всѣхъ такихъ случаяхъ мы будемъ имѣть предъ собою уже не простое пожалованіе, не простую вотчинную или дозволительную грамоту, а грам. льготную, или привилегію, а о такихъ грамотахъ рѣчь будетъ ниже.

единицъ государственнаго организма; самое же изданіе такихъ привилегій становится перѣдко обязанностью государя.

Къ первому виду привилегій относятся льготныя, или *иммунитетныя* грамоты, данныя частнымъ лицамъ или отдѣльнымъ учрежденіямъ (напр. монастырямъ, церквамъ) съ цѣлью освободить ихъ отъ тягостей суда и податей, а сверхъ того предоставить имъ болѣе или менѣе обширную юрисдикцію на всемъ пространствѣ земли, которымъ они владѣютъ по частному праву.

До насъ дошла масса грамотъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ пожалованіемъ земли и независимо отъ такого пожалованія предоставляются грамотчику льготы судебныя и податныя. Для примѣра приведемъ часть грамоты, данной въ 1443 г. Онуфріевскому монастырю¹⁾: „....и тыхъ людей монастырскихъ нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и всемъ нашимъ заказникомъ не судить, а ни рядить, ни дѣтскихъ не посылать; а на наше дѣло ни на которое не ходить, ни съ сохою, ни съ серпомъ, ни съ топоромъ, и ни подводъ у тыхъ людей не имать; а дачъ на насъ у нихъ никоторыхъ не имать, ни серебщизны, ни ямщины..... Судить ему (т. е. архимандриту) и рядить тые люди самому, а вси тые дани и дачи и пошщины имать на нихъ Митрополиту того архимандрита Онофрѣйскаго не судить... Владыцѣ того архимандрита Онофрѣйскаго не судить... Ино намъ самымъ того архимандрита Онофрѣйскаго судить“ (Ак. З. Р. I, № 43)²⁾.

Иногда въ такихъ иммунитетныхъ грамотахъ вмѣстѣ съ пожалованіемъ въ вотчину извѣстнаго участка земли, сель и даже цѣлыхъ волостей и городовъ землевладѣльцу предоставляется вся сумма правъ, которою обладаетъ самъ великій князь: вотчиннику отдаются права на подати и повинности, которыя должны бы слѣдовать самому вел. князю съ данной земли, волости или города; ему же предоставляется и судъ надъ лицами, живущими въ его имѣніи, какъ свободными, такъ и несвободными; сверхъ того всѣ мелкіе вотчинники, земли которыхъ входятъ въ составъ территоріи, пожалованной крупному вотчиннику, поставляются въ такія же служебныя и иныя отношенія къ

¹⁾ Грамота эта дана Мстиславскимъ кн. Юріемъ (внукомъ Ольгерда) и подтверждена почти 200 лѣтъ спустя (въ 1633 г.) королемъ Владиславомъ IV (см. примѣч. 39 къ 1 т. Ак. З. Р.).

²⁾ См. также Ак. З. Р. I, №№ 82, 91, 92, 118, 121, 144, 171, 177 и др. Arch. Sang., № LXXXII.

грамотницеу, въ какихъ находится этотъ послѣдній къ великому князю. Примѣромъ можетъ служить жалованная грамота, данная кн. Мих. Ив. Жеславскому: „...хстѣчи его мѣти охотнѣйшого и пилнѣйшого напотомъ къ намъ, яко-то къ пану его дѣдичному пожаловали есмо его и дали ему городъ Метиславль и городъ Мглинъ, со всеми дворы... зъ дворцы... челядью невольною... и со всеми пашнями и со *всеми людми* и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ *даньми* грошовыми и медовыми... и со всеми пожитки и *доходы* и *платы*, и зъ мыты и зъ явками и зъ капыцинами, и со *всеми бояры* и зъ *ихъ имъныи* и зъ слугами путными и даньники, со *всеимъ правомъ* и *паньствомъ*, *ничего на насъ не оставляючи* и наши наслѣдники... А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно, на вѣки вѣчныи и его кнегини, и ихъ дѣтемъ... А которымъ бояромъ... подавали имѣня... тыи мають имѣнья свои деръжати, и съ тыхъ имѣней *ему мають служити*, и *во всемъ его мають послушни быти*“ (Ак. З. Р. I, № 172 отъ 1499 г.)¹⁾.

Кромѣ того, до насъ дошло не мало простыхъ льготныхъ грамотъ, данныхъ городамъ или, точнѣе выражаясь, населенію (мѣстичамъ) различныхъ городовъ²⁾. Грамоты эти давались преимущественно въ экстраординарныхъ случаяхъ, напр. послѣ голода (Ак. З. Р. I, № 124), набѣга татаръ (*ibid.* №№ 149, 201, 203), и заключали въ себѣ освобожденіе жителей отъ различныхъ повинностей и пошлинь: подводной повинности и ратной, серебщизны, ордынщины, мыта и проч. Такъ, напримѣръ, въ 1432 г. привилеемъ Сигизмунда освобождены были Виленскіе мѣстичи отъ платежа мыта и всякихъ торговыхъ пошлинь по всему государству Литовскому (Собр. др. гр. I, 2), а 16 лѣтъ спустя и по всему королевству Польскому (Skarbiec II, 190). Обыкновенно эти податныя льготы давались временно, на срокъ: „ино мы впамятавши ихъ (т. е. Смоленск. мѣстичей) намъ вѣрную службу, въ томъ имъ ласку и жалованье нашо вчинили, мыто нашо есмо имъ отпустили на 15 годовъ, въ тыи 15 лѣтъ не надобѣ имъ

¹⁾ См. также Ак. З. Р. I, №№ 139, 156, 167, 171, 202 и мн. др. Arch. Sang. t. 1, №№ XIX, CXVII, CXXII. Въ одной изъ этихъ грам. (Arch. Sang., № XIX) Ягелло, жалуя различн. замки на Подольѣ (Каменецъ, Смотричъ и др.) съ повѣтами Спыткови изъ Мельштина, предоставляет ихъ ему во владѣніе cum „*pleno jure ducali, quo ceteri nostri duces Lithuanie et Russie frui soliti sunt*“.

²⁾ См. Собран. древ. гр. Вильно, Ковно... т. 1, стр. 2, 6—7, 11—12, 16—17, 18—20 и др. и Ак. Зап. Рос. т. 1, №№ 124, 149, 153, 182, 199, 207 и мн. др.

мыта давати“ (Ак. З. Р. I № 182); или: „ино мы, для таковоѣ ихъ сказы (т. е. по случаю разоренія Смоленск. мѣстич. королевскими жолнерами), на ихъ челомъбитѣе то вчинили, и волю есмо имъ дали на шесть лѣтъ, штожъ имъ въ тую шесть лѣтъ не надобѣ серебрины и ордынщины и иныхъ нашихъ поплатковъ намъ давати“ (Ак. З. Р. I, № 199).

Вмѣстѣ съ податными льготами жители городовъ—мѣстичи иногда получали также нѣкоторыя льготы по суду; такъ, на примѣръ, въ льготной грамотѣ Кіевскимъ мѣщанамъ (1503 г.), вслѣдъ за освобожденіемъ ихъ отъ доставки подводъ и стацей посламъ и гонцамъ, предоставляется имъ также и свобода отъ тіунскаго суда: „...и тежъ тивуну не надобѣ съ нихъ некоторыхъ пошлинъ брати, и судити ихъ, и ридити“ (Ак. З. Р. I, № 207).

Такія же льготныя грамоты, освобождающія населеніе отъ различныхъ податей, давались нерѣдко цѣлымъ провинціямъ государства; такъ, на примѣръ, въ 1503 году пожалована была льготная грамота жителямъ Волынской области съ цѣлью освободить ихъ, по случаю разоренія Татарами, отъ воловщины на 14 лѣтъ (Ак. З. Р. I, № 201).

Приведенныхъ примѣровъ, полагаемъ, вполне достаточно, чтобы сдѣлать оцѣнку простыхъ льготныхъ, или иммунитетныхъ грамотъ съ точки зрѣнія значенія ихъ, какъ источниковъ права. Цѣль грамотъ этого рода, какъ мы видѣли, заключается въ предоставленіи извѣстному лицу, учрежденію или отдѣльной мѣстности государства какихъ-либо льготъ—обыкновенно льготъ судебныхъ и податныхъ—, не присущихъ имъ при общемъ нормальномъ порядкѣ государственныхъ и общественныхъ отношеній. Заключая въ себѣ изъятіе изъ общаго правила, обычнаго порядка, грамоты эти не имѣли бы значенія для исторіи права, если бы этимъ самымъ не указывали тѣ общія начала и нормы, не объясняли того обычнаго порядка, отъ которыхъ и отъ котораго онѣ освобождаютъ грамотчиковъ: все, отъ чего освобождается извѣстное лицо или учрежденіе, стало бы, было общимъ правиломъ, нормальнымъ порядкомъ, обязательнымъ для всѣхъ остальныхъ.

Кромѣ простыхъ льготныхъ грамотъ съ болѣе или менѣе случайнымъ и временнымъ характеромъ и съ бѣднымъ сравнительно содержаніемъ въ числѣ памятниковъ литовско-русскаго права дошли до насъ, какъ мы сказали выше, и такія привилегіи, которыя, заключая въ себѣ цѣлую серію разнородныхъ льготъ, жалуются крупнымъ

единицамъ государственнаго организма, отличаются при этомъ болѣе твердымъ и постояннымъ характеромъ и нерѣдко становятся даже неотмѣняемыми. Таковы—привилегіи, данныя отдѣльнымъ классамъ населенія, народностямъ и мѣстностямъ государства. Здѣсь мы будемъ имѣть дѣло уже не съ *constitutiones personales*, каковыми являются обыкновенно иммунитетныя грамоты, пожалованныя частнымъ лицамъ или учрежденіямъ, а съ настоящими иногда конституціонными хартіями, въ которыхъ вел. князья Литовскіе вступаютъ въ договоръ съ отдѣльными частями государства для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей. Заключая въ себѣ совокупность разнородныхъ льготъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ классамъ населенія, народностямъ и мѣстностямъ государства съ цѣлю оградить возможно большее количество личныхъ и имущественныхъ правъ грамотчиковъ, опредѣляя иногда на ряду съ правами и обязанности ихъ, регламентируя, наконецъ, многія юридическія отношенія, привилегіи эти являются важными законодательными актами, занимающими видное мѣсто въ ряду источниковъ литовско-русскаго права. Значеніе ихъ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что многимъ изъ нихъ суждено было сдѣлаться важнѣйшими источниками свода обще-земскаго права—Литовскаго Статута. Кромѣ того акты эти наглядно показываютъ, какъ изъ частныхъ привилегій выросли сословныя права, какъ исключеніе стало общимъ правиломъ, исключительный порядокъ—нормальнымъ.

Изъ массы грамотъ этого рода, пожалованныхъ шляхтѣ, духовенству, евреямъ, татарамъ, городамъ и проч., мы остановимся лишь на привилегіяхъ, данныхъ шляхтѣ, городамъ на магдебургское право и евреямъ, такъ какъ въ нихъ наиболѣе сказалось вліяніе Польши съ ея государственнымъ и общественнымъ строемъ, шляхетскими вольностями, магдебургскимъ правомъ и пр.

И по древности, и по содержанію, и по значенію самое видное мѣсто среди этихъ привилегій принадлежитъ, несомнѣнно, актамъ о шляхетскихъ правахъ, или *шляхетскимъ грамотамъ*, извѣстнымъ также подъ именемъ „земскихъ привилеевъ“. Изданіе ихъ началось тотчасъ послѣ соединенія (въ лицѣ Ягелла) Литвы съ Польшей, гдѣ къ тому времени шляхта уже успѣла приобрѣсть особенныя права и преимущества и достигнуть привилегированнаго положенія въ государствѣ. Подъ вліяніемъ польской шляхты и католическаго духовенства Ягелло

уже въ 1387 г. издаеть *первую* для Литвы шляхетскую грамоту съ цѣлью достигнуть скорѣйшаго сближенія государственнаго и бытоваго строя Литвы съ польскимъ и побудить литовскую аристократію къ принятію католичества.

Въ грамотѣ этой, состоящей изъ 6 статей (см. Działyński—Zbiór praw litewsk., стр. 1—2), Ягелло даруетъ литовской шляхтѣ (armigeris sive bojaris)—подъ условіемъ однако принятія католичества—слѣдующія права и вольности (libertates et jura): а) предоставляетъ ей тѣ же права владѣнія (habendi, tenendi, possidendi) и распоряженія (vendendi, permutandi, dandi etc.) вотчинами, какими пользуется уже шляхта польская; б) позволяетъ дѣвицамъ и вдовамъ боярскимъ свободно вступать въ браки, а по смерти мужей свободно владѣть имуществомъ умершаго мужа до вступленія въ новый бракъ и с) освобождаетъ бояръ отъ господарскаго тягла (labores), кромѣ исправленія замковъ¹⁾.

Привилегія эта послужила фундаментомъ шляхетскихъ правъ, получившихъ дальнѣйшее развитіе въ пяти послѣдующихъ шляхетскихъ грамотахъ, обнимающихъ періодъ съ конца XIV до начала XV в. (1387—1522 гг.)²⁾. Изъ нихъ особенный интересъ представляютъ слѣдующія три привилегіи: Городельская 1413 г., Казимира 1457 г. и Александра 1492 года.

Не останавливаясь на подробномъ изложеніи тотчасъ указанныхъ шляхетскихъ грамотъ³⁾, отмѣтимъ содержаніе ихъ лишь въ общихъ чертахъ, насколько это необходимо для того, чтобы уяснить харак-

¹⁾ Кромѣ того 2-ой ст. этой привилегіи вводится раздѣленіе Литвы на кастеляніи и повѣты.

²⁾ Шляхетскія привилегіи были изданы въ слѣдующ. порядкѣ: Ягелло издалъ 2,— въ 1387 и 1413 г. (обѣ помѣщены у Дзялынскаго — Zbiór praw. lit., стр. 1—2, 7—20); Казимиръ — 1 въ 1457 г. (Ак. З. Р. I, № 61; „Христоматія“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, вып. 2, стр. 23—34; Zb. pr., 28—35); Александръ—1 въ 1492 г. (Zb. pr., 38—66); Сигизмундъ—2,— въ 1506 и 1522 гг. (Zb. pr., 95—99, 124—126). Обѣ послѣднія привилегіи не заключаютъ въ себѣ ничего новаго и состоятъ лишь изъ подтвержденія всѣхъ предыдущихъ привилегій. Нѣкоторые (впрочемъ неосновательно) причисляютъ къ числу шляхетск. прив. еще и договоры о соединеніи Литвы съ Польшей (1401 и 1501 гг.).

³⁾ Содержаніе этихъ, а равно и остальныхъ шляхетскихъ грамотъ довольно обстоятельно изложено въ соч. г. Чарнецкаго „Исторія Литовскаго Статута“ (Кіев. Унив. Изв. 1867 г., №№ 1, 5—10), а также въ „Русской Исторіи“ К. Н. Бестужева-Рюмина (т. II, вып. 1, стр. 61—73).

теръ и значеніе этой группы памятниковъ въ исторіи литовско-русскаго права.

Непосредственнымъ продолженіемъ привилегіи 1387 года была шляхетская гр. 1413 г., извѣстная болѣе подъ именемъ *Городельской*. Сущность содержанія этой грамоты заключается въ распространеніи на литовскую шляхту всѣхъ правъ (имущественныхъ и личныхъ) шляхты польской, подъ тѣмъ однако условіемъ, что правами этими могутъ пользоваться лишь тѣ изъ литовской шляхты (*barones et nobiles*), которые примутъ католичество и получатъ польскіе шляхетскіе гербы; въ частности же: а) вотчины и выслуги литовской шляхты сравниваются,—и тѣ и другія становятся имуществами потомственными (т. е. свободно переходятъ къ законнымъ наслѣдникамъ), тѣми и другими владѣльцы пользуются и распоряжаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и польская шляхта; б) дочери и сестры шляхтичей литовскихъ свободно выдаются замужъ, но только за лицъ католическаго исповѣданія; в) литовская шляхта католическаго обряда получаетъ право составленія сеймовъ и собраній (*conventiones et parlamenta*) и право на занятіе высшихъ должностей и урядовъ, которые учреждаются по образцу существующихъ уже въ королевствѣ Польскомъ и проч.

Въ шляхетской грам. Казимира (1457 г.) излагаются тѣ же права, что и въ обѣихъ грамотахъ Ягелла, только съ болшею подробностію. Важное отличіе этой грам. отъ двухъ предыдущихъ заключается въ распространеніи всѣхъ этихъ правъ и на лицъ не католическаго обряда; другими словами, грамота Казимира не дѣлаетъ никакого различія между католиками и православными. Подтверждая и развивая въ своей грамотѣ права и привилегіи шляхты, данная ей Ягелломъ, Казимиръ прибавляетъ къ нимъ еще нѣсколько новыхъ существенныхъ правъ: а) имѣнія землевладѣльцевъ освобождаются отъ прямыхъ налоговъ и всякихъ натуральныхъ повинностей („отъ всего данія и заплаты, собранья и пр.“), б) воспрещается свободный переходъ владѣльческихъ крестьянъ съ господарскихъ имѣній на частныя и наоборотъ и в) землевладѣльцамъ предоставляется право суда надъ своими крестьянами и право полученія съ нихъ судебныхъ штрафовъ. Кромѣ того въ грамотѣ Казимира замѣтны уже ясныя слѣды договорнаго начала между великимъ княземъ и шляхтой, которая ко времени Казимира, очевидно, достигла значенія господству-

ющаго сословія въ государствѣ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду двѣ послѣднія статьи упомянутой шляхетской грамоты: въ одной изъ нихъ великій князь обязуется сохранять государство въ прежнихъ границахъ и обѣщаетъ по мѣрѣ силъ увеличивать предѣлы его, а въ другой обѣщаетъ не давать чужеземцамъ должностей („нѣкоторые вранды“), не жаловать имъ почестей („а любо чѣти“), а также не предоставлять имъ въ управленіе („у володѣніе и въ держаніе“) земель, замковъ и городовъ.

Еще болѣе важныхъ политич. правъ и большаго вліянія на государственныя дѣла достигаетъ литовская шляхта въ слѣдующей привилегіи („*privilegium jurium et libertatum magni ducatus Lituaniae*“), изданной по требованію литовскихъ вельможъ В. К. Александромъ при вступленіи его на литовскій престолъ (въ 1492 г.). Привилегія эта, состоящая изъ 40 статей¹⁾, распадается на двѣ главныя части: первая изъ нихъ гарантируетъ личныя и имущественныя права шляхты и представляетъ собою не что иное, какъ буквальное повтореніе привилегіи Казимира, вторая же предоставляетъ литовскимъ вельможамъ огромное вліяніе на дѣла государства и сильно ограничиваетъ верховную власть вел. князя. На основаніи этой шляхетской привилегіи великій князь, напримѣръ, не могъ безъ согласія пановъ—рады имѣть сношенія съ иностранными государствами, издавать и измѣнять законы, давать и отбирать уряды, распорядиться доходами и расходами и проч.; даже мѣнія (относящ. къ дѣламъ государственнымъ) радныхъ пановъ, хотя бы и не угодныя великому князю, обязательны для этого послѣдняго. Словомъ сказать, эта привилегія навсегда упрочиваетъ шляхетскія права и дѣлаетъ вел. князя и его верховную власть лишь исполнительнымъ орудіемъ въ рукахъ литовскихъ вельможъ.

Преемникъ Александра Сигизмундъ тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ издалъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, новую шляхетскую грамоту (въ 1506 г.), въ которой вновь подтверждаетъ всѣ права и вольности шляхетскія, а равно и всякія др. привилегіи предыдущихъ велик. князей кому бы онѣ ни были даны, обязуясь подъ присягой и своимъ княжескимъ словомъ охранять и соблюдать ихъ²⁾.

¹⁾ См. Zbiór praw., стр. 58—66.

²⁾ „In verbo nostro ducali et sub juramento nostro corporali, ad sancta Dei Evangelia.... tenere et observare promissimus“. Zb. pr., 99.

Новое общее подтвержденіе всѣхъ вообще привилегій и въ томъ числѣ шляхетскихъ правъ и вольностей дано было Сигизмундомъ въ 1522 году¹⁾.

Такимъ образомъ особыя льготы и преимущества, данныя вначалѣ (Ягелломъ) лишь незначительному кружку лицъ, принявшихъ католичество, постепенно, расширяясь въ своемъ объемѣ, дѣлаются при Казимірѣ достояніемъ всего шляхетства; подтвержденіе данныхъ прежними князьями шляхетскихъ привилегій становится какъ бы обязанностью всякаго новаго вел. князя, при чемъ (т. е. при каждомъ новомъ подтвержденіи) шляхта домогается все бѣльшихъ и бѣльшихъ правъ, не ограничиваясь уже одной гарантіей своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, но стремясь, по примѣру польской шляхты, къ полученію политическихъ правъ и вліянія на дѣла государства. Изъ обыкновенныхъ жалованныхъ шляхетскихъ грамотъ, или привилегій, вырабатывается вскорѣ нѣчто въ родѣ конституціонныхъ хартій или польскихъ *practa conventa*, издаваемыхъ по требованію литовскихъ вельможъ каждымъ вел. княземъ при вступленіи его на престолъ.

Такъ, въ теченіе ста съ небольшимъ лѣтъ литовской шляхтѣ, или военному сословію государства, удастся совершенно выдѣлиться изъ общины, образовать изъ себя высшее, господствующее въ государствѣ сословіе, обособленное отъ всѣхъ прочихъ классовъ населенія, и получить особенныя сословныя права и преимущества. Вскорѣ, а именно семь лѣтъ спустя послѣ изданія послѣдней шляхетской грамоты, права и преимущества эти были навсегда ограждены законодательнымъ путемъ, а именно были включены въ обще-земскій кодексъ—Литовскій Статутъ. Такимъ образомъ частныя привилегіи постепенно обратились въ обще-сословное (шляхетское) право, а съ изданіемъ Литовскаго Статута и въ общій законъ.

Шляхетскія грамоты, преслѣдующія, какъ мы видѣли, исключительно сословныя интересы, вообще чрезвычайно мало заключаютъ въ себѣ нормъ матеріальнаго и процессуальнаго права²⁾, но за то прекрасно иллюстрируютъ государственное устройство Литвы и отношенія между различными классами общества. Вообще, не смотря на то,

¹⁾ Zb. pr., 124—126.

²⁾ Такъ, шляхетскія грам. почти вовсе не касаются уголовнаго права, судоустройства и судопроизводства.

что грамоты эти имѣли по пространству дѣйствія значеніе законовъ, изданныхъ для всего государства, ихъ однако нельзя отнести къ памятникамъ общаго законодательства: и по типу, и по характеру, и по содержанію своему грамоты эти являются *сословными привилегіями*, пожалованными лишь незначительной части населенія, и поэтому вовсе не заслуживаютъ своего обычнаго эпитета — „земскія“ (въ смыслѣ обще-государственныя); если же шляхетскимъ грамотамъ и присваивалось названіе „земскихъ“, то это объясняется лишь сословнымъ строемъ Литовско-Русскаго государства, при которомъ одни только высшія сословія и считались государствомъ.

Обратимся теперь къ многочисленной группѣ грамотъ, посредствомъ которыхъ вводилось въ литовско-русскіе города нѣмецкое, или магдебургское право. Грамоты эти, занимающія видное мѣсто среди памятниковъ Литовско-Русскаго государства, являются и по формѣ и по содержанію привилегіями, заключающими въ себѣ совокупность различныхъ крупныхъ льготъ въ пользу того или другого города, получающаго такую привилегію.

Грамоты на магдебургское право, въ которомъ видѣли могущественное средство для поднятія благосостоянія того или др. города, давались или по просьбѣ различныхъ городовъ, или независимо отъ такой просьбы самими великими князьями въ видѣ особенной милости.

Разсматривая нѣсколько жалованныхъ грамотъ на магдебургское право, данныхъ различнымъ городамъ, можно замѣтить, что онѣ вообще чрезвычайно похожи другъ на друга по формѣ и содержанію; существенное же отличіе заключается въ бѣльшихъ или меньшихъ подробностяхъ вообще и въ частности относительно городскихъ доходовъ и государственныхъ податей. Обыкновенно грамоты эти содержатъ въ себѣ слѣдующія права и привилегіи:

1) Городъ совершенно освобождается отъ дѣйствія общихъ законовъ и вся законодательная регламентація внутри города предоставляется ему самому: „тое мѣсто наше съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ перьво держано въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ на вѣчныи часы....“ (Ак. З. Р. I, №№ 159, 165 и др.).

2) Городъ освобождается отъ суда и управленія великокняжескихъ чиновниковъ и получаетъ права самоуправленія по судебнымъ и административнымъ дѣламъ: „вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста

людей отъ судовъ и отъ моцей всихъ воеводъ и пановъ и старость, намѣстниковъ, судей и всихъ врядниковъ всего великого князьства...“ (ibid. №№ 165, 159 и др.).

3) Городу предоставляются права на поземельную собственность внутри и вокругъ города: „Полецаемъ такожь войгу и бурмистромъ, на тотъ часъ будущимъ, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и вкругъ мѣста, къ осаженью и размноженью людей. Мають тежь бояре дома, которые жъ отъ мѣщанъ по тые часы квалтовнѣ покупили, ино тыежь дома мають мѣщаномъ вернути взявши свои пѣнези“ (ibid. №№ 159, 165 и др.).

4) Жители города кромѣ того получаютъ нѣкоторыя преимущества и льготы въ торговлѣ и ремеслахъ, право въѣзда въ великокняжескіе и частныя лѣса для удовлетворенія своихъ нуждъ въ дровяномъ и строительномъ матеріалѣ и пр. (ibid.).

5) Наконецъ, населеніе города освобождается нерѣдко отъ различныхъ повинностей и пошлинъ, напр. отъ подводной и сторожевой повинности, отъ мыта и пр. (ibid.).

Мы не будемъ, конечно, касаться вопроса, послужили ли къ благу городовъ только что указанныя права и льготы, предоставленныя имъ грамотами на магдебургское право, и осуществлялись ли они во всей своей полнотѣ на самомъ дѣлѣ¹⁾,—для насъ достаточно лишь констатировать льготный характеръ этихъ грамотъ. Прибавимъ еще, что порядки, выработанныя магдебургскимъ правомъ на чужой почвѣ и введенныя этими грамотами въ литовско-русскіе города, во многомъ должны были противорѣчить преданіямъ общаго права и такимъ образомъ или совершенно отмѣнить, или, въ лучшемъ случаѣ, отодвинуть на задній планъ нормы общаго права и ихъ примѣненіе.

Слѣдуетъ кромѣ того замѣтить, что хотя путемъ этихъ грамотъ всѣ жители городовъ (кромѣ шляхты) были сгруппированы въ одинъ классъ мѣщанъ (что между прочимъ не мало способствовало сплоченію всѣхъ землевладѣльческихъ классовъ въ одно шляхетское сословіе), тѣмъ не менѣе мѣщане отдѣльныхъ городовъ не могли составить въ силу своихъ привилегій одно тѣло, образовать изъ себя одно го-

¹⁾ Этому между прочимъ вопросу посвящено изслѣдованіе М. Ф. Владимірскаго-Буданова „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“ (Ж. М. Н. Пр., 1868 г., №№ 8—12). См. также „Изслѣдованіе о городахъ Юго-Запад. края“ В. Б. Антоновича (Монографіи, т. 1, 1885 г.).

сударственное сословіе, подобно шляхтѣ, и такимъ образомъ успѣшнѣе отстаивать свои сословныя права и вести борьбу противъ преобладанія въ государствѣ шляхетскаго сословія; причина же этого кроется между прочимъ въ неоднородности самихъ привилегій на магдебургское право, которое жаловалось различнымъ городамъ въ различномъ объемѣ, т. е. съ большими или меньшими ограниченіями¹⁾).

Кромѣ шляхты и жителей отдѣльныхъ городовъ каждый вообще разрядъ людей или группы лицъ, связанные единствомъ вѣры или народности, стремясь заручиться въ свою пользу различными льготами и особенными правами, хлопотали о привилегіяхъ и получали ихъ. Такъ явились привилегіи въ пользу духовенства²⁾, татаръ³⁾ и евреевъ⁴⁾.

Не имѣя въ виду подвергнуть разсмотрѣнію всѣ виды жалованныхъ грамотъ льготнаго характера, мы остановимся только еще на *еврейскихъ привилегіяхъ* съ цѣлью показать, какъ правительственная власть въ видахъ предоставленія кому-либо особенныхъ льготъ и преимуществъ прибѣгала иногда даже къ созданію совершенно произвольныхъ нормъ, не имѣющихъ никакой преемственной связи съ историческимъ прошлымъ народа и результатомъ его юридической жизни—обычаемъ.

Съ этой точки зрѣнія особенный интересъ представляетъ древнѣйшая изъ еврейскихъ привилегій, пожалованная Витовтомъ въ 1388 году⁵⁾. Заключая въ себѣ массу чрезвычайно важныхъ льготъ, грамота эта богата нормами совершенно произвольными, созданными искусственно въ видахъ предоставленія евреямъ особенныхъ льготъ и преимуществъ, часто въ ущербъ прочему населенію. Примѣромъ

1) В. В. Антоновичъ: „Монографія“, стр. 166.

2) Всему православному духовенству дано было два привилегіи: Александромъ въ 1499 г. (Ак. З. Р. I, № 166) и Сигизмундомъ въ 1511 г. (ibid., II, № 65); кромѣ того дано множество привилегій различн. епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ, священникамъ и монастырямъ (многіе изъ нихъ помѣщены въ Ак. З. Р., т. 1 и 2).

3) Татарамъ дано два привилегіи (Ак. З. Р. I, № 203 и II, № 113).

4) Евреямъ—семь; первый изъ нихъ данъ былъ Витовтомъ въ 1388 г. (Ак. З. Р. I, № 9).

5) Ак. З. Р. I, № 9. Дзялынскій (Zbióg praw, 102), а за нимъ и Археографическая Коммиссія полагали, что эта грамота дана была евреямъ всего Литовскаго государства, упуская изъ виду то обстоятельство, что въ это время (около 1388 года) Витовтъ еще не былъ великимъ княземъ всего Литовско-Русскаго государства. Теперь достоверно извѣстно, что прив. 1388 г. дана была лишь однимъ Трокескимъ евреямъ (см. Codex epistol. Witoldi, издан. въ 1882 г. г. Прохаской; стр. 15, докум. № XLII).

такихъ искусственно-созданныхъ нормъ могутъ служить слѣдующія два постановленія упомянутаго еврейскаго привилея: 1) на призывъ еврея о помощи въ ночное время должны прибѣгать все сосѣди подъ угрозою штрафа въ 30 шеляговъ¹⁾; 2) запрещается принуждать еврея къ возвращенію заложенной ему вещи въ еврейскій праздникъ подъ страхомъ такого же наказанія, какому подлежитъ грабитель государевой казны²⁾. Сверхъ того во многихъ случаяхъ привилегія эта ставитъ евреевъ въ такое же привилегированное положеніе, какимъ пользовалась одна лишь шляхта, напр. за нанесеніе еврею христианиномъ ранъ послѣдній платитъ пеню и удовлетворяетъ раненаго еврея, какъ шляхтича³⁾.

Мы разсмотрѣли только главнѣйшіе виды привилегій, имѣвшихъ силу и значеніе законовъ для крупныхъ единицъ государственнаго организма. Но и этого, полагаемъ, вполне достаточно, чтобы видѣть, какое значеніе въ исторіи литовско-русскаго права имѣетъ тотъ родъ литовско-русскихъ привилеевъ, или жалованныхъ грамотъ, которыя мы отнесли къ разряду льготныхъ, или привилегій въ собственномъ смыслѣ.

При огромномъ количествѣ ихъ исключеніе постепенно обращается въ общее правило, получаетъ силу и значеніе закона, льготнаго для лицъ, учреждений и сословій привилегированныхъ и нерѣдко тягостнаго для всеѣхъ прочихъ, непривилегированныхъ; привилегіи стремятся исключить общіе законы, общія нормы, оттѣсняють и подавляютъ то, что въ теченіе многихъ вѣковъ вырабатывала юридическая жизнь народа въ формѣ обычнаго права, вносятъ въ жизнь порядки, заимствованные у другихъ народовъ, чуждые, иногда даже противные народному духу, и налагають, наконецъ, на все послѣдующее законодательство общаго характера сословный отпечатокъ.

¹⁾ „Тежь, если бы жидъ иѣкоторый, припужоный великою потребизною, часу ночного волаць бы, а если бы хрестьяне, ему ко поможенью, не прибѣгли къ волапью: всякій сусѣдъ, и тежь жидъ, 30 шеляговъ масть заплатити“ (Ак. З. Р. т. I, стр. 25, стб. 2 in fine).

²⁾ „И тежь, если бы хто жида къ заплатѣ заставы его въ день святый принудиль, або квалтъ въ дому бы его вчинилъ: яко росгравца скарбу нашего, окрутиѣ масть быти каранъ (ibid., стр. 25, стб. 1—2).

³⁾ Ак. Зап. Рос. I, стр. 24, стб. 1 in fine: „И тежь, если бы хрестьянинъ жид а вдарилъ такъ, яко бы кривн не розлилъ: масть на немъ вина быти, водлугъ обычая нашего земли, а вдареному и ображоному масть досыть вчинити, яко шляхтичу“.

III. Жалованныя грамоты охранительнаго характера. Въ то время какъ шляхта, духовенство, различные разряды людей и частныя лица, города и цѣлыя области домогались различныхъ льготъ и преимуществъ, стремились гарантировать полученныя привилегіи особенными грамотами и стать такимъ образомъ въ привилегированное положеніе,—въ то же самое время многіе другіе разряды людей, города и даже цѣлыя области государства Литовскаго отстаивали лишь свои старинныя права и обычаи, хлопотали только объ ихъ неприкосновенности и защитѣ и получали для этой цѣли жалованныя грамоты, которыя также обыкновенно назывались „привилеями“.

Сущность содержанія этихъ грамотъ заключается не въ пожалованіи какихъ-либо льготъ и преимуществъ, а въ *подтвержденіи всею существующаго уже искони въ силу обычая или пожалованія*; получающіе же такія грамоты домогаются не новыхъ милостей и льготъ, а просятъ лишь о подтвержденіи того, что имѣютъ,—своихъ законныхъ правъ и существующихъ обычаевъ съ цѣлью оградить ихъ неприкосновенность отъ чьего бы то ни было посягательства. Отсюда *охранительный, консервативный* характеръ такихъ грамотъ, отсюда постоянныя въ нихъ ссылки на старину и запреты нарушать ее: „бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ“ и „бо мы никому новины не велимъ уводити, а старины рухати“¹⁾.

Такимъ образомъ въ охранительныхъ привилеяхъ мы не найдемъ ни пожалованія землями и угодьями, ни пожалованія судомъ и свободой отъ податей, ни предоставленія какихъ-либо другихъ особенныхъ льготъ и исключительныхъ правъ, но за то они заключаютъ въ себѣ очень часто руководящія положенія, подтвержденіе или общей правовой нормы, существующей въ силу обычая, или существующаго искони порядка.

Такое подтвержденіе общей нормы перѣдко давалось по частному поводу, иными словами, та или другая общая норма, существующая уже въ юридическомъ оборотѣ, вновь подтверждается въ примѣненіи къ частному случаю и субъекту. Такъ, въ жалованной грамотѣ кн. Ѳеодоровичу, данной на имя Черкаскаго намѣстника, подтверждается за кн. Ѳеодоровичемъ право самому судить своихъ слугъ и людей; но

¹⁾ См. Ак. Зап. Рос. I, №№ 90, 120, 127 и др.

изъ этой же грамоты мы узнаемъ, что это право уже раньше было пожаловано всѣмъ вотчинникамъ Кіевской земли, слѣд. по частному случаю и въ примѣненіи къ извѣстному лицу подтверждается общее право, общая для данной земли норма¹⁾. Другой примѣръ: въ грамотѣ, данной на имя Полоцкаго намѣстника и его преемниковъ („и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Полтескъ держати“) вслѣдствіе жалобы мѣстнаго населенія на притѣсненія, чинимыя по дѣламъ и тяжбамъ, возникавшимъ изъ-за охоты и бобровыхъ промысловъ, подтверждается за грамотчиками законное право каждаго—нести наказаніе лишь за вину, доказанную на судѣ: „и мы имъ, потомужъ, то отложили: про то штобы есте безъ доводу и права въ такихъ дѣлѣхъ винъ на нихъ не брали и продажи имъ не чинили; а на кого бы таковое дѣло повели, и вы бы судъ и право дѣлали съ доводомъ, подлугъ обычая и уставы земьскоѣ“ (Ак. З. Р. I, № 147, отъ 1497 г.).

Чаще всего охранительныя грамоты²⁾ или привилеи были вызываемы притѣсненіями и самоуправствомъ намѣстниковъ и др. правителей по отношенію къ частнымъ лицамъ или по отношенію ко всему вообще населенію того или др. города, той или другой волости или области. Въ такихъ случаяхъ грамоты эти воспрецали различныя злоупотребленія со стороны намѣстниковъ и прочихъ управителей, отмѣняли всякія нововведенія и подтверждали старыя порядки и существующіе искони обычаи³⁾. Нерѣдко такія запретительно-охранительныя грамоты присылались на имя самихъ же намѣстниковъ или другихъ высшихъ правительственныхъ чиновниковъ⁴⁾.

Опытъ показалъ однако, что приходится слишкомъ часто по жалобѣ населенія отмѣнять различныя нововведенія, подтверждать ста-

¹⁾ См. Ак. З. Р. I, № 130 (отъ 1495 г.).

²⁾ Къ числу охранительныхъ грамотъ, данныхъ частнымъ лицамъ, можно отнести и такъ называемыя *правыя* грамоты, или судебныя приговоры вел. князей: въ нихъ по частному случаю или дѣлу подтверждаются общія нормы. Такихъ правыхъ грамотъ дошло до насъ не мало; многія изъ нихъ помѣщены въ Ак. З. Рос., Arch. Sang. и др. сбор.

³⁾ Ак. Зап. Рос. I, №№ 90, 120, 127, 130, 147, 213 и др.; II, №№ 30, 54 и др.

⁴⁾ См., напр., Ак. З. Р. I, №№ 90, 130, 147, и др. Въ Arch. Sangusz. также находимъ подобную грамоту, данную (по жалобѣ землянъ, мѣщанъ и людей волостныхъ) на имя намѣстника Брацлавскаго; въ ней запрещается требовать новыхъ службъ и налоговъ: „и ты бы и нынѣ имъ кривды не чинил и новины не уводил; держал бы еси ихъ по тому, какъ было за князя Михаила и за князя Константина конечно, а инакъ бы еси того не вчинил“ (Arch. Sang., стр. 146).

рину и воспрепятствовать различнымъ злоупотребленіямъ; поэтому, чтобы предотвратить поводы къ жалобамъ на притѣсненія и охранить интересы населенія, великіе князья Литовскіе нерѣдко даютъ *наказы*, или инструкціи своимъ чиновникамъ, въ которыхъ опредѣляются ихъ обязанности, права и доходы и воспрепятствуются всякія злоупотребленія¹⁾.

Но болѣе постоянной, нежели запретительно-охранительныя грамоты по частному случаю, и болѣе надежной, нежели всякіе наказы тому или другому чиновнику, гарантіей и защитой интересовъ населенія служили тѣ охранительныя привилегіи, или жалованныя грамоты, которыя давались различнымъ мѣстностямъ государства, и въ которыхъ разъ навсегда подтверждались старыя права и обычаи извѣстной мѣстности и опредѣлялись отношенія между мѣстными властями и населеніемъ.

Обращенная ко всему населенію опредѣленной мѣстности, данная для защиты этого населенія отъ всякихъ злоупотребленій со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, заключая, наконецъ, въ себѣ руководящія положенія, регламентацію различныхъ отношеній, такая охранительная грамота является уже не резолюціей вел. князя на жалобу населенія и не инструкціей, данной тому или другому чиновнику, а *уставной грамотой*, пожалованной всему населенію города, волости или земли.

Примѣромъ охранительныхъ жалованныхъ грамотъ этого типа, т. е. грамотъ, принадлежащихъ къ типу уставныхъ, можетъ служить грамота, данная въ 1514 г. „боярамъ, мѣщанамъ, старцамъ и волостнымъ людямъ Могилевской волости“ (Ак. З. Р. II, № 86) или грамота, данная въ томъ же году „князьямъ, панамъ, боярамъ, дворянамъ, войту, мѣщанамъ, тиунамъ, сотникамъ и людямъ путнымъ и тяглымъ дворовъ Городенскихъ“ (Ак. З. Р. II, № 87). Обѣ эти грамоты даны всему населенію волости, обѣ заключаютъ въ себѣ опредѣленія отно-

¹⁾ Примѣромъ такой инструкціи, данной мѣстнымъ чиновникамъ въ охраненіе интересовъ населенія, можетъ служить наказъ державцамъ и тиунамъ Ёмудскихъ королевск. волостей (см. Ак. Зап. Рос. II, № 149); здѣсь между прочимъ упоминается о „кривдахъ и непомѣрныхъ тяжкостяхъ“, чинимыхъ населенію волостей тамошними чиновниками, и предписывается, подъ страхомъ наказанія, вѣзмъ державцамъ и тиунамъ впредь сообразовывать свою дѣятельность съ данной инструкціей, не вводить новины, не чинить притѣсненій и пр.

сительно суда и податей¹⁾ (судъ и подати—двѣ области, гдѣ преимущественно происходило столкновение интересовъ населенія съ интересами государства и его мѣстныхъ органовъ) и обѣ, наконецъ, оканчиваются запрещеніемъ вводить новины и въ чемъ-либо нарушать данную уставную грамоту: „а мимо тую нашу *уставу*, пану Юрю новинъ волости нашей нѣкоторыхъ не прибавляти: маеть ся справовати и рядити во всемъ, по тому какъ въ семъ нашомъ листѣ вышисано“ (Ак. З. Р. II, № 86).

Нѣсколько выше мы назвали уставными грамотами тѣ изъ охранительныхъ привилеевъ, которые давались *всему населенію* какой-нибудь волости или провинціи государства для защиты его отъ превышенія власти и злоупотребленій со стороны мѣстныхъ правителей. Дѣйствительно, не говоря уже о томъ, что грамоты такія иногда сами называютъ себя *уставами*²⁾, т. е. законодательными актами, устанавливающими извѣстный порядокъ, опредѣляющими извѣстныя отношенія, грамоты эти кромѣ того вполнѣ удовлетворяютъ существеннѣйшимъ условіямъ, требуемымъ наукой отъ всякой уставной грамоты, т. е. содержатъ въ себѣ опредѣленіе отношеній населенія данной мѣстности къ государству и его мѣстнымъ органамъ, а также регламентацію различныхъ сторонъ мѣстнаго управленія.

Съ этой точки зрѣнія уставная грамота можетъ быть дана не только всему населенію какой-нибудь волости, но также и *одному какому-нибудь классу населенія* опредѣленной мѣстности, напр. мѣщанамъ извѣстнаго города, крестьянамъ извѣстной волости и пр. До насъ дошло нѣсколько подобныхъ уставныхъ грамотъ; таковы, напри- мѣръ, уставная грамота Кіевскимъ мѣщанамъ 1494 года (А. З. Р. I, № 120) и уставн. грам. королевскимъ даннѣмъ людямъ Поднѣпровскихъ и Задвинскихъ волостей (*ibid.* II, № 75).

Кромѣ того къ числу уставныхъ слѣдуетъ отнести также и тѣ грамоты, которыя опредѣляютъ взаимныя отношенія между различными классами населенія извѣстной мѣстности и *порядокъ мѣстнаго самоуправленія*. Примѣромъ уставныхъ грамотъ этого вида можетъ

¹⁾ А именно въ нихъ заключаются слѣдующія опредѣленія: о податяхъ и повинностяхъ въ пользу вел. князя, державцы или старосты, о старостинскомъ судѣ, пересудѣ, дѣдкованьѣ и проч. Подробности см. Ак. З. Р. II, №№ 86 и 87.

²⁾ См. Ак. Зап. Рос. II, стр. 113, стб. 2 и стр. 114, стб. 2.

служить „декретъ“¹⁾, данный Казиміромъ жителямъ г. Полоцка въ 1456 г. (Ак. З. Р. I, № 60). Въ грамотѣ этой опредѣляются отношенія между земскими классами (боярами, мѣщанами, городскими дворянами и черными людьми) по совмѣстной уплатѣ государственныхъ податей и храненію общественныхъ суммъ, а также порядокъ составленія вѣча и рѣшенія на немъ общественныхъ дѣлъ.

Къ этому же важнѣйшему виду охранительныхъ грамотъ, т. е. къ числу уставныхъ, принадлежатъ и весьма многіе изъ „областныхъ привилеевъ“. Такъ обыкновенно называются²⁾ различнаго рода пожалованныя грамоты, данныя отдѣльнымъ областямъ или „землямъ“ Литовско-Русскаго государства.

Такихъ привилеевъ, пожалованныхъ различнымъ провинціямъ Литовско-Русскаго государства съ конца XIV в. до изданія перваго Литовскаго Статута, дошло до насъ и напечатано въ различныхъ сборникахъ довольно много (нѣкоторые насчитываютъ ихъ до двадцати)³⁾, но не всѣ они отличаются охранительнымъ характеромъ и не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе. Нѣкоторые изъ такихъ привилеевъ представляютъ собою не что иное, какъ простыя льготныя грамоты, иногда съ сословнымъ характеромъ; другіе же, не имѣя вовсе въ виду пожалованія какихъ-либо исключительныхъ правъ, вообще слишкомъ ничтожны по своему содержанію и не имѣютъ никакого значенія въ исторіи источниковъ права. Какъ на примѣръ первыхъ—можно указать грамоту, данную въ 1503 г. Волынской землѣ съ цѣлью освободить жителей ея отъ платежа „воловщины“ въ теченіе 14 лѣтъ (Ак. З. Р. I, № 201), или грамоту, пожалованную въ 1507 году „Русскимъ землямъ“ съ цѣлью распространить на эти земли дѣйствіе Польскаго статута короля Альберта, а на мѣстную шляхту—польскихъ правъ и преимуществъ (Vol. leg. I, pag. 166 по Спб. изд.; Skarbies, t. II, № 2191); образцомъ же вторыхъ—можетъ служить

¹⁾ Такъ названъ этотъ законодательный актъ въ Литовской Метрицѣ (см. Ак. З. Р. I, стр. 73, стб. I, in fine).

²⁾ О. И. Леонтовичъ: „Русская Правда и Литовскій Статутъ“ (Унив. Изв. 1865 г., № 2, стр. 6—7); Чарнецкій: „Исторія Литовскаго Статута“ (Унив. Изв. 1867 г.); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: „Русская Исторія“ (т. II, вып. 1, стр. 73—87).

³⁾ Чарнецкій: „Исторія Литовскаго Статута“ (Унив. Изв. 1867 г., № 9, стр. 40—41); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: „Русская Исторія“ (т. II, вып. 1, стр. 61, примѣч. 33).

грамота, подтверждающая права Жмудской земли на звѣроловство и рыболовство (Skarbiec, t II, № 2286)

Но на ряду съ этими—въ числѣ областныхъ привилеевъ дошли до насъ и такіе, которымъ несомнѣнно принадлежитъ видное мѣсто въ ряду источниковъ литовско-русскаго права: въ нихъ заключаются не отдѣльныя льготы, не подтвержденіе какого-либо отдѣльнаго права, но подробное опредѣленіе отношенія данной земли или провинціи ко всему государству.

Отдѣльныя земли, преимущественно древне-русскія, входящія въ составъ Литовскаго государства, безспорно имѣли свои исконныя земскія права, свои обычаи и мѣстныя особенности, начало возникновенія которыхъ теряется во временахъ доисторическихъ. Это можно утверждать не только аргюментами, но также и на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ и самаго текста упомянутыхъ грамотъ. Дѣйствительно, если мы припомнимъ, что многія древне-русскія земли послѣ продолжительной и полной самобытности и политической независимости присоединились къ Литвѣ добровольно, что и затѣмъ онѣ не сразу обратились въ простыя провинціи, но еще долго (иногда болѣе столѣтія послѣ своего присоединенія) оставались удѣльными, почти самостоятельными княжествами¹⁾, то станетъ совершенно понятно, что въ XIV—XV вв.—а содержаніе разсматриваемыхъ нами грамотъ относится именно къ этому періоду²⁾—отдѣльныя земли не могли еще утратить сознаніе своей отдѣльности и цѣльности, забыть свои права и обычаи и все еще полны были силъ и энергіи отстаивать свои земскіе права и интересы. Кромѣ того во всѣхъ почти подобныхъ привилеяхъ или грамотахъ, дошедшихъ до насъ, можно встрѣтить ссылки на обычаи и порядки, существовавшіе въ той или иной землѣ еще при Витовтѣ, и на древнѣйшія грамоты, охранявшія неприкосновенность этихъ обычаевъ и порядковъ, что также подтверждаетъ высказанную мысль о несомнѣнномъ существованіи въ каждой землѣ своихъ древнихъ земскихъ правъ.

¹⁾ Князья такихъ удѣльныхъ княжествъ были обязаны въ пользу Литвы лишь данью и военной помощью. См. „Рус. Ист.“ К. Н. Бестужева-Рюмина (т. II, вып. 1, стр. 54).

²⁾ Всѣ дошедшіе до насъ областные привилеи этого вида (т. е. тѣ, которые опредѣляютъ отношенія области къ государству) суть копии древнѣйшихъ, данныхъ въ XIV и XV вв. Объ этомъ подробнѣе см. ниже.

Вотъ о подтвержденіи этихъ именно земскихъ правъ, съ цѣлью гарантировать ихъ неприкосновенность отъ посягательства со стороны центральныхъ и мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, и хлопочуть отдѣльныя земли или провинціи государства Литовскаго, бьютъ челомъ вел. князю о пожалованіи особой грамоты, охраняющей эти права во всей ихъ полнотѣ, или о новомъ подтвержденіи таковой грамоты, пожалованной уже раньше. Этимъ и объясняется въ данномъ случаѣ привилегіарная форма такихъ грамотъ, форма впрочемъ, какъ мы уже неоднократно видѣли, весьма обычная въ Литовско-Русскомъ государствѣ для многихъ законодательныхъ актовъ.

Просьба о подтвержденіи земскихъ правъ шла не отъ одного какого-либо класса населенія, но отъ всего населенія земли: бьютъ челомъ всѣ сословія отъ владыки, князей и бояръ до черныхъ людей включительно¹⁾; все свободное населеніе земли во всей своей совокупности является однимъ юридическимъ лицомъ—„землею“, имѣющею свои общеземскія права. Отсюда *всесловный, общеземскій* характеръ такихъ грамотъ.

Существенное содержаніе этихъ грамотъ—подтвержденіе общеземскихъ правъ, или, какъ они называются въ самомъ текстѣ разсматриваемыхъ актовъ, — „правъ добровольныхъ хрестіанскихъ²⁾“. Изъ самаго содержанія такихъ грамотъ мы узнаемъ, что подъ терминомъ „права добровольныя хрестіанскія“ разумѣются не только личныя и имущественныя права населенія, но также и мѣстные обычаи и порядки, которые также нуждались въ защитѣ отъ посягательства, особенно со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ. Желаніемъ же защитить населеніе отъ злоупотребленій мѣстныхъ управителей объясняется и ближайшее опредѣленіе въ этихъ грамотахъ нѣкоторыхъ отношеній между населеніемъ и мѣстными властями. Этимъ же, а равно и отсутствіемъ общихъ для всего государства законодательныхъ сборниковъ, вызваны, надо полагать, и тѣ нормы

¹⁾ Вотъ примѣръ: „Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ и окольнічій Смоленскій, и вси князи, и панове, и бояре, и мѣщане, и черные люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ...“ (Ак. З. Р. т. I, стр. 360, стб. 1). См. также второй отдѣлъ этого труда—„Систематич. сводъ устав. земск. гр.“, ст. II.

²⁾ Ак. З. Р. II, стр. 33, стб. 2; стр. 87, стб. 1 („права вольная добрая хрестіанская“); стр. 207, стб. 2. См. также ниже „Систем. сводъ“, ст. III.

гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго права, которыя содержатся въ грамотахъ, пожалованныхъ различнымъ землямъ.

Такимъ образомъ грамоты эти, хотя и облечены въ привилегіарную форму, вовсе не заключаютъ въ себѣ исключеній изъ общихъ нормъ и потому не могутъ быть названы привилегіями въ собственномъ смыслѣ; тѣмъ болѣе не могутъ быть названы онѣ привилегіями сословными, подобно, напр., шляхетскимъ грамотамъ, такъ какъ не заключаютъ въ себѣ льготъ въ пользу однихъ, но въ ущербъ другихъ классовъ населенія. Грамоты эти не могутъ быть названы также и наказами, опредѣляющими предѣлы власти правителей, такъ какъ даны не для инструкціи мѣстнымъ чиновникамъ, а пожалованы всему населенію земли для подтвержденія его правъ и обычаевъ.

Данные по просьбѣ населенія, заключенные при томъ въ привилегіарную форму, акты эти съ внѣшней, формальной стороны носятъ характеръ привилегій, или частныхъ законовъ, по своему же содержанію и назначенію они вѣрнѣе всего могутъ быть названы *мѣстными законами*, ибо содержатъ въ себѣ общія нормы, только съ мѣстнымъ примѣненіемъ, ограниченнымъ предѣлами определенной территоріи (въ данномъ случаѣ предѣлами известной земли или провинціи государства).

Такимъ образомъ областные привилеи разсматриваемаго вида по типу своему принадлежатъ къ разряду *уставныхъ грамотъ*, т. е. къ тому же типу законодательныхъ актовъ, къ которому между прочимъ относятся уставныя грамоты Московскаго государства, опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія. Въ отличіе же отъ другихъ видовъ уставныхъ грамотъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ волостямъ, городамъ и корпораціямъ, уставнымъ грамотамъ различныхъ земель Литовско-Русскаго государства должно быть присвоено наименованіе *уставныхъ земскихъ грамотъ*.

Свѣдѣніями объ уставныхъ земскихъ грамотахъ мы заканчиваемъ нашъ обзоръ различнаго рода привилеевъ, или жалованныхъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.

Приведа въ систему всю массу дошедшихъ до насъ литовско-русскихъ жалованныхъ грамотъ, разсмотрѣвъ ихъ по родамъ и видамъ, выдѣливъ изъ общей массы ихъ уставныя грамоты и указавъ, наконецъ, различные виды этихъ послѣднихъ, мы выяснили такимъ образомъ въ предшествовавшемъ очеркѣ мѣсто занимаемое уставными

земскими грамотами, какъ въ ряду всѣхъ вообще литовско-русскихъ грамотъ, такъ равно и въ ряду однородныхъ имъ видовъ грамотъ.

Для бѣльшей полноты настоящей главы намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о значеніи уставныхъ земскихъ грамотъ, какъ одного изъ источниковъ Литовскаго Статута 1529 года.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы видѣли, какой пестрый матеріалъ представляютъ собою различныя жалованныя грамоты, изданныя до появленія перваго Литовскаго Статута. Въ то время, какъ однѣ изъ нихъ вызывались государственной необходимостью, опредѣляли отношенія сословій, корпорацій, городовъ, волостей и цѣлыхъ провинцій къ государству и его органамъ, многія другія были лишь актами личной милости великихъ князей, пожалованными различнымъ частнымъ лицамъ; въ то время, какъ однѣ изъ нихъ вводили въ дѣйствіе нормы произвольныя, искусственно-созданныя, водворяли чужеземные порядки или дѣлали изъятія, исключенія изъ общихъ нормъ въ пользу физическихъ и юридическихъ лицъ, во многихъ другихъ лишь подтверждались и охранялись старина, пошлина, т. е. древніе порядки, права и обычаи. При всемъ томъ не трудно было замѣтить, что особенно важное значеніе и глубокой интересъ имѣютъ преимущественно два вида литовско-русскихъ грамотъ, — это шляхетскія и уставныя грамоты. Посредствомъ первыхъ вводились польскіе порядки, преобразовывались по польскому образцу государственное устройство Литвы и отношенія между различными классами общества; посредствомъ же вторыхъ охранялись древне-русскіе порядки и общія нормы обычнаго права, и такимъ образомъ, путемъ мѣстныхъ законовъ, хотя отчасти, восполнялся недостатокъ общаго законодательства. Въ частности, значеніе уставныхъ грамотъ и особенно уставныхъ земскихъ грамотъ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, кромѣ Судебника (1468 г.) и нѣкоторыхъ спеціальныхъ законовъ (уставъ и ухваль), онѣ были почти единственными до изданія Литовскаго Статута памятниками, куда включены въ изобиліи нормы гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго права, — нормы, которыми во многихъ соотвѣтствующихъ случаяхъ уставныя земскія грамоты значительно богаче Судебника ¹⁾.

¹⁾ Судебникъ 1468 г., какъ мы уже это видѣли, посвященъ почти исключительно уголовному праву и судопроизводству (при чемъ останавливается главнымъ образомъ на татѣбѣ и процессѣ по татѣбнымъ дѣламъ), между тѣмъ уставныя земскія грамоты касаются не только различныхъ отраслей права публичнаго, но также и частнаго; слѣдо-

При такомъ значеніи шляхетскихъ и уставныхъ земскихъ грамотъ не удивительно, что тѣ и другія на ряду съ Судебникомъ Казимира и нѣкоторыми уставами и ухвалами были важнѣйшими источниками Литовскаго Статута, названнаго (Θ. И. Леонтовичемъ) совершенно справедливо сводомъ земскихъ (шляхетскихъ) привилегій съ стародавними русскими обычаями.

Дѣйствительно, Литовскій Статутъ—это кодифицированная шляхетская грамота ¹⁾, пополненная нормами гражданскаго, уголовного и процессуальнаго права, почерпнутыми между прочимъ и изъ уставныхъ земскихъ грамотъ, въ основу содержанія которыхъ, какъ мы уже знаемъ, были положены древніе обычаи и порядки. Въ сказанномъ легко убѣдиться даже при бѣгломъ просмотрѣ Литовскаго Статута, который вездѣ говоритъ только о шляхтѣ и лишь въ самомъ концѣ, какъ бы спохватившись, упоминаетъ и о другихъ (нисшихъ) классахъ населенія ²⁾; при сравненіи же нѣкоторыхъ постановленій устав-

вательно сравнивать Судебникъ съ устав. земск. грам. можно лишь относительно полноты и обстоятельности нормъ, относящихся къ уголовному праву и процессу. Обращаясь же къ такому сравненію, въ уставн. земск. грамотахъ мы находимъ болѣе подробныя и обстоятельныя опредѣленія о вотчинномъ судѣ, сокахъ, дѣтскихъ, винахъ, зарукахъ и грабежѣ, а равно и такія постановленія (также изъ области уголовн. права и процесса), которыхъ вовсе не содержится въ Судебникѣ, каковы, напр., постановленія о государственной измѣнѣ, убійствѣ и др. преступленіяхъ, о судѣ воеводъ и старостъ, о нарокѣ, свидѣтельск. показаніяхъ, еднаньи или мирщинѣ и т. п.

¹⁾ Первый Литовскій Статутъ самъ себя обыкновенно называетъ „*правами писанными*“ и „*книгами правъ писанныхъ*“ (см. р. I, ар. 1; р. VI, ар. 1, 6, 37 и др.); современниками же онъ иногда назывался: „*правами и вольностями*“ (Ал. Ю. и З. Р. I, стр. 87, стб. 2; стр. 98, стб. 1), „*правами и статутомъ всего панства великаго княства Литовскаго*“ (ibid., стр. 90, стб. 2) и просто „*статутомъ земскимъ*“ (ibid., стр. 98 и 99).

Въ эдиктѣ (1522 г.) Сигизмунда о дарованіи писанныхъ законовъ (Edictum Sigismundi I regis, ut incolae magni ducatus Lithuaniae, tam spirituales quam seculares, uno iure iudicentur), предшествовавшемъ изданію Статута, говорится между прочимъ, что писанное право (jus scriptum) будетъ основано на *привилегіяхъ и уставахъ*, уже раньше изданныхъ (sub constitutionibus et statutis certis in scripta redactis), и что будущій Статутъ предназначенъ для пользованія всѣмъ епископамъ, духовнымъ, раднымъ панамъ, князьямъ, баронамъ, боярамъ, панамъ и всей вообще шляхтѣ, безъ различія знатности, состоянія (бѣдн. и богат.) и пола; о другихъ же классахъ населенія эдиктъ не упоминаетъ. См. Zbiór praw lit., 121.—123.

²⁾ Литовскій Статутъ 1529 г. (онъ помѣщенъ во Временникѣ Импер. Москов. Общ. исторіи и древн. россійск., кн. 18, 1854 г.) состоитъ изъ 13 раздѣловъ; изъ нихъ 1-й (безъ заголовка) трактуетъ о правахъ верховной власти (впрочемъ, въ этомъ раздѣлѣ

ныхъ земскихъ грамотъ съ таковыми же Литовскаго Статута не трудно замѣтить ихъ иногда буквальное сходство.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ литовско-русскихъ грамотъ до-статутаго періода особеннаго вниманія и изученія заслуживаютъ шляхетскія и уставныя земскія грамоты: изучать ихъ—значить изучать главнѣйшіе и непосредственные источники Литовскаго Статута.

Предметъ настоящаго труда—Уставныя Земскія Грамоты, т. е. тѣ законодательные акты, которые давались отдѣльнымъ землямъ, входившимъ въ составъ государства Литовскаго, въ мѣръ всего ихъ населенія, съ цѣлью подтвердить древнія общія права каждой Земли,

встрѣчаются и положенія, относящіяся къ гражданскому праву: арт. 18, 19, 24 и 27); раздѣль II, озаглавленный—*О оборонѣ земской*, говоритъ о воинской повинности и военной службѣ; разд. III, носящій заглавіе—*О свободахъ шляхты и о размноженіи великаго княжества Литовскаго*, посвященъ изложенію личныхъ, имущественныхъ и политическихъ правъ шляхты; разд. IV, V, VIII, IX и X посвящены гражданскому праву, VI—процессу, VII—уголовному праву. Въ только что перечисленныхъ раздѣлахъ (рр. IV—X) всѣ положенія матеріальнаго и процессуальнаго права носятъ на себѣ сословную окраску,— всюду рѣчь идетъ о шляхтѣ, какъ единственномъ субъектѣ личныхъ и имущественныхъ правъ, и большинство артикуловъ начинается такъ: „если бы шляхтичъ...“, „а если бы кто шляхтича“, „тежъ уставуемъ если бы которые князи, панове...“ и т. п. Вотъ нѣсколько болѣе опредѣленныхъ примѣровъ: р. IV, ар. 18: „Кнегинь паней вдовъ девокъ не маюгъ ни за кого квалтомъ давати“ (таковъ заголовокъ указ. арт.); р. VI, ар. 4 начинается такъ: „Тежъ уставуемъ, если бы до котораго князя або до пана або до шляхтича с шляхтичовъ было некоторое дело...“; р. VIII, ар. 1 нач. такъ: „Тежъ уставуемъ, если бы которые бискупове и духовные закону яко Рымскаго такъ Греческаго и князи и панове и пани вдовы и земляне мели имения...“; р. VIII, ар. 8—„А если бы который земенниъ мелъ право з державцею або с паномъ...“; р. VIII, ар. 10—„Пакли бы шляхтичъ шляхтичу границу сказил...“; р. IX, ар. 19—„Хто бы шляхтичу сад покралъ...“. Кромѣ того цѣлый VII разд. (состоитъ изъ 31 арт.), относящійся къ уголовному праву, озаглавленъ такимъ образомъ: *О квалтахъ земскихъ о боехъ о головицнахъ шляхетскихъ* (Срав. это съ заглавіемъ др. трактующаго о томъ же раздѣла XI: *О головицныи людей поутныхъ и мужицкіе и паробоцкія*).

Въ то же время о мѣщанахъ и крестьянахъ на протяженіи 10-ти первыхъ раздѣловъ Статута почти вовсе не упоминается (исключеніе составляютъ слѣд. артик.: р. I ар. 1 и 22, р. II ар. 1, р. III ар. 9 и 14, р. VI ар. 10 и 23, р. VII ар. 26 и 27, р. IX ар. 18 и 19, р. X ар. 3 и, можетъ быть, немногіе другіе), если же и упоминается, то какъ бы случайно и мимоходомъ. Лишь въ трехъ послѣднихъ раздѣлахъ Статута (рр. XI: *О головицныи людей поутныхъ и мужицкіе и паробоцкія*, XII: *О грабежи и навезки*, XIII: *О злодействѣ*) на ряду съ шляхтой рѣчь обыкновенно идетъ и о нисшихъ классахъ населенія.

Еще болѣшую сословную окраску носятъ Лит. Стат. 1566 г. и особенно Л. С. 1588 года; о послѣднемъ см. ст. М. Ф. Владимірскаго-Буданова: „Отношенія между Литовск. Стат. и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича“ (Сборн. госуд. знаній, 1877 г., т. IV).

опредѣлить отношенія ея къ государству и ея мѣстнымъ органамъ и регламентировать различныя стороны мѣстной общественной жизни, преимущественно на основаніи мѣстныхъ же обычаевъ.

Указавъ на предметъ нашего труда, мы переходимъ къ ближайшему разсмотрѣнію различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ уставныхъ земскихъ грамотъ, каковы—число дошедшихъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ, причины и время происхожденія ихъ и, наконецъ, содержаніе и печатныя изданія этихъ грамотъ.

Слѣду

II.

Число и происхождение извѣстныхъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.

Неоднократно уже указывалось на родственную связь восточно-русскаго права съ западно или литовско-русскимъ и на необходимость включить это послѣднее въ кругъ исторіи русскаго права ¹⁾. Выказанная впервые болѣе 45 лѣтъ тому назадъ ²⁾ и съ тѣхъ поръ неоднократно подтверждаемая и развиваемая, мысль эта нынѣ едва ли нуждается въ новыхъ доказательствахъ своей справедливости и основательности. Между тѣмъ и донинѣ литература исторіи русскаго права весьма бѣдна изслѣдованіями въ области литовско-русскаго права, и многіе западно-русскіе законодательные памятники, предшествующіе появленію Литовскаго Статута, доселѣ не подверглись научной обработкѣ. Правда, въ литературѣ нашей существуетъ опытъ

¹⁾ Даниловичъ: „Взглядъ на Литовское законодательство“ (Юридич. Записки Рѣдкина, т. I, М. 1841 г.); Бѣляевъ: „О наслѣдствѣ безъ завѣщанія“, М. 1858 г.; Ѳ. П. Леоновичъ: „Русская Правда и Литовск. Статутъ“ (Ун. Изв. 1865 г., №№ 2—4); М. Ф. Владимірскій-Будановъ: „Отношенія между Литов. Стат. и Уложен. царя Ал. Мих.“ (Сборн. госуд. знаній, т. IV, 1877 г.) и „Отчетъ о годичной командировкѣ 1880—1881 г.“ (Унив. Изв. 1881 г., №№ 11—12) и др.

²⁾ Любопытны слѣдующія слова Даниловича, сказанныя имъ въ 1841 г. въ упомянутой выше (см. предыдущ. примѣч.) статьѣ: „Чувствуя, что въ Стат. Литов. находится много славянскаго истинно русскаго, я однако же, при всемъ моемъ желаніи, не въ состояніи опредѣлить, что именно и въ какой мѣрѣ“ (Юридич. Зап. Рѣдк., т. 1, стр. 46).

исторіи этихъ именно памятниковъ — трудъ г. Чарнецкаго „Исторія Литовскаго Статута“¹⁾, но, къ сожалѣнію, въ своемъ трудѣ г. Чарнецкій ограничился однимъ лишь переложеніемъ содержанія различныхъ законодательныхъ актовъ и нѣкоторой весьма неопредѣленной и не всегда правильной классификаціей ихъ²⁾.

Въ частности, относительно занимающаго насъ вида грамотъ, а именно уставныхъ земскихъ грамотъ, мы должны сказать, что до послѣдняго почти времени онѣ не обратили на себя должнаго вниманія, и въ литературѣ нашей не существуетъ изслѣдованія, специально посвященнаго этому важнѣйшему виду западно-русскихъ грамотъ. Лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1879 г.) *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, издавая въ своей „Христоматіи по исторіи русскаго права“ нѣкоторыя изъ уставныхъ земскихъ грамотъ, указалъ на значеніе и глубокой интересъ содержанія этихъ законодательныхъ памятниковъ, опредѣлилъ типъ и отмѣтилъ характеристическія черты этого вида литовско-русскихъ грамотъ и снабдилъ, наконецъ, необходимыми и цѣнными примѣчаніями тѣхъ изъ нихъ, которыя помѣщены въ „Христоматіи“³⁾.

Что же касается немногихъ предшествующихъ трудовъ въ области литовско-русскаго права, то, говоря объ уставныхъ земскихъ грамотахъ лишь, такъ сказать, мимоходомъ, а вслѣдствіе того ограничиваясь лишь немногими замѣчаніями о содержаніи этихъ памятниковъ или краткимъ изложеніемъ его, они не только не уясняютъ существа уставныхъ грамотъ, но даже вовсе не различаютъ эту самостоятельную группу актовъ среди прочихъ литовско-русскихъ законодательныхъ памятниковъ. Такъ, *Ө. И. Леонтовичъ* въ своемъ изслѣдованіи „Русская Правда и Литовскій Статутъ“ указалъ на сходство нѣкоторыхъ институтовъ уставн. земск. грамотъ съ таковыми же—Русской Правды, а г. *Чарнецкій* въ своей „Исторіи Литовскаго Статута“

1) Унив. Извѣст. 1866 г., № 9 и 1867 г., №№ 1, 5—10.

2) Въ указан. трудѣ г. Чарнецкаго содержаніе различныхъ законодат. актовъ излагается въ той же послѣдовательности, какая существуетъ въ самомъ текстѣ этихъ актовъ; различные же литовско-руссіе привилеи или грамоты сгруппированы по субъектамъ, въ пользу которыхъ онѣ даны (области, города, духовенство и проч.), вслѣдствіе чего въ одну и ту же группу попали и акты, несомнѣнно имѣющіе значеніе источниковъ права, и акты, такого значенія не имѣющіе.

3) См. „Христом. по исторіи рус. права“, вын. 2, изд. 2, 1879 г., стр. 46 и слѣд.

излагаетъ содержаніе каждой изъ дошедшихъ до насъ уставн. земск. грамотъ; но при этомъ и тотъ и другой разсматриваютъ эти грамоты со стороны содержанія въ массѣ такъ называемыхъ областныхъ привилеевъ, вовсе не различая въ ней различныхъ видовъ областныхъ привилеевъ, важнѣйшій изъ которыхъ — уставныя земскія грамоты.

Мы уже имѣли случай указать выше (см. стр. 29—30), что не всѣ областныя привилеи одинаковы по своему значенію, и что далеко не всѣ они могутъ быть названы уставными грамотами, ибо среди областныхъ привилеевъ встрѣчаются и такія грамоты, которыя и по характеру, и по содержанію, и даже по формѣ никакъ не могутъ быть отнесены къ уставнымъ. Здѣсь же, при разрѣшеніи вопроса о числѣ дошедшихъ до нашего времени уставныхъ земскихъ грамотъ, необходимо показать болѣе наглядно, какіе изъ областныхъ привилеевъ по содержанію и назначенію своему дѣйствительно принадлежатъ къ разряду уставныхъ, и какіе ни въ коемъ случаѣ сюда не могутъ быть отнесены. Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы покажемъ, что не было и нѣтъ никакого основанія спланивать въ одну группу различныя виды литовско-русскихъ грамотъ, руководствуясь однимъ лишь виѣшнимъ признакомъ, а съ другой (что для насъ еще важнѣе), выдѣлимъ изъ общей массы такъ называемыхъ областныхъ привилеевъ тѣ изъ нихъ, которые несомнѣнно по формѣ, содержанію и назначенію своему принадлежатъ къ разряду уставныхъ земскихъ грамотъ.

Съ этой цѣлью разсмотримъ предварительно тѣ изъ дошедшихъ до насъ областныхъ привилеевъ¹⁾, которые, по нашему мнѣнію, вовсе не удовлетворяютъ условіямъ, необходимымъ для понятія уставныхъ грамотъ, и потому отнюдь не могутъ относиться къ числу этихъ послѣднихъ.

Таковы прежде всего областныя привилеи, содержащія въ себѣ освобожденіе населенія отъ государственнаго тягла или какія-либо

¹⁾ Г. Чарнецкій въ вышеуказанномъ трудѣ, а также и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ своей „Русской Исторіи“ насчитываютъ *двадцать* областныхъ привилеевъ, данныхъ 11 отдѣльнымъ провинціямъ или областямъ, между которыми они распредѣляются такъ: „Русскимъ землямъ“, Волынской и Дрогичинской землѣ дано было по 3 привилея; Жмудской, Витебской и Кіевской—по 2; Полоцкой, Смоленской, Луцкой, Брацлавской и Бѣльской—по 1. См. подробный перечень областныхъ привилеевъ у Чарнецкаго (Унив. Извѣст. 1867 г., № 9, стр. 40—41) и у Бестужева-Рюмина (Рус. Ист., т. 2, вып. 1, стр. 61 примѣч. 33).

другія льготы или, наконецъ, пожалованіе угодьевъ и промысловъ жителямъ той или иной области. Сюда относятся грамоты, пожалованныя 1) Волинской землѣ въ 1503 г., 2) „Русскимъ Землямъ“ въ 1507 г., 3) Брацлавской землѣ въ 1507 г. и 4) Жмудской—въ 1522 г.

Первая изъ нихъ (Ак. З. Р. I, № 201), данная въ 1503 г. Александромъ по просьбѣ владыки Луцкаго, князей, пановъ и землянъ Волинской земли, освобождаетъ челобитчиковъ, по случаю татарскихъ опустошеній, отъ воловщины на 14 лѣтъ.

Вторая (Vol. leg. I, pag. 166 по Спб. изд.), данная „Русскимъ землямъ“¹⁾ Сигизмундомъ въ 1507 г., представляетъ собою льготную грамоту съ сословнымъ характеромъ и содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ освобожденіе шляхты этихъ земель отъ торговыхъ и таможенныхъ пошлинъ, а равно подтверждаетъ за мѣстной шляхтой прочія шляхетскія привилегіи, существующія въ другихъ земляхъ королевства Польскаго²⁾.

Третья, пожалованная Брацлавской землѣ (или точнѣе—землянамъ этой земли), дана на имя Брацлавскаго намѣстника и заключаетъ въ себѣ лишь освобожденіе владѣльческихъ людей отъ господарской подымщины (Ак. З. Р. II, № 26).

Наконецъ, четвертая и послѣдняя изъ указанныхъ грамотъ, данная въ 1522 г. Жмудской землѣ, представляетъ собою не что иное, какъ жалованную грамоту въ тѣсномъ смыслѣ, ибо содержитъ въ

Къ указаннымъ выше 20 област. привилеямъ мы, съ своей стороны, можемъ прибавить еще *одинъ*, данный въ 1392 г. Луцкой землѣ и впервые напечатанный въ вышедшемъ во Львовѣ въ теченіе 1887 г. „Archiwum ksiąząt Lubartowiczów Sanguszków“ (см. стр. 12—13, № XIII).

¹⁾ Подъ именемъ *Русскихъ Земель* разумѣется здѣсь та часть Червоной Руси, которая составляла *русское воеводство*; сюда входили слѣд. земли: Холмская, Галицкая, Львовская, Перемышльская и Салочкая. Червоная Русь, въ составъ которой, кромѣ земель воеводства русскаго, вошли впоследствии еще земли Бельская и Подольская, была присоединена къ королевству Польскому уже во 2-й половинѣ XIV в. См. Bobrzyński: „Dzieje Polski“ (изд. 1887 г.), t. I, str. 362—363.

²⁾ Грамота эта, составляющая одно изъ постановленій, данныхъ на генеральномъ сеймѣ въ Краковѣ, въ день коронаціи Сигизмунда I, и извѣстныхъ подъ общимъ заглавіемъ: „Statuta Sigismundi primi in conventione generali Cracoviensi“, собственно говоря, не принадлежитъ къ числу литовско-русскихъ грамотъ, потому что въ это время такъ называемыя „Русскія Земли“ входили уже въ составъ королевства Польскаго.—Это послѣднее замѣчаніе въ равной мѣрѣ относится, конечно, и къ прочимъ разсмотр. ниже грамотамъ, пожалованнымъ Русскимъ Землямъ.

себѣ лишь пожалованіе всѣмъ Жмудинамъ права угодій въ господарскихъ лѣсахъ и рѣкахъ (Skarbiec, II, стр. 295, № 2286).

Затѣмъ не могутъ быть отнесены къ уставнымъ не только по содержанію, но и по формѣ слѣдующія грамоты, пожалованныя отдѣльными областямъ государства Литовскаго, а вслѣдствіе этого обыкновенно также причисляемыя къ категоріи такъ называемыхъ областныхъ привилеевъ: 1) привилегія Ягелла, данная Русскимъ Землямъ въ 1433 г. ¹⁾, 2) „Члонки“ о старостинскомъ судѣ, изданныя для Дрогичинской земли Сигизмундомъ въ 1511 г. и 3) грамота Сигизмунда, данная той же землѣ въ 1523 г.

Что касается перваго изъ только-что указанныхъ областныхъ привилеевъ, то это собственно не отдѣльная грамота, а лишь часть Едлинской привилегіи 1430 или 1433 года ²⁾ о шляхетскихъ вольностяхъ, относящаяся къ Русскимъ Землямъ; въ ней шляхта этихъ земель уравнивается въ правахъ съ шляхтой польской, т. е. распространяется на нее дѣйствіе польскаго земскаго права, впрочемъ, съ изъятіемъ относительно овсовой дани, которая должна уплачиваться до смерти Ягелла (Vol. leg., I, pag. 42) ³⁾.

Остальныя указанныя грамоты, относятся, какъ ужъ сказано было, къ Дрогичинской землѣ. Первая изъ нихъ, или „Члонки, которые маеть судити староста въ земли Дорогицкой“ ⁴⁾, по формѣ своей и назначенію является наказомъ, даннымъ Дрогичинскому старостѣ (въ 1511 г.) о предѣлахъ его судебной власти, по содержанію же своему актъ этотъ можетъ быть названъ также судной грамотой, ибо содержитъ въ себѣ опредѣленіе порядка суда по дѣламъ, какъ уголовнымъ, такъ равно и гражданскимъ (Ак. З. Р. II, № 64) ⁵⁾. Другая же грамота, данная Сигизмундомъ Дрогичинской землѣ (въ 1523 г.), вызвана жалобой намѣстника Литавора на Дрогичанъ, которые не

¹⁾ См. предыдущее примѣч.

²⁾ Бандкте въ своемъ сборникѣ „Jus Polonicum“ (Varsovie, 1831 а.) на стр. 224 (примѣч. 1) утверждаетъ, что Едлинск. привилегія дана была въ 1430 г. и ссылается при этомъ на Длугоша и Догеля. Въ Vol. leg. (Спб. изд. t. I, pag. 40--42) эта же привилегія отнесена къ 1433 г.

³⁾ См. также „Jus Polonicum“, стр. 231 и Skarbiec dipl., t. II, стр. 148, № 1652.

⁴⁾ Таковъ заголовокъ этой грамоты въ Литовской Метрицѣ. См. Ак. З. Р., т. II, стр. 81.

⁵⁾ См. также Zbiór praw lit., 117—118. Въ Ак. З. Р. грамота эта названа Археографич. Коммиссією наказомъ (Ак. З. Р. II, стр. 80, № 64).

хотѣли подчиняться издаваемымъ для нихъ привилеямъ; все содержаніе этого акта — краткая королевская резолюція на эту жалобу: Дрогичане впредь должны во всемъ руководствоваться привилеями, пожалованными имъ Казиміромъ и Александромъ (Skarbiec, II, 296, № 2293).

Наконецъ, нельзя отнести къ уставнымъ грамотамъ и древнѣйшій изъ областныхъ привилеевъ, пожалованный Ягелломъ въ 1392 г. Луцкой землѣ или, точнѣе, шляхтѣ и боярамъ этой земли, въ награду за ихъ вѣрность ему и военныя заслуги. Грамота эта (Arch. Sang., № XIII) содержитъ въ себѣ лишь пожалованіе шляхтѣ Луцкой земли тѣхъ же правъ и привилегій, какими пользовались уже земляне земли Львовской, при чемъ вовсе не поясняетъ, въ чемъ именно заключаются эти права и привилегіи ¹⁾. Ясно однако, что по характеру и содержанію своему рассматриваемый актъ не имѣетъ ничего общаго съ грамотой уставной и представляетъ собою лишь сословную привилегію.

Такимъ образомъ, рассмотрѣнные нами восемь областныхъ привилеевъ, касающихся такъ или иначе различныхъ областей, представляя собою акты различнаго характера и достоинства, отнюдь однако не могутъ быть отнесены по назначенію и содержанію своему, а иногда даже и по формѣ, къ числу уставныхъ грамотъ.

Кромѣ этихъ восьми актовъ, обыкновенно относимыхъ къ числу такъ называемыхъ областныхъ привилеевъ ²⁾, остальные извѣстныя намъ 13 грамотъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ провинціямъ, опредѣляютъ отношенія этихъ провинцій къ государству и его мѣстнымъ органамъ, регламентируютъ различныя стороны внутренней общественной жизни той или другой области и такимъ образомъ принадлежатъ по содержанію и назначенію своему къ числу актовъ, называемыхъ уставными грамотами.

¹⁾ Сущность содержанія этой грамоты заключается въ слѣдующихъ словахъ ея: „Cupientesque terre nostre lucensi ex eo fieri meliorem [statum], eisdem baronibus, militibus, boiarinis, nobilibus et clientibus ipsius terre lucensis, omnia ea iura, modos et consuetudines iurium universos, quibus terrigenae terre nostre lemburgensis fruuntur, damus, conferimus, appropriamus, incorporamus et donamus...“ (Arch. Sang., t. I, str. 13).—Въ чемъ однако состояли эти „iura, modi et consuetudines iurium“, или, переводя дословно, права, порядки и обычаи землянъ земли Лембергской, или Львовской, это—не вполне ясно. Рѣчь идетъ, повидимому, о шляхетскихъ правахъ и вольностяхъ и при томъ польскаго происхожденія, ибо Львовская З. уже съ 1340 г. входила въ составъ Польши и успѣла къ концу XIV в. въ значительной степени ополячиться.

²⁾ См. примѣчаніе на стр. 39—40, гдѣ приведенъ перечень этихъ привилеевъ.

Древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ грамотъ этого типа пожалована была Ягелломъ около 1427 (?) года ¹⁾ землѣ Луцкой. Къ сожалѣнію, полный текстъ этой грамоты не сохранился, извѣстно же только краткое извлеченіе изъ ея содержанія (Skarbiec, t. II, 92, № 1429) ²⁾, состоящее изъ слѣдующихъ 4 пунктовъ: 1) подтверждаются права всѣхъ жителей (католиковъ, русиновъ греческаго обряда и евреевъ) Луцкой земли; 2) владѣльческіе люди освобождаются отъ всякихъ платежей, за исключеніемъ цда (сеѣ); 3) шляхта обязана доставлять стаціи лишь одному королю во время его пребыванія въ Луцкой землѣ и 4) церкви православныя не будутъ уничтожены, а равно никто не будетъ насильно обращенъ въ католичество. Въ виду невозможности пользоваться подлиннымъ и полнымъ текстомъ этой грамоты, мы принуждены исключить ее изъ числа подлежащихъ нашему разсмотрѣнію уставныхъ земскихъ грамотъ.

Кромѣ этой, подлежатъ такому же исключенію еще двѣ другихъ уставныхъ грамоты, а именно грамота, пожалованная въ 1456 г. Русскимъ Землямъ Казиміромъ Ягеллончикомъ, и грамота, данная Сигизмундомъ въ 1516 г. Дрогичинской землѣ.

Первая изъ нихъ (*Jus Polonicum*, 292), данная Русскимъ Землямъ, т. е. провинціи, входящей уже со временъ Казиміра В. въ составъ Польскаго королевства и надѣленной еще въ 1433 г. польскимъ земскимъ правомъ (см. выше), носитъ на себѣ черты польскаго права и польскихъ порядковъ ³⁾. Въ виду этого, а равно и того, что дана

¹⁾ См. слѣдующее примѣч.

²⁾ У Даниловича (*Skarbiec* II, 92) указанъ и источникъ, откуда онъ заимствовалъ содержаніе этой грамоты — *Inwentarz Warszawickiego*, но намъ не удалось достать этого изданія; неизвѣстно поэтому, напечатанъ ли у *Warszewickiego* полный текстъ указан. грам. или также одно лишь содержаніе ея, заимствованное изъ какой-либо лѣтописи; вѣроятнѣй—послѣднее. У Даниловича же находимъ слѣд. примѣч. относительно этого акта: „Bez daty, w inwentarzu Warszawickiego, pod wyrazem Russia około r. 1427“.—Что касается указанной здѣсь даты (1427 г.), то мы въ правѣ сомнѣваться въ вѣрности ея, ибо Витовтъ 1) съ 1392 по 1430 г. княжилъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ вполне независимо и полновластно, а 2) не переставалъ во все это время владѣть Луцкомъ, который, кромѣ того, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ любимыхъ его мѣстопребываній. Правдоподобнѣй поэтому предположить, что грамота эта была пожалована Ягелломъ *послѣ 1430 г.*, т. е. уже послѣ смерти Витовта († ²⁷/x 1430 г.). Не объ этой ли самой грамотѣ упоминаетъ Густинская лѣтопись подъ 1432 г.?

³⁾ Особенно характеренъ въ этой грамотѣ тотъ пунктъ, въ которомъ король обязуется ничего не постановлять въ дѣлахъ, касающихся Русскихъ Земель и Подолія, безъ

была она провинціи, включенной въ число польскихъ коронныхъ земель, названную грамоту нельзя присоединить къ числу уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства; между тѣмъ только таковыя и подлежатъ нашему разсмотрѣнію ¹⁾.

На томъ же почти основаніи мы оставляемъ въ сторонѣ и уставную грамоту, пожалованную Сигизмундомъ землѣ Дрогичинской ²⁾ въ 1516 г. (*Zbiór praw lit.*, 118 — 121; *Vol. leg. I*, 174). Грамота эта (озаглавленная у Дзялынскаго — *Terra Drohiciensis juri Polonico adscribitur* ³⁾) не только вводитъ во всей полнотѣ польское право, изложенное въ коронныхъ статутахъ ⁴⁾, и рекомендуетъ, впредь до изданія общаго для всѣхъ коронныхъ земель сборника процессуальныхъ обычаевъ (*consuetudines iudicariae*), руководствоваться при судопроизводствѣ соответствующими обычаями земли Краковской (*moribus et consuetudinibus terrae Cracoviensis*), но и уничтожаетъ послѣдніе остатки древне-русскихъ порядковъ (напр. должность дѣтскихъ) ⁵⁾ и, такимъ образомъ, служитъ подготовительнымъ актомъ присоединенія этой древне-русской, но ополяченной земли къ королевству Польскому.

Итакъ, за вычетомъ указанныхъ трехъ актовъ, общее число всѣхъ извѣстныхъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства, опредѣляющихъ отношенія провинцій къ государству и служащихъ для нихъ мѣстными законами, доходитъ до десяти ⁶⁾.

согласія мѣстныхъ радъ: „*In primis, quod in rebus et negotiis, quae concernunt et tangunt terras Russiae, nihil faciemus, nisi consiliariorum earundem terrarum consilio communicato et accepto...*“ (*Jus Polonicum*, 293).

¹⁾ Содержаніе этой и слѣдующей грамоты изложено у Чарнецкаго (Унив. Изв. 1867, №№ 1 и 8) и у К. Н. Бестужева-Рюмина (Рус. Ист., т. II, вып. 1, стр. 73 и 87); впрочемъ, содержаніе первой изъ нихъ изложено весьма неполно и лишь на основаніи краткаго содержанія этой грамоты, помѣщеннаго у Даниловича (*Skarbiec*, II, № 1943).

²⁾ Дрогичинская земля входила въ составъ Берестейской области, занимавшей территорію такъ называемой Подляхи.

³⁾ *Zbiór praw*, 118.

⁴⁾ „...*Jus Polonicum... duximus, damusque et conferimus, in omnibus punctis, articulis, et conditionibus, prout in libris statutorum regni Poloniae latius continentur...*“ (*Zb. pr.*, стр. 118—119).

⁵⁾ Какъ пріятны и удобны оказались для Дрогичанъ эти польскіе права и порядки (смѣнившіе—русскіе), и какъ дорожили они этими правами, это отлично иллюстрируетъ грамота 1523 г., давняя Дрогичанамъ вслѣдствіе жалобы намѣстника Литавора (*Skarbiec* II, 2293). Объ этомъ см. выше стр. 41.

⁶⁾ Мы разсматриваемъ лишь уставн. земск. грамоты, пожалованныя до появленія Литовскаго Статута 1529 г.; послѣ же изданія его были выданы и имѣются напечатанными

Грамоты эти даны на русскомъ языкѣ¹⁾ различнымъ, преимущественно, древне-русскимъ землямъ, входившимъ въ составъ Литовскаго государства, и распределяются между ними такъ: 2 даны *Витебской землѣ* (въ 1503 и 1509 гг.), 2—*Кіевской* (въ 1507 и 1529 гг.), 2—*Волинской* (въ 1501 и 1509 гг.), 1—*Полоцкой* (въ 1511 г.), 1—*Смоленской* (въ 1505 г.), 1—*Жмудской* (въ 1492 г.) и 1—*Бѣльской землѣ* или, правильнѣе, *Бѣльскому повѣту* (въ 1501 г.).

Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ грамотъ не дошла до насъ въ подлинникѣ, или оригиналѣ, сохранились же только оффиціальныя копіи съ подлинныхъ грамотъ, внесенныя одновременно съ пожалованіемъ этихъ послѣднихъ въ такъ называемую *Литовскую Метрику*²⁾. Отсюда въ текущемъ столѣтіи, а именно въ первой половинѣ его, онѣ, на ряду съ другими актами, были извлечены для напечатанія въ различныхъ оффиціальныяхъ и частныхъ сборникахъ историческихъ и юридическихъ памятниковъ Западной и Южной Россіи³⁾, преимущественно же въ сборникахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею⁴⁾.

еще 2 грамоты (впрочемъ, буквально повторяющія предыдущія гр.), — это именно устав. гр. Полоцкой земли 1547 г. (Ак. З. Р. III, № 5) и Жмудской—1574 г. (ibid., № 59).

1) Двѣ изъ нихъ — Жмудская и Бѣльская устав. земск. гр. — были даны, кромѣ русскаго, также и на латинскомъ языкѣ.

2) Литовская Метрика, или Acta Magni Ducatus Lithuaniae, откуда почерпнуты многіе весьма важныя акты, представляетъ собою десятки рукописныхъ фоліантовъ, куда съ половинѣ XV в. вносились различные акты, издаваемые для великаго княжества Литовскаго.—Оригиналъ Литовск. Метрики до послѣдняго времени хранился при Правительств. Сенатѣ, въ Петербургѣ, а копія въ Варшавѣ; въ концѣ же 1887 г. значительная часть Литовской Метрики перевезена въ Москву.

Подробныя свѣдѣнія объ исторіи и составѣ Литовской Метрики можно найти въ недавно вышедшей книгѣ г. Пташницкаго: „Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики“, Спб. 1887 г.

3) Ниже, при обзорѣнн содержанія уставныхъ земск. грамотъ будетъ указано, гдѣ, кѣмъ и когда напечатана каждая изъ дошедшихъ до насъ устав. земск. грамотъ.

4) Сборники эти—„Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи“, Спб. 1846—1853 гг. и „Акты, относящ. къ исторіи Южной и Запад. Россіи“, Спб. 1860—1868 гг.

Здѣсь считаемъ уместнымъ замѣтить, что Археографич. Коммиссія, преслѣдуя въ своихъ изданіяхъ болѣе интересы политич. исторіи Западной Россіи, нежели исторіи правовой, допустила при напечатаніи многихъ актовъ неточности и ошибки въ ихъ заголовкахъ, такъ что нерѣдко содержаніе акта и его названіе не соотвѣтствуютъ другъ другу,—обстоятельство, весьма затрудняющее правильное пользованіе изданными литовско-русскими грамотами, и безъ того съ трудомъ поддающимся болѣе или менѣе правильной

Обрацаемся теперь къ выясненію причинъ и времени происхожденія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.

Изъ сдѣланнаго нѣсколько выше перечисленія дошедшихъ до насъ грамотъ этого типа видно, что всѣ онѣ пожалованы или Александромъ, или Сигизмундомъ и обнимаютъ собою періодъ съ 1492 по 1529 г. При разсмотрѣніи, однако, самаго текста этихъ грамотъ оказывается, что почти въ каждой изъ нихъ ¹⁾ находится прямое указаніе на то, что она представляетъ собою лишь болѣе или менѣе буквальное подтвержденіе таковой же грамоты, пожалованной предыдущимъ или предыдущими вел. князьями ²⁾. Отсюда само собою вытекаетъ, что до насъ не дошли древнѣйшія, первоначально данныя отдѣльнымъ землямъ уставныя грамоты, сохранились же только повторительныя, или подтвердительныя, грамоты.

Фактъ утраты первоначальныхъ и оригинальныхъ (выше было указано, что дошедшія до насъ подтвердит. грам. не сохранились въ подлинникахъ) уставныхъ земск. грамотъ возлагаетъ на насъ обязанность заняться изысканіемъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ могла быть дана впервые та или иная изъ грамотъ, легшихъ въ основаніе грамотъ, дошедшихъ до насъ и составляющихъ предметъ нашего изслѣдованія. Такое изысканіе вызывается не простою любознательностью, а настоятельною необходимостью опредѣлить, къ какой именно эпохѣ слѣдуетъ приурочить нормы мѣстнаго обычнаго права, содержація въ уставныхъ грамотахъ, ибо несомнѣнно, что дошедшія до насъ подтверди-

классификаціи. Ближайшимъ примѣромъ такихъ неточностей, допущенныхъ Археогр. Комис., можетъ служить неустойчивость въ опредѣленіи содержанія разсматриваемыхъ нами грамотъ; такъ, напримѣръ, въ то время, какъ грамоты, данныя Витебской, Бѣльской, Волынской и др. землямъ, названы уставными, такія же грамоты, данныя Смоленской и Жмудской землямъ, названы просто жалованными.

¹⁾ Исключеніе представляетъ лишь одна Бѣльская устав. гр.

²⁾ а) „...И копію того привилія передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужь дали. Ино мы... дали имъ нашъ листъ, *потомужь, какъ отецъ нашъ* король его милость *имъ далъ было*“. (Витебск. у. гр. Ак. З. Р. I, стр. 351, стб. 2, № 204).

б) „...И вказывали передъ нами листы доброѣ памяти отца нашего, короля Казимира его милости, и брата нашего, короля Александра, што имъ дали право добровольное хрестіянское, и просили насъ абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы... дали есмо имъ право добровольное хрестіянское, *по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали было имъ...*“ (Кіевск. у. гр. Ак. З. Р. II, стр. 33, стб. 2, № 30). — Подобныя же указанія въ другихъ грамотахъ см. ниже въ „Систематич. сводѣ“, ст. III и IV.

тельные грамоты отражаютъ въ себѣ обычаи и порядки, относящіеся не къ началу XVI в., когда преимущественно онѣ были даны, а къ эпохѣ болѣе ранней¹⁾; къ какой именно — это, надѣмся, выяснитъ нижеслѣдующій очеркъ исторіи происхожденія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.

Прежде чѣмъ приступимъ къ послѣднему рѣшенію намѣченныхъ нами вопросовъ относительно каждой изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ, скажемъ нѣсколько словъ объ общихъ причинахъ и времени происхожденія всѣхъ вообще уставныхъ грамотъ, составляющихъ предметъ нашего изслѣдованія.

Пока земли, входившія въ составъ Литовско-Русскаго государства, составляли, каждая въ отдѣльности, самостоятельное цѣлое, т. е. имѣли своихъ удѣльныхъ князей, находившихся лишь въ полу-зависимыхъ, вассальныхъ отношеніяхъ къ великому князю Литовскому, свое вѣче, которое попрежнему, какъ то было и раньше, въ земскій періодъ, судило и рядило во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ, своихъ выборныхъ чиновниковъ и проч., не было, конечно, никакой надобности въ уставныхъ земскихъ грамотахъ, опредѣляющихъ, какъ извѣстно, отношенія области къ государству и порядокъ мѣстнаго управленія. Иное положеніе дѣлъ возникало съ уничтоженіемъ удѣльной системы и централизаціей всѣхъ функцій верховной власти въ лицѣ великаго князя: каждая изъ литовско-русскихъ областей, лишаясь своихъ удѣльныхъ князей, а съ ними и значительной доли своей самостоятельности, нуждалась въ гарантіяхъ того, что не противорѣчило единоподержавному строю государства, а въ то же время было

¹⁾ Въ этомъ, помимо указанныхъ ссылокъ подтвердит. грамотъ на древнѣйшія, съ коихъ онѣ списывались, легко убѣждаетъ даже бѣглое чтеніе нашихъ грамотъ: въ нихъ можно встрѣтить много такого, что въ началѣ XVI в. несомнѣнно было уже анахронизмомъ, напр. право потерпѣвшаго расправляться съ воромъ по своему усмотрѣнію (право, на которое указываетъ Витебск. устав. гр.) и т. под. — Вообще, при сличеніи двухъ уставн. грам., пожалованныхъ одной какой либо землѣ въ различное время (до насъ дошли нѣкоторыя грамоты въ двухъ подтвержденіяхъ), не трудно замѣтить, что онѣ обыкновенно повторялись, или переписывались, почти буквально даже и тогда, когда содержаніе такихъ уставн. грамотъ во многомъ уже не соответствовало современному имъ положенію дѣлъ. Такъ, напр., въ 1511 г. Полоцкой землѣ выдается подтвердит. уставн. гр., которая во многихъ случаяхъ идетъ въ разрѣзъ съ грам. на магдебург. право, введенное въ Полоцкѣ въ 1498 г. и подтвержденное вновь въ 1510 г. (Ср. Ак. З. Р. II, № 70 съ Ак. З. Р. I, № 159 и II, № 61).

дорого населенію, какъ его старина, его пошлина, и съ этою цѣлью ходатайствовало передъ верховною властью о подтвержденіи и признаніи своихъ важнѣйшихъ исконныхъ земскихъ правъ и порядковъ. Съ другой стороны, само центральное правительство, не обладая ни средствами, ни надлежащей подготовкой къ тому, чтобы реформировать на новыхъ, сообразно съ новымъ строемъ государства, началахъ земскіе порядки, слагавшіеся цѣлыми вѣками, и вынужденное, такимъ образомъ, сохранить въ присоединенныхъ областяхъ весьма многое *in statu quo*, хорошо въ то же время понимало, что путемъ подтвержденія многихъ существующихъ исконныхъ земскихъ порядковъ и земскихъ правъ населенія оно сдѣлаетъ переходъ отъ стараго порядка къ новому менѣе замѣтнымъ и этимъ не только устранивъ поводы къ ропоту и волненію населенія въ ново-присоединенныхъ областяхъ, но еще крѣпче сплотитъ бывшія удѣльные княжества съ остальнымъ государствомъ. Всѣ эти соображенія, которыми, по всей вѣроятности, руководилось центральное правительство, сохраняя земскую старину, а также и соотвѣтствующія ходатайства областей были для него уже достаточно сильными мотивами для пожалованія отдѣльнымъ землямъ уставныхъ грамотъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ подтвержденіемъ земскихъ правъ и обычаевъ оговаривались также извѣстныя права и прерогативы верховной власти, и, такимъ образомъ, довольно подробно опредѣлялись взаимныя отношенія области и государства. Кромѣ того, съ устраненіемъ удѣльныхъ князей и замѣной ихъ намѣстниками и воеводами, присланными центральнымъ правительствомъ, явилась необходимость опредѣлить также взаимныя отношенія между населеніемъ и мѣстными правительственными органами, чтобы, съ одной стороны, охранить интересы перваго отъ произвола послѣднихъ, а съ другой, разграничить сферы мѣстнаго правительственнаго управленія и мѣстнаго самоуправленія. Эта двойная цѣль, преслѣдуемая центральнымъ правительствомъ, а именно стремленіе опредѣлить отношенія области къ государству и желаніе регламентировать взаимныя отношенія между населеніемъ области и мѣстными правительственными органами, и была главной причиной происхожденія литовско-русскихъ уставныхъ земскихъ грамотъ.

Таковы были внутреннія причины, вызвавшія появленіе первыхъ уставныхъ земскихъ грамотъ; внѣшнимъ же поводомъ, такъ сказать, толчкомъ для этого послужило, какъ мы уже сказали, уничтоженіе

удѣльной системы, съ эпохой котораго совпадаетъ и время происхожденія нашихъ грамотъ.

Обращаясь къ исторіи Литовско-Русскаго государства, мы видимъ, что оно уже въ концѣ XIV в. вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія: происходитъ внутреннее объединеніе отдѣльныхъ областей, входившихъ въ составъ этого государства, путемъ постепеннаго уничтоженія удѣльной системы. Первые и важнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы Витовтомъ, котораго совершенно справедливо называютъ иногда установителемъ единодержавія въ Литвѣ. Онъ не только пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для объединенія Литовско-Русскаго государства и присоединилъ такимъ образомъ къ своимъ владѣніямъ многіе удѣлы (Сѣверскій, Полоцкій, Витебскій, Кіевскій и др.), но, кромѣ того, строгимъ и властнымъ своимъ обращеніемъ съ князьями удѣльныхъ еще удѣловъ сумѣлъ подготовить почву къ окончательному уничтоженію въ Литовскомъ государствѣ прежней удѣльной системы. Дѣло Витовта, нѣсколько замедленное наступившими вслѣдъ за его смертью неурядицами и усобицами, было успѣшно закончено Казиміромъ, при которомъ, со смертью послѣднихъ удѣльныхъ князей Волинской и Кіевской земель, окончательно пала удѣльная система въ Литовской Руси¹⁾. Такимъ образомъ, эпоха постепеннаго паденія въ Литовско-Русскомъ государствѣ удѣльной системы, а слѣдовательно и совпадающее съ этой эпохой время происхожденія уставныхъ земскихъ грамотъ относятся къ великокняженію Витовта и Казиміра, обнимающему собою, какъ извѣстно, съ небольшимъ перерывомъ цѣлое столѣтіе (гг. 1392—1430 и 1440—1492).

Если затѣмъ, для подкрѣпленія нашихъ соображеній относительно времени появленія первыхъ уставныхъ земскихъ грамотъ, мы обратимся снова къ тексту дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ, то увидимъ, что онѣ, не довольствуясь ссылкой на ближайшія по времени предыдущія грамоты, перѣдко ссылаются также и на болѣе древнія, пожалованныя Казиміромъ, Сигизмундомъ Кейстутевичемъ,

¹⁾ Правда, оставались еще въ своихъ мелкихъ удѣлахъ князья Слуцкіе, Кобринскіе, Бѣлевскіе и нѣкотор. др., но ихъ можно не принимать въ расчетъ, ибо, снисходя на степень служебныхъ князей, охотно приписывавшихъ отъ великаго князя различныя уряды, они не играли уже никакой политической роли.

Свидригелломъ и Витовтомъ, а равно и на порядки, существовавшіе еще при этихъ князьяхъ и ими санкціонированные ¹⁾. Подобнаго же рода ссылки, подтверждая сказанное нами, указываютъ въ свою очередь, что пожалованіе первоначальныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ происходило въ эпоху Витовта и Казимира, т. е. въ концѣ XIV и въ теченіе первой (большей) половины XV вѣка, когда въ земляхъ еще сохранялись во всей цѣлости древне-русскія особенности, мѣстные обычаи и порядки, отразившіеся, какъ въ зеркалѣ, и въ дошедшихъ до насъ уставныхъ земскихъ грамотахъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній объ общихъ причинахъ и времени происхожденія всѣхъ вообще законодательныхъ актовъ разсматриваемаго нами типа, попытаемся теперь, насколько это возможно съ помощью тѣхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ, представить исторію первоначальнаго происхожденія и послѣдующихъ подтвержденій каждой изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ земскихъ грамотъ, т. е. постараемся выяснитъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ она была пожалована впервые и затѣмъ вновь подтверждалась. Не скрываемъ при этомъ отъ себя и читателя, что, при скудости источниковъ и при малочисленности вполне подходящихъ пособій ²⁾, наши хронологическіе выводы не могутъ отличаться желательною точностью, — они могутъ быть лишь приблизительными и весьма вѣроятными, а этого, впрочемъ, для насъ вполне достаточно.

Для достиженія намѣченной нами только-что цѣли необходимо по имѣющимся у насъ источникамъ и пособіямъ представить, хотя въ краткихъ чертахъ, историческія судьбы каждой земли (конечно, изъ числа тѣхъ, которымъ были даны извѣстныя намъ уставныя грамоты) съ момента включенія ея въ составъ Литовско-Русскаго государства до прекращенія ея удѣльнаго характера, а затѣмъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) и дальше, до конца XV вѣка ³⁾.

¹⁾ См. ниже „Систематич. сводъ уставн. земск. гр.“, ст. III и IV.

²⁾ Какъ извѣстно, до насъ не дошли западно-русскія областныя лѣтописи, которыя несомнѣнно велись въ каждой болѣе значительной землѣ или области. Что же касается пособій, то историческая литература наша еще и донинѣ весьма бѣдна монографіями, посвященными исторіи отдѣльныхъ западно и южно-русскихъ областей; въ виду этого приходится пользоваться трудами общаго содержанія, посвященными вполне или только отчасти исторіи Литовско-Русскаго государства.

³⁾ Пособіями при составленіи нижеслѣдующихъ историческихъ очерковъ служили труды В. Б. Антоновича, К. П. Бестужева-Рюмина, М. Бобржинскаго, Бѣляева, М. Ф.

Дошедшія до насъ уставныя грамоты даны были слѣдующимъ семи землямъ: Полоцкой, Витебской, Смоленской, Жмудской, Кіевской, Волинской и Бѣльской (вѣрнѣе—Бѣльскому повѣту). Мы начнемъ съ историческаго очерка Полоцкой земли и смежной съ ней Витебской и будемъ переходить отъ одной земли къ другой въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ у насъ сейчасъ перечислены.

1. *Полоцкая земля*, раньше другихъ русскихъ земель сдѣлавшаяся независимою и самостоятельною, занимала обширную территорию, простиравшуюся на сѣверъ къ верховьямъ р. Великой, на востокъ до р. Днѣпра и на югъ до рр. Березины и Шары. Но уже въ XII вѣкѣ, послѣ продолжительной борьбы Полоцкаго вѣча съ своими князьями за верховную власть, а затѣмъ главнаго города Полоцка съ нѣкоторыми важнѣйшими своими пригородами за первенство, обширная территория эта раздробилась на нѣсколько удѣльных княжествъ. Последнее обстоятельство, ослабивъ Полоцкую землю, дало возможность Литовскимъ князьямъ, безъ особеннаго труда, овладѣть ею въ половинѣ XIII вѣка (последній Полоцкій князь изъ Рюриковичей упоминается лѣтописью подъ 1238 г.).

Присоединенная къ Литвѣ при Миндовгѣ, Полоцкая земля составляла нѣкоторое время удѣлъ племянника Миндовга Товтивила, но затѣмъ, вскорѣ послѣ смерти того и другого, она, съ княземъ своимъ Эрденемъ во главѣ, отдѣлилась отъ Литвы и заняла положеніе особаго, вполнѣ независимаго отъ нея княжества. Такое самостоятельное положеніе этой земли продолжалось почти полстолѣтія, а именно до начала слѣдующаго XIV вѣка, когда Полоцкъ вновь былъ пріобрѣтенъ великими князьями Литовскими въ лицѣ Витеня. По смерти же

Владимірскаго-Буданова, Голембѣвскаго, П. Дашкевича, Д. П. Пловайскаго, Нарбутта, К. Стадницкаго и нѣкотор. др.; затѣмъ — „Атласъ по Русской Исторіи“ и объясненія къ нему (Спб. 1887 г.) Е. Замысловскаго. -- Пользуясь указанными трудами, мы дополняли сообщаемыя ими свѣдѣнія, а равно старались разрѣшать встрѣчающіяся иногда противорѣчія при помощи слѣдующихъ источниковъ, бывшихъ у насъ подъ рукою:

- 1) Лѣтописи: а) Густинская (П. С. Р. Л. т. II), б) Новгородскія (ibid. т. III—IV), в) Псковскія (ibid. т. IV—V) д) Софійская (ibid. т. V), е) Воскресенская (ibid. т. VII—VIII).
- 2) Kronika Litewska (Лѣтописъ Быховца), wyd. T. Narbutta, Wilno, 1846 г.
- 3) Latopisiec Litwy i Kronika Ruska, wyd. J. Daniłowicza, Wilno, 1827 г.
- 4) Codex epistolaris Vitoldi, ed. A. Prochaska, 1882 г.
- 5) Skarbiec diplomatów etc., tt. I—II, Wilno, 1860—62 г.
- 6) Акты, относящіяся къ исторіи Западной Россіи, т. I—III, Спб. 1846—53 г.

этого послѣдняго (въ 1315 г.), великимъ княземъ Литовскимъ сдѣлался Гедиминъ, а Полоцкая земля досталась въ удѣлъ брату Гедимина и Витепя—Воену. Относительно продолжительности княженія Воина въ Полоцкѣ мнѣнія историковъ расходятся: одни считаютъ годомъ смерти его 1343, другіе же 1350 годъ¹⁾. Такъ или иначе, но около половины XIV в. Полоцкъ перешелъ во власть Ольгерда, а этотъ послѣдній передалъ его старшему сыну своему Андрею, который правилъ Полоцкомъ безъ перерыва почти 30 лѣтъ.

Послѣ смерти Ольгерда († 1377 г.) Андрей не призналъ старшинства Ягелла и удалился во Псковъ, откуда въ 1379 г. снова вернулся въ свой Полоцкій удѣлъ; въ слѣдующемъ же году мы видимъ его принимающимъ съ дружиной своей изъ Полочанъ и Псковичанъ участіе въ Куликовской битвѣ, въ войскѣ Донскаго. Недовольный Андреемъ вообще, а особенно за участіе его въ Куликовской битвѣ, въ рядахъ московскаго войска, Ягелло въ томъ же 1380 г. объявилъ Андрея лишенымъ Полоцкаго удѣла и передалъ этотъ послѣдній брату своему Скиргеллу. Однако, свободолюбивые и вѣрные своему князю Полочане не приняли Скиргелла, но съ позоромъ, бранью и угрозами выпроводили его изъ города. Раздраженный Ягелло послалъ вторично Скиргелла въ Полоцкъ, на этотъ разъ уже съ войскомъ, которое и осадило городъ; вскорѣ, впрочемъ, осада эта прекратилась, такъ какъ войско Скиргелла ушло изъ-подъ Полоцка къ Кейстуту, объявившему себя велик. княземъ Литовскимъ вмѣсто свергнутаго Ягелла. Борьба этого послѣдняго съ Кейстутомъ, а затѣмъ переговоры Ягелла съ Польшей относительно брака съ Ядвигой дали возможность Андрею спокойно провладѣть Полоцкомъ еще нѣсколько лѣтъ. Лишь въ 1386 г., уже будучи въ Польшѣ, Ягелло поручилъ Скиргеллу изгнать Андрея изъ Полоцка. Осада Полоцка, захватившая конецъ 1386 и начало 1387 г., окончилась взятіемъ его и плѣненіемъ Андрея. Послѣдній былъ отправленъ въ заточеніе въ одну изъ польскихъ крѣпостей, а княземъ Полоцкимъ, по волѣ Ягелла, сталъ

¹⁾ См., напр., „Монографіи“ В. В. Антоновича (стр. 45) и „Bracia Wład.-Jagielly“ К. Стадницкаго (стр. 20, пр. 11). — Д. Шловайскій же (Ист. Рос., II, 66), перечисляя удѣльныхъ князей послѣ смерти Гедимина, называетъ Полоцкимъ княземъ сына Воина Любка. Едва ли это вѣрно, ибо изъ 1-ой Псковск. лѣт. (стр. 188) мы узнаемъ, что Любка, котораго она величаетъ не княземъ, а лишь „сыномъ Воиновымъ Полоцкаго князя“, погибъ еще въ 1341 г.

Скиргелло ¹⁾). Впрочемъ, княженіе его въ Полоцкѣ продолжалось не долго. Во время борьбы своей съ Ягелломъ и Скиргелломъ Витовту удалось овладѣть этимъ городомъ, какъ полагаютъ, въ 1390 году ²⁾). Вскорѣ послѣ этого, именно въ 1392 г., Витовтъ былъ провозглашенъ великимъ княземъ Литовскимъ, а въ концѣ того же года примирился съ Скиргелломъ, предоставивъ ему во владѣніе взамѣнъ намѣстничества въ Литвѣ и Полоцкаго удѣла Кіевскую область, отнятую у Владиміра Ольгердовича ³⁾).

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Витовтъ уже никому не отдалъ Полоцка въ удѣлъ, а назначилъ туда своего намѣстника; однимъ изъ первыхъ такихъ намѣстниковъ Полоцкихъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, былъ Монтыгирдь ⁴⁾). Такимъ образомъ, уже въ началѣ 90-хъ годовъ XIV ст. Полоцкая земля навсегда утрачиваетъ своихъ удѣльныхъ князей, а съ ними и свою удѣльную обособленность и обращается въ провинцію, управляемую великокняжескими намѣстниками.

Къ этому же именно времени (т. е. къ началу 90-хъ годовъ XIV ст.) мы съ достаточнымъ основаніемъ можемъ отнести также и пожалованіе первой уставной грамоты Полоцкой землѣ, на которую, очевидно, ссылается и позднѣйшая, дошедшая до насъ грамота 1511 года (Ак. З. Р. II, № 70), когда говоритъ „о добровольствахъ“, полученныхъ Полоцкою землею „отъ великаго князя Витовта“ ⁵⁾).

Послѣ смерти Витовта (1430 г.) возникла новая борьба въ Литовскомъ государствѣ изъ-за великокняжеской власти, борьба между Свидригелломъ и Сигизмундомъ Кейстутевичемъ, при чемъ государство какъ бы раздѣлилось на двѣ части: однѣ области, собственно литовскія, были на сторонѣ Сигизмунда, другія же, чисто русскія, стали на сторону Свидригелла. Среди послѣднихъ самое дѣятельное

¹⁾ Codex epistol. Vit. № XXXII (отъ 1387 г.): Ягелло даетъ въ удѣлъ Скиргеллу Полоцкую землю со всѣми повѣтами.

²⁾ Къ этому именно году К. Стадницкій (Bracia Wład.-Jagielly, 274) относитъ слова Лѣтописца Литвы: „А и Полтескъ вдася ему (т. е. Витовту)“ (см. Latopisiec Litwy, wyd. Daniłowicza, str. 44, а также Лѣтопись Быховца, стр. 31).

³⁾ См. Codex epist. Vit., №№ XCVII и XCVIII, откуда видно, что это примиреніе состоялось при посредствѣ Ягелла въ декабрѣ 1392 г.

⁴⁾ Codex epist. Vit., №№ CXXXV (1396 г.) и CXXXIX (1397 г.).

⁵⁾ См. Систем. сводъ, ст. III—2.

участіе въ возникшей борьбѣ принимала земля Полоцкая (куда бѣжалъ изъ Вильны Свидригелло), а вмѣстѣ съ нею—Витебская и Смоленская: земля эти, съ князьями и боярами своими во главѣ, провозгласили Свидригелла княземъ Русскимъ. Однако, битва при Вилькомірѣ на р. Святой (въ 1435 г.) рѣшила споръ въ пользу Сигизмунда и положила конецъ сепаратистическому движенію русскихъ земель: Свидригелло бѣжалъ въ Кіевскую область, а Смоленскъ долженъ былъ покориться и принять Сигизмундова намѣстника; въ слѣдующемъ же 1436 г. послѣ продолжительной осады принуждены были сдаться Сигизмунду и принять его намѣстниковъ также Полоцкъ и Витебскъ. Такъ окончилась попытка нѣкоторыхъ русскихъ земель выдѣлиться изъ состава государства Литовскаго, имѣя во главѣ своего отдѣльнаго „русскаго“ князя ¹⁾.

Ко времени, предшествующему этой междоусобной войнѣ и непосредственно слѣдующему за ней, надо отнести, между прочимъ, и выдачу Полоцкой землѣ подтвердит. уставныхъ грамотъ в. кн. Свидригелломъ и Сигизмундомъ, подтвердившими, а можетъ быть, и дополнившими первую грамоту, пожалованную Витовтомъ. А что такія грамоты были дѣйствительно пожалованы Полоцкой землѣ обоими названными князьями, на это существуетъ прямое указаніе въ дошедшей до насъ грамотѣ 1511 г. ²⁾. Изъ нея же, наконецъ, мы узнаемъ, что слѣдующія подтвердительныя грамоты были выданы Казиміромъ и Александромъ ³⁾, по всей вѣроятности, въ началѣ княженія cadaго изъ нихъ.

2. *Витебская земля* граничила на западѣ съ Полоцкою, на сѣверѣ съ Новгородскою, а на востокѣ съ Смоленскою и простиралась къ востоку отъ р. Березины почти до береговъ Угры. Нѣкогда Витебскъ былъ лишь старѣйшимъ Полоцкимъ пригородомъ, но уже въ XII в. онъ вмѣстѣ съ нѣсколькими подчиненными ему младшими пригородами отдѣлился отъ старшаго города Полоцка и сталъ во главѣ отдѣльной территоріи или земли, имѣя и свое независимое вѣче

¹⁾ По нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что подобная же попытка повторилась и при вокняженіи Казиміра, когда Смоленскомъ владѣлъ Юрій Лугвеневичъ (1440—1442 гг.). См. Первую Новгород. лѣт. стр. 113 и комментарий къ этому мѣсту лѣтописи К. Стадницкаго въ его соч. „Bracia Wład.-Jagielly“, str. 296, n. 51.

²⁾ См. Систематич. сводъ, ст. III—2.

³⁾ Ibid.

и своихъ удѣльныхъ князей. Послѣднимъ такимъ княземъ изъ дома Рюриковичей былъ Ярославъ Васильевичъ, выдавшій въ 1318 г. свою единственную дочь Марію за Ольгерда. Черезъ два года Ярославъ скончался, не оставивъ иныхъ наслѣдниковъ, кромѣ дочери Маріи и зятя, и Витебская земля мирнымъ совершенно путемъ досталась Литвѣ въ лицѣ Ольгерда Гедиминовича (въ 1320 г.).

Кто владѣлъ Витебскомъ послѣ смѣрти Ольгерда, въ періодъ съ 1377 по 1381 г., — неизвѣстно; извѣстно же только, что, свергнувъ Ягелла, Кейстуть далъ ему въ удѣлъ вмѣстѣ съ Кривомъ и Витебскъ, т. е. то, чѣмъ владѣлъ Ольгердъ до своего вокняженія въ Вильнѣ. Когда же въ 1382 г. Ягелло умертвилъ Кейстута и занялъ снова великокняжескій столъ, то передалъ Витебскъ во владѣніе въ качествѣ вѣна своей вдовствующей матери Юліанѣ и одновременно съ этимъ назначилъ въ Витебскъ намѣстникомъ своего сокольничаго Оедора Весну. Къ этому послѣднему, согласно обѣщанію Ягелла, долженъ былъ, по смерти Юліаны, перейти въ держаніе и самый Витебскъ. Такое распоряженіе Ягелла относительно Витебска, на который остальные сыновья Ольгерда смотрѣли, какъ на родовую свою вотчину, не могло, конечно, правиться самому безпокойному изъ нихъ—Свидригеллу, жившему къ тому же при своей матери, въ Витебскѣ. Поэтому, когда около 1393 г. Юліана умерла, то Свидригелло немедленно убилъ О. Весну и завладѣлъ Витебскомъ. Ягелло, раздраженный такимъ самоуправствомъ своего брата, просилъ Витовта (въ это время уже велик. князя Литовскаго) наказать его. Витовтъ, который, какъ извѣстно, поставилъ себѣ неуклонною цѣлью уничтоженіе въ предѣлахъ государства Литовскаго удѣльныхъ княжествъ, не замедлилъ воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ: тотчасъ же двинулся противъ Свидригелла и осадилъ Витебскъ. Нѣкоторое время Свидригелло и Витебляне весьма успѣшно выдерживали осаду, но при помощи Смоленскаго вспомогательнаго войска и цушекъ Витовтъ, наконецъ, достигъ желаемаго: Витебскъ сдался ¹⁾, а послѣдній Витебскій князь, Свидригелло, былъ отправленъ къ Ягеллу въ Краковъ въ качествѣ военноплѣннаго.

¹⁾ „Видбляне же не утерпѣвши и подалися великому князю Витольту. Князь же Швитригайло выде вонъ изъ города и покорился великому князю Витовту“ (Лѣт. Бых., стр. 33).

Вслѣдъ за этимъ Витовтъ, по всей вѣроятности, оставилъ въ Витебскѣ своего намѣстника, а жителямъ этой области пожаловалъ уставную грамоту, въ которой вмѣстѣ съ подтвержденіемъ земскихъ правъ и обычаевъ Витеблянъ оговорилъ также свои верховныя права и прерогативы. Такъ какъ сдача Витебска произошла не позже 1393 года ¹⁾, то къ этому, приблизительно ²⁾, году мы можемъ приурочить и пожалованіе первой уставной грамоты Витебской землѣ.

Дальнѣйшая судьба этой земли извѣстна изъ предыдущаго историческаго очерка земли Полоцкой: она, подобно послѣдней, принимала дѣятельное участіе въ движеніи русскихъ областей въ пользу Свидригелла, также находилась нѣкоторое время во власти этого послѣдняго, признавая его своимъ прирожденнымъ княземъ, и также, наконецъ, принуждена была покориться и принять Сигизмундова намѣстника (въ 1436 г.).

Хотя дошедшая до насъ уставная грамота Витебской земли отъ 1503 года (Ак. З. Р. I № 204), данная Александромъ (а равно и болѣе поздняя 1509 г.), не упоминаетъ объ иныхъ предшествующихъ ей уставныхъ грамотахъ, кромѣ грамоты Казимира, но достаточно прочесть ее, хотя бѣгло, чтобы убѣдиться, что и содержаніе и даже самый языкъ ея, отъ которыхъ такъ и вѣтъ сѣдой стариной, указываютъ болѣе, чѣмъ это можно замѣтить въ другихъ подобныхъ же грамотахъ, на ея древнее происхожденіе, восходящее еще къ концу XIV в., т. е. ко временамъ Витовта. Этотъ же древній, если такъ можно выразиться, духъ дошедшей до насъ грамоты даетъ основаніе предположить также, что грамота Витовта не только подтверждалась

¹⁾ Нѣкоторые историки, напр. Нарбуттъ (*Dzieje narodu Litewskiego*, t. V, str. 563—564) и Голембѣвскій (*Dzieje Polski*, t. I, str. 60) совершенно неправильно относятъ это событіе къ 1396 г.: изъ Лѣтописи Быховца (стр. 33) мы знаемъ, что вспомог. смоленск. войскомъ при осадѣ Витебска предводительствовалъ кн. Юрій Святославичъ, чего вовсе не могло быть въ 1396 г., ибо еще годомъ раньше (въ 1395 г.) Смоленскъ попалъ въ руки Витовта.— Другія соображенія противъ 1396 г. и за 1393 г. приводитъ К. Стадницкій (см. *Bracia Wi.-Jag.*, str. 307, п. 6).

²⁾ Говоримъ „приблизительно“ потому, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ уставная грамота могла быть пожалована не тотчасъ послѣ взятія или сдачи города, а нѣкоторое время спустя, когда первыя впечатлѣнія побѣдителей и побѣжденныхъ сглаживались, а жизнь государства и покоренной области снова вступала въ мирную колею; исключеніе изъ этого представляютъ лишь тѣ случаи, когда выдача уставной грамоты, подтверждающей земскіе права и порядки, была поставлена однимъ изъ условій добровольной сдачи города.

преемниками его (Свидригелломъ, Сигизмундомъ, Казиміромъ и, наконецъ, Александромъ), но даже вмѣстѣ съ тѣмъ не подверглась почти никакимъ измѣненіямъ во всѣхъ послѣдующихъ подтвержденіяхъ, т. е. дошла до насъ почти въ первоначальной своей редакціи. Такое предположеніе подкрѣпляется отчасти сравненіемъ обѣихъ дошедшихъ до насъ Витебск. устав. гр. 1503 и 1509 гг.: послѣдняя представляетъ поразительно буквальную копию первой.

3. *Смоленская земля*, примыкавшая на западѣ къ Полоцкой и Витебской, искони, подобно этимъ послѣднимъ, вела торговля сношенія съ Нѣмецкими и Варяжскими городами, пользуясь для этого общимъ для всѣхъ трехъ названныхъ земель торговымъ путемъ—Западной Двиною. Такимъ образомъ, условія географическія и промышленно-торговля какъ бы заранѣе намѣтили, къ какому изъ двухъ большихъ государствъ должна была, съ потерей своей самостоятельности¹⁾, примкнуть Смоленская земля, къ Восточно или Западно-Русскому. А такая альтернатива была неизбѣжна въ виду того, что къ половинѣ XIV вѣка Смоленская земля оказалась окруженной съ одной стороны владѣніями Московскаго государства, а съ другой—Литовскаго. Дѣйствительно, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, къ концу XIV в. Смоленская земля попадаетъ въ зависимость отъ того государства, въ составъ котораго уже вошли двѣ сосѣднія земли Полоцкая и Витебская, т. е. Литовско-Русскаго. Начало этой зависимости было положено еще въ 1341 г., когда Ольгердъ помогаль Смоленску въ войнѣ съ Москвой изъ-за Можайска; затѣмъ, мало по малу Ольгердъ сумѣлъ стать по отношенію къ Смоленску въ положеніе защитника и покровителя, что, въ свою очередь, силой обстоятельствъ постепенно низвело Смоленскихъ князей на степень подручныхъ Ольгерду: предпослѣдній Смоленскій князь Святославъ Ивановичъ (1358—1386) во вторую половину великокняженія Ольгерда уже безпрекословно участвуетъ во всѣхъ походахъ его противъ Москвы и крестоносцевъ. Такъ Смольяне постепенно были приготовлены къ мысли о потерѣ политической самостоятельности своей земли и неизбѣжномъ уже при соединеніи ея къ составу Литовско-Русскаго государства.

¹⁾ Земля эта выдѣлилась въ качествѣ независимаго княжества въ концѣ XII ст. и находилась съ тѣхъ поръ подъ управленіемъ рода Ростислава Мстиславича. См. „Монографіи“ В. Б. Антоновича, стр. 111.

Во время похода Скиргелла противъ Андрея Полоцкаго (въ 1386 г.) Смоленскій кн. Святославъ Ив. былъ въ союзѣ съ этимъ послѣднимъ. Прежде чѣмъ двинуться противъ Андрея, Скиргелло рѣшился покончить съ его союзникомъ, Святославомъ; произошла битва, въ которой Смольняне были поражены, князь ихъ Святославъ убитъ, а оба его сына попали въ плѣнъ. Руководимый тѣми или иными соображеніями, Скиргелло одного изъ нихъ—Юрія посадилъ на Смоленскомъ столѣ и этимъ на нѣкоторое, хотя короткое время отерочилъ паденіе Смоленска. Девять лѣтъ спустя произошли въ Смоленскѣ распри между двумя братьями Святославичами—Юрьемъ и Глѣбомъ; въ эти распри подъ личиной дружбы вмѣшался Витовтъ, коварно схватилъ Смоленскихъ князей и ихъ бояръ и завладѣлъ Смоленскомъ. Покорившійся городъ долженъ былъ принять Витовтова намѣстника и литовскій гарнизонъ. Произошло это въ 1395 году.

Впрочемъ, на этотъ разъ Смоленскъ не долго оставался въ рукахъ Литовцевъ. Въ 1401 г. Олегъ Рязанскій, склоненный къ тому просьбами бывшаго Смоленскаго князя Юрія, своего зятя, двинулся съ войскомъ къ Смоленску и предложилъ гражданамъ его, или принять Юрія, или подвергнуться всеѣмъ случайностямъ осады и взятія города. Въ Смоленскѣ оказалось двѣ партіи: одна стояла за Витовта, другая за Юрія. Послѣдняя, по всей вѣроятности, одержала верхъ, ибо Смольняне рѣшились, наконецъ, принять Юрія. Вслѣдъ за этимъ намѣстникъ Витовта и важнѣйшіе сторонники этого послѣдняго были, по приказанію Юрія, умерщвлены. Произошла война. Счастье склонялось то на сторону Витовта, то на сторону Юрія и Олега Рязанскаго. Такъ продолжалось до 1404 года. Лѣтомъ этого года, пользуясь отсутствіемъ Юрія, Витовтъ вторично осадилъ Смоленскъ, и бояре сдали ему городъ. Чтобы усилить симпатіи къ себѣ и привлечь окончательно на свою сторону жителей, Витовтъ, изгнавъ, а частью казнивъ лицъ, наиболѣе враждебныхъ себѣ, надѣлилъ городъ различными льготами.

Съ этого времени Смоленская земля находилась подъ властью Литовскихъ великихъ князей болѣе столѣтій (до 1514 г.). Вотъ въ краткихъ чертахъ дальнѣйшая судьба этой земли.

Во время борьбы Свидригелла съ Сигизмундомъ изъ-за великокняжескаго стола Смоленская земля вмѣстѣ съ Полоцкою, Витебскою и нѣкоторыми др. чисто-русскими землями была, какъ мы это уже

видѣли, на сторонѣ Свидригелла и принимала въ этой борьбѣ дѣятельное участіе, но должна была смириться и снова принять Сигизмундова намѣстника. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого, когда Сигизмундъ былъ убитъ, а вельможи Литовскіе выбрали на его мѣсто великимъ княземъ не Свидригелла, а Казимира Ягелловича, наступили въ Литовско-Русскомъ государствѣ новые безпорядки и междоусобія. Однѣ изъ областей не хотѣли признавать Казимира своимъ великимъ княземъ, другія же, чисто-русскія области, стремясь возстановить свою независимость, пытались отложиться отъ Литовскаго государства, все болѣе и болѣе тяготѣвшаго, въ лицѣ высшихъ сословій, къ Польшѣ и ея порядкамъ, далеко незаманчивымъ для низшихъ классовъ населенія. Такимъ образомъ, въ 1440 г. произошелъ цѣлый рядъ возстаній: волновалась Жмудь, земля Берестейская и Смоленская; кромѣ того, существуетъ смутное извѣстіе о такихъ же волненіяхъ въ землѣ Витебской и Полоцкой ¹⁾. Особенно же продолжительно и упорно было возстаніе въ землѣ Смоленской.

Съ полученіемъ извѣстія о смерти Сигизмунда, епископъ, князья, бояре и мѣстичи Смоленскіе, по требованію замѣстителя намѣстника (воеводы Саковича) ²⁾, тотчасъ же принесли присягу на вѣрность тому, кто будетъ выбранъ въ Вильнѣ великимъ княземъ, обѣщая при этомъ не отдѣляться отъ Литвы ³⁾; низшіе же классы городского населенія (черные люди, преимущественно же ремесленники различныхъ цеховъ) подняли мятежь: изгнали Литовскій гарнизонъ и Смоленскихъ бояръ, преданныхъ Литвѣ, утопили оставленнаго воеводою Саковичемъ въ городѣ маршалка Петрика и выбрали себѣ воеводою одного изъ Смоленскихъ князей (кн. Дорогобужскаго), а затѣмъ призвали къ себѣ княземъ Юрія Лугвеневича (князя Мстиславскаго). Юрій оправдалъ довѣріе Смоленской черни: быстро расправился съ нѣкоторыми воро-

¹⁾ Лѣт. Первая Новгородская, стр. 113. Объ этомъ же см. выше примѣч. 1 на стр. 54.

²⁾ Смоленскій намѣстникъ Янъ Гаштольд незадолго передъ этимъ былъ вызванъ въ Троки на сеймъ.

³⁾ Вотъ какой, по словамъ лѣтописи, былъ текстъ присяги, предложенной Саковичемъ: „штожь кого князи и папове Литовскіи господаремъ оберуть, имъ (т. е. Смольнянамъ) отъ того не отступати, а иного господара мимо того имъ не искати, а меня я вамъ держати въ себе воеводою покуль сядеть князь великій на Вильни“ (Лѣт. Бых. стр. 53; см. также Лѣт. Даниловича, стр. 67).

тившимися въ городъ боярами (однихъ заковалъ въ оковы, у другихъ конфисковалъ имѣнія) и привелъ городъ въ такое положеніе, что явившееся осенью того же (1440) года Литовское войско не имѣло никакого успѣха и послѣ трехнедѣльной осады удалилось. Только черезъ два года (осенью 1442 г.), когда болѣе многочисленное литовское войско, предводимое самимъ Казиміромъ, явилось подъ стѣнами Смоленска, а Юрій Лугвеневичь, не видя ни откуда помощи, бѣжалъ въ Москву, городъ сдался, наконецъ, Казиміру и долженъ былъ принять великокняжескимъ намѣстникомъ упомянутаго выше Андрея Саковича.

Съ этой поры Смоленскъ, лишенный навсегда своего стараго княжескаго рода, снабженный сильнымъ Литовскимъ гарнизономъ и управляемый Литовскими намѣстниками и воеводами, служилъ еще въ теченіе 72 лѣтъ надежнымъ оплотомъ Литовско-Русскаго государства со стороны Москвы: Смоленская область присоединена была къ Московскому государству лишь при Сигизмундѣ Литовскомъ и Василии Московскомъ, когда послѣ двухъ неудачныхъ походовъ Смоленскъ былъ взятъ, наконецъ, московскою ратью въ іюлѣ 1514 г.

Изъ приведеннаго очерка ясно, что въ исторіи Смоленской земли въ теченіе XIV — XV вв. было три момента, когда необходимо было опредѣлить отношенія ея къ Литовскому государству, подтвердить мѣстные обычаи и права населенія и регламентировать отношенія послѣдняго къ мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Первымъ такимъ моментомъ было, конечно, присоединеніе этой земли къ государству Литовскому. Овладевъ Смоленскомъ и желая упрочить за собою свое приобрѣтеніе, Витовтъ несомнѣнно уже въ 1395 году пожаловалъ Смоленской землѣ первую уставную грамоту, въ которой гарантировалъ личныя и имущественныя права населенія и подтвердилъ мѣстные обычаи и существующіе искони порядки. Затѣмъ, вновь овладевъ Смоленскомъ въ 1404 г., Витовтъ, по всей вѣроятности, не только подтвердилъ прежнюю уставную грамоту, но, руководимый свойственнымъ ему тактомъ, постарался привлечь къ себѣ населеніе еще новыми льготами. Въ пользу этого соображенія говоритъ между прочимъ также и слѣдующее мѣсто Никоновской лѣтописи, относящееся къ 1404 г.: „Въ Смоленцѣ (Витовтъ) свои Намѣстници посади, Ляхи, и приказа людемъ Смоленскимъ лготу многу чинити, отводя ихъ отъ Кн. Юрья“.

Такая же настоятельная надобность въ выдачѣ уставной грам. Смоленской землѣ или, по крайней мѣрѣ, въ подтвержденіи соотвѣтствующей грам. Витовта наступала еще дважды: при Сигизмундѣ Кейстутевичѣ въ 1435 и при Казимирѣ въ 1442 г., когда возставшая и почти отложившаяся область Смоленская усмиралась и вновь присоединялась къ государству Литовскому, а намѣстникъ великокняжескій снова водворялся въ главномъ областномъ городѣ. Къ указаннымъ, приблизительно ¹⁾, годамъ и слѣдуетъ поэтому приурочить пожалованныя этой землѣ подтвердительныя грамоты Сигизмунда и Казимира.

Обращаясь теперь къ тексту дошедшей до насъ Смоленской уставной грамоты (Ак. З. Р. I, № 213), пожалованной Александромъ въ 1505 году, мы можемъ безъ труда найти подтвержденіе всего сказаннаго нами выше, какъ въ прямомъ указаніи этого акта, что въ основаніе его положена грам. Казимира, такъ равно и въ массѣ разсѣянныхъ въ немъ ссылокъ на то, что было и признавалось „за великого князя Витовта и за Жиггимонта и за отца нашего короля его милости (т. е. Казимира)“ ²⁾. Съ помощью этого же акта можно, наконецъ, довольно точно опредѣлить, когда именно была пожалована Казимиромъ его подтверд. уст. гр. Смоленской землѣ. Подтверждая эту послѣднюю, указан. актъ 1505 г. такъ опредѣляетъ время выдачи Казимировой грамоты: „клали передъ нами привилей маестать... отца нашего Казимера короля его милости, штожь отецъ нашъ *будучи еще великимъ княземъ*... далъ имъ“. Казимиръ же, какъ извѣстно, былъ выбранъ королемъ Польскимъ въ апрѣлѣ 1445 г.; такимъ образомъ, дошедшая до насъ грамота сама указываетъ, что предшествующая ей грамота Казимира дана была не позже начала 1445 г.

4. *Жмудъ или Жмудская земля*, населенная народомъ Литовскаго племени—Жмудинами, лежала на западъ отъ Полоцкой земли, занимая бассейнъ нижней части р. Нѣмана и правыхъ притоковъ ея—Дубиссы и Невяжы. По смерти Гедимина, земля эта досталась въ удѣлъ сыну его Кейстуту, съ именемъ и судьбою котораго тѣсно связано историческое прошлое Жмуди: болѣе сорока лѣтъ она съ Кейстутомъ во главѣ вела упорную борьбу съ Тевтонскимъ орденомъ

¹⁾ См. примѣч. 2 на стр. 56.

²⁾ См. Систематич. сводъ, ст. III—3, а.

и служила съ этой стороны надежнымъ оплотомъ всего Литовско-Русск. государства; послѣ же вѣроломнаго умерщвленія Кейстута Ягелломъ Жмудская земля сдѣлалась ареной ожесточенной междоусобной войны между Витовтомъ и его союзникомъ Орденомъ, съ одной стороны, и Ягелломъ, съ другой. Затѣмъ, уступленная Витовтомъ Ордену, земля эта испытала на себѣ миссіонерскіе приемы Тевтонскихъ рыцарей, которые огнемъ и мечемъ пытались обратить Жмудиновъ на лоно христіанской церкви, неоднократно возставала противъ Ордена и неоднократно же была усмиряема, въ угоду послѣднему, самимъ же Витовтомъ. Только лишь послѣ тридцатилѣтняго чужеземнаго тяжелаго ига земля Жмудская, въ силу Торунскаго мирнаго договора (въ 1411 г.), возвратилась, наконецъ, во власть своего наследственнаго и прирожденнаго князя Витовта Кейстутевича.

Желая тѣснѣе сплотить Жмудь съ остальнымъ великимъ княжествомъ, Витовтъ и Ягелло тотчасъ послѣ Городельскаго сейма (1413 г.) отправились въ Жмудь и здѣсь приняли личное участіе въ крещеніи Жмудиновъ, даруя при этомъ населенію различныя льготы. Водворивъ въ этой области христіанство, оба государя въ началѣ декабря того же 1413 года выѣхали въ Вильну, а для управленія Жмудскою землею оставили особаго старосту по имени Кезгайла. Въ это же самое время, надо думать, была пожалована Витовтомъ Жмудской землѣ ея первая уставная грамота, о которой упоминаетъ дошедшая до насъ подтвердительная грамота 1492 г. (Ак. З. Р. I, № 103).

Преемникъ Витовта Сигизмундъ (Кейстутевичъ), котораго особенно любила Жмудь, выдалъ ей, въ подтвержденіе грамоты Витовта, новую уставную грамоту, о которой также упоминаетъ дошедшая до насъ грамота 1492 года. Слѣдующая затѣмъ подтвердительная грамота (съ нѣкоторыми добавленіями) пожалована была Жмудской землѣ преемникомъ Сигизмунда и предшественникомъ Александра (давшаго грамоту 1492 г.)—Казиміромъ. Пожалована она была при особенныхъ отчасти обстоятельствахъ.

Вслѣдъ за умерщвленіемъ Сигизмунда и провозглашеніемъ вел. княземъ Казиміра, въ Жмуди, недовольной между прочимъ своимъ старостой Кезгайломъ и его намѣстниками, вспыхнуло возстаніе ¹⁾. Воз-

¹⁾ О возстаніи въ Жмуди, причинахъ его и, наконецъ, объ успокоеніи этой области очень подробно сообщаетъ лѣтопись Быховца (стр. 52—53).

стане это было прекращено одними лишь переговорами, которые велъ умный и опытный вельможа литовскій Іоаннъ Гапшольдъ. Онъ убѣдилъ также Казимира смѣнить Кезгайла новымъ старостой Контовтомъ, котораго выбрали сами же Жмудины. Спокойствіе и примиреніе было затѣмъ упрочено взаимными присягами и обѣщаніями, скрѣпленными, въ свою очередь, пожалованіемъ новой уставной грамоты. Объ этомъ обстоятельстве въ лѣтописи мы находимъ слѣдующее: „и Жомоить призволила служити князю великому Казимиру, и вси еднomyсленно пріѣхали до Ковна ко великому князю Казимиру и вдарили чоломъ служити ему вѣрнѣ и присягу свою ему на томъ дали, и князь великій Казимиръ ихъ принялъ и имъ присягу далъ заховати ихъ въ ласцѣ своей зо всеми ихъ имѣніи...“¹⁾

Время выдачи Казимировой грамоты (въ которую, между прочимъ, включены были слѣдующіе важные пункты: а) о добровольномъ присоединеніи Жмуди къ государству Литовскому и б) о правѣ Жмудиновъ выбрать себѣ старосту)²⁾ можно приурочить ко второй половинѣ 1440 года³⁾. По смерти Казимира въ 1492 г. и вступленіи на великокняжескій престолъ Александра, грамота Казимира въ томъ же 1492 г. была подтверждена Александромъ. Эта послѣдняя (по счету четвертая) и дошла до насъ.

5. *Кіевская земля.* Историческія судьбы Кіевской земли въ теченіе бѣльшей половины XIV в., бѣднаго вообще достовѣрными лѣтописными сказаніями, покрыты и доселѣ неразсѣяннымъ мракомъ. Дошедшій до насъ лѣтописный рассказъ о завоеваніи Кіева и Волыни Гедиминомъ и о битвѣ на р. Ирпени (въ 1320—1321 гг.) вызвалъ въ ученой литературѣ множество разнообразныхъ, часто совершенно противорѣчивыхъ мнѣній и толкованій, хотя большинство изслѣдователей въ общемъ или въ частностяхъ, въ бѣльшей или меньшей степени все-таки признаетъ его достовѣрнымъ и содержащимъ въ себѣ

¹⁾ Лѣт. Бѣх., 53.

²⁾ См. Ак. З. Р. I, № 103, пп. 1 и 9; см. также Систематич. сводъ, ст. VII и XI (4, а).

³⁾ 3 іюля 1440 г. въ Виленскомъ кафедр. соборѣ Казимиръ торжественно былъ провозглашенъ великимъ княземъ Литовскимъ; первыя же заботы юнаго велик. князя, какъ извѣстно, были направлены на успокоеніе ближайшихъ къ столицѣ областей—земли Берестейской и Жмудской.

нѣкоторую долю исторической истины ¹⁾. Впрочемъ, не опираясь даже исключительно на этотъ многими заподозрѣнный, но такъ или иначе все-таки заключающій въ себѣ дѣйствительные историч. факты лѣтописный рассказъ, мы и на основаніи другихъ данныхъ можемъ съ большою вѣроятностью предполагать, что Кіевская земля уже при Гедиминѣ находилась въ большей или меньшей фактической зависимости отъ Литвы ²⁾.

Гораздо болѣе мы знаемъ о судьбахъ Кіевской области во 2-ой половинѣ XIV в., ибо относительно этого періода дошли до насъ вполне достовѣрные и достаточно подробныя лѣтописныя извѣстія. Рядъ этихъ извѣстій открывается рассказомъ о битвѣ при Синихъ Водахъ, которую изслѣдователи относятъ къ 60-мъ годамъ XIV в., обыкновенно же къ 1362 году. Разбивъ при Синихъ Водахъ татар-

¹⁾ Основной рассказъ о походахъ Гедимина въ южно-русскія области и о его завоеваніяхъ тамъ находится въ такъ называемой Лѣтописи Быховца (въ издан. Нарбутта: „Pomn. do dziejów litew.“ W., 1846; str. 15—16).

Съ мнѣніями объ этомъ рассказѣ и съ различн. толкованіями его можно познакомиться между прочимъ въ слѣдующихъ трудахъ: В. Б. Антоновича „Монографія“, стр. 47—58; Андрияшева „Очеркъ ист. Волинск. земли“, стр. 200, пр. 4; К. Бестужева-Рюмина „Русск. Ист.“, т. II, вып. 2; М. Ф. Владимірскаго-Буданова „Населеніе Юго-Зап. Россія“, 1886 г. стр. 32, 38—39; Д. Иловайскаго „Ист. Рос.“, т. II, стр. 58 и пр. 16 на стр. 539; К. Стадницкаго „Synowie Giedymina“, t. II, str. 20, и мн. др.

²⁾ Данныя эти заключаются въ лѣтописномъ рассказѣ, хотя менѣе громкомъ, нежели рассказъ о походахъ Гедимина на Волынь и Кіевъ, но несомнѣнно уже достовѣрномъ. Подъ 1331 годомъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (напр., въ Воскресенской, стр. 203 и Софійской 1-ой, стр. 219) записанъ слѣдующій случай: новопоставленный, но негодный Гедмину Новгородскій владыка Василій возвращается на родину изъ Владиміра-Волинскаго и, желая ускользнуть отъ посланнаго за нимъ литовск. отряда, ѣдетъ окольнымъ путемъ, черезъ Кіевъ, но подъ Черниговомъ нагоняетъ его Кіевскій князь Оедоръ съ отрядомъ въ 50 чел. и беретъ съ него выкупъ; въ это же почти время Арсеній, посланный Псковомъ и Гедиминомъ для посвященія въ санъ епископа Псковскаго, возвращается тою же дорогою, что и епископъ Василій, но совершаетъ свой путь вполне спокойно и безпретятвенно. Ясно, что въ томъ и другомъ случаѣ Кіевскій кн. Оедоръ руководствуется инструкціями Гедимина и, дѣлая въ обоихъ случаяхъ угодное этому послѣднему, поступаетъ какъ князь-подручникъ.

—Съ тѣмъ, что Кіевъ уже при Гедиминѣ находился въ нѣкоторой зависимости отъ Литвы, согласенъ и Д. Иловайскій (op. cit., стр. 58 и 73). Польскій историкъ М. Бобржинскій также предполагаетъ, что Кіевъ въ періодъ 1319-1333 гг. подпалъ подъ власть Гедимина (Dzieje Polski, t. 1, 1897 г., str. 241 и 271). Н. Дашкевичъ, отрицая завоеваніе Кіевской земли Гедиминомъ именно въ 1320—21 гг., не отрицаетъ его вообще, допуская, что оно легко могло совершиться при Гедиминѣ же, но послѣ 1332 г. („Замѣтки по ист. Лит.-Рус. госуд.“ К. 1885 г., 64).

скихъ темниковъ и освободивъ отъ Татаръ Подолье и Кіевщину, Ольгердъ прогналъ кн. Оедора, правившаго Кіевомъ съ 1331 года, и отдалъ Кіевскій удѣлъ одному изъ своихъ сыновей, Владиміру. Этотъ первый удѣльный Кіевскій князь изъ Гедиминова дома княжилъ до 1392 г.; въ этомъ же году, принужденный къ тому Витовтомъ, Владиміръ долженъ былъ отказаться отъ своего удѣла въ пользу Скиргелла и удовольствоваться ничтожнымъ и бѣднымъ Копыльскимъ удѣломъ.

По смерти Скиргелла, скончавшагося въ 1396 году, Витовтъ— скажемъ словами лѣтописца, — „послалъ князя Ивана Ольгимунтовича ко Кіеву и далъ ему держати Кіевъ“ ¹⁾. Для насъ не лишнимъ будетъ опредѣлить, какую роль игралъ въ Кіевѣ Іоаннъ Ольгимунтовичъ, — былъ ли онъ посланъ туда въ качествѣ удѣльнаго князя, или только — намѣстника. Лѣтописи обыкновенно называютъ его Кіевскимъ княземъ ²⁾. Трудно однако допустить, чтобы Витовтъ, такъ ревностно стремившійся къ единовластію въ Литовской Руси, не воспользовался смертью Скиргелла и не успѣшилъ положить предѣла тому обособленному положенію, какое занимала Кіевская земля при Владимірѣ и Скиргеллѣ Ольгердовичахъ. Съ другой стороны, если бы Витовтъ хотѣлъ сохранить удѣльный характеръ Кіевской области, то послалъ бы туда одного изъ Гедиминовичей, а не Іоанна Ольгимунтовича, который хотя и носилъ княжескій титулъ (князя Гольшанскаго) ³⁾, но въ сущности былъ только лишь довѣреннымъ и приближеннымъ къ Витовту литовскимъ сановникомъ, а не отпрыскомъ великокняжескаго дома. Наконецъ, самый фактъ существованія во времена Витовта уставной Кіевской грамоты, на которую постоянно ссылается позднѣйшая, дошедшая до насъ таковая же грамота 1507 г., показываетъ, что Іоаннъ Ольгимунтовичъ (или Борисовичъ) князь Гольшанскій былъ назначенъ въ Кіевъ не въ качествѣ удѣльнаго, хотя бы и под-

¹⁾ Лѣт. Быховца, стр. 34; лѣт. изд. Данчловичемъ, стр. 48.

²⁾ См., напр., лѣт. Густинск., стр. 352: „По семь (т. е. по смерти Скиргелла) Витолтъ посади на Кіевскомъ княженіи Іоана Олгимундовича или Борисовича“.

³⁾ Князья Гольшанскіе или Ольшанскіе получили свое родовое имя отъ Ольшанъ Опмянскаго повѣта (нынѣ мѣстечко Виленской губ., Опмянскаго уѣзда). Въ этихъ самыхъ Ольшанахъ знатнѣйшіе литовскіе вельможи, собравшіеся (въ 1440 г.) у кн. Юрія Симеоновича (внука Іоанна Ольгимунтовича), рѣшили пригласить на великокняжескій столъ Казиміра Ягелловича.

ручнаго Кіевскаго князя, а въ качествѣ намѣстника, хотя, быть можетъ, и съ бѣльшими полномочіями, нежели тѣ, какими обыкновенно обладали намѣстники другихъ областей. Если же это такъ, если наши соображенія относительно Іоанна Ольгимунтовича вѣрны, то въ такомъ случаѣ Витовтъ въ одно и то же время достигалъ двухъ цѣлей: во-первыхъ, не только уничтожалъ самый крупный въ своемъ государствѣ удѣлъ, но и вручалъ свои интересы въ Кіевской области въ руки надежнаго лица, готоваго всегда и во всемъ дѣйствовать по указаніямъ своего государя; во-вторыхъ, посылая въ Кіевъ намѣстникомъ лицо съ княжескимъ титуломъ и одновременно съ этимъ гарантируя въ своей грамотѣ важнѣйшія права Кіевской области, какъ отдѣльной территориальной единицы ¹⁾, Витовтъ этимъ самымъ примиралъ Кіевлянъ съ новымъ порядкомъ, т. е. съ замѣной удѣльных князей намѣстниками.

Какъ долго продолжалось правленіе этого князя-намѣстника, сказать трудно; можно однако, вопреки существующему мнѣнію, утверждать, что Іоаннъ Ольгимунтовичъ не погибъ въ 1399 г. въ битвѣ на Ворсклѣ, но продолжалъ, по всей вѣроятности, править Кіевомъ еще въ 1401 году ²⁾.

¹⁾ Таковы, напр., слѣд. постановленія Кіевск. устав. гр., происхожденіе которыхъ слѣдуетъ отнести еще ко временамъ Витовта: а) „А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити“; б) „А волости Кіевскіе Кіянномъ держати, а иному никому“ и мн. др. См. Ак. З. Р. II, стр. 34, стб. 2.

²⁾ Начиная съ Карамзина и до послѣдняго времени, наши историки относятъ смерть Іоанна Ольгимунтовича (Борисовича) Гольшанскаго къ 1399 г., основываясь на лѣтописяхъ Быховца, Густинской и Новгородской 4-ой, которыя въ числѣ убитыхъ на Ворсклѣ князей (Новгородск. 1-ая лѣт. опредѣляетъ число убитыхъ здѣсь князей невѣроятной цифрой 74) называютъ и Іоанна Борисовича. Между тѣмъ, существуютъ неопровержимыя данныя, указывающія, что названный князь былъ живъ еще въ 1401 г. Такъ, въ „Актахъ, относящ. къ ист. Зап. Россіи“ (т. I, № 18) напечатана присяжная грамота Гольшанскаго князя Іоанна Ольгимунтовича Польскому королю Владиславу-Ягеллу *отъ 5 февр. 1401 г.* (грамота эта датирована такъ: „Въ городѣ у Меречи, въ субботу мясопустную, подъ лѣты нароженія Сына Божьего тысяча лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта“), въ которой кн. Гольшанскій даетъ слѣд. обѣщаніе: „чего Богъ не дай, што ся пригодитъ нашему господарю, вел. кн. Витовту, по его животѣ, не имамъ искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господаря, вел. короля Владислава...“. Кромѣ того, на актѣ *uni* Литвы съ Польшею 1401 г. во главѣ высшихъ чиновъ литовскихъ обозначенъ: „dux *Juanus Olgimunti cum filiis suis, videlicet Andrea et Semcone* (въ польск. перев.: *iz Sienkiem*) *et ceteris*“ (*Zbiór praw lit., str. 3*).

О дальнѣйшихъ судьбахъ Кіевской земли вплоть до смерти Витовта, т. е. до 1430 г., мы ничего не знаемъ, такъ какъ источники не даютъ намъ на этотъ счетъ почти никакихъ свѣдѣній¹⁾. По смерти же Витовта, Кіевская область вмѣстѣ съ прочими русскими областями, ставшими на сторону Свидригелла въ борьбѣ этого послѣдняго съ Ягелломъ, а потомъ Сигизмундомъ Кейстутевичемъ, переживала смутную и тяжелую годину, но до самой почти смерти Сигизмунда оставалась вѣрно своему князю Свидригеллу, представителемъ котораго въ Кіевѣ былъ воевода Юрша. Лишь въ 1440 г., со вступленіемъ на великокняжескій престолъ Казимира, Кіевская земля вмѣстѣ съ давно желаннымъ спокойствіемъ приобрѣла и то, чего лишилась еще при Витовтѣ, почти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ: Кіевскій удѣлъ былъ восстановленъ и возвращенъ въ родъ прежняго Кіевского князя Владиміра Ольгердовича въ лицѣ сына его Александра или Олелька. Этотъ послѣдній († 1455 г.), а затѣмъ сынъ и преемникъ его Симеонъ († 1471 г.) спокойно прокняжили въ Кіевѣ болѣе 30 лѣтъ, оказавъ при этомъ много услугъ русской народности и православной церкви, а въ частности, Кіеву и Кіевской землѣ. Со смертью Симеона суждено было, однако, прекратиться тому самостоятельному, почти исключительному въ тѣ времена положенію Кіева, какое занималъ онъ при сынѣ и внука Владиміра Ольгердовича. Уже по смерти Олелька, когда оба его сына Симеонъ и Михаилъ пожелали подѣлиться между собою удѣломъ своего отца, Казиміръ не призналъ Кіевской земли вотчиною и дѣдиною Олельковичей и не допустилъ

¹⁾ Существуетъ мнѣніе (см., напр., въ Трудахъ Кіевск. Духов. Академіи изслѣдованіе И. И. Малышевскаго: „Яцекъ Одровонжъ“; № 6, стр. 462), что, по смерти Ивана Ольгимунтовича, правилъ Кіевомъ сынъ его Андрей Ивановичъ. Конечно, въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго: послѣ смерти Ивана Ольгимунтовича или нѣсколько позже, Витовтъ могъ назначить кіевскимъ намѣстникомъ его сына Андрея. Къ сожалѣнію, однако, восточно-русскія лѣтописи, а также лѣтописи—Густинская, Быховца и издан. Даншиловичемъ не сохранили извѣстій о такомъ преемствѣ; Стрыйковскій же, на хронику котораго (Kronica, 1846 г., ч. 2, стр. 160) опирается, главнымъ образомъ, приведенное выше мнѣніе, въ данномъ случаѣ не заслуживаетъ никакого довѣрія, что, по нашему мнѣнію, вполне доказано К. Стадницкимъ въ его трудѣ „Bracia Wład.-Jagelly“ (str. 144, n. 40). Кромѣ того, достойно замѣчанія и то, что составитель Густинской лѣт., усердно, какъ извѣстно, пользовавшійся хроникой Стрыйковскаго, не счелъ однако возможнымъ упомянуть, подобно этой послѣдней, въ числѣ кіевскихъ князей или намѣстниковъ также и Андрея Ивановича Гольшанскаго.

этого раздѣла, но предоставилъ эту область на правахъ пожизненнаго лена старшему изъ нихъ, Симеону, мотивируя свое рѣшеніе слѣдующими словами: „дѣдъ вашъ, князь Владиміръ, бѣгалъ на Москву и тѣмъ пробѣгалъ отчину свою Кіевъ“ 1). Когда же скончался (въ 1471 г.) Симеонъ, Казиміръ, окончательно рѣшившій покончить существованіе особаго Кіевского удѣла, сурово отвергъ просьбы Кіевлянъ о назначеніи къ нимъ княземъ одного изъ Олельковичей и отправилъ въ Кіевъ своимъ воеводою неправославнаго литовскаго вельможу Мартына Гаштольда. Этотъ послѣдній, не принятый Кіевлянами, „яко не токмо не князь бѣ, но болѣе яко ляхъ бѣ“ 2), должепъ былъ утвердиться на мѣстѣ своего назначенія съ помощью оружія 3). Такъ окончилась самостоятельность послѣдняго и самаго крупнаго удѣльнаго княжества, входившаго въ составъ Литовско-Русскаго государства 4), „и отселъ на Кіевѣ князи пересташа быти, а вмѣсто князей воеводы насташа“ 5).

Изъ вышеприведеннаго краткаго историческаго очерка видно, что въ теченіе XIV—XV вв. Кіевскій удѣлъ упразднился дважды: въ первый разъ при Витовтѣ въ 1396, а во второй и послѣдній — при Казимірѣ въ 1471 г. Къ этимъ-то, приблизительно, годамъ, когда замѣнъ прежнихъ удѣльныхъ князей являлись въ Кіевѣ великокняжескіе намѣстники или воеводы, и слѣдуетъ отнестн пожалованіе Кіевской землѣ ея основныхъ или начальныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ, а именно грамоты Витовта, данной, по всей вѣроятности, при назначеніи въ Кіевъ намѣстникомъ Іоанна Гольшанскаго, и грамоты Казиміра, пожалованной землѣ Кіевской вскорѣ послѣ отправленія туда воеводою Мартына Гаштольда. Самый же фактъ существованія обѣихъ

1) Лѣт. Бых., 61.

2) Густинская лѣт. (годъ 1471 г.), стр. 358.

3) Это обстоятельство показываетъ, что Витовтъ поступилъ гораздо дальновиднѣе Казиміра, посылая въ Кіевъ своимъ намѣстникомъ лицо съ княжескимъ титуломъ (Іоанна Ольгимунтовича) и при томъ, какъ можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ, православнаго исповѣданія.

4) Въ XV в., при Олельковичахъ Кіевское княжество занимало слѣдующее обширное пространство: „оно простиралось съ сѣвера отъ Мозыря за Припетью на югъ до Чернаго моря, и съ запада отъ бассейна Днѣстра на востокъ до Донца. Въ предѣлы кіевскаго княжества включалось не только будущее кіевское воеводство, но и браславское и часть подольскаго, а также все Заднѣпровье отъ Любеча до Засульи“ (М. Ф. В.-Будановъ: „Населеніе Юго-Западной Россіи“, К. 1886 г., стр. 57).

5) Густинская лѣт., стр. 358.

названныхъ грамотъ, сверхъ всѣхъ прочихъ соображеній, подтверждается также текстомъ древнѣйшей изъ дошедшихъ до насъ уставн. грамотъ Кіевской земли, пожалованной въ 1507 г. Въ грамотѣ этой встрѣчаются постоянныя ссылки на обычаи, права и порядки, существовавшіе еще при Витовтѣ и санкціонированные этимъ послѣднимъ въ его уставной грамотѣ, послужившей впоследствии образцомъ для таковой же грамоты Казимира ¹⁾; что же касается этой послѣдней, то упомянутая уставн. гр. 1507 г. уже прямо указываетъ, что она представляетъ собою лишь копию грамотъ Казимира и сына его Александра ²⁾. Такимъ образомъ, дошедшая до насъ Кіевская уставн. земск. грамота дана была Казиміромъ около 1471 г., на основаніи грамоты Витовта, затѣмъ подтверждена Александромъ и, наконецъ, преемникомъ его Сигизмундомъ въ 1507 г.

Эта послѣдняя подтвердит. грамота (вмѣстѣ съ болѣе поздней—1529 г.) и дошла до насъ въ официальномъ спискѣ, занесенномъ въ Литовскую Метрику.

6. *Волинская земля*, граничившая на востокѣ съ Кіевскою землею, а на западѣ и юго-западѣ съ Польшей и Галиціей, подраздѣлялась на удѣлы—Владимірскій, Луцкій, Бельзскій, Холмскій, Берестейскій и нѣкоторые другіе, болѣе мелкіе ³⁾. Но съ конца XIV в. подъ Волинью разумѣются собственно лишь слѣд. три области, постепенно вошедшія въ составъ Литовскаго государства: Берестейская, Луцкая и Владимірская. Присоединеніе къ Литвѣ первой волинской области относится еще къ началу XIV в., т. е. ко времени похода Гедимина на Волинь, о которомъ мы упоминали выше, въ началѣ очерка Кіевской земли. Неоспоримымъ результатомъ этого похода было присоединеніе къ Литвѣ сѣверной части Волини—области Берестей-

¹⁾ Ак. З. Р. т. II, № 30, столбцы 2, 3, 4, 5 и 6.

Что всѣ важнѣйшіе права, обычаи и порядки, существовавшіе въ Кіевской землѣ, получили санкцію еще при Витовтѣ, въ его уставной грамотѣ, и что Казиміръ при пожалованіи своей грамоты руководился недошедшей до насъ гр. Витовта,—все это лучше всего видно изъ слѣд. заключительныхъ строкъ подтвердительной грамоты 1507 г., какъ бы резюмирующихъ все содержаніе ея: „бо мы старинны не рушаемъ, а новинны не вводимъ, *хочемъ все потому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта*“.

²⁾ Ак. З. Р., II, № 30, стб. 1; Систем. сводъ ст. III—5¹.

³⁾ Каждый изъ этихъ удѣловъ назывался обыкновенно „землею“: земля Владимірская, земля Луцкая, земля Бельзская и т. д.—Перечень всѣхъ удѣловъ, расположенныхъ на территоріи Волини, см. у г. Андрияшева: „Очеркъ исторіи Волинской земли“, стр. 50.

ской (около 1316 г.)¹⁾. Когда же въ 1324 г. умеръ Луцкій князь Левъ Юрьевичъ²⁾, то его удѣлъ, занимавшій восточную половину Волыни, достался одному изъ сыновей Гедимина, мужу единственной дочери и наслѣдницы Льва, Любарту Гедиминовичу; этому послѣднему нѣсколько позже (около 1340 г.) удалось присоединить къ своимъ владѣніямъ также и Владимірскую область. Въ составѣ названныхъ трехъ обширныхъ областей Волынь послѣ многолѣтнихъ войнъ Литовцевъ съ Поляками за обладаніе Галицко-Волынскимъ наслѣдствомъ была окончательно укрѣплена за Литвою договоромъ 1377 года³⁾.

Присоединенная къ Литвѣ, Волынь не составляла вначалѣ одного удѣла, но находилась подъ властью двухъ сыновей Гедимина: Берестейскою областью владѣлъ Кейстутъ, Луцкою же и Владимірскою — Любартъ. По смерти же Любарта Гедиминовича († въ 1385 или въ нач. 1386 г.), Луцкъ и Владиміръ перешли къ сыну его Ѳедору; впрочемъ, не надолго. Вскорѣ послѣ этого Витовту, при содѣйствіи Ягелла, удалось объединить подъ своею властью всю Волынь: къ его удѣлу (куда входила и земля Берестейская) была присоединена сперва (въ 1388 г.) Луцкая земля, а потомъ (въ 1390 г.) и Владимірская⁴⁾. Съ этихъ поръ Луцкъ, бывшій столицею Волыни уже при Любартѣ, сталъ любимой резиденціей Витовта, который, будучи даже великимъ княземъ, предпочиталъ жить въ Луцкѣ, нежели въ стольномъ городѣ всего Литовскаго государства — Вильнѣ.

По смерти Витовта, Волынская земля вмѣстѣ съ великокняжеской короной перешла къ Свидригеллу. Изгнанный вскорѣ изъ Вильны своимъ соперникомъ Сигизмундомъ, разбитый на голову въ битвѣ при Вилькомірѣ, Свидригелло успѣлъ, однакожь, сохранить за собою до 1438 г. включительно вмѣстѣ съ Кіевскою землею также и Волынскую. Со вступленіемъ же на великокняжескій столъ Казиміра, престарѣлый Свидригелло поспѣшилъ признать верховныя права своего племянника и получилъ отъ него въ пожизненное владѣніе Волын-

1) Ibid., стр. 201; Д. Иловайскій *op. cit.*, II, 77.

2) Левъ Юрьевичъ былъ правнукомъ Даніила Романовича.

3) По этому договору Польша досталась вмѣстѣ съ Галиціей также земли Холмская и Бельзская.

4) Ѳедоръ Любартовичъ взаменъ отнятыхъ у него земель Луцкой и Владимірской получилъ въ удѣлъ часть Сѣверской земли. Андрияшевъ: „Очеркъ исторіи Волынской земли“, стр. 230.

скую землю ¹⁾. Этотъ послѣдній Волынской князь скончался въ Луцкѣ въ началѣ 1452 г., не оставивъ послѣ себя потомства ²⁾.

Съ помощью вышеприведеннаго краткаго историческаго очерка разрѣшается вопросъ о времени пожалованія первой уставн. грамоты Волынской землѣ. Очевидно, что ни при Витовтѣ, вновь сплотившемъ въ одно цѣлое различныя волынскія области, ни при Свидригеллѣ, въ теченіе его двухлѣтняго княженія въ Вильнѣ, не было надобности въ пожалованіи таковой грамоты, такъ какъ, сидя на великокняжескомъ столѣ, они считались въ то же время и удѣльными князьями Волынскими, а, проживая весьма часто въ Луцкѣ, принимали, по всей вѣроятности, личное участіе въ управленіи этою областью. Естественноѣе всего, такимъ образомъ, отнести время происхожденія этой грамоты къ эпохѣ Казимира Ягелловича, приблизительно къ 1452 г., когда, со смертію Свидригелла, Волынская земля навсегда утратила свой удѣльный характеръ и обратилась въ провинцію государства, управляемую великокняжескими чиновниками. Правильность такого заключенія подтверждается также текстомъ обѣихъ дошедшихъ до насъ уставн. грамотъ, пожалованныхъ Волынской землѣ сыновьями Казимира—Александромъ въ 1501 г. и Сигизмундомъ въ 1509 гг.: обѣ онѣ единогласно ссылаются на грамоту Казимира, какъ на гр. основную, первоначальную ³⁾.

Такое позднее происхожденіе первоначальной уставной грамоты Волынской земли оказало, какъ мы это увидимъ ниже, сильное вліяніе и на самое содержаніе упомянутой грамоты или, точнѣе выражаясь, — на содержаніе дошедшихъ до насъ подтвердительныхъ грамотъ.

7. *Бѣльскій повѣтъ*. Южную часть древней Ятважской земли занимала область Берестейская или Подляхія съ городами Берестьемъ, Дрогичиномъ, Мельникомъ и *Бѣльскомъ*. Область эта, принадлежавшая до того кievскимъ князьямъ, въ половинѣ XII в. перешла въ руки волынскихъ князей и подверглась усиленной русской колонизаціи. Съ начала же XIV в. (какъ предполагаютъ, съ 1316 г.) область эта уже входитъ въ составъ Литовскаго государства и, по смерти Гедимина, составляетъ вмѣстѣ со Жмудью удѣлъ Кейстута. Послѣ смерти Кей-

¹⁾ Лѣт. Бых., 56: „Князь Казимиръ далъ ему до живота Луцко со всею землею Волынскою“.

²⁾ К. Stadnicki: „Bracia Wład.-Jagielly“, str. 365.

³⁾ См. Ак. З. Р. II, № 54, стр. 64.

стута Берестейскою областью (окончательно утвержденною за Литвою договоромъ 1377 г.) владѣли въ качествѣ удѣла Витовтъ, Сигизмундъ и сынъ этого послѣдняго, Михаилъ. Когда же Михаилъ Сигизмундовичъ, не оставлявшій своихъ притязаній на великокняжескій столъ, принужденъ былъ бѣжать въ Мосеву, Берестейскій удѣлъ былъ присоединенъ къ великому княженію. Произошло это въ началѣ княженія Казимира, приблизительно около 1445 года.

Находясь въ сосѣдствѣ съ Польшею, Подляхія уже съ конца XIV в. (нѣкоторое время она была подъ властью Мазовецкаго князя) стала предметомъ польскихъ притязаній. Притязанія эти усилились еще болѣе при Казимирѣ, который, уступая давленію польскихъ пановъ, далъ обѣщаніе присоединить къ коронѣ Польской вмѣстѣ съ Волинію и Подляхію. Хотя это обѣщаніе, какъ и многія др. подобныя же обѣщанія Казимира, не было исполнено, и хотя эта область была присоединена къ Польшѣ лишь послѣ Люблинской уніи, однако фактически это совершилось гораздо раньше, такъ какъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ видно, что къ началу XVI в. населеніе Подляхій состояло наполовину изъ Поляковъ, а мѣстное обычное право было почти совершенно вытѣснено дѣйствующимъ польскимъ правомъ. Такой полонизаціи подвергся раньше другихъ повѣтъ Дрогичинскій, получившій, по свидѣтельству дошедшей до насъ Бѣльскоу устав. грамоты, еще при Казимирѣ, т. е. во второй половинѣ XV в., привилегію на польское земское право ¹⁾.

Что касается Бѣльск. повѣта, то тамъ, судя по содержанію устав. гр. 1501 г. (Ак. З. Р. I, № 189), многіе древніе мѣстные обычаи и особенности продолжали сохранять прежнюю свою силу и значеніе еще въ нач. XVI в. Быть можетъ, этимъ послѣднимъ Бѣльскій повѣтъ обязанъ своему географическому положенію: онъ занималъ восточную часть Подляхій и былъ, такимъ образомъ, болѣе удаленъ отъ Польши, чѣмъ повѣтъ Дрогичинскій, примыкавшій къ самой польской границѣ.

Уставная грамота Бѣльскому повѣту пожалована была вел. кн. Александромъ въ 1501 г. Эта первоначальная, какъ можно заключить изъ самаго ея текста, грамота и дошла до насъ въ двухъ современныхъ спискахъ (латинскомъ и русскомъ), внесенныхъ въ Литовскую Метрику.

¹⁾ Привилегія эта была подтверждена Александромъ и Сигизмундомъ; о привилегіи, пожалованной Дрогичин. пов. Сигизмундомъ, см. выше стр. 44.

III.

Система, содержаніе и изданія извѣстныхъ намъ уставныхъ земскихъ грамотъ.

Мы видѣли, что собирая въ одно цѣлое обособленныя, самостоятельныя прежде территоріальныя единицы, такъ называемыя *земли*, жившія до того въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ самобытно, связывая эти составныя части государства единою верховною властью, великіе князья Литовскіе ограничивались посылкой въ присоединенныя области своихъ воеводъ или намѣстниковъ, служившихъ связующимъ звеномъ между государствомъ и областью, а населенію этихъ областей выдавали уставныя грамоты, въ которыхъ санкціонировали земскія права, мѣстные обычаи и порядки. Выданныя отдѣльнымъ землямъ при ихъ первоначальномъ присоединеніи, т. е. преимущественно въ концѣ XIV в., уставныя земскія грамоты получали съ момента своей выдачи не только значеніе актовъ, опредѣлявшихъ отношенія отдѣльныхъ земель къ государству, но также силу и значеніе мѣстныхъ законовъ, регулировавшихъ по возможности всѣ стороны внутренней общественной жизни той или иной области; благодаря же послѣдующимъ подтвержденіямъ, обусловленнымъ между прочимъ отсутствіемъ общезаконодательнаго кодекса, грамоты эти сохраняли указанное значеніе въ теченіе всего до-статутоваго періода, т. е. до тѣхъ поръ, пока не явился въ 1529 г. единый для всего государства кодексъ—Литовскій Статутъ ¹⁾. Такимъ образомъ каждая изъ земель, входившихъ въ

¹⁾ Значеніе устав. земскихъ грамотъ, какъ мѣстныхъ законовъ, и невозможность обойтись безъ нихъ, пока не былъ еще изданъ общій для всего государства кодексъ, хорошо сознавали и сами вел. кн. Литовскіе. Такъ, одинъ изъ нихъ (в. кн. Александръ), под-

составъ вел. кн. Литовскаго, съ конца XIV до первой четверти XVI в. включительно, т. е. въ теченіе почти полутора столѣтія, управлялась исключительно на основаніи своихъ же мѣстныхъ земскихъ обычаевъ, установившихся съ незапамятныхъ временъ и нерѣдко различныхъ для каждой земли въ отдѣльности¹⁾. Неудивительно поэтому, что позднѣйшія, дошедшія до насъ устав. земскія грамоты сохранили во всей цѣлости нормы обычнаго права, какъ онѣ сложились къ концу XIV в., черты древне-русскаго устройства земли, ея порядки и особенности. Такъ, напр., изъ нашихъ грамотъ мы видимъ, что земля еще въ нач. XVI в. попрежнему представляетъ собою союзъ волостей, во главѣ котораго стоитъ центральный городъ, попрежнему подъ именемъ „Витеблявъ“, „Полочанъ“, „Смолнянъ“ и пр. разумѣются не только жители центрального города, но также населеніе всѣхъ пригородовъ и волостей, попрежнему всѣ земскіе классы, все свободное населеніе отъ владыки до черныхъ людей включительно является юридическимъ лицомъ—Землею, имѣющею свои общія права, свои обычаи, свои порядки.

Вотъ почему содержаніе нашихъ грамотъ представляетъ двойной и при томъ весьма глубокой интересъ. Каждая изъ этихъ грамотъ, взятая въ отдѣльности, бросаетъ лучъ свѣта на внутреннюю общественную жизнь данной земли въ древнѣйшей, земской періодъ Русскаго государства, объясняетъ ея положеніе въ составѣ вел. кн. Литовскаго въ теченіе XIV—XVI вв. и показываетъ, наконецъ, особенности обычнаго права каждой земли; взятая же вмѣстѣ, такъ сказать, сличенныя, устав. земскія грамоты восполняютъ многіе пробѣлы въ исторіи русскаго права въ періодъ XIV—XV вв., даютъ возможность, отбросивъ все мѣстное и частное, подмѣтитъ тѣ общія правовыя начала, тѣ юридическія нормы, которыя въ формѣ общепризнанныхъ обычаевъ имѣли силу и примѣненіе на пространствѣ всего Западно-Русскаго

тверждая въ 1501 г. Волынской землѣ ея уставную грамоту, прибавляетъ въ подтвердит. гр. слѣд. пунктъ: „а то имъ маемъ всѣ держати тые члонки, што въ семъ нашомъ листѣ верху стоять выписаны, до тыхъ часовъ, покій права Статуты въсей земли отчизнѣ нашей великому князству Литовскому вставимъ; а коли права Статуты у въ отчизнѣ нашей уставимъ, тогда вси земли наши одного ся права держати мають и однимъ правамъ сужоны будутъ подлѣ Статуту“. (Ак. Юж. и Зап. Рос., т. I, № 36).—Впрочемъ, и послѣ изданія Статута устав. грамоты не утратили вполне своего прежняго значенія.

¹⁾ Фактъ существованія Судебника 1468 г., если даже допустить, что онъ примѣнялся на пространствѣ всего вел. кн. Литовскаго, не противорѣчитъ только-что сказанному,—достаточно припомнить скудость и односторонность его содержанія.

государства, еще въ до-статутный періодъ его существованія, и представляютъ, такимъ образомъ, довольно полную картину юридической жизни этого государства въ указанный періодъ.

Цѣль настоящей главы представить, главнымъ образомъ, краткій обзоръ и характеристику содержанія каждой изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ земск. грамотъ, какъ отдѣльнаго законодательнаго памятника, и показать при этомъ главнѣйшія особенности, отличія ея отъ другихъ такихъ же грамотъ. Предварительно, однако, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о содержаніи, формѣ постановленій и системѣ уставныхъ земскихъ грамотъ.

Знакомясь съ содержаніемъ уставныхъ земск. грамотъ Литовско-Русскаго государства, служившихъ мѣстными законами для такихъ крупныхъ территоріальныхъ единицъ, какими были отдѣльныя земли, съ перваго взгляда можно придти въ недоумѣніе, замѣтивъ въ указанныхъ грамотахъ полное отсутствіе нормъ, регламентирующихъ нѣкоторыя повседневныя отношенія въ сферѣ частнаго права. Такъ, напр., ни въ одной изъ нашихъ грамотъ мы не найдемъ нормъ, относящихся къ праву обязательственному: мѣнѣ, куплѣ-продажѣ, займу, поклажѣ, найму и пр. Послѣднее особенно бросается въ глаза при чтеніи устав. грамотъ, пожалованныхъ землямъ, во главѣ которыхъ стояли такіе торговые города, какъ Полоцкъ и Витебскъ. Было бы, однако, ошибочно полагать, что устав. грамота отражаетъ въ себѣ весь юридическій бытъ обширной провинціи, бывшей нѣкогда самостоятельной политической единицею, отдѣльнымъ княженіемъ ¹⁾. Несомнѣнно, конечно, что наши грамоты не имѣютъ претензіи обнять всѣ правовыя нормы, бывшія въ юридическомъ оборотѣ, но предоставляютъ мѣстному дѣйствующему обычному праву пополнить все недостающее въ нихъ, тѣмъ болѣе, что даже то, что находится въ этихъ грамотахъ, основано на тѣхъ же обычаяхъ.

Справедливость сказаннаго только-что будетъ еще очевиднѣе, если мы припомнимъ, что цѣль уставныхъ грамотъ—подтвердить весь стародавній юридическій и бытовой строй земли, ея пошрины и старины; слѣдовательно, верховная власть санкціонировала въ этихъ грамотахъ не только то, что включено въ самый текстъ ихъ, но и то,

¹⁾ Такой выводъ былъ бы еще нелипиѣ по отношенію къ устав. грамотамъ Московскаго государства, которыя, какъ извѣстно, посвящены почти исключительно опредѣленію сборовъ съ мѣстнаго населенія въ пользу великокняжескаго намѣстника.

что хотя не вошло туда, но существовало и имѣло значеніе неписаннаго закона въ силу той же пошрины, старины, извѣчнаго обычая. Далѣе, вникая въ содержаніе нашихъ грамотъ, нетрудно замѣтить, что туда влечено преимущественно все то, что всего чаще могло подвергнуться нарушенію, посягательству со стороны общественной власти въ лицѣ вел. князя Литовскаго и его мѣстныхъ органовъ. Таковы въ особенности нѣкоторыя автономныя права земли, какъ территоріальной единицы, и нѣкоторыя важнѣйшія личныя и имущественныя права гражданъ. То же, что не выходило изъ тѣснаго круга частныхъ, гражданскихъ отношеній, что не соприкасалось непосредственно съ интересами государства, то вовсе не нуждалось въ какомъ-либо спеціальному охраненію или подтвержденію, но вполне представлялось регламентаціи путемъ господствующаго обычая.

Итакъ, если мы взглянемъ на содержаніе уставныхъ земскихъ грамотъ съ указанной точки зрѣнія, то для насъ понятны станутъ и неполнота содержанія (нельзя же въ самомъ дѣлѣ въ ограниченныя предѣлы грамоты втиснуть все то, что имѣло силу и значеніе мѣстнаго закона) и извѣстный, далеко не случайный подборъ тѣхъ или другихъ опредѣленій, относящихся къ той или другой сферѣ права.

Отъ объема содержанія нашихъ грамотъ перейдемъ къ формѣ постановленій этихъ памятниковъ. Господствующая въ нихъ, равно какъ и во многихъ другихъ литовско-русскихъ жалован. грамотахъ, форма постановленій—отрицательная: „Штожь намъ въ дома церковныи... не вступатися“, „И въ безадцины и въ отмѣрцины Витебскіи тежь не маемъ вступатися“, „И жонъ ихъ силою замужь не давати“, „А холопу и робѣ вѣры не няти“, „А безъ исправы Витблянина не казнити“, „А отчинъ у нихъ не отнимати“ и т. д. въ томъ же родѣ ¹⁾. Полагать, однако, что стоитъ лишь отбросить отрицательныя частицы въ приведенныхъ примѣрахъ, чтобы получить изображеніе того, что существовало до пожалованія той или иной землѣ устав. грамоты,—это значитъ впасть въ грубую ошибку. Такой весьма легкой и огульный, если такъ можно выразиться, приѣмъ толкованія текста для объясненія того, что было, и сопоставленія этого послѣдняго съ тѣмъ, что стало, явилось въ силу пожалованія, привелъ бы къ изображенію

¹⁾ Ак. З. Р. I, №№ 204, 213; II, № 70 и др.

такихъ порядковъ, при которыхъ ни жизнь, ни свобода, ни честь, ни имущество гражданъ не пользовались никакими гарантіями. Не распространяясь о нелѣпости такого вывода, достаточно лишь сослаться на самый же текстъ нашихъ грамотъ, гдѣ неоднократно и весьма ясно выражено, что всѣ права, изображенныя въ устав. грамотахъ, основаны на старинѣ и пошлинѣ ¹⁾ и составляютъ искони „вольныя, добрыя и хрестіянскія права“ ²⁾ населенія. Этого, полагаемъ, вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что отрицательная форма постановленій этихъ употреблена не почему-либо другому, какъ съ цѣлью лишь предупредить ихъ нарушеніе, съ цѣлью придать имъ большую важность и большую торжественность ³⁾.

Что касается системы уставныхъ земск. грамотъ, то необходимо замѣтить, что грамоты эти вовсе не придерживаются какой-либо опредѣленной системы: 1) отдѣльныя части одной грамоты весьма рѣдко чередуются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ представляются въ другой; 2) однородныя постановленія далеко не всегда концентрируются въ одномъ мѣстѣ грамоты, но приводятся сплошь и рядомъ среди постановленій, составляющихъ другую самостоятельную группу, и т. д. Такимъ образомъ, приходится не только совершенно отказаться отъ попытки отыскать общую схему, по которой составлялись бы всѣ уставныя грамоты, но и признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что даже каждая изъ грамотъ въ отдѣльности лишена какой-либо опредѣленной системы. Скажемъ даже больше: по внѣшнему виду уставныя земск. грамоты обыкновенно не дѣлятся на статьи или пункты ⁴⁾, а вслѣдствіе этого нерѣдко случается, что два или три совершенно различныхъ постановленія слиты грамматически такъ тѣсно, что взять каждое изъ нихъ въ отдѣльности, разъединить эти постановленія въ интересахъ истиннаго ихъ смысла, не прибѣгая къ вставкамъ, замѣнѣ однѣхъ грамматич. формъ другими, весьма часто почти невозможно ⁵⁾.

¹⁾ Систем. сводъ, ст. III—IV и ми. др.

²⁾ Ак. З. Р., II, стр. 87, стб. 1; см. также Систем. сводъ, ст. III.

³⁾ См. также замѣчанія по поводу отрицат. формы постановленій жалован. шляхет. грамоты 1457 г. въ Христоматиѣ (вып. 2, стр. 28) М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

⁴⁾ Исключеніе представляютъ лишь двѣ изъ извѣстныхъ намъ устав. земск. грамотъ— Жмудская (Ак. З. Р. I, № 103) и Бѣльская (ibid., № 189).

⁵⁾ Примѣромъ можетъ служить слѣд. мѣсто Витебской грамоты: „А чоломъ-битье намъ у Витблянъ пріймати, черезъ поруку въ желѣза ихъ не сажаячи, а ни въ которую муку“.

Говоря все это, мы вовсе не хотимъ сказать, что при составленіи уставныхъ земск. грамотъ не имѣлось въ виду опредѣленнаго содержанія, опредѣленныхъ группъ тѣхъ или иныхъ однородныхъ постановленій¹⁾; мы лишь констатируемъ тотъ фактъ, что отдѣльные постановленія расположены въ нашихъ грамотахъ беспорядочно, безъ всякой опредѣленной послѣдовательности или системы.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній общаго характера объ объемѣ содержанія, формѣ постановленій и системѣ уставныхъ земск. грамотъ перейдемъ къ обзору содержанія каждой изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ разсматриваемаго вида, указывая при этомъ, гдѣ и кѣмъ она напечатана.

Въ виду утраты древнѣйшихъ, основныхъ грамотъ, совершенно бесполезно располагать при этомъ обзорѣ дошедшія до насъ подтвердит. устав. грамоты въ хронологической послѣдовательности ихъ датъ и приносить въ жертву этой послѣдовательности болѣе важное: близость отдѣльн. грамотъ по характеру содержанія, мѣстнымъ особенностямъ и т. под. Разсматривая же наши грамоты со стороны характера содержанія, легко замѣтить, что однѣ изъ нихъ (гр. Витебская, Полоцкая, Смоленская и Жмудская) носятъ на себѣ черты всесословности, т. е. предназначаются для всѣхъ классовъ населенія, другія же (Волинская и Бѣльская), утративъ обычный въ такихъ грамотахъ всесословный, обще-

Чтобы правильно понять приведенное мѣсто, слѣдуетъ передъ *черезъ* поставить точку или точку съ запятой, а причастіе—*сажаючи* замѣнить неопредѣлен. накл.—*сажати*.

¹⁾ Такъ, вникая въ содержаніе устав. земск. грамотъ, нетрудно замѣтить что при составленіи ихъ обыкновенно имѣлось въ виду:

- a) подтвердить права церкви и духовенства;
- b) оградить личныя права всего свободнаго населенія земли;
- c) обезпечить его имущественныя права;
- d) предоставить нѣкоторыя особенныя права высшимъ классамъ населенія (князьямъ, боярамъ, духовенству и отчасти мѣщанамъ);
- e) предоставить (всему населенію земли или извѣстнымъ разрядамъ его) различныя льготы по уплатѣ податей и отбыванію всякаго рода повинностей;
- f) подтвердить основныя права земли и въ частности нѣкоторыя права ея по самоуправленію;
- g) санкціонировать нормы обычнаго права, относящіяся къ уголовн. праву и процессу;
- h) опредѣлить размѣры судебныхъ и различн. др. пошлинъ.

Съ помощью систематической группировки по предметамъ отдѣльныхъ постановленій, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ той или др. грамоты, указанія здѣсь части можно различить почти во всякой устав. грамотѣ разсматриваемаго нами вида.

земскій характеръ правъ, содержащихся въ нихъ, получили сословную окраску, и третьи, наконецъ (обѣ Кіевскія), занимая среднее мѣсто между первыми и вторыми, являются актами переходными отъ общеземскихъ грамотъ къ сословнымъ (плянхетскимъ) привилегіямъ. Такимъ образомъ, всѣ подлежащія нашему разсмотрѣнію уставныя земскія грамоты ¹⁾ распадаются по характеру своего содержанія на три группы, которыя должны быть расположены въ такомъ порядкѣ: сначала грамоты, отличительный признакъ которыхъ—всесословность, затѣмъ грамоты переходнаго типа и, наконецъ, грамоты, получившія сословную окраску, т. е. такія, въ которыхъ земскія права становятся достояніемъ однихъ лишь высшихъ классовъ населенія. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить то явленіе, что тотъ или иной характеръ уставной грамоты находится какъ-бы въ нѣкоторой зависимости отъ географическаго положенія земли, получившей эту грамоту: уставныя грамоты отдѣльныхъ земель по мѣрѣ удаленія этихъ послѣднихъ отъ сѣв.-вост. къ юго-зап. все болѣе и болѣе теряютъ свой общеземскій характеръ и постепенно изъ всесословнаго акта переходятъ въ сословную привилегію. Другое обстоятельство, вліявшее на характеръ устав. земскихъ грамотъ,—это время происхожденія основныхъ или первоначальныхъ устав. грамотъ: чѣмъ древнѣе это происхожденіе, тѣмъ полнѣе, тѣмъ чище всесословный характеръ грамоты (основной, а слѣд. и подтвердит.); и, съ другой стороны, чѣмъ позднѣе оно, тѣмъ болѣе устав. грамота имѣетъ тенденцію перейти въ сословную привилегію.

Во главѣ первой изъ указанныхъ группъ устав. земск. грамотъ мы ставимъ обѣ Витебскія грамоты, такъ какъ въ нихъ наиболѣе отражаются древне-русскіе порядки и земскія права, затѣмъ Полоцкую, какъ весьма сходную по содержанію своему съ грам. предыдущею и т. д. Дальнѣйшая принятая нами здѣсь и удержанная во второмъ отдѣлѣ настоящаго труда послѣдовательность грамотъ объяснится при самомъ обзорѣ ихъ.

I. *Уставная (подтвердительная) Грамота Витебской Земли, 16 іюля 1503 года.* Грамота эта дана была вел. кн. Александромъ (въ подтвержденіе грамоты Казимира, выданной на основаніи грамоты Витовта

¹⁾ Припомнимъ, что до насъ дошло и напечатано по настоящее время 10 устав. грамотъ, пожалованныхъ въ до-статутовый періодъ 7-ми различнымъ землямъ.

и его ближайшихъ преемниковъ и украденной изъ церкви, гдѣ она хранилась) ¹⁾, по просьбѣ всѣхъ князей, бояръ Витебскихъ, войта и мѣщанъ города Витебска и всей вообще земли Витебской ²⁾.

Граница съ свободолюбивою и торговою Новгородскою землею, ведя съ нею постоянныя торговыя сношенія съ древнѣйшихъ временъ, Витебская, Полоцкая и Смоленская земли болѣе другихъ русскихъ земель, входившихъ въ составъ вел. кн. Литовскаго, сохранили свои древне-русскія особенности, свои обычаи и порядки и долѣе другихъ умѣли отстаивать ихъ неприкосновенность. Все это особенно замѣтно въ Витебской устав. грамотѣ, гдѣ еще не проглядываетъ сословная рознь между различными земскими классами населенія, преобладаніе однихъ надъ другими. Въ этой грамотѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда сословнаго элемента, нѣтъ особыхъ опредѣленій, регламентирующихъ сословныя права и отношенія: все, что жалуются землѣ, жалуются всему свободному населенію ея.

Въ частности грамота эта не только гарантируетъ личныя и имущественныя права населенія, но и подтверждаетъ важнѣйшія основныя права земли, какъ отдѣльной территоріальной единицы: внутреннее самоуправленіе, участіе населенія въ выборѣ воеводъ и судѣ мѣстныхъ правительствен. органовъ, право отъѣзда изъ земли и пр.

Опредѣленіями гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго права Витебск. устав. грамота вообще небогата, за то отдѣльныя постановленія ея, относящіяся къ этимъ сферамъ права, носятъ на себѣ древне-русскій отпечатокъ и отличаются нѣкоторой оригинальностью. Особенно оригинальны въ этой грамотѣ постановленія о татѣбѣ: они во многомъ не согласны съ постановленіями о томъ же прочихъ уставныхъ земскихъ грамотъ, а равно и другихъ законодательныхъ памятниковъ Литовско-Русскаго государства, напр. Судебника 1468 г.

Основное, такъ сказать, изданіе Витебской уставной грамоты принадлежитъ Археографической Коммиссіи, которая напечатала ее въ 1846 г. въ первомъ томѣ *Актовъ относящихся къ исторіи Западной*

¹⁾ По заявленію Витеблянъ, выданная имъ Казиміромъ устав. грамота была унесена вмѣстѣ съ проч. вещами изъ церкви ворами, пришедшими изъ Новгорода и обокравшими эту церковь. Ак. З. Р. I, стр. 351, стб. 2.

²⁾ Систематич. сводъ, ст. II—1.

Россіи (№ 204, стр. 351—353) ¹⁾. Изъ примѣчанія редакціи *Актовъ Западной Россіи* къ тексту этой грамоты узнаемъ, что она извлечена изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 116—118), гдѣ разсматриваемая грамота носитъ слѣдующее заглавіе: „Привилей всимъ бояромъ и мѣщаномъ Витебскимъ на нѣкоторые права и вольности ихъ“.

Нѣсколько раньше Археографич. Коммиссіи, а именно въ 1836 году, напечаталъ эту грамоту *Мухановъ* въ своемъ „Сборникѣ“ („Сборникъ Муханова“, М. 1836 г.; № 83, стр. 132—134). Третье и новѣйшее, снабженное при томъ цѣнными комментаріями, изданіе Витебской устав. грамоты принадлежитъ *М. Ф. Владимірскому-Буданову* въ его „Христоматіи по исторіи русскаго права“ (вып. 2, 1879 г., стр. 46—51).

Наконецъ, Витебская устав. грамота 1503 г. напечатана также (въ 1871 г.) въ *Историко-юридич. матеріалахъ, извлечен. изъ актовыхъ книгъ губ. Витебской и Могилевской* (т. II, стр. 233—236), но съ совершенно неправильнымъ заглавіемъ: „привилегія кор. Александра на Пречистенскую церковь“; такая странная ошибка произошла оттого, что въ началѣ этого акта сообщается, что предыдущая Витебская земская грамота, выданная Казиміромъ, была украдена изъ церкви Пречистой Богоматери (въ Витебскѣ) ²⁾.

II. *Уставная (подтвердительная) Грамота Витебской Земли, 18 февраля 1509 г.* Грамота эта, выданная вел. кн. Сигизмундомъ въ подтвержденіе грамоты Александра, только-что разсмотрѣнной, буквально повторяетъ эту послѣднюю. Единственное изданіе Витебской устав. грамоты 1509 г. находимъ у *гр. Дзялынскаго* въ его „Zbiór praw litewskich“ (Розпаі 1841 г., стр. 99—101), гдѣ она напечатана польскими буквами на основаніи списка, находящагося въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. VIII, л. 256—258).

III. *Уставная (подтвердительная) Грамота Полоцкой Земли, 23 июля 1511 г.* Грамота эта дана была вел. кн. Сигизмундомъ, по просьбѣ

¹⁾ Грамота эта напечатана Арх. Коммиссіей подъ заглавіемъ: „Уставная королевская грамота жителямъ Витебской области“; занимаетъ она 138 строкъ.

²⁾ Послѣднее изданіе разсмотрѣнной грамоты сдѣлано на основаніи актовой книги земской воеводства Витебскаго, куда устав. грамота 1503 г. была внесена „по просьбѣ пановъ землянъ воеводства Витебскаго, такъ и мѣщанъ мѣста Витебскаго“ въ 1634 г. іюня 20. Изданіе это менѣе исправно, нежели всѣ прочія (встрѣчаются пропуски, иногда искаженные слова и т. п.), но не лишено нѣкотораго значенія при толкованіи текста грамоты 1503 г.

боярь и мѣщанъ Полоцкихъ, всего города и всей земли Полоцкой¹⁾, въ подтвержденіе грамоты, данной Казиміромъ и подтвержденной Александромъ, на основаніи правъ и обычаевъ земскихъ, признанныхъ еще Витовтомъ, Сигизмундомъ (Кейстутевичемъ) и Скиргелломъ²⁾.

Замѣчательно, что въ Полоцкой землѣ до конца XV ст. удержался во всей своей цѣлости древне-русскій строй: Полоцкъ даже во времена владычества Литовскихъ князей управлялся вѣчемъ, въ которомъ принимали одинаковое участіе всѣ земскіе классы населенія (Ак. З. Р. I, № 60, актъ отъ 1456 г.); отъ имени полоцкаго вѣча (полоцкихъ боярь, мѣщанъ и всего посольства) велись сношенія съ Ригю, писались грамоты, посылались и принимались посольства и пр.³⁾. Такой порядокъ существовалъ до 1498 г., когда введено было въ Полоцкъ магдебургское право⁴⁾. Впрочемъ и позже этого, т. е. уже въ нач. XVI в., Полоцкъ все еще, какъ это видно изъ устав. земской грамоты 1511 г., сохранялъ въ лицѣ боярь и мѣщанъ Полоцкихъ довольно большую самостоятельность во внутреннихъ и, въ частности, въ торговыхъ своихъ дѣлахъ: назначалъ въ свою пользу различныя торговыя пошлины съ пріѣзжихъ купцовъ, каралъ собственною властью своихъ гражданъ, виновныхъ въ торговыхъ проступкахъ и пр.

Разсматриваемая грамота вообще во многомъ сходна съ Витебской. Сходство это между прочимъ выражается въ дословномъ иногда повтореніи нѣкоторыхъ положеній грамоты Витебской, каковы, напр., опредѣленія относительно основныхъ правъ земли, личныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ, постановленія относящіяся къ процессу и пр. При всемъ томъ Полоцкая грамота значительно полнѣе Витебской: въ первой изъ нихъ встрѣчаемъ мы довольно обстоятельныя опредѣленія различныхъ отношеній между боярами и ихъ слугами съ одной и мѣщанами (мѣстичами), съ другой стороны, постановленія о вотчинномъ и тиунскомъ судѣ и проч., чего вовсе нѣтъ въ послѣдней, т. е. въ Витебской уставной грамотѣ.

Единственное изданіе Полоцкой земской грамоты 1511 г. находится во второмъ (издан. въ 1848 г.) томѣ *Актовъ относ. къ исторіи*

¹⁾ См. Систематич. сводъ, ст. II—2.

²⁾ См. выше, стр. 53—54.

³⁾ Русско-Ливонскіе Акты, №№ CLIV, CCXLIX, CCLXIII—CCLXVI, CCLXXVIII—CCLXXX и др.; Бѣляевъ: „Исторія Полотска“, стр. 295—96.

⁴⁾ Бѣляевъ, указ. соч., стр. 296.

Запад. Россіи (№ 70, стр. 86—90) ¹⁾, гдѣ она напечатана на основаніи текста, записаннаго въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. VIII, л. 494—497) и озаглавленнаго такъ: „Привилей бояромъ, мѣщаномъ и всей земли Полоцкой, на права и вольности ихъ, водлугъ привилеевъ великихъ князей, Витовта, Жикгимонта и Скиргайла“.

Уставная Полоцкая грамота 1511 г. была подтверждена въ 1547 г. (т. е. уже послѣ изданія Литовскаго Статута) королемъ и вел. княземъ Сигизмундомъ Августомъ. Впрочемъ, подтвердит. грамота 1547 г. (она напечатана въ III томѣ Ак. Зап. Рос. подъ № 5, стр. 15—18) ничѣмъ почти не отличается отъ грамоты предыдущей (1511 г.); вся разница главнымъ образомъ заключается лишь въ орфографіи и замѣнѣ одного термина другимъ, напр., вм. „казнити“ — „карати“ и т. д.

Кромѣ того, Полоцкая устав. грамота, какъ это видно изъ примѣчанія редакціи *Актовъ Запад. Рос.* (т. II, стр. 90), подтверждалась еще трижды: 1) Стефаномъ Баторіемъ въ 1580 г., 2) Сигизмундомъ III въ 1593 г. и 3) Владиславомъ IV въ 1634 г.

IV. *Уставная (подтвердительная) Грамота Смоленской Земли, 1 марта 1505 г.* Грамота эта дана была вел. кн. Александромъ, по просьбѣ епископа Смоленскаго Юсіфа, окольныхъ Смоленскихъ, всѣхъ князей, пановъ, бояръ, мѣщанъ, черныхъ людей и всего вообще населенія города Смоленска и земли Смоленской ²⁾, въ подтвержденіе грамоты, пожалованной вел. кн. Казиміромъ и основанной на соотвѣтствующихъ грамотахъ Витовта и Сигизмунда Кейстутевича ³⁾.

Означенная грамота замѣчательна тѣмъ, что въ ней весьма рельефно выступаютъ черты всеословности, отдѣльности и недѣлимости земли. Кромѣ того, изъ этой грамоты прекрасно видно, какую упорную и часто тщетную борьбу приходилось вести населенію земли съ произволомъ и корыстолюбіемъ мѣстныхъ правительственныхъ чиновниковъ.

Въ самомъ текстѣ Смоленской устав. грамоты можно различить четыре части, довольно рѣзко разграниченныя между собою. Послед-

¹⁾ Въ указан. томѣ Ак. Запад. Рос. названная грамота занимаетъ 271 строку и носитъ слѣд. заголовокъ: „Уставная подтвердит. грамота жителямъ Полоцкой области“.

²⁾ См. Систем. сводъ, ст. II—3.

³⁾ См. выше, стр. 60—61.

нее объясняется тѣмъ, что челобитье о пожалованіи разсматриваемой грамоты сопровождалось представлениемъ четырехъ различныхъ документовъ, содержаніе которыхъ и было внесено въ уставную грамоту 1505 г. ¹⁾ Документы эти были слѣдующіе: 1) *Уставная грамота*, пожалованная Казиміромъ около 1445 года ²⁾ въ подтвержденіе правъ и обычаевъ Смоленской земли, санкціонированныхъ раньше Витовтомъ и его ближайшими преемниками; 2) *Судовый листъ*, данный Казиміромъ же на имя державцы Смоленскаго Николая Радзивила вслѣдствіе жалобы на него Смолнянъ (въ листѣ этомъ отмѣнялись различныя новины и несправедливые налоги, запрещались всякаго рода притѣсненія); 3) *Листъ* Казиміра къ тому же Радзивилу по поводу разныхъ „кривдъ и новинъ которые мѣсту Смоленскому часу его держанья дѣлалися“ (здѣсь находились постановленія о ябедникахъ, о правѣ въѣзда въ лѣса, о вотчинномъ судѣ и нѣкоторыхъ пошлинахъ), и 4) *Листъ* самого Александра, писанный къ намѣстнику Смоленскому Юрію Глѣбовичу, о причисленіи къ Смоленску живущихъ въ городѣ владѣльческихъ людей для совмѣстнаго съ горожанами отбыванія различныхъ натуральныхъ повинностей. Порядкомъ и содержаніемъ этихъ актовъ опредѣляется порядокъ и содержаніе четырехъ указанныхъ частей Смоленской уставной грамоты 1505 г.

Интересна дальнѣйшая судьба этой грамоты. Въ 1514 г. Смоленскъ, какъ мы уже знаемъ, былъ взятъ вел. кн. Василиемъ Ивановичемъ; тотчасъ послѣ присоединенія Смоленска этотъ вел. князь подтвердилъ (10 іюля 1514 г.) Смоленскую уставную грамоту при чемъ обѣщалъ „ихъ (т. е. Смолнянъ) держати о всемъ по тому, какъ ихъ держалъ князь великій Витовтъ и иные государеве, и Александръ король и Жигимонтъ король ³⁾, по ихъ утвержденнымъ грамотамъ“ (Сбор. госуд. грам. и догов., т. 1, № 149, стр. 412). Указанная грамота вел. кн. Московскаго Василя Ивановича представляетъ тотъ интересъ, что при помощи ея можно объяснить нѣ-

¹⁾ Ак. Зап. Рос. т. I, стр. 360, стб. 2: „съ котораго же привилія маестатного и листовъ судовыхъ его милости вси члонки выбравши, казали есмо вписати въ сесь нашъ листъ, и такъ ся въ собѣ мають тымъ обычаемъ..“

²⁾ Соображенія о времени, къ какому можно приурочить эту грамоту, см. выше стр. 61.

³⁾ Отсюда видно, что Смоленская устав. грамота была подтверждена также и преемникомъ Александра—Сигизмундомъ.

которыя темныя мѣста уставной грамоты, пожалованной Смоленской землѣ вел. кн. Александромъ.

Копія съ подлинной Смоленской грамоты 1505 г. вписана была въ Литовскую Метрику (Запис. кн. VI, л. 307—310) съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Привилей владыцѣ, бояромъ и всимъ мѣщаномъ Смоленскимъ, на права и вольности ихъ“.

Первое по времени печатное изданіе этой грамоты находится въ *Сборникъ Муханова* (№ 85, стр. 135—139). Второе и послѣднее изданіе (1846 г.) разсматриваемой грамоты принадлежитъ Археологической Коммиссіи, которая помѣстила ее подъ № 213 въ первомъ томѣ *Актовъ относ. къ ист. Запад. Россіи* (стр. 359—363)¹⁾.

V. Уставная (подтвердительная) Грамота Жмудской Земли, 15 августа 1492 г.

Населенная Жмудиными, принадлежавшими къ Литовскому племени, земля эта, по составу своего населенія, совершенно не русская. Но обычное право этой земли и порядки, существовавшіе въ ней, ничѣмъ почти не отличаются отъ обычаевъ и порядковъ, существовавшихъ въ чисто-русскихъ земляхъ. Объясняется же это между прочимъ тѣмъ, что Жмудь съ древнѣйшихъ временъ подверглась мирной колонизаціи выходцами изъ Полоцкой земли, которые, проникнувъ въ глубь Жмуди, селились тамъ, строили города, сближались съ туземцами и распространяли среди нихъ древне-русскую цивилизацію, русскіе обычаи, порядки и пр.²⁾

Разсматриваемая уставная грамота принадлежитъ, подобно четыремъ предыдущимъ, къ актамъ всеобщимъ, общеземскимъ. Пожалована она вел. кн. Александромъ „всей шляхтѣ, всѣмъ боярамъ и кметамъ, мужамъ старымъ и молодымъ и всему вообще населенію Жмудской земли и различныхъ ея повѣтовъ“³⁾ съ цѣлью подтвердить предыдущую грамоту Казимира и содержащіяся въ ней земскія права, санкціонированныя еще грамотой Витовта⁴⁾.

¹⁾ Въ этомъ сборникѣ (Ак. Зап. Рос.) разсматриваемый актъ носитъ пространное, но не вполне соответствующее ему заглавіе: „Жалованная подтвердительная грамота Смоленскому владыкѣ Юсифу, панамъ, боярамъ и всѣмъ жителямъ, о неприкосновенности Православной вѣры, правъ и вольностей, дарованныхъ имъ Витовтомъ, Сигизмундомъ и Казиміромъ“. Въ изданіи Археогр. Коммиссіи Смоленская грамота занимаетъ 288 строкъ.

²⁾ Бѣляевъ—указ. соч., стр. 22—25, 63—64 и др.

³⁾ Систем. сводъ, ст. II—4.

⁴⁾ См. выше, стр. 62—63.

Грамота эта, вообще довольно краткая, раздѣлена на 24 пункта, изъ которыхъ особенно интересенъ и оригиналенъ п. первый, гдѣ запрещается упрекать Жмудиновъ, что они присоединены къ государству силою, при помощи оружія, и объявляется, что присоединеніе это было добровольно; пропехожденіе этого пункта, какъ мы уже знаемъ, относится ко временамъ Казимира ¹⁾. Вообще, несмотря на свою краткость, грамота Жмудская содержитъ въ себѣ нѣсколько довольно важныхъ постановленій: о присылкѣ великокняжескихъ дѣтскихъ (п. 8), о наслѣдствѣ вдовъ (п. 10), о выборѣ старосты, воеводъ и тиуновъ (пп. 9 и 16), объ убійствѣ шляхтича (п. 13) и нѣкот. др.

Копія съ подлинной грамоты 1492 г. записана въ Литовской Метрицѣ (кн. XII, л. 127—129) подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Привилей Жомонтскій отъ короля Александра, на права и волности ихъ, року Бож. нарож. хлѣчв“.

Первое печатное изданіе этой грамоты находимъ у *г-ра Дзялынскаго* въ его „Zbiór praw litew.“ (стр. 67—72), гдѣ она напечатана польскими буквами; тамъ же помѣщенъ и латинскій списокъ (заимствованный у Догеля) этой грамоты, иногда разъясняющій и дополняющій русскій текстъ. Второе и послѣднее изданіе уставной Жмудской грамоты 1492 г. принадлежитъ Археограф. Коммиссiи, которая помѣстила ее въ первомъ (изд. въ 1846 году) томѣ *Актовъ относящ. къ исторiи Запад. Россiи* подъ № 103 (стр. 120—122) ²⁾.

Разсматриваемая грамота послѣ изданія Литовскаго Статута 1529 г. подтверждалась дважды: Сигизмундомъ Августомъ въ 1569 г. ³⁾ и Генрихомъ въ 1574 году ⁴⁾.

VI. *Уставная (подтвердительная) грамота Кіевской Земли, 8 декабря 1507 г.* Означенная грамота дана была вел. кн. Сигизмундомъ въ подтвержденіе уставныхъ грамотъ, пожалованныхъ его предшественниками, Казиміромъ и Александромъ, на основаніи правъ и обычаевъ земскихъ, признанныхъ и утвержденныхъ еще Витовтомъ.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Въ этомъ сборникѣ актовъ разсматр. грамота занимаетъ 151 строку и озаглавлена такъ: „Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Казиміровича жителямъ Жмудской земли, на права и вольности ихъ“.

³⁾ См. примѣч. редакціи Акт. Запад. Рос. (т. I, стр. 122).

⁴⁾ Послѣдняя подтвердит. грамота 1574 г. напечатана въ Акт. Зап. Рос., т. III, № 59, стр. 177—182; она значительно полнѣе грамоты 1492 г. и содержитъ въ себѣ уже 31 пунктъ.

Разсматриваемая подтвердительная грамота выдана была, какъ это значится въ ней, по просьбѣ „князей и пановъ и бояръ и землянъ, всей шляхты Кіевской“. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ грамотчиками являются не всѣ классы населенія, какъ мы привыкли встрѣчать въ рашьне разсмотрѣнныхъ нами земскихъ грамотахъ, а одно лишь сословіе—шляхта. Впрочемъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи означенной грамоты, нетрудно убѣдиться, что она еще не представляетъ собою сословной привилегіи, т. е. отнюдь не обращаетъ общеземскихъ правъ въ достояніе одного сословія (шляхты), подобно грамотѣ Волынской земли, но, напротивъ, является по содержанию своему актомъ земскимъ, всесословнымъ, подобно грамотамъ, разсмотрѣннымъ выше, хотя въ то же время, безспорно, болѣе этихъ послѣднихъ отводитъ мѣста опредѣленію правъ и обязанностей мѣстной шляхты. Последнее обстоятельство можно отчасти объяснить существованіемъ, на ряду съ грамотой общеземской, особой уставной грамоты, пожалованной Кіевскимъ мѣщанамъ съ цѣлью гарантировать права этого класса населенія. Такая грамота была пожалована мѣщанамъ еще Витовтомъ, затѣмъ подтверждена Казиміромъ, а въ 1494 г. также и Александромъ. До насъ дошла только грамота 1494 года (Ак. З. Р. I, № 120), изъ которой мы и узнаемъ о существованіи двухъ предыдущихъ грамотъ¹⁾. Новое подтвержденіе уставной грамоты Кіевскимъ мѣщанамъ²⁾ дано было Сигизмундомъ въ 1506 г.³⁾

Такимъ образомъ, какъ во времена Витовта, такъ затѣмъ и со временъ Казиміра до начала XVI в. включительно, замѣчается совмѣстное существованіе и дѣйствіе двухъ уставныхъ грамотъ,—общей, пожалованной всей землѣ Кіевской⁴⁾, и болѣе частной, выданной Кіевскимъ мѣщанамъ. При этомъ, не имѣя вовсе въ виду предоста-вить какія-либо привилегіи одному сословію въ ущербъ другимъ, обѣ грамоты служатъ одной общей цѣли (цѣль эта—обезпечить права

¹⁾ Ак. Зап. Рос. I, стр. 144, стб. 2.

²⁾ Кромѣ устав. грамоты 1494 г., вел. кн. Александромъ была пожалована городу Кіеву въ 1499 г. грамота, подтверждавшая самоуправленіе его по магдебургскому праву (Ак. З. Р. I, № 170), полученное Кіевомъ около половины XV ст.

³⁾ Ак. З. Р. II, № 3; въ ней подтверждаются уставная грам. 1494 г. и др. грамоты, пожалованныя мѣщанамъ г. Кіева вел. кн. Александромъ.

⁴⁾ Припомнимъ, что основная или первоначальная устав. грамота была пожалована Кіевской землѣ еще Витовтомъ. См. выше, стр. 68—69.

всего населенія земли и опредѣлить отношеніе къ нимъ правительственной власти и ея органовъ) и являются какъ бы двумя частями одного цѣлаго. Дѣйствительно, при чтеніи уставной земской грамоты 1507 г. и устав. грамоты Кіевскимъ мѣщанамъ 1494 г., нетрудно замѣтить, что онѣ лишь дополняютъ и нерѣдко разъясняютъ одна другую, а вмѣстѣ взятыя рисуютъ болѣе полную картину мѣстной общественной жизни.

По содержанію своему Кіевская земская грамота 1507 года чрезвычайно интересна и отличается, по сравненію съ другими грамотами того же вида, особенною полнотою. Въ ней, кромѣ постановлений, ограждающихъ личныя и имущественныя права населенія и права его по самоуправленію, встрѣчаются многочисленныя нормы, относящіяся къ гражданскому, уголовному и процессуальному праву. Въ частности заслуживаютъ особеннаго вниманія въ этой грамотѣ подтвержденіе права земскихъ бояръ на управленіе волостями и обѣщаніе вел. князя назначать управителями въ пригороды однихъ лишь туземцевъ. Особенною полнотою отличаются постановленія о наследованіи (по закону) жены, нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ (дѣтей и племени), а также постановленія о татѣбѣ; кромѣ того, здѣсь впервые встрѣчаемся съ опредѣленіемъ верховной и земской измѣны. Постановленія, относящіяся къ судоустройству и въ особенности къ судопроизводству, отличаются также болѣе полнотою, сравнительно съ грамотами, рассмотрѣнными выше.

Копія съ подлинной Кіевской уставной грамоты 1507 г. находится въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. VIII, л. 195—197), гдѣ носитъ слѣдующій заголовокъ: „Привилей всей шляхтѣ обывателемъ воеводства Кіевского, на нѣкоторые права и волности ихъ“.

Первое изданіе этого памятника встрѣчаемъ мы во второмъ томѣ *Актовъ относ. къ ист. Запад. Россіи* (изданномъ Археогр. Коммис. въ 1848 г.), гдѣ онъ помѣщенъ подъ № 30 (стр. 33—36)¹⁾. Второе и послѣднее изданіе рассматриваемой грамоты принадлежитъ *М. Ф. Владимірскому-Буданову* въ его „Хрестоматіи по исторіи рус. права“ (вып. 2, 1879 г., стр. 54—61); послѣднее изданіе снабжено комментаріями.

¹⁾ Въ указан. томѣ *Ак. Запад. Рос.* Кіевская грамота 1507 г. занимаетъ 218 строкъ и озаглавлена такъ: „Уставная подтвердительная грамота жителямъ Кіевской области“.

VII. Уставная (подтвердительная) Грамота Киевской Земли, 1 сентября 1529 года. Оригинал только-что рассмотрѣнной нами грамоты 1507 г., находясь по какому-то случаю на сохраненіи у великокняжескаго писаря Ивана Горностаевича, сгорѣлъ во время пожара, истребившаго великокняжескій замокъ въ г. Берестѣѣ (нынѣш. Брестъ-Литовскѣ), вмѣстѣ съ подлинниками устав. грамотъ, пожалованныхъ Киевской землѣ вел. кн. Казиміромъ и Александромъ ¹⁾. Вслѣдствіе заявленія объ этомъ случаѣ, сдѣланнаго вел. князю въ Краковѣ Ив. Горностаевичемъ, а затѣмъ и челобитья всей шляхты Киевской о подтвержденіи погибшихъ отъ пожара грамотъ, вел. кн. Сигизмундъ выдалъ Киевской землѣ новую подтвердит. устав. грамоту въ 1529 году ²⁾.

Грамота эта представляетъ точную копію предшествовавшей (1507 года); впрочемъ, мѣстами встрѣчаются въ ней небольшіе пропуски, нѣкоторыя дополненія и поясненія ³⁾. Независимо отъ того, что разсматриваемая грамота даетъ намъ новый случай убѣдиться, что позднѣйшія устав. грамоты обыкновенно почти буквально повторяли текстъ болѣе раннихъ ⁴⁾, она представляетъ еще тотъ практическій интересъ, что съ помощью ея возстановляется одинъ довольно важный пропускъ въ устав. грамотѣ 1507 г. Мы разумѣемъ при этомъ тотъ пунктъ послѣдней грамоты, который трактуетъ о наследованіи жены послѣ умершаго мужа, и который испорченъ вслѣдствіе того, что въ данномъ мѣстѣ въ спискѣ грамоты вырвано нѣсколько словъ ⁵⁾. Кромѣ того, въ концѣ грамоты 1529 г. находится нѣсколько новыхъ добавочныхъ пунктовъ, которыхъ нѣтъ въ грамотѣ предшествующей. Эти добавочные пункты содержатъ въ себѣ: 1) особыя постановле-

¹⁾ Ак. З. Р. II, стр. 207; Систем. сводъ, ст. III—52.

²⁾ Интересно, что эта уставная грамота выдана была менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ до введенія въ дѣйствіе Литовскаго Статута 1-ой редакціи, а именно устав. грамота дана была 1 сентября, а въ концѣ того же мѣсяца состоялась уже окружная королевская грамота о вступленіи въ силу Статута (на пространствѣ всего вел. кн. Литовскаго), съ Михайлова дня, т. е. съ 29 сентября. См. Ак. З. Р. т. II, № 165.

³⁾ Всѣ эти пропуски, дополненія и поясненія будутъ отмѣчены въ Систем. сводѣ устав. земск. грамотъ, составляющемъ второй отдѣлъ настоящаго труда.

⁴⁾ Два такихъ случая мы уже имѣли при рассмотрѣнніи двухъ Витебскихъ устав. грамотъ 1503 и 1509 и двухъ Полоцкихъ—1511 и 1547 гг.

⁵⁾ См. Ак. Зап. Рос. т. II, примѣч. на стр. 34.

нія, охраняющія землевладѣльцевъ и ихъ крестьянъ отъ различныхъ поборовъ и самоуправства съ стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ; 2) освобожденіе населенія Кіевской земли отъ нѣкоторыхъ господарскихъ даней и службъ и 3) опредѣленіе отношеній мѣщанъ къ шляхтѣ и владѣльческимъ крестьянамъ.

Списокъ Кіевской устав. грамоты 1529 г. находится въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. XXV, л. 157—162) подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Привилей отъ короля его милости Жикгимонта всемъ обывателямъ шляхтѣ земли Кіевскоѣ, на права и вольности ихъ“.

Единственное изданіе этой грамоты помѣщается во второмъ томѣ *Актовъ относящ. къ ист. Западной Россіи* подъ № 164 (стр. 207—211) ¹⁾.

VIII—IX. Уставныя (подтвердительныя) Грамоты Волинской Земли, 1501 г. февраля 15 и 1509 г. въ августѣ. Въ землѣ Волинской, какъ и въ Галицкой, уже съ конца XII в. замѣчается развитіе и усиленіе боярства, стремившагося, подъ вліяніемъ отчасти сосѣднихъ аристократическихъ государствъ (Польши и Венгріи), получить преобладаніе надъ княземъ и вѣчемъ и стать во главѣ Галицко-Волинскаго княжества²⁾. Дальнѣйшему развитію шляхетскихъ правъ и окончательному выдѣленію шляхетскаго сословія изъ прочихъ классовъ общества немало содѣйствовали различныя привилегіи, пожалованныя Волинской шляхтѣ королями Польскими и вел. князьями Литовскими, щедрая въ предѣлахъ Волини раздача вотчинникамъ (въ числѣ которыхъ было много Поляковъ) поземельныхъ владѣній, раннее введеніе въ города Магдебургскаго права³⁾ и пр.

При такихъ рано возникшихъ и въ теченіе XV в. окончательно сложившихся особенностяхъ общественнаго строя Волинской земли (т. е. при господствѣ шляхетства и полномъ разложеніи земскаго общества), и въ уставныхъ грамотахъ, выданныхъ этой землѣ въ началѣ XVI в., на основаніи грамоты древнѣйшей, пожалованной, какъ

¹⁾ Здѣсь указ. грамота обнимаетъ собою 332 строки и озаглавлена также какъ и грам. предыдущая.—Добавочные пункты Кіевск. устав. грамоты 1529 г. напечатаны также въ „Христоматіи по ист. рус. права“, въ примѣч. къ грамотѣ 1507 г.

²⁾ М. Ф. Влад.-Будановъ: „Обзоръ ист. рус. права“, вып. 1 (1886 г.), стр. 35—38; Андріяшевъ: „Очеркъ исторіи Волинской Земли“, стр. 153 и слѣд.

³⁾ В. Б. Антоновичъ: „Монографіи“, 138—148; М. Ф. В.-Будановъ: „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“ (Ж. М. Н. П. 1868 г., № 9).

мы знаемъ, въ половинѣ XV в. Казиміромъ¹⁾, бесполезно было бы искать сословныхъ правъ, и нетрудно предвидѣть, что акты эти не могутъ быть земскими, а лишь сословными. Дѣйствительно, обѣ дошедшія до насъ уставныя грамоты Волынской земли по содержанию своему являются мѣстными шляхетскими привилегіями. Въ нихъ обезпечиваются права лишь одного сословія, права же и интересы другихъ классовъ населенія какъ бы совершенно игнорируются, и общеземскія, сословныя нѣкогда права являются, такимъ образомъ, достояніемъ одной только шляхты.

Обѣ вышеозначенныя Волынскія уставныя грамоты по содержанию своему совершенно сходны. Но, къ сожалѣнію, пользоваться мы можемъ лишь одной изъ нихъ, болѣе поздней. Что же касается болѣе ранней, пожалованной вел. кн. Александромъ въ 1501 году и напечатанной въ первомъ (изд. въ 1860 г.) томѣ *Актовъ относ. къ ист. Южной и Западной Россіи* (№ 36, стр. 27—28)²⁾, то благодаря неправильной пунктуаци, массѣ очевидныхъ ошибокъ и большихъ пропусковъ, допущенныхъ редакторами только-что названнаго собранія актовъ, не представляется никакой возможности пользоваться этой грамотой въ печатномъ ея изданіи³⁾.

¹⁾ См. выше стр. 71.

²⁾ Въ Литовской Метрицѣ (кн. XXV, л. 62—64), куда внесена копія Волынской устав. грамоты 1501 г., она носитъ слѣдующее заглавіе: „Потверженіе короля его милости Александра всей земли Волынской на права и вольности ихъ, подлугъ привилею короля Казимира“. (Ак. Южн. и Зап. Рос. I, стр. 28, стб. 2).

³⁾ Обстоятельство это было уже указано М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ въ его „Хрестоматіи по исторіи русскаго права“ (вып. 2), гдѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ Волынской грамотѣ 1509 г. отмѣчены важнѣйшія погрѣшности въ изданіи грамоты 1501 г.—Съ своей стороны, въ подтвержденіе сказаннаго, не лишнимъ считаемъ привести здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ печатнаго текста Волынской грамоты 1501 г., доказывающихъ невозможность пользоваться этой грамотой въ томъ видѣ, въ какомъ она появилась на страницахъ 1-го тома Ак. Южн. и Зап. Россіи (къ сожалѣнію, мы имѣемъ лишь одно изданіе этой грамоты); при этомъ для большей ясности приведемъ и параллельныя мѣста изъ грамоты 1509 г.:

Уставная Волынская грамота 1501 г.
(Ак. Ю. и З. Р. I, № 36).

а) Такжежъ князей и пановъ и землячъ старостѣ нашему злыми словы ихъ не соромотити, и въ казнь и въ вежу ихъ не сажати; *если бы который противни, што*

Устав. Волынская грамота 1509 г.
(Ак. З. Р. II, № 54).

А князей и пановъ и землячъ старостѣ нашему злыми словы не соромотити, у казнь и у вѣжу ихъ не сажати; а если бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або

Итакъ, оставивъ въ сторонѣ грамоту 1501 года, обратимся къ грамотѣ 1509 г. Эта послѣдняя дана была вел. кн. Сигизмундомъ, по просьбѣ „владыки Владимірскаго и владыки Луцкаго, князей, пановъ, земянъ, всей шляхты Волынской земли“¹⁾, въ подтвержденіе уставныхъ грамотъ, пожалованныхъ Волынской землѣ Казиміромъ и Александромъ.

Сущность содержанія разсматриваемой грамоты заключается въ обезпеченіи личности шляхтичей (старосты и намѣстники не могутъ, напр., ни посадить въ тюрьму шляхтича, ни подвергнуть его уголовному штрафу и пр.; въ случаѣ же какого-либо преступленія или проступка шляхтича должны доносить о томъ вел. князю и поступать лишь по его указанію), а также въ предоставленіи землевладѣльцамъ почти неограниченнаго права суда въ предѣлахъ ихъ вотчинъ. Постановленія этой грамоты о вотчинномъ судѣ отличаются особенною полнотою, какой мы не встрѣчаемъ ни въ другихъ устав. земскихъ грамотахъ, ни въ шляхетской грамотѣ 1457 г. и Судебникѣ

князь або панъ и земянинъ, ино старостѣ насъ обослати...

б) А далей старостѣ на замку нашомъ судити князскихъ и паньскихъ и земянскихъ людей. Што ся дотычетъ розбою приличного, квалтъ панское и паней, шляхетская рана, пожара, обься злодѣйство не множило.

с) А слугамъ старостинимъ, ѣздячи по льсомъ, зарукъ не заручати...

д) Тежъ што есмо подавали княземъ и паномъ Волыньскимъ новыи торги, ино дей мыта берутъ въ тыхъ торзехъ съ князскихъ и паньскихъ людей брати, нижли мають мыта старые давати, гдѣ и передъ тымъ будутъ даивали. (Въ этой фразѣ трудно доискаться смысла вслѣдствіе очевиднаго и довольно значительнаго пропуска).

панъ, або земянинъ, ино старостѣ насъ обослати...

А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князскихъ, або паньскихъ, або земянскихъ людей, што ся дотычетъ розбою приличного, квалту, шляхетскоѣ рапы, пожара, абы ся злодѣйство не множило.

А слугамъ старостинимъ, ѣздячи по селомъ, зарукъ не заручати...

Параллельное мѣсто грамоты 1509 г. занимаетъ 12 печатныхъ строкъ (См. Ак. З. Р. II, стр. 65, стб. 2).

Указанными здѣсь искаженіями, пропусками и опечатками далеко не исчерпываются всѣ погрѣшности въ изданіи Волынской грамоты 1501 г.; впрочемъ, и тѣ немногія выдержки изъ этой грамоты, которыя мы сочли возможнымъ сдѣлать, достаточно объясняютъ, почему мы принуждены были исключить ее изъ числа грамотъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, и не ввели ее въ нашъ систематич. сводъ уставныхъ земск. грамотъ Литовско-Русскаго государства.

¹⁾ Ак. З. Р. II, стр. 64; Систем. сводѣ, ст. II—6.

1468 г. Отсюда, между прочимъ, мы узнаемъ и о существовавшихъ на практикѣ исключеніяхъ изъ общаго правила о подсудности вотчиннымъ судамъ, по роду преступленій и по мѣсту совершенія ихъ.

Вообще Волынская устав. грамота содержитъ въ себѣ обильный матеріаль, относящійся къ судоустройству и судопроизводству. Кромѣ того, запрещеніемъ самоуправства по отношенію къ вору съ поличнымъ (аналогичное постановленіе находится и въ Судебникѣ 1468 г.) она дополняетъ постановленія о татьбѣ, находящіяся въ другихъ грамотахъ. Остальное содержаніе этого памятника посвящено опредѣленію отношеній между мѣщанами и владѣльческими крестьянами и освобожденію этихъ послѣднихъ отъ уплаты и отбыванія различныхъ государственныхъ (т. е. идущихъ въ пользу вел. князя) даней и службъ.

Списокъ Волынской устав. грамоты 1509 г. находится въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. VIII, л. 240—243), гдѣ озаглавленъ такъ: „Привилей всемъ обывателямъ земли Волынской на нѣкоторыя права и вольности ихъ“.

Первое по времени изданіе этой грамоты находится во второмъ томѣ *Актовъ относ. къ исторіи Западной Россіи* (№ 54, стр. 64—66)¹⁾. Второе и позднѣйшее изданіе разсматриваемаго памятника, снабженное при томъ примѣчаніями, принадлежитъ *М. Ф. Владимірскому-Буданову* и находится въ его „Хрестоматіи по исторіи русскаго права“ (вып. 2, 1879 г., стр. 62—67).

*Х. Уставная Грамота Бѣльскаго повѣта*²⁾, 22 февраля 1501 г. Прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ заглавіе означенной грамоты³⁾, напечатанной Археографическою Коммиссіею въ I-мъ томѣ „Актовъ относящ. къ ист. Западной Россіи“, вкралась ошибка,

¹⁾ Здѣсь разсматриваемая грамота занимаетъ 163 строки и носитъ слѣдующее заглавіе: „Уставная королевская грамота жителямъ Волынской области“.

²⁾ Бѣльскій и Дрогичинскій повѣты, какъ мы уже знаемъ,—составныя части одного цѣлаго—Берестейской земли (Подляхін), составлявшей въ XIV в. (и позже—до половины XV в.) особый удѣль. Нерѣдко, однако, въ различ. памятникахъ, относящихся даже къ XVI в., Бѣльскій и Дрогичинскій повѣты называются „землями“. Въ данномъ случаѣ мы предпочли употребить терминъ „повѣтъ“ (терминъ польскаго происхожденія: дѣленіе на повѣты существовало въ Польшѣ съ древнѣйшихъ временъ) главнымъ образомъ потому, что въ самомъ текстѣ разсматриваемой грамоты Бѣльская область названа повѣтомъ.

³⁾ Заглавіе это слѣд.: „Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Бѣльскаго повѣта“.

которая (особенно въ виду довольно произвольнаго начертанія собственныхъ именъ, свойственнаго древнимъ актамъ) легко можетъ ввести читателя въ заблужденіе. Ошибка эта заключается въ неправильномъ обозначеніи названія области, получившей указанную грамоту: эта послѣдняя вмѣсто *Бѣльскаго* повѣта приписана *Бельзской* области (что вовсе не одно и тоже). Между тѣмъ, Бельзская земля (г. г. Бельзь) вмѣстѣ съ Холмскою еще въ концѣ XIV в. вошла въ составъ Польскаго королевства, а слѣд. вел. кн. Александръ въ февралѣ 1501 г. (онъ сдѣлался королемъ Польскимъ лишь въ концѣ этого года) никакъ не могъ пожаловать ей уставной грамоты. Впрочемъ, изъ самаго текста разсматриваемой грамоты видно, что она дана была именно *Бѣльскому повѣту*, что въ Подляхѣи¹⁾.

Мы уже упоминали раньше, что Бѣльскій повѣтъ, несмотря на свое сосѣдство съ Польшею и раннее вторженіе въ него польскаго элемента населенія, не утратилъ окончательно своей русской фیزیогноміи, подобно тому, какъ это случилось съ другою древне-русскою областью—Дрогичинскою, но къ началу XVI в. успѣлъ сохранить еще весьма многое чисто русское: древніе мѣстные обычаи, русскую народность и русскій языкъ. Подтверженіе всего сказаннаго только-что находимъ въ самой грамотѣ, пожалованной Бѣльскому повѣту: 1) грамота эта излагаетъ мѣстные юридическіе обычаи, отличавшіеся отъ польскихъ; 2) среди свободнаго населенія Бѣльской области указанная грамота строго различаетъ *Русиновъ*, или туземцевъ русскаго происхожденія, и *земанъ*, или землевладѣльцевъ—Поляковъ²⁾, и 3) наконецъ, упомянутая грамота жалуетъ на русскомъ (хотя и испорченномъ) языкѣ.

¹⁾ Такъ въ означенной грамотѣ говорится, что дана она землянамъ „*повѣту Бѣльскаго*“ (districtus Bielscensis), просившимъ вел. кн. Александра пожаловать имъ тѣ же права, какими пользовались уже земляне сосѣдняго повѣта Дрогичинскаго; Дрогичинскій же повѣтъ (а слѣд. и Бѣльскій) находился въ Подляхѣи. Кромѣ того, какъ это видно изъ примѣч. самой Археографич. Коммиссіи (Ак. З. Р. I, стр. 226), выше заглавія разсматрив. грамоты, находящейся въ Лит. Метрикѣ, отмѣчено: „Подлясье“.

²⁾ Замѣчательно, что и нынѣ въ Бѣльскомъ и Бѣлостоцкомъ уѣздахъ Гродненской губ., приблизительно занимающихъ территорію прежняго Бѣльскаго повѣта, замѣчается племенное различіе въ составѣ ихъ населенія: въ однихъ селахъ говорятъ по-русски (бѣло-русски), въ другихъ же, перѣдко смежныхъ съ первыми, говорятъ уже по-польски. См. „Очеркъ ист. Волынской земли“, Андрияшева, стр. 43.

Разсматриваемая грамота дана вел. кн. Александромъ землянамъ Бѣльскаго повѣта съ цѣлью распространить на нихъ (по ихъ же просьбѣ) дѣйствіе польскаго земскаго права, однимъ изъ преимуществъ котораго считался, между прочимъ, вызовъ къ суду черезъ вознаго (должность польскаго происхожденія), а не черезъ дѣтскаго. Распространяя на Бѣльскихъ землянъ польское шляхетское право, введенное раньше въ повѣтъ Дрогичинскомъ, и предоставляя имъ многія преимущества передъ Русинами, Бѣльская уставная грамота принадлежитъ, такимъ образомъ, по характеру своего содержанія къ числу земско-сословныхъ грамотъ, т. е. къ тому же типу актовъ, къ какому относится и грамота Волынская.

Что касается содержанія разсматриваемаго памятника, то оно, какъ мы уже сказали, состоитъ изъ изложенія мѣстныхъ особенностей, мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ, хотя и неизвѣстныхъ польскому земскому праву, но долженствующихъ, по смыслу грамоты, сохранить свою силу и на будущее время во всѣхъ тѣхъ случаяхъ („впадахъ“), которые перечислены въ грамотѣ. При этомъ вся грамота (кромя введенія, гдѣ говорится о пожалованіи землянамъ польскаго земскаго права и о вызовѣ ихъ черезъ вознаго) раздѣлена на 25 пунктовъ. Многіе изъ нихъ посвящены исключительно опредѣленію отношеній различныхъ классовъ населенія Бѣльскаго повѣта между собою; таковы: пп. 6, 14 и 15, опредѣляющіе отношенія между Русинами и землянами, и пп. 19—21, содержащія въ себѣ важныя постановленія о кметахъ. Кроме того, заслуживаютъ вниманія: п. 2) о правахъ распоряженія имѣніями; п. 3) о приданомъ и вѣнѣ; пп. 7—9) о судѣ старосты, судьи и подсудка; п. 12) о порчѣ полевыхъ межъ и нѣк. др. Затѣмъ остальные пункты относятся преимущественно къ судоустройству и судопроизводству.

Въ общемъ грамота эта чрезвычайно интересна, какъ по разнообразію и полнотѣ своего содержанія, такъ равно и по нѣкоторымъ своимъ особенностямъ, рѣзко выдѣляющимъ ее изъ среды другихъ однородныхъ грамотъ. Особенности эти заключаются прежде всего въ самомъ содержаніи разсматриваемаго акта, представляющемъ много отличнаго отъ другихъ устав. грамотъ и посвящаго на себѣ не только отпечатокъ чего-то чисто мѣстнаго, весьма оригинальнаго, но также ясныя слѣды вліянія Польши и ея порядковъ. Затѣмъ останавливаетъ

на себѣ вниманіе и самый языкъ грамоты, составляющій какую-то крайне странную смѣсь древне-русскаго съ польскимъ.

Уставная грамота Бѣльскаго повѣта дошла до насъ въ двухъ спискахъ, внесенныхъ въ Литовскую Метрику: русскомъ и латинскомъ; при этомъ въ заглавіи перваго (Кн. судн. дѣль III, л. 246—248) отмѣчено: „Наданье повѣту Белзкому тыхъ правъ и обычаевъ, которыми ся судять земляне повѣту Дорогичского“; второй же (Запис. кн. XXV, л. 18—22) озаглавленъ такъ: „Privilegium terrestre Bielscense“. То обстоятельство, что до насъ дошли оба текста (русскій и латинскій) имѣетъ слѣдующій практическій интересъ: многія мѣста русскаго текста окончательно уясняются лишь при помощи параллельныхъ мѣстъ латинскаго списка ¹⁾.

Единственное изданіе русскаго текста Бѣльской устав. грамоты находится въ первомъ томѣ *Актовъ относящихся къ исторіи Западной Россіи*, гдѣ она помѣщена подь № 189 ²⁾. Латинскій текстъ этой же грамоты помѣщенъ у *гг. Дзялынскаго* („Zbiórg praw litewskich, стр. 82—91); здѣсь же параллельно съ латинскимъ текстомъ напечатанъ и русскій, но только польскими буквами.

Разсмотрѣнными десятью грамотами исчерпывается все количество извѣстныхъ намъ Уставныхъ Земскихъ Грамотъ Литовско-Русскаго

¹⁾ По нѣкоторымъ соображеніямъ Археографич. Коммиссія считаетъ русскій текстъ этой грамоты основнымъ или первоначальнымъ текстомъ, а латинскій—официальнымъ переводомъ, современнымъ русскому тексту (см. примѣч. къ 1-му тому Ак. Зап. Рос., стр. 23, пр. 113).

Подтверждалась ли Бѣльская устав. грамота (1501 г.) преемниками вел. кн. Александра, объ этомъ Археографическая Коммиссія, на основаніи своего знакомства съ книгами Л. Метрики, ничего не сообщаетъ. Можно, однако, думать, что такія подтвержденія были. Такъ, при занятіяхъ нашихъ въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, въ одной изъ древнѣйшихъ актовыхъ книгъ этого архива (Книга Луцкая № 2092, кн. дефектная и такъ сказ. сборная, куда включены разнаго рода акты различн. годовъ, начиная съ 1557 г. и по 1580 г. вк.) намъ случилось встрѣтить актъ, озаглавленный: „*Привилей Белзскій*“ (указ. кн., актъ № 263, листъ 170). Актъ этотъ представляетъ копію подлиннаго, выданнаго Бѣльскому повѣту королемъ и вел. княземъ Сигизмундомъ Августомъ въ Вильнѣ, 7 іюня 1563 г.; къ сожалѣнію, въ упомянутой копіи, по небрежности или удивительной разсѣянности писца, пропущена вся середина (т. е. самая существенная часть) этого интереснаго акта. Такимъ образомъ, лишенные возможности судить, насколько подтвердитъ Бѣльская устав. грамота согласна съ основной, разсмотрѣнной нами выше, мы можемъ лишь констатировать фактъ существованія подтвердит. Бѣльской устав. грамоты отъ 1563 г.

²⁾ Въ указан. томѣ Ак. З. Р. грамота эта обнимаетъ собою 235 строкъ на стр. 223—226.

государства, предшествующихъ появленію Литовскаго Статута 1529 года ¹⁾.

Въ настоящей главѣ мы разсмотрѣли, между прочимъ, содержаніе каждой уставной грамоты, какъ отдѣльнаго законодательнаго памятника, и при томъ настолько, насколько это необходимо для общаго знакомства съ нею. Слѣдующій отдѣлъ настоящаго труда имѣеть цѣлью свести отдѣльныя грамоты въ одно цѣлое и расположить составныя части этого цѣлага (т. е. сведеннаго текста грамотъ) въ систематическомъ порядкѣ. Такой систематическій сводъ грамотъ, весьма облегчающій обзоръ содержанія ихъ, дастъ возможность судить объ объемѣ содержанія каждой устав. грамоты и всѣхъ вмѣстѣ, дополнить постановленія одной грамоты однородными постановленіями другихъ, наглядно покажетъ, что являлось особенностью извѣстной земли, и что было общепризнано, общепримѣнимо и въ качествѣ такового имѣло силу во всѣхъ земляхъ, т. е. на пространствѣ всего Литовско-Русскаго государства, какъ одного политическаго цѣлага, и такимъ образомъ, хотя до нѣкоторой степени, покажетъ, какъ регламентировались различныя стороны юридической жизни этого государства вплоть до появленія свода различныхъ привилеевъ, уставъ и ухвалъ съ „здавна уложенными“ обычаями, свода, который самъ себя называлъ „книгами правъ писанныхъ“, а нынѣ именуется Литовскимъ Статутомъ 1529 г.

Въ заключеніе намъ остается сдѣлать еще одно только замѣчаніе. Если Литовскій Статутъ 1529 г. своимъ появленіемъ положилъ предѣлъ тому беспорядку, который царилъ раньше въ вел. кн. Литовскомъ вслѣдствіе дѣйствія множества разнообразныхъ законовъ (въ формѣ обычнаго права и различ. законодательныхъ актовъ) и отсутствія одного общаго законодательнаго сборника; если онъ соединилъ отдѣльныя земли, кромѣ единства верховной власти, еще и единствомъ законодательства (по крайней мѣрѣ, таково было его назначеніе),—то отсюда еще не слѣдуетъ, что появленіе Статута положило предѣлъ силѣ и значенію уставныхъ земскихъ грамотъ, уничтожило всякій смыслъ ихъ бытія. Можно еще думать, что Статутъ, какъ сборникъ

¹⁾ Тѣ изъ немногихъ подтвердит. устав. земск. грамотъ, которыя были пожалованы послѣ изд. Статута, и которыя извѣстны намъ (они были уже указаны въ своемъ мѣстѣ), ничѣмъ не отличаются отъ предыдущихъ, нами уже разсмотрѣнныхъ.

общихъ для всего государства законодательныхъ нормъ, упразднилъ (и то до нѣкоторой степени ¹⁾) прежнее значеніе уставныхъ земскихъ грамотъ, какъ совокупности общихъ правилъ, регулировавшихъ различныя юридическія отношенія гражданъ извѣстной земли, короче сказать,—значеніе ихъ, какъ мѣстныхъ законовъ, ибо надобность въ такихъ законахъ, съ изданіемъ общаго кодекса, или совершенно исчезала, или значительно уменьшалась. За то другого значенія уставныхъ земскихъ грамотъ, значенія актовъ, опредѣляющихъ отношенія отдѣльныхъ земель къ государству, изданный Статутъ не могъ ни уничтожить, ни умалить. Дѣйствительно, какъ актъ, предоставляющій землѣ извѣстныя права, не имѣющія мѣста при полномъ господствѣ центральной государственной власти, какъ актъ, подтверждающій верховныя права на землю и прерогативы этой власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ограничивающій ее, словомъ, какъ актъ чрезвычайной важности, такъ сказать, конституціонный, уставная грамота не могла утратить своего значенія и послѣ изданія общаго кодекса, а тѣмъ болѣе въ силу лишь одного факта его появленія. Правда, уставная земская грамота нуждалась въ санкціи всякаго новаго вел. князя, но въ такой санкціи, какъ мы знаемъ, отказа не было ни до, ни послѣ 1529 г. Ведя свое начало съ древнѣйшихъ временъ, со временъ присоединенія отдѣльныхъ земель, и съ тѣхъ поръ многократно подтверждаемая, устав. грамоты нѣкоторыхъ земель сохранили указанное значеніе (впрочемъ, постепенно ослабѣвавшее) въ теченіе всего XVI и начала XVII в. ²⁾ Такимъ образомъ, имъ суждено было пережить не только Л. Статутъ 1529 г., но и Статутъ 1566 г.

¹⁾ Не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя особенности мѣстнаго права должны были сохранить въ отдѣльныхъ земляхъ жизненную свою силу и послѣ изданія Статута, замѣтимъ, что въ Кіевской и Волынской земляхъ Статутъ получилъ силу дѣйствующаго закона лишь въ 2-ой своей редакціи, редакціи 1566 года (отсюда и наименованіе этой редакціи Волынской Статутъ).

²⁾ Такъ, напр., Полоцкая земская грамота была подтверждена Сигизмундомъ Августомъ въ 1547 г., Стефаномъ Баторіемъ 1580 г., Сигизмундомъ III въ 1593 г. и Владиславомъ IV въ 1634 г. См. Ак. З. Р. II, стр. 90; см. также выше, стр. 83.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

**СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ
УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ
ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.**

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА

КЪ СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ СВОДУ УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ.

1) Въ настоящій сводъ включены тексты восьми нижепоименованныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ; не вошли въ него остальные двѣ изъ рассмотренныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ нашего труда десяти грамотъ этого типа: *Витебская 1509 г.*, буквально, безъ всякихъ измѣненій и дополненій, повторяющая предшествующую ей грамоту 1503 года, и *Волинская 1501 г.*, полная явныхъ ошибокъ и большихъ пропусковъ въ текстѣ, исключаящихъ всякую возможность пользоваться этою грамотою въ печатномъ ея изданіи.

2) Весь сведенный текстъ уставныхъ земскихъ грамотъ разбитъ на 114 статей, сгруппированныхъ по предметамъ содержанія въ 13 отдѣлахъ, или рубрикахъ, и расположенныхъ, по возможности, въ систематическомъ порядкѣ.

3) а) Литтерами русскаго алфавита обозначены, отдѣлы или рубрики, на которыя распадается весь сведенный текстъ грамотъ; б) римскими цифрами обозначена нумерація статей, идущая въ сплошномъ порядкѣ съ начала свода до конца; в) арабскія цифры съ лѣвой стороны представляютъ нумерацію уставныхъ земскихъ грамотъ; г) такія же цифры съ правой стороны указываютъ строки, занимаемыя отдѣльными статьями въ печатныхъ изданіяхъ грамотъ.

4) Нумерація грамотъ принята слѣдующая:

Уставная грамота *Витебской земли* 1503 г. № 1

» » *Полоцкой земли* 1511 г. № 2

Уставная грамота	<i>Смоленской земли</i>	1505 г.	№ 3
„	„	<i>Жмудской земли</i>	1492 г. № 4
„	„	<i>Кіевской земли</i>	1507 г. № 5 ¹
„	„	<i>Кіевской земли</i>	1529 г. № 5 ²
„	„	<i>Волынской земли</i>	1509 г. № 6
„	„	<i>Бѣльскаго повѣта</i>	1501 г. № 7.

5) Изъ Кіевской уставной грамоты 1529 г., вообще буквально сходной съ болѣе раннею грамотою 1507 г. (см. № 5¹ и № 5²), внесено въ сводъ только то, что подверглось въ ней измѣненію, сравнительно съ грамотою 1507 г., или то, чего вовсе нѣтъ въ этой послѣдней; въ остальныхъ же случаяхъ лишь указываются строки, занимаемыя въ печатныхъ изданіяхъ тѣмъ или другимъ пунктомъ грамоты 1529 г.

6) Въ виду существованія латинскаго текста Жмудской и Бѣльской уставныхъ грамотъ, часто разъясняющаго и дополняющаго русскій текстъ этихъ грамотъ, параллельно съ послѣднимъ напечатанъ и первый.

7) Слова, находящіяся въ текстѣ грамотъ, заключенныя въ скобки и напечатанныя курсивомъ, вставлены составителемъ свода для исправленія, пополненія или поясненія текста.

8) Въ статьяхъ сведеннаго текста уставныхъ земскихъ грамотъ сохранена орѳографія подлинниковъ¹⁾.

9) Съ цѣлью облегчить пользованіе настоящимъ сводомъ подъ текстомъ помѣщены примѣчанія, посвященныя объясненію юридическихъ терминовъ, различныхъ словъ и выраженій, а также уясненію смысла отдѣльныхъ статей сведеннаго текста уставныхъ земскихъ грамотъ.

¹⁾ Русскій текстъ уставныхъ земскихъ грамотъ напечатанъ здѣсь на основаніи текста, помѣщеннаго въ *Актахъ Западной Россіи*, изданныхъ Археографическою Коммисією; латинскій же текстъ Жмудской и Бѣльской грамотъ заимствованъ изъ изданія гр. Дзялынскаго—*„Zbiór praw Litewskich“*.

А. Вступительныя статьи.

I. Обозначеніе имени и титула государя, дающаго грамоту, съ прибавленіемъ обычной вступительной формулы.

1. Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его въслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати¹⁾. 1—7.

2. Во имя Божье, аминь. Все што ся дѣетъ подъ часомъ, отъ челоувчоѣ памяти споломъ сплываетъ съ часомъ, а ни къ знайности напотомъ будущимъ прійти можетъ, ижьбы вложенъемъ писма, на послѣдъ тыи вчинки не были захованы. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти²⁾, мы Жигимонтъ, зъ ласки Божье король Польскій великій князь Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ

¹⁾ Самъ (вм. обычнаго—мы) Александръ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князь Прусскій, Жмудскій и иныхъ, объявляемъ симъ нашимъ листомъ всякому, кто этотъ листъ увидитъ (т. е. прочтетъ) или услышитъ, когда его будутъ читать, нынѣшнему и будущему поколѣнію, всемъ, кому будетъ нужно о томъ знать.—Эту вступительную формулу („чинимъ... и пр.“) съ различными вариантами можно встрѣтить во всякой литовско-русской жалованной грамотѣ; нерѣдко этой формулѣ предшествуютъ разсужденія о бренности всего земнаго, слабости челоувческой памяти и пр. (см., напр., слѣд. грамоту). Къ этой же формулѣ прибѣгали, кромѣ вел. князей, и служебные князья, потомки владѣтельныхъ, во всехъ болѣе важныхъ актахъ: дарственныхъ, завѣщательныхъ и пр.

²⁾ Во имя Божіе, аминь. Все, что совершается въ извѣстное время, съ теченіемъ времени ускользаетъ изъ памяти людей и, такимъ образомъ, не можетъ сохраниться для свѣдѣнія будущихъ поколѣній, если только не будетъ тогда же записано для памяти. Поэтому-то, чтобы увѣковѣчить нижеслѣдующее, мы, Сигизмундъ.. и т. д.

панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—14.

3. Во имя Божье, аминь. Высокихъ пановъ подданные государства, рядностью справъ посполитая рѣчь и знаменитоѣ чти доступаютъ³⁾. Про то, къ вѣчной тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ Божьею милостью король Полскій великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—11.

<p>4. Во имя Божое, аминь. Ко вѣчной памяти речи⁴⁾. Мы Александръ, зъ Божее ласки велики князь Литовски, Руски, Жомойтски, панъ и дѣдичъ, ознаймуемы черезъ тотъ нашъ листъ всимъ тымъ, которымъ бы была потреба, 1—5.</p>	<p>In nomine domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Alexander dei gratia dux Lithuaniae, Samogitiae, Russiaeque dominus et haeres. Significamus tunc praesentium quibus expedit universis 1—5.</p>
---	---

5¹. Во имя святыхъ живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—8.

5². Во имя святыхъ, живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троицы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—9.

³⁾ Относительно этого мѣста Археографическая Коммиссія дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „Это вступленіе нескладно, но такъ и въ ориг. Сенатск. Метрики и въ Варшавской копіи“ (Ак. З. Р. I, стр. 360).

⁴⁾ „Ко вѣчной памяти речи“ или „къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти“ (какъ въ грам. подъ № 2)—дословный переводъ латинскаго: „Ad perpetuam rei memoriam“.

6. Во имя святыя живоначалноѣ и нераздѣлимоѣ Троицы, аминь. Мы Жиггимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. 1—8.

7. Во имя святоѣ и нераздѣльной Троицы, станься. Все рѣчы, которые межн смертельными людьми суть и дѣются, тежъ которые справы съ чоловѣкомъ смертельнымъ завидлива старость посполу бы привлащала...., къ жадней знаймости справа не пришла бы: едно презъ несмертельность листовъ и тежъ святковъ, ку вѣрнему свядецтву приходють. Для того мы Александръ, зъ Божей ласки великій князь Литовскій, и тежъ земли Жомонтскоѣ и Рускоѣ и Кіевскоѣ и далѣй панъ и дѣдичъ, объявямъ мощью нынѣшнихъ листовъ, которыми есть слушно вѣрить, пришлымъ и прешлымъ, которые бы мѣли знаимость ихъ⁵⁾, 1—14.

In nomine sanctae et indiuiduae trinitatis, amen. Omnia, quae inter mortales homines sunt, agunturque negotia, cum homine ipso mortali, edax vetustas simul absumeret, ad posterisque nulla factorum notitia perveniret: nisi immortalitate litterarum et testium fideli, ad hoc, testimonio perhennentur. Proinde nos Alexander dei gratia magnus dux Lithuaniae, nec non terrarum, Samogitiae, Russiae, Kijoviae, etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium, quibus expedit, praesentibus et futuris, horum notitiam habituris: 1—14.

II. Обозначеніе классовъ населенія земли, получающей уставную грамоту⁶⁾.

1. Били намъ чоломъ все князи и бояре и слуги Витебскіи⁷⁾, и войтъ⁸⁾ и мѣщане мѣста Витебского⁹⁾, и вся земля Витебская, 7—10.

⁵⁾ Вотъ почти дословный переводъ этого мѣста (сдѣланъ съ помощью латинскаго текста, восполняющаго пропускъ въ русскомъ текстѣ). Во имя святой и нераздѣльной Троицы, аминь. Все, что между смертными людьми пронсходитъ, все, что ими совершается,— все это вмѣстѣ съ смертнымъ чоловѣкомъ сокрушило бы ненасытное время, ничего не оставивъ для свѣдѣнія потомства, если бы правдиваго свидѣтельства обо всемъ этомъ не сохранили официальные акты, скрѣпленные подписями свидѣтелей. Поэтому мы, Александръ.... объявляемъ посредствомъ настоящаго листа нынѣшнему и будущему поколѣнію, веѣмъ, кому нужно будетъ о томъ знать.

2. Били намъ чоломъ бояре Полоцкіе и мѣщане и весь городъ,
и вся земля Полоцкая, 14—16.

3. Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Юсифъ, и околничіи
Смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и черные
люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ ¹⁰⁾, 11—15.

⁶⁾ Эта статья, указывающая, какіе классы населенія являлись грамотчиками въ той или другой уставной земской грамотѣ, объясняетъ, между прочимъ, характеръ каждой изъ этихъ грамотъ, показываетъ, какія изъ нихъ являются актами сословными, земскими, и какія стремятся перейти или уже перешли въ сословную привилегію. См. выше, стр. 78—79.

⁷⁾ „Слуги Витебскіи“ — должно быть тоже, что Полоцкіе городскіе дворяне; см. ниже примѣчаніе 10.

⁸⁾ *Войтъ* — предсѣдатель городского (мѣщанскаго) суда; его суду подлежалъ всякій торговый и ремесленный человекъ, принадлежавшій къ городской общинѣ, т. е. всякій мѣстичъ или мѣщанинъ.

⁹⁾ „Мѣста Витебскаго“ — города Витебска.

¹⁰⁾ Изъ двухъ предыдущихъ грамотъ, а особенно изъ этой, видно, что уставная земская грамота жаловалась не одному какому-либо классу населенія, а всему безъ исключенія свободному населенію земли. Въ этой грамотѣ заслуживаетъ вниманія обстоятельное перечисленіе классовъ населенія. Во главѣ всѣхъ поставленъ епископъ, какъ представитель духовенства, а еще болѣе, какъ духовный отецъ и пастырь всего населенія; затѣмъ идутъ *окольничіе*, какъ представители земщины, принимающіе участіе въ управленіи и судѣ, и наконецъ — всѣ классы свободнаго населенія въ порядкѣ своего значенія: *князья, паны, бояре, мѣщане и черные люди*. Въ періодъ самобытности и обособленности земли ея населеніе подраздѣлялось, главнымъ образомъ, на три класса: *бояръ, горожанъ* (купцы) и *сельчанъ* (*черные люди* — земледѣльцы, жившіе преимущественно на общинныхъ земляхъ). Изъ грамоты, данной Казиміромъ въ 1456 г. городу Полоцку (Ак. Зап. Рос. I, № 60), узнаемъ, что въ рѣшеніи на вѣчѣ городскихъ дѣлъ принимали участіе, кромѣ бояръ, мѣщанъ и черныхъ людей (черные люди жили также и въ городѣ, гдѣ занимались ремеслами, мелкою торговлею и пр.), также и *городскіе дворяне*, составлявшіе особый классъ. Городскіе дворяне, надо думать, вели свое начало отъ младшихъ дружинниковъ (слугъ, дворянъ), составлявшихъ дворъ князя и получавшихъ отъ него за свою службу мелкіе земельные участки на помѣстномъ правѣ. — Обращаясь снова къ тѣмъ классамъ населенія, которые перечислены въ Смоленской грамотѣ, объяснимъ, кто разумѣется здѣсь подъ „князьями“ и „панамі“, упоминаемыми впереди бояръ. Подъ *князьями* здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется небольшая группа потомковъ мѣстныхъ удѣльныхъ князей; подъ *панамі* же — лица, принадлежавшія къ знатнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ боярскимъ фамиліямъ. Что касается *окольничихъ*, то этимъ именемъ на Руси обозначались тѣ изъ бояръ, которые были около особы государя, помогали ему въ дѣлахъ управленія (впрочемъ, существуютъ и иныя объясненія слова „окольничій“, а слѣдовательно и самаго значенія окольничихъ *); въ другихъ земскихъ грамотахъ мы не находимъ упоминанія объ окольничихъ; въ Смоленской же землѣ, какъ это видно изъ Смоленской уставной грамоты, они являлись представителями земщины, принимали дѣятельное участіе въ управленіи и особен-

4. (Объявляемъ...) ижъ всеимъ особомъ, шляхтѣ, бояромъ и кметемъ ¹¹⁾, мужомъ старымъ и молодымъ, и всему посполству ¹²⁾, въ панствѣ земли Жомойтскоѣ и въ повѣтѣхъ ¹³⁾, Медницкимъ, Крожскимъ, Бедыголскимъ и иныхъ тамъ будущимъ, 5—10.

(Significamus) quomodo omnibus et singulis nobilibus et bojaris, cmetonibus, viris, senibus et juvenibus ac toti communitati, per et intra terram et dominium Samogitiense et districtibus ejusdem videlicet: Mednensem, Chrosnensem et Bethigolensem ubilibet constitutum, 5—11

5¹. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне ¹⁴⁾, вся шляхта Кіевская, 8—9.

5². Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне, вся шляхта Кіевская, 9—11.

6. Били намъ чоломъ духовнии и свѣтскіи, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земляне и вся шляхта Волынскоѣ земли, 8—12.

7. яко приподши ку напой обличности шляхетный Петръ Люба, судья будущый повѣту Белского, именемъ и тежъ полецаньемъ всихъ землянъ тогожъ повѣту, 14—18.

Quomodo ad praesentiam nostram veniens nobilis Petrus Luca, judex protunc terrestris Bielscensis, nomine et commissione omni terrigenarum ejusdem districtus 14—18.

но въ отправленіи правосудія.

*) См. „Древнюю Рос. Вивліюэику“, издан. Н. Новиковымъ, Москва, 1791 г. часть XX, стр. 196—201 (здѣсь изложены между прочимъ мнѣнія Татищева и Миллера); см. также „Боярскую Думу“ В. Ключевского, стр. 280—281.

¹¹⁾ *Кметы* (Cmethones)—земледѣльцы (крестьяне), лично свободные, жившіе на чужой землѣ и платившіе чиншъ.

¹²⁾ *Посполство*—этимъ собирательнымъ именемъ назывались обыкновенно всѣ низшіе классы населенія; хотя нерѣдко оно является синонимомъ слова „народъ“: *посполитый*—всенародный.

¹³⁾ *Повѣтъ*—административная единица, въ родѣ нынѣшняго уѣзда. Жмудская земля раздѣлялась на повѣты, подобно тому, какъ Витебская, Полоцкая, Смоленская и Кіевская—на волости; впоследствии, когда „земли“ переименованы были въ *воєводства*, всеводства были раздѣлены на повѣты. Дѣленіе на повѣты заимствовано изъ Польши, гдѣ оно было извѣстно уже въ концѣ X в.

¹⁴⁾ *Земляне*—землевладѣльцы—дворяне, отбывавшіе военную повинность съ своихъ имѣній. Подробнѣе о нихъ см. у В. Б. Антоновича: „Монографія“, стр. 247—248.

III. Изложеніе просьбы населенія о выдачу уставной земской грамоты съ объясненіемъ мотивовъ этой просьбы.

1. и поѣздили передъ нами, штожь пришедши злодѣи зъ великого Новгорода покрали въ нихъ церковь пречистоѣ Богоматери, и въ той церквѣ и привилей ихъ ¹⁵⁾ вкрали, который же они отъ отца нашего короля его милости мѣли ¹⁶⁾; и копію того привилея передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужь дали ¹⁷⁾. 10—17.

2. и клали передъ нами листы отца нашего Казимира и брата нашего Александра, королей и великихъ князей ихъ милости, штожь ихъ милость перво сего пожаловали ихъ и дали имъ права вольная добрая хрестіанская, какъ въ корунѣ Польской, какъ же и перво того которые доброволенства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ

¹⁵⁾ Т. е. уставную земскую грамоту, выданную Витеблянамъ предшественникомъ Александра Казиміромъ. Уставная грамота названа привилеемъ (т. е. привилегіей), благодаря своей привилегіарной формѣ,—формѣ, въ которой издавались и др. законодательные акты Литовско-Русскаго государства. См. выше, стр. 5—7.

¹⁶⁾ Отсюда видно, что мѣстомъ храненія уставныхъ земскихъ грамотъ была обыкновенно соборная церковь главнаго города земля, куда полученная грамота передавалась послѣ прочтенія ея на площади или въ церкви. Въ церкви же, какъ извѣстно, сохранялись и всѣ прочіе предметы, представлявшіе общественный интересъ; такъ, здѣсь сохранялись, напр., образцовыя единицы вѣса и мѣры. См. „Исторію Полотска“ Бѣльева, стр. 204 и „Христоматію“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, вып. I (1879 г.), стр. 105. Благодаря тому, что мѣстный законъ, какимъ является всякая уставная земская грамота, издавался въ формѣ привилегіи, являлась необходимость въ сохраненіи его, какъ вещественнаго документа. Отсюда же происходили и другія неудобства: стоило какимъ-либо образомъ погибнуть подлиннику уставной грамоты, какъ тотчасъ же начинались ходатайства о выдачѣ новаго, хотя бы эта утрата произошла еще при жизни вел. князя, выдавшаго утраченную грамоту (см. въ этой же статьѣ грам. подъ № 5).

¹⁷⁾ Просьба о подтверженіи уставной земской грамоты сопровождалась представленіемъ подлинниковъ земскихъ грамотъ, пожалованныхъ предыдущими вел. князьями (см. слѣд. грамоту); если же таковыя подлинники почему-либо не сохранились, какъ, напр., въ данномъ случаѣ (см также грамоту № 5²⁾, то представлялись копіи съ подлинныхъ грамотъ. Представляя подлинники или копіи прежнихъ грамотъ, населеніе земли просило чтобы новая земская грамота была выдана „потомужь“, какъ предыдущая, т. е., по возможности, безъ всякихъ отступленій отъ текста предыдущей грамоты. Такая просьба, какъ это видно изъ сравненія дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ, пожалованныхъ одной и той же землѣ въ различное время, обыкновенно исполнялась (см. ниже, примѣч. 33). Это обстоятельство чрезвычайно важно для насъ: благодаря ему, во всѣхъ дошедшихъ до насъ земскихъ грамотъ можно видѣть почти точныя копіи древнѣйшихъ, пожалованныхъ Витовтомъ и его ближайшими преемниками.

князей, отъ великаго князя Витовта и Жиєгимонта и Скиркгайла; и просили насъ, абы есмо имъ вси тые права и добровольства нашимъ привилеємъ потвердили. 16—27.

3. а) и клали передъ нами привилей маестать счастноѣ памяти отца нашего Казимера короля его милости, штожъ отецъ нашъ, будучи ещо великимъ княземъ, поразумѣвши и убачивши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную а справедливую службу, — ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей заховалися¹⁸⁾, и николи, часу пригоды на нихъ и налоги отъ розмантыхъ¹⁹⁾ непріятелей великаго князства Литовскаго, завжды неотступни были, а тому господару, который сѣдѣлъ на Вилни и на Троцехъ²⁰⁾, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего²¹⁾, — отецъ нашъ, доброѣ памяти король Казимеръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ зъ особливоѣ своее ласки досыть вчинити, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтѣхъ²²⁾, его милость, вжо паномъ корунованымъ будучи²³⁾, со всеми прелаты и паны радами²⁴⁾ своими смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколаемъ Радивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, и судовые листы свои на то имъ подавалъ. 15—38.

б) Такожъ клали передъ нами третій листъ²⁵⁾ отца нашего, короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколая жъ Радивиловича, о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья дѣлалися. 180—185.

¹⁸⁾ Всегда пребывали въ вѣрности.

¹⁹⁾ Розмантый (rozmaity)—различный.

²⁰⁾ Т. е. великому князю Литовскому. При существованіи въ Литовскомъ государствѣ удѣльной системы, Вильна и Троки всегда составляли удѣлъ того изъ князей, которому принадлежалъ титулъ великаго князя.

²¹⁾ Сражались противъ враговъ, не щадя своей жизни.

²²⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя.

²³⁾ Т. е. будучи уже королемъ Польскимъ.

²⁴⁾ Паны—рады—члены Литовской Рады, или государственнаго совѣта вел. княжества Литовскаго. См. ниже примѣч. 120.

²⁵⁾ Первые два акта, представленные Смолнянами, были, какъ это видно изъ предыдущаго пункта этой же самой грамоты: 1) уставная грамота, пожалованная Казиміромъ, и 2) „судовый листъ“, данный Казиміромъ на имя Николая Радзивила. О составѣ Смоленской грамоты 1505 г. см. выше, стр. 83—84.

с) И тотъ листъ нашъ, который есмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо ²⁶⁾ имъ тое все подтвердили нашимъ листомъ. 250—253.

5¹. и вказывали передъ нами листы доброѣ памяти отца нашего, короля Казимира его милости, и брата нашего короля Александра, што вмъ дали право добровольное хрестіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ подтвердили. 10—15.

5². (*били намъ челомъ...*) о томъ, што перво сего доброѣ памяти отецъ нашъ Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій, и потомъ братъ нашъ Александръ король, и мы сами дали имъ право добровольное хрестіянское и привилеємъ нашимъ то имъ подтвердили, по тому какъ отецъ нашъ далъ былъ имъ. Потомъ, какъ зъ Божьего допущенья замокъ нашъ Берестье згорѣлъ, тые права ²⁷⁾, вси трои, были въ захованьи у писаря нашего, державцы Дорсунишского, пана Ивашка Горностаевича, зъ рѣчи его, въ дому нашемъ господарскомъ, и въ тотъ часъ огнемъ згорѣли; и онъ, будучи при насъ, на службѣ нашей, въ Краковѣ, намъ то объявилъ. Потомъ будучи намъ въ отчинѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, на великомъ вальномъ соймѣ ²⁸⁾, они жъ били намъ чоломъ, абыхмо имъ, водлугъ тыхъ первыхъ правъ ихъ, знову дали право тоежъ добровольное и подтвердили то имъ листомъ нашимъ на вѣчность ²⁹⁾. 11—31.

6. (*били намъ челомъ*) о томъ, абыхмо держали ихъ подлѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашего его милости короля Казимира и за брата нашего Александра короля, и подтврдили быхмо имъ нашимъ привилеємъ тыи права. 12—16.

7. (*Петръ Люба отъ имени повѣта Бѣльскаго*) насъ покорнѣ просиль, ижъ быхмо имъ права (*Petrus Luba...*) humiliter supplicavit, ut ipsis jura et consuetudines hujusmodi, quales terrigenis

²⁶⁾ Чтобы мы.

²⁷⁾ „Тые права“ вм. привилеи; рѣчь идетъ о земскихъ грамотахъ, пожалованныхъ Казиміромъ, Александромъ и Сигизмундомъ.

²⁸⁾ *Вальный сеймъ*, т. е. всеобщій сеймъ (*conventus generalis*), въ которомъ участвовали представители отъ всѣхъ провинцій, входившихъ въ составъ государства. Такими представителями, надо думать, являлись въ эту эпоху (т. е. въ началѣ XVI в.) не выборные отъ шляхты, какъ это было послѣ Люблинской уніи, а высшіе чины мѣстнаго управленія въ отдѣльныхъ областяхъ, т. е. намѣстники, воеводы и старосты.

²⁹⁾ См вторую половину примѣч 16.

и обычаѣ таковѣ жѣ дали, якъ есмо дали (земьянамъ) повѣту Дорогицкаго, ... отецъ нашъ наймилѣйшій, добрей памяти наяснѣйшій князь и панъ, Казимиръ король Польскій, великій князь Литовскій и далѣй, далъ и привиліями своими подтвердилъ, кторѣ жѣ мы потомъ особливыми привиліями подтвердилихмы; 18—25.

districtus Drohicensis, genitor noster charissimus, diuiae memoriae serenissimus princeps et dominus Casimirus rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae etc. dederat, genitor noster charissimus, et priuilegiis suis confirmauerat, quae nos postea specialibus priuilegiis nostris confirmauimus et approbauimus. 18—27.

IV. Резолюція государя на просьбу о выдачу уставной земской грамоты съ изложеніемъ мотивовъ, руководившихъ имъ при пожалованіи таковой грамоты.

1. Ино мы, зъ ласки наше, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, потомужъ, какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: 17—21.

2. Мы бачучи, ижъ яко предкове ихъ, такъ и они, завжды у суполной вѣрности заховали ся къ предкомъ нашимъ и къ намъ, и хотѣчи имъ тую сталость³⁰⁾ и вѣру и послугу ихъ щедробливостью нашою паньскою отдати, зъ особливоѣ ласки наше господарьскоѣ, вси тые добровольства, листы предковъ нашихъ, и отца и брата нашего, королей и великихъ князей ихъ милости, симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ, и права вольная хрестіянская добрая и справедливая симъ нашимъ привиліемъ на вѣчные часы даемъ³¹⁾. 27—38.

³⁰⁾ Сталость (stałosc) — доблесть, постоянство.

³¹⁾ Здѣсь, какъ и въ нижеслѣдующихъ грамотахъ (см. въ особенности грамоту подъ № 5²⁾) мотивомъ выдачи уставной грамоты выставляются различныя заслуги населенія той или иной земли, въ награду за которыя яко-бы и жалуются этому населенію „зъ особливоѣ ласки господарьскоѣ“ извѣстныя права. Все это надо понимать не въ буквальномъ смыслѣ. Если уставная грамота для продолженія своей обязательной силы дѣйствительно нуждалась въ санкціи всякаго вновь вступившаго на престолъ вел. князя, то, съ другой стороны, самыя права, содержащіяся въ каждой уставной грамотѣ, вовсе не основаны на личной милости того или другого вел. князя. Мы уже знаемъ, что эти права, на которыя населеніе земель смотрѣло, какъ на свою старину, покоятся на фундаментѣ болѣе прочномъ, каковымъ является историческое прошлое каждой земли въ отдѣльности: ея прежнее самостоятельное положеніе и тѣ условія, на которыхъ она присоединилась къ Литвѣ. Не слѣдуетъ также забывать и того, что какъ первоначальное признаніе земскихъ правъ и порядокъ древнѣйшими вел. князьями Литовскими, такъ затѣмъ и санкція этихъ правъ

3. а) Съ котораго жъ привилія маестатнаго и листовъ судовыхъ его милости вси члонки ³²⁾ выбравши, казали есмо вписати въ сесь ³³⁾ нашъ листъ, и такъ ся въ собѣ мають, тымъ обычаемъ: ³⁴⁾ 38—42.

б.) Далѣй его милость въ томъ привиліи своемъ выписаль и иные члонки, къ полѣпшенію ³⁵⁾ земли Смоленскоѣ. 95—98.

с.) Ино мы не только маючи взглядъ на то, ижъ предкове ихъ были вѣрни и у службахъ поволни ³⁶⁾ предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастлиаго панованья нашего, противу неприателемъ нашимъ они досыть чинили ³⁷⁾ и намъ вѣрнѣ служили, яко господару своему отчинному и дѣдичному; 253—260.

4. вольности и ласки нижей | libertates et gratias infra scrip-
выписаныи дали есмо и даемы | tas, dedimus et concessimus, damus-

и порядковъ послѣдующими государями, вызывались вовсе не личными побужденіями и милостью ихъ, а извѣстными политическими цѣлями, государственною необходимостью. См. выше, стр. 47—48.

³²⁾ Пункты, статьи.

³³⁾ Въ сей.

³⁴⁾ Отсюда, между прочимъ, видно, что санкція прежней уставной грамоты выражалась въ переписываніи этой послѣдней и выдачѣ ея уже отъ имени того государя который давалъ санкцію. Такимъ образомъ, текстъ прежней грамоты оставался въ неприкосновенности, измѣнялись же только вступительныя статьи, гдѣ излагается, кто, кому и почему жалуетъ грамоту, а также и заключительныя статьи, т. е. тѣ, въ которыхъ указывается, гдѣ, когда и въ присутствіи какихъ членовъ великокняжеской рады была выдана новая грамота. Впрочемъ, отъ этого общаго правила, обыкновенно соблюдавшагося при переписываніи прежней грамоты, дѣлались иногда отступленія: нерѣдко измѣненія происходили и въ основной части грамоты. Такія измѣненія, не нарушая сущности содержания прежней грамоты, касались лишь частныхъ. Такъ, изъ сравненія двухъ Кіевскихъ грамотъ можно заключить, что въ позднѣйшую грамоту вносились необходимыя поясненія и дополненія, а съ другой стороны, въ нее не включались тѣ пункты прежней грамоты которые ко времени выдачи подтвердительной грамоты уже утратили свой смыслъ, оказались почему-либо устарѣвшими. Всѣ такія измѣненія, совершавшіяся, по всей вѣроятности по просьбѣ же самого населенія земли, ходатайствовавшего о выдачѣ подтвердительной грамоты, принаровляли эту послѣднюю къ современному положенію дѣлъ, къ современнымъ потребностямъ населенія, и не позволяли, такимъ образомъ, закону отставать отъ жизни. Не такъ было въ Московскомъ государствѣ: тамъ санкція прежней уставной грамоты выражалась въ подписи имени новаго государя на оборотной сторонѣ грамоты представленной для подтвержденія (см. „Уставныя грамоты“ Н. Загоскина, вып. I, стр. 64). Благодаря этому обстоятельству, вмѣстѣ съ буквою закона оставались неизмѣнными и тѣ положенія его, которыя въ извѣстную эпоху уже не соответствовали требованіямъ жизни.

³⁵⁾ Къ улучшенію быта.

³⁶⁾ Послушны, старательны.

³⁷⁾ Т. е. оказали достаточное сопротивленіе врагамъ государства.

черезъ тотъ листъ, яко часу и доброѣ памяти освѣдоного ³⁸⁾ князя пана Витовта, и освѣдоного пана Казимира, отца нашего милого, великихъ князей Литовскихъ, мѣли и держали. 10—15.

que et concedimus per praesentes prout et quemadmodum temporum praeclari principis domini Witowdi, et serenissimi olim domini Casimiri genitoris nostri charissimi, magnorum ducum Lithvaniae, habuerunt et tenuerunt. 11—18.

5¹. И мы вбачивши службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право добровольное хрестіянское, по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и свѣтскимъ, 15—19.

5². Мы, зъ ласки наше, за ихъ вѣрные и знамениты къ намъ службы, ижъ они пильнѣ ³⁹⁾ и охотнѣ и вѣрнѣ намъ заслужовали, и крови свое не мало за насъ и за паньства наши ⁴⁰⁾ съ поганьствомъ и съ иными непріятельми нашими розлили, и въ поганьскихъ рукахъ многіе съ нихъ у вязеньи будучи, окрутными смертьми и нятствы и обяженьи, нужу пріймовали и терпѣли, а вѣру свою сталѣ и цотливѣ и непорушнѣ заховали и заховываютъ къ намъ ⁴¹⁾, яко къ пану своему прирожоному дѣдичному,—ты права, водлѣ первоѣ данины славноѣ памяти отца и брата нашего королей ихъ милости, имъ всемъ знову даемъ и даруемъ, духовнымъ и свѣтскимъ. 31—45.

6. Ино мы на жаданье ихъ ⁴²⁾ то вчинили; тыхъ правъ, которые жъ они мають, какъ было за отца и брата нашего, имъ не рушаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: ⁴³⁾ 16—20.

7. и досвядчилихмы ты уставы землянъ повѣту Белского, жедаяючи лѣпшого, ажебы тежъ весели-

Nos, conditionem terrigenarum districtus Bielscensis, cupientes meliorem, et ut jure optato gaude-

³⁸⁾ „Освѣдоный“ — эпитетъ, прилагавшійся къ особамъ княжескаго происхожденія; кромѣ этого титула, были въ употребленіи еще три: *велебный* для особъ духовныхъ, *урождоный* для дворянъ и *славный* для мѣщанъ.

³⁹⁾ Ревностно, старательно.

⁴⁰⁾ Т. е. за великое княжество Литовское и королевство Польское.

⁴¹⁾ Мѣсто это, обильное польскими словами, требуетъ перевода: „...многіе изъ нихъ, будучи въ плѣну, подверглись (одни) жестокой казни, (другіе) тюремному заключенію и всякимъ притѣсненіямъ, но все-таки неизмѣнно, доблестно и непоколебимо сохранили и сохраняютъ вѣрность свою намъ...“

⁴²⁾ По желанію ихъ.

⁴³⁾ Т. е. уставныя грамоты.

лися зъ жедаючого права и они; тежъ тыиже права, яко повѣту Дорогицкому суть даны, даемы и далихмо имъ, и нинѣйшими листы доводимъ мы теперъ и на вѣки; а вшакожъ хтѣлихмо, ажбы таковѣ права и обычаѣ, такъ презъ насъ онымъ даные, по члонку выписаны были. 25—33.

rent, ipsis eadem jura prout terrigenis districtus Drohicensis data ⁴⁴⁾ sunt, damus et dedimus et praesentibus litteris significamus nunc et in posterum: sed tamen volumus ut hujusmodi jura et consuetudines sic a nobis datae articulatim conscriberentur. 27—35.

В. Мѣста уставныхъ земскихъ грамотъ, заключающія въ себѣ указанія на источники, силу и дѣйствіе этихъ грамотъ.

V. *Подтвержденіе всѣхъ земскихъ правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами прежнихъ великихъ князей* ⁴⁵⁾.

4. а) Тежъ хочемъ ласками и пріязньми нашими и даръми (ихъ) находити ⁴⁶⁾, яко ихъ панове княжата, Витовтъ и отецъ нашъ Казимиръ въ даню и дарованю суть заховали. 20—23.

Item volumus eos gratiis, donis et faoribus prosequi, quibus eos domini duces magni Witowdus et genitor noster Casimirus in dando et donando sunt prosequuti. 24—28.

б) абовемъ ⁴⁷⁾ тыи вси ⁴⁸⁾ при тыхъ правахъ zostавуемъ, которыи права были имъ даны черезъ короля Владыслава и князя Витовта и отца нашего ⁴⁹⁾. 79—82.

Nam eos omnes circa omnia praemissa, reliquimus et relinquimus, quae per divum Vladislaum et ducem Witowdum et genitorem nostrum, erant eis concessa. 92—96.

⁴⁴⁾ Начиная съ этого слова, все, напечатанное курсивомъ, вставлено (на основаніи русскаго текста) издателемъ „Zbiór praw litewskich“, такъ какъ въ Варшавской копіи Литовской Метрики, откуда гр. Дзялынскій заимствовалъ латинскій текстъ Бѣльской грамоты, указанное мѣсто пропущено. См. „Zb. pr. lit.“, p. 83.

⁴⁵⁾ Мѣста грамотъ, включенныя въ настоящую статью, указываютъ, что дошедшія до насъ земскія грамоты основаны на древнѣйшихъ, выданныхъ преимущественно въ концѣ XV в. для подтвержденія исконныхъ правъ и обычаевъ отдѣльныхъ земель. Такія же указанія находятся и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ грамотъ, которые по своему содержанию отнесены къ различнымъ отдѣламъ свода.

⁴⁶⁾ Оказывать имъ.

⁴⁷⁾ Итакъ.

⁴⁸⁾ Т. е. всѣ названые выше классы населенія.

⁴⁹⁾ Рѣчь идетъ о подтвержденіи правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами Владыслава — Ягелла, Витовта и Казимира.

с) Тежъ, на остатокъ ⁵⁰⁾, вси листы и привилей, иншимъ бояромъ и шляхтѣ и всему посполству въ земли Жомонтской, черезъ освѣцонные короли Владыслава и Казимера и черезъ Витовта и Жыгимонта ⁵¹⁾ великин князи Литовскіи и иншии, даные, тымъ привилеємъ нашимъ знову обновляючи и подтверждаючи, подтверждаемъ и умоцняемъ, ижъбы тотъ привилей нашъ мѣлъ вѣчную мощность ⁵²⁾, 127—135.

Item et novissima, omnes literas, privilegia, gratias et libertates, bojaris, nobilibus, et toti communitati in terris Samogitiae nostris, per serenissimos dominos, Vladislaum et Casimirum reges, Witowdum, Sigismundum, magnos duces Lithuaniae, ceterosque datas et concessas patrocinio: praesentis nostri privilegii, de novo innovantes, confirmantesque: approbamus, gratificamus, ratificamus et roboramus, decernentes eosdem, perpetuum robur obtinere. 141—152.

⁵¹⁾ бо мы старины не рушаемъ, а новины не вводимъ, хотимъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жыгимонта ⁵³⁾. 203—206.

6. И мы тыхъ привилеевъ правъ отца и брата нашего ихъ милости выслухавши ⁵⁴⁾, и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышеписанныхъ рѣчехъ zostавили, которыи жъ выписаны и менованы въ

⁵⁰⁾ Въ заключеніе.

⁵¹⁾ Сигизмунда Кейстутевича.

⁵²⁾ Вѣчную силу.

⁵³⁾ Въ подтвердит. грам. 1529 г. все это мѣсто выпущено.

⁵⁴⁾ Представленная для новаго подтвержденія уставная земская грамота предварительно прочитывалась въ присутствіи пановъ—рады тому государю, предъ которымъ ходатайствовало населеніе о новой санкціи; за чтеніемъ иногда слѣдовали заявленія депутаціи отъ земли, представившей для подтвержденія свою грамоту, о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ этой послѣдней, которыя были желательны для населенія. Обыкновеннымъ результатомъ всего этого было приказаніе, данное великокняжеской канцеляріи, объ изготовленіи подтвердительнои грамоты, на основаніи прежней (съ измѣненіями или безъ нихъ), отъ имени государя, давашаго грамотѣ новую санкцію. Изготовленная подъ присмотромъ канцлера великаго княжества Литовскаго, грамота переписывалась (копія вносилась въ текущую книгу канцеляріи) и, скрѣпленная подписью писаря и печатью государя, подносились ему для подписи. Впрочемъ, такая подпись не считалась необходимою: обыкновенно уставныя грамоты выдавались со скрѣпою только писаря, а еще чаще—съ одною лишь великокняжескою печатью. См. ниже статьи свода CXI и CXIII.

тыхъ правѣхъ отца и брата нашего, и то имъ подтверждаемъ симъ нашимъ привилеемъ, ижъ то имъ маеть держано быти ⁵⁵). 134—141.

VI. Общаніе государя, дающаго уставную грамоту, охранять и соблюдать заключающіяся въ ней права и постановленія и не допускать нарушенія ихъ со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ ⁵⁶).

3. а про то, зъ ласки наше, для ихъ вѣрноѣ службы, вси тые вышеписанные доброволенства, подлугъ привилея ⁵⁷) и листу судового отца нашего короля его милости, и подлугъ того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о повинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подлѣ нашего листу, который есмо до пана Юрья Глѣбовича писали,—маемъ мы и наши намѣстники имъ и по нихъ будучимъ держати, и подтверждаемъ имъ то симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ ⁵⁸). 260—271.

4. А тыи вси речи пререченыи, што уверху писано, обѣдуемъ имъ, подъ присягою, ховати и держати. | Et haec omnia supra scripta, sub juramento promittimus, firmiter eis servare et tenere. 139—141. 124—126.

5². И тое право, даное имъ отъ насъ и отъ предковъ нашихъ маемъ во всемъ держати и ни въ чомъ не рушити ⁵⁹). А естли бы

⁵⁵) „И мы тѣ (представленные) привилея ихъ милостей отца и брата нашего (т. е. велик. кн. Казимира и Александра) выслушавъ, въ свою очередь ихъ (т. е. челобитчиковъ) оставляемъ при всѣхъ тѣхъ правахъ и обычаяхъ, которые вписаны и перечислены въ привилеяхъ отца и брата нашего, и все это имъ подтверждаемъ симъ нашимъ привилеемъ (и общаемъ), что все это будетъ соблюдаемо“.

⁵⁶) Въ настоящей статьѣ заключаются интересныя указанія на то, какъ верховная власть опредѣляла отношенія свои и своихъ мѣстныхъ органовъ къ правамъ населенія, гарантированнымъ уставною земскою грамотою.

⁵⁷) Т. е. согласно съ уставною земскою грамотою, пожалованною Казиміромъ.—Подробнѣе объ актахъ, вошедшихъ въ составъ Смоленской земской грамоты 1505 г. и перечисленныхъ здѣсь, см. выше стр. 83—84.

⁵⁸) См. слѣд. примѣчаніе.

⁵⁹) Здѣсь, какъ и въ предыдущихъ грамотахъ, уставная грамота объявляется актомъ, имѣющимъ обязательную силу для верховной власти: глава государства обязуется не нарушать дарованной землѣ грамоты, но во всемъ сообразовываться съ ея содержаніемъ; такое же общаніе, выраженное въ Жмудской грамотѣ (см. въ этой же статьѣ грамоту подъ № 4), подкрѣплено присягою. Однако, прямого приказанія мѣстнымъ правительственнымъ органамъ сообразовывать свою дѣятельность съ пожалованными населенію грамотами,—приказанія, какое постоянно включалось въ уставныя грамоты Московскаго госу-

воеводы наши Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будущіе хотѣли имъ въ чомъ—кольвекъ ⁶⁰⁾ кривду и утисненье вчинити, тогда мы и потомковѣ наши будемъ повинни того боронити, и не допускати некоторыхъ члонковъ съ тыхъ правъ рушити, и предься маемъ ихъ суполнѣ а моцнѣ держати и боронити, абы были въ тыхъ вольностехъ захованы и ни въ чомъ не рушоны, на вѣчные часы ⁶¹⁾. 284—295.

В. Основныя земскія права.

VII. *Положеніе отдѣльной земли въ составъ всего государства. (Удостовереніе, что Жмудская земля присоединилась къ государству Литовскому вполне добровольно).*

4. Напервѣй, хотимъ, ижъ имъ жадны не маеть мовити, альбо на очи иститъ, ижъ бы презъ мечъ, альбо черезъ оныи валки были звалчоны, але зъ доброю волею пристаи ⁶²⁾. 16—19.

Imprimis itaque volumus, quod nullus ipsis obicere debet, quod gladio aut armis essent expugnati et acquisiti, ad nostramque reducti obedientiam, sed quia nobis benevole adhaeserunt. 19—23.

дарства,—въ нашихъ грамотахъ мы не находимъ: здѣсь такое приказаніе подразумѣвалось само собою, такъ какъ глава государства обязывался соблюдать всѣ постановленія грамоты не только за себя, но и за своихъ чиновниковъ. См. примѣч. 61.

⁶⁰⁾ Въ чемъ-либо.

⁶¹⁾ Великій князь за себя и своихъ преемниковъ обязуется предъ населеніемъ земли защищать его отъ всякихъ притѣсненій со стороны мѣстныхъ властей (воеводъ, по Смоленск. грамотѣ—наместниковъ) и не допускать этихъ послѣднихъ въ чемъ-либо нарушать права и постановленія, заключающіяся въ пожалованныхъ уставныхъ грамотахъ. Такимъ образомъ, права населенія, изображенныя въ уставныхъ земскихъ грамотахъ, торжественно провозглашаются неприкосновенными какъ для самой верховной власти (см. прим. 59), такъ равно и для мѣстныхъ ея органовъ.

⁶²⁾ Смысль тотъ: никто не смѣетъ упрекать Жмудиновъ, что они были побѣждены и присоединены къ государству силою оружія, ибо Жмудъ присоединилась вполне добровольно.—Пропехожденіе этого пункта уставной Жмудской грамоты относится ко времени вокняженія Казимира, когда Жмудская земля, недовольная, между прочимъ, своимъ старостою Кезгайломъ, возстала и пригласила къ себѣ княземъ претендента на великокняжескій престолъ Михаила, сына убитаго вел. кн. Сигизмунда Кейстутевича. Яну Гаштольдъ удалось, однако, не прибѣгая къ оружію, уговорить Жмудиновъ покориться Казимиру добровольно (см. выше стр. 63). Въ подтвердительной Жмудской грамотѣ, данной королемъ Генрихомъ въ 1574 г., этотъ же пунктъ изложенъ гораздо пространнѣе: „Ижъ продки обывателей земли Жомойтскоѣ ихъ милости продкомъ нашимъ великимъ княземъ Литовскимъ сами добровольнѣ подъ панованье ся поддали, а не мечомъ, а ни квалтомъ до того

VIII. Недѣлимость и цѣльность состава земли.

3. А што Швитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславлю ⁶³⁾ Смоленскоѣ волости Молоховскія люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, ни жьли бояромъ Смоленскимъ же ⁶⁴⁾. 77—85.

IX. Право земскихъ бояръ на управленіе волостями земли; управленіе пригородами.

3. А што волости держивали бояре Смоленскіе, то таки ихъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленского которою волостью ⁶⁵⁾. 73—77.

притѣснены...; и яко то на привиліяхъ отъ ихъ милости князей Литовскихъ имъ есть варовано, такъ и мы господарь то признаваемъ, и жь они яко до предковъ нашихъ велики. Литовскихъ, такъ и до насъ господаря, за добровольнымъ обраньемъ, яко вольный народъ приступили“ (Ак. Зап. Рос. III, № 59).

⁶³⁾ Мстиславъ (нынѣ уѣздный городъ Могилевской губерніи; лежитъ къ западу отъ р. Сожи) при Витовтѣ былъ отданъ (около 1420 г.) въ удѣлъ одному изъ сыновей Ольгерда, Лугвенію (Stadnicki: „Wscia WI.—Jag.“, 291); тогда же, по всей вѣроятности, были увеличены его владѣнія на счетъ территоріи Смоленской земли.

⁶⁴⁾ Всякая попытка нарушить древній составъ земли, попытка уменьшить ея территорію путемъ присоединенія отдѣльных ея частей къ др. территоріальнымъ единицамъ считалась нарушеніемъ одного изъ основныхъ правъ земли,—права на недѣлимость и цѣльность ея состава. Вотъ почему волости, самовольно отторгнутыя Свидригелломъ и Витовтомъ, снова присоединяются къ Смоленской землѣ, и снова восстанавливается право Смоленскихъ бояръ управлять этими волостями (см. слѣд. примѣч.). Все это показываетъ, что представленіе о территоріальномъ единствѣ земли не только сохранилось въ сознаніи населенія, но не было также чуждо и самому правительству; такое представленіе поддерживалось какъ памятью о былой независимости земли, такъ и послѣдующимъ положеніемъ дѣлъ, тою значительною самостоятельностью въ административномъ и судебномъ управленіи, какою пользовались отдѣльныя земли при Литовскихъ в. князьяхъ.

⁶⁵⁾ Управленіе отдѣльными волостями земли принадлежитъ туземцамъ, а именно оно является исконнымъ („по старому“) правомъ земскихъ бояръ. „Это право, дѣйствовавшее повсюду, состояло въ томъ, что управленіе волостями (но не пригородами) распределялось по очереди, по годамъ между земскими боярами старшаго города, въ чемъ отразилась древнѣйшая власть старшаго города надъ его землею“ (М. Ф. В.-Будановъ: „Христоматія“ вып. 2, стр. 57). Это же право Смоленскихъ бояръ признано и въ отношеніи къ волостямъ, отторгнутымъ отъ Смоленской земли Свидригелломъ и Витовтомъ и

Б¹. А волости Кіевскіе Кіянѡмъ держати, а иному никому. А городки Кіевскіе въ нашей воли: Кіянѡмъ будемъ давати, кому ся будетъ годити ⁶⁶). 101—104.

Б². А городки и волости Кіевскіе Кіянѡмъ держати, а никому иному: будемъ ихъ давати, кому ся будетъ годити ⁶⁷). 126—128.

Х. Общаніе вел. князя не жаловати никого волостями и городами земель и въ частности не жаловати воеводъ управленіемъ центрально города земли на правахъ владѣнія по частному праву ⁶⁸.

1. А Витбляны намъ не даритися никому. 74—75.

2. а) А Полочаны намъ не даритися никому. 193—194.

б) А воеводу городомъ не дарити ⁶⁹). 230.

вновь присоединеннымъ къ пей Казиміромъ (см. конецъ предыд. статьи свода). О правѣ бояръ Полоцкихъ управлять волостями въ земской Полоцкой грамотѣ не упоминается, но изъ другихъ актовъ мы узнаемъ, что оно существовало и въ Полоцкой землѣ: бояре Полоцкіе управляли по годамъ волостями, судили тамъ и рядили. См. Ак. Зап. Рос. I, № 175 (ак. отъ 1499 г.).

⁶⁶) Относительно волостей Кіевской земли подтверждается то же право земскихъ бояръ, о которомъ было сказано въ предыдущемъ примѣчаніи. Что же касается пригородовъ („городковъ“), то хотя намѣстничество въ нихъ принадлежитъ исключительно туземцамъ, но право назначить намѣстникомъ въ пригородъ того или другого изъ уроженцевъ Кіевской области принадлежитъ уже князю: онъ воленъ назначить для управленія пригородомъ того, кого онъ найдетъ пригоднымъ для этой цѣли.

⁶⁷) Здѣсь, въ подтвердительной грамотѣ 1529 г., замѣчается сравнительно съ грамотою предыдущею существенное измѣненіе: относительно управленія пригороды и волости сравнены,—и въ тѣ, и въ другія управителями назначаются туземцы, но выборъ опредѣленнаго лица зависитъ исключительно отъ усмотренія великаго князя.

⁶⁸) Случаи отдачи городовъ и цѣлыхъ волостей въ управленіе съ правами владѣнія по частному праву были нерѣдки въ Литвѣ. Такъ, напр., въ 1450 г. вел. кн. Казиміръ пожаловалъ кн. Ив. Андр. Можайскому г. Брянскъ (Ак. Запад. Рос. I, № 52); въ 1499 г. вел. кн. Александръ пожаловалъ кн. Федору Ив. Ярославичу г. Пинскъ со всѣми волостями и на жалобу жителей Пинска, вызванную различн. притѣсненіями, отвѣчалъ въ 1501 г.: „коли есмо дали ему (кн. Фед. Ярославичу) тотъ городъ у вотчину, маєтъ его держати, такъ какъ-то отчичъ, прибавляючи и расширяючи, какъ то самъ налѣпѣй розумѣючи, какъ-то господарь отчинный свое имѣнье, подлугъ данины и листовъ отца нашего и нашихъ...“ (Ак. Зап. Рос. I, № 191).

⁶⁹) Въ подтвердительной грамотѣ 1547 г.: „А воеводу городомъ не даровати“.—Смысль всѣхъ этихъ мѣстъ окончательно уясняется при сравненіи ихъ съ параллельнымъ пунктомъ подтвердительной грамоты 1510 г., данной г. Полоцку на магдебургское право: „А намъ мѣщаны Полоцкими, а ни ихъ землями ни кого не даровати“ (Ак. Запад. Рос. II, № 61, стр. 77).

XI. Объ участіи населенія земель въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ, старостъ и друиыхъ лицъ мѣстнаго управленія.

1. Такожъ имъ намъ давати воеводу по старому, по ихъ воли; и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами: ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли ⁷⁰⁾; 91—95.

2. Также намъ господару девати воеводу нашего Полочаномъ, по ихъ воли; а который будетъ воевода нашъ нелюбъ имъ, ино намъ имъ воеводу иного дати по ихъ воли ⁷¹⁾; 222—226.

<p>4. а) Тежъ старосту которого бы хотѣли мѣти, того имъ даемъ, а вѣдь же зъ нашою волею ⁷²⁾. 42—43.</p>	<p>Item capitaneum, quem habere voluerint eis dabimus, nostra tamen voluntate etiam ad hoc accedente. 50—52.</p>
---	--

⁷⁰⁾ По мѣрѣ уничтоженія въ Литовско-Русскомъ государствѣ удѣльной системы, удѣлы преобразовывались въ намѣстничества. Намѣстникъ соединялъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи мѣстнаго управленія: вмѣстѣ съ военною властью онъ обладалъ и властью судебною и административною. Такими намѣстниками были при Витовтѣ извѣстные намъ—Монтыгирдъ въ Полоцкѣ и кн. Іоаннъ Гольшанскій въ Кіевѣ, а при Сигизмундѣ Кейстутевичѣ—Іоаннъ Гаштольдъ въ Смоленскѣ. Иногда при этихъ намѣстникахъ въ качествѣ помощниковъ состояли воеводы; такъ, напр., при Гаштольдѣ въ Смоленскѣ былъ воеводою Саковичъ (см. выше стр. 59). Нѣсколько позже, приблизительно съ половины XV в., когда связь отдѣльныхъ земель съ государствомъ упрочилась, вмѣсто прежнихъ намѣстниковъ въ главные города земель посылаются воеводы, которые становятся во главѣ мѣстнаго управленія. Такъ, напримѣръ, для управленія Кіевскою землею при Казимірѣ назначенъ былъ воеводою Мартынъ Гаштольдъ; также точно и въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ посылаются уже съ половины XV в. не намѣстники, а воеводы. Въ Смоленскѣ же и въ началѣ XVI в. во главѣ управленія оставался попрежнему намѣстникъ. Существенное отличіе прежняго намѣстника отъ воеводы, стоявшаго во главѣ земли, заключалось главнымъ образомъ въ томъ, что намѣстникъ назначался исключительно великимъ княземъ и при томъ большею частью пожизненно, выборъ же воеводы зависѣлъ, какъ это видно изъ нашихъ грамотъ, отъ населенія той или иной земли; послѣднее обстоятельство ставило воеводу въ зависимость отъ этого населенія: по жалобѣ его (см. настоящую статью свода) воевода могъ быть смѣщенъ, а при вступленіи на свой постъ обязанъ былъ цѣловать крестъ населенію въ томъ, что будетъ справедливымъ и безпристрастнымъ судьей (см. ниже статью свода XLIV). Право участія (нѣкоторыхъ) земель въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ,—право, которое считалось древнимъ („давати воеводу по старому, по ихъ воли“),—являлось лучшею гарантіею населенія отъ произвола и всякихъ беззаконій какъ со стороны воеводы, такъ и со стороны его чиновниковъ. Ко всему сказанному слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить, что въ началѣ XVI в. термины „воевода“ и „намѣстникъ“ употреблялись нерѣдко довольно безразлично; такъ, воевода Полоцкій Станиславъ Глѣбовичъ названъ въ одномъ актѣ 1503 г. намѣстникомъ (Ак. Запад. Рос. I, № 210); воевода Кіевскій въ земской

б) Тежъ жадныхъ иныхъ воеводъ и тивуновъ не мамы имъ давати, одно тыхъ, которыхъ бы они собѣ обрали, альбо хотѣли обрати, (съ) своихъ повѣтовъ, або которыхъ бы у насъ просили ⁷³). 97—101.

Item nullos alios wojewodos et civonos eis dabimus, solummodo quos ipsi elegerint, vel eligent de districtibus suis, et quos a nobis petant. 112—115.

XII. Объячаніе вел. князя не посылать жителей земли, получающей устав. грамоту, въ др. города для гарнизонной службы, а равно безъ ихъ согласія не присылать къ нимъ гарнизоновъ.

1. а) а въ заставу ⁷⁴) нигдѣ Витблянъ не сажати. 47—48.

б) а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. 123—125.

грамотѣ 1507 г. названъ также намѣстникомъ, и неточность эта исправлена лишь въ подтвердительной грамотѣ 1529 года.

⁷¹) Въ подтвердит. Полоцкой грамотѣ 1547 г. слова: „а который будетъ...“ и т. д. до конца—опущены.

⁷²) Во главѣ мѣстнаго управленія въ Жмудской землѣ со временъ Витовта стоялъ не намѣстникъ и не воевода, а староста. Первымъ старостою всей Жмуди былъ Кезгайло, назначенный Витовтомъ въ 1413 г., тотчасъ послѣ крещенія Жмудиновъ. Староста Жмудской земли (а также старосты въ землѣ Бѣльской и Волынской) по объему власти былъ равенъ намѣстнику или воеводѣ другихъ земель; его поэтому не слѣдуетъ смѣшивать съ другими старостами, стоявшими въ главѣ отдѣльныхъ повѣтовъ и зависимыхъ отъ воеводы.

⁷³) Какую роль играли въ мѣстномъ управленіи Жмудскіе воеводы, сказать трудно; ясно только, что они стояли ниже Жмудскаго старосты и были ему подчинены. Весьма вѣроятно, что они были начальниками военныхъ силъ отдѣльныхъ повѣтовъ земли. Что касается *тивуновъ* (тиуновъ), то они выбирались населеніемъ и утверждались великимъ княземъ, главнымъ образомъ, для отправленія правосудія въ отдѣльныхъ повѣтахъ. Жмудскіе тивуны присутствовали также и на судѣ старосты, который не могъ судить „безъ пановъ тивуновъ“ (Ак. Запад. Рос. II, № 221). Изъ Судебника 1468 г. (ст. 9—10) видно, что тивуны не только судили, но и управляли отдѣльными повѣтами. Для управленія великокняжескими имѣніями и для суда въ предѣлахъ этихъ имѣній назначались также тивуны. Тивуны были переименованы Л. Статутомъ 1529 г. въ *державцевъ*, при чемъ за ними было оставлено право судить лишь тяглыхъ людей (Лит. Ст. 1529 г., р. VI, ар. 33). Впрочемъ, указанное постановленіе Статута, очевидно, не относилось къ Жмудской землѣ, такъ какъ въ этой послѣдней тивуны сохранили свое прежнее значеніе до конца XVI в. (Ак. Зап. Рос. III, № 59).

⁷⁴) „Застава“ (см. Słownik Lindego, t. VI, р. 906—907) значитъ не только закладъ, залогъ, но также и отрядъ войска, гарнизонъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ упо-

2. А въ заставу намъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ и посельскихъ путниковъ ⁷⁵⁾ не посылати; а заставъ намъ въ Полтескѣ которыхъ Полочаномъ николи не давати, безъ ихъ воли. 103—107.

XIII. Общаніе не производить суда за предѣлами земли.

1. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, приѣхавъ въ Литву: и безъ истьца ⁷⁶⁾ намъ на него дѣцкаго ⁷⁷⁾ зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашему воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ ⁷⁸⁾, 110—116.

треблено слово „застава“ въ Лѣтописи Быховца (стр. 36); въ этомъ же смыслѣ мы понимаемъ его и въ данномъ случаѣ. См. также ниже ст. XXX и Ак. Запад. Рос., II, № 221, п. 1.

⁷⁵⁾ О Полоцкихъ *посельскихъ путникахъ*, которые назывались также „сельскими путниками“ или просто „путниками“ (путные люди, и. слуги), мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, заключающіяся въ различныхъ актахъ, относящихся къ г. Полоцку и Полоцкой землѣ. Полоцкіе путники—люди лично свободные—владѣли (какъ и мѣщане) на правѣ собственности землями, лежавшими вокругъ города и приписанными къ городу, а также и дворами и домами въ городѣ (Ак. Запад. Рос. I, № 175). Главная ихъ обязанность заключалась въ сопровожденіи великокняжескихъ пословъ, которымъ они должны были также давать подводы (*ibid.*); кромѣ того, вмѣстѣ съ мѣщанами они обязаны были являться для защиты города (замка), содержать караулы при острогѣ и платить подати (*ibid.* №№ 159, 210). Когда дано было Полоцкимъ мѣщанамъ Магдебургское право (въ 1498 г.), оно было распространено и на путниковъ (*ibid.* № 159); впоследствии, однако, они были изъяты изъ вѣдѣнія мѣщанскаго суда и причислены къ городскому (замковому) присуду (*ibid.* № 210). Все сказанное относится лишь къ путникамъ Полоцкимъ и Витебскимъ (см. ст. LXI). Въ нѣсколько иномъ положеніи путники находились въ др. областяхъ Литовско-Русскаго государства. Въ различныхъ актахъ они обыкновенно называются *путными боярами* (см., напр., Ак. Запад. Рос. II, № 159 III, № 19); и упоминаются на ряду съ *боярами панцырными*; первыхъ отъ вторыхъ обыкновенно различаютъ (В. Б. Антоновичъ, О. И. Леонтовичъ, И. Бѣляевъ) тѣмъ, что первые несли военную службу, а вторые развозили грамоты (листы), сопровождали государскихъ пословъ и т. п. II тѣ и другіе пользовались за свою службу участками земли или въ государскихъ, или въ частныхъ имѣніяхъ и, чѣй землею пользовались, тому и служили. Бояре путные, поселенные на земляхъ государскихъ, обыкновенно получали по 2 волоки земли, уплачивали различные налоги, но отъ тяглыхъ службъ были свободны; отправлялись же „въ путь“ лишь по приказанію государя (Ак. Запад. Рос., III, № 19, стр. 72). По поводу путныхъ и панцырныхъ бояръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ совершенно вѣрно замѣчаетъ: „слово бояринъ въ земляхъ литовскихъ имѣло не всегда одно и то же значеніе: въ нѣкоторыхъ земляхъ (Кіевской, Полоцкой и—прибавимъ отъ себя—Витебской и Смоленской) бояре сохранили значеніе шляхты и поминаются рядомъ съ князьями и панами; въ др. мѣстахъ они сошли на степень еще болѣе низкую, чѣмъ восточно-русскія *дѣти боярскія*, ибо служатъ не только государю, но и панамъ“ (Рус. Истор. II, 93).

2. А который Полочанинъ имѣтъ намъ о чемъ жаловатися о насильи на Полочанина жъ, приѣхавши въ Литву одинъ, безъ истца: намъ зъ Литвы дѣцкога не слати, писати намъ листъ свой къ воеводѣ нашему, хотя бы о смертной винѣ: ⁷⁶⁾ 238—242.

4. Тежъ дѣцкихъ только по рѣку Несвѣжу маемъ слати ⁸⁰⁾. 40—41. | Item ministeriales, alias dzierczkie ultra fluvium Nieswieza mitere non debemus. 47—49.

⁷⁶⁾ Т. е. безъ отвѣтчика. Здѣсь, какъ и въ другихъ древнѣйшихъ законодательныхъ памятникахъ (напримѣръ, въ Русской Правдѣ, Псковской и Новгородской судебныхъ грамотахъ), обѣ тяжущіяся стороны именуются одинаково „истцами“.

⁷⁷⁾ *Дѣтскій* (дѣцкій)—исполнительный чиновникъ (приставъ), на которомъ лежала, между прочимъ, обязанность требовать къ суду отвѣтчика.

⁷⁸⁾ См. слѣд. примѣчаніе.

⁷⁹⁾ Смыслъ этого и параллельнаго ему мѣста Витебской грамоты (№ 1) таковъ: если какой-либо Полочанинъ (или Витеблянинъ) принесетъ великому князю жалобу по уголовному дѣлу („отъ насилья жаловати будетъ“) на своего согражданина, явившись для этого въ Литву одинъ, безъ отвѣтчика, то великій князь не долженъ требовать къ своему суду отвѣтчика, а можемъ только написать мѣстному воеводѣ о производствѣ слѣдствія и суда на мѣстѣ жительства обѣихъ сторонъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы отвѣтчикъ за свое преступленіе, доказанное на судѣ, подлежалъ смертной казни.—По поводу приведеннаго мѣста Витебской грамоты М. Ф. В.-Будановъ замѣчаетъ: „Высшая судебная власть исходитъ отъ государя не какъ вел. кн. Литовскаго, а какъ князя Земли Витеб- (или другой); потому судъ не м. б. производимъ за предѣлами Земли Витебской“ (Христоматія, II, 50). Добавимъ къ этому, что судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли еще и потому, что судъ надъ всякимъ гражданиномъ той или иной земли долженъ производиться подъ контролемъ (съ участіемъ) представителей земства и при томъ по мѣстному обычному праву земли (см. ст. свода LXXXIX). Правило, по которому судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли, распространялось на всѣ уголовныя дѣла и было общимъ для всѣхъ древне-русскихъ земель; по крайней мѣрѣ уже изъ нашихъ грамотъ видно, что оно имѣло силу не только въ Полоцкой и Витебской, но также и въ Кіевской и въ Волынской земляхъ, хотя въ уставныхъ грамотахъ двухъ послѣднихъ земель оно прямо и не выражено (см. примѣч. къ XXIX ст. свода). Единственное исключеніе изъ этого общаго правила (какъ, кажется, можно заключить изъ смысла разсматриваемыхъ мѣстъ Витебской и Полоцкой грамотъ) допускалось лишь въ томъ случаѣ, если обѣ стороны—и потерпѣвшій и отвѣтчикъ—добровольно рѣшали обратиться къ суду вел. князя (см. слова: „одинъ, безъ истца“). О судѣ по дѣламъ гражданскимъ см. примѣчаніе къ ст. XCII.

⁸⁰⁾ Рѣка Несвѣжа, т. е. Нѣвяжа (сѣверный притокъ р. Нѣмана, впадающій въ него къ западу отъ г. Ковно) отдѣляла Жмудь отъ Литвы. Запрещеніемъ посылать дѣтскихъ за р. Нѣвяжу, т. е. въ предѣлы Жмуди, выражается въ сущности тоже, что въ выше приведенныхъ пунктахъ Витебской и Полоцкой грамотъ: судъ надъ Жмудиномъ не можетъ производиться за предѣлами Жмудской земли. Что рѣка Нѣвяжа служила границею Жмудской земли со стороны Литвы, это видно изъ подтверждающей Жмудской грамоты 1574 г. и др. актовъ. См. Ак. Зап. Рос. III, № 59, п. 11; II, № 221, шп. 5—6.

XIV. *Объщаніе вел. князя не мѣнять судебныхъ рѣшеній, получившихъ законную силу.*

1. а) А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати ⁸¹⁾; 35—36.
- б) а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; 38—39.
2. А старыхъ судовъ намъ не посуживати ⁸²⁾. 102—103.

XV. *Право населенія производить судъ о вѣсахъ и мѣрахъ и торговыхъ проступкахъ.*

1. Такожъ и въ вѣсы Витебскія, а ни въ локоть намъ не вступатися ⁸³⁾; а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або у локти ⁸⁴⁾: ино Витблянѣмъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а прїѣдетъ до Витебска: ино Витблянѣмъ, самимъ, казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися ⁸⁵⁾. 62—70.

2. Также въ которого Полочанина загудятъ воскъ въ Ризѣ или индѣ, а прїѣдетъ до Полоцка: ино Полочанѣмъ взяти тотъ воскъ къ собѣ

⁸¹⁾ „Не посуживати“ — не пересуживать, не перевершать законченныхъ дѣлъ. Судебныя рѣшенія, получившія законную силу, не перемѣняются и не отмѣняются.

⁸²⁾ Этотъ пунктъ о неповторяемости судебныхъ рѣшеній (по одному и тому же дѣлу) въ подтвердительной грамотѣ 1547 г. дополненъ, по примѣру грамоты Витебской, словами: „а ни своихъ судовъ судивши не посуживати“.

⁸³⁾ Въ дѣла торговыя (во все, что имѣетъ связь съ вѣсомъ и мѣрою) великій князь не долженъ вмѣшиваться. — Локоть — линейная мѣра — почти 14 вершкамъ. Впрочемъ, различался локоть Литовскій и Польскій; послѣдній нѣсколько менѣе перваго.

⁸⁴⁾ Здѣсь разумѣется не только простой (хотя и умышленный) обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ и мѣнѣ товаровъ, но также обмѣръ и обвѣсъ квалифицированный, произведенный съ помощью умышленнаго употребленія невѣрныхъ вѣсовъ или мѣръ, образцы которыхъ въ такихъ торговыхъ городахъ, какъ Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ и Витебскъ, хранились обыкновенно въ соборномъ храмѣ главн. города земли вмѣстѣ съ другими предметами, имѣвшими общественное значеніе.

⁸⁵⁾ Если у какого-либо Витеблянина воскъ, привезенный для продажи въ Ригу или въ иной городъ, будетъ забракованъ, найденъ недоброкачественнымъ (подразумѣвается, что эта недоброкачественность воску была извѣстна продавцу), то таковой Витеблянинъ, по возвращеніи своемъ на родину, подвергается суду (общинному) и наказывается по мѣстному праву, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло вел. князя.

въ городъ ⁸⁶⁾, а казнити того ⁸⁷⁾ Полочаномъ по своему праву, а намъ въ то ся не вступать ⁸⁸⁾. 186—191.

XVI. Оуражденіе личности гражданъ земли отъ посягательства со стороны властей. (Одъщаніе вел. князя наказывать только по суду и по степени вины и не карать по одному доносу, безъ предварительнаго гласнаго суда).

1. а) а о обадѣ исправа дати ⁸⁹⁾. 34—35.
- б) чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити ⁹⁰⁾; 36—38.
- с) а вина прійдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити ⁹¹⁾. 39—40.
- д) А на заочное повѣданье не вѣрити; а хто иметъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витблянномъ объявити ⁹²⁾, 45—47.

⁸⁶⁾ Полоцкая грамота поополняетъ Витебскую (см. предыд. примѣч.): забракovaný въ Ригѣ (или въ другомъ мѣстѣ) воскъ конфискуется въ пользу города.

⁸⁷⁾ Въ подтверд. грамотѣ 1547 г. въ данномъ и въ другихъ мѣстахъ, всюду вмѣсто „казнити“—„карати“. Слово „казнити“ и здѣсь и въ Витебской грам. надо понимать не въ смыслѣ—предать смертной казни, а вообще—наказать, подвергнуть, по степени вины, заслуженной карѣ.

⁸⁸⁾ Изъ настоящей статьи свода видно, что нѣкоторыя уголовныя дѣла, а именно: дѣла объ обмѣрѣ, обвѣсѣ и торговлѣ недоброкачественными предметами, были предоставлены непосредственному суду общины, безъ вмѣшательства въ него княжескихъ органовъ. Такое изыятіе объясняется историческимъ прошлымъ Витебска и Полоцка. При постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ этихъ городовъ, дорожившихъ своею торговою репутаціей и тѣмъ благосостояніемъ, которое основывалось на обширной торговлѣ, указанныя преступленія, несомнѣнно, искони разсматривались, какъ преступленія земскія, и подлежали поэтому суду всего вѣча. Съ прекращеніемъ же своей политической независимости, земли эти выговорили себѣ у Литовскихъ князей, какъ одно изъ основныхъ земскихъ правъ, право судить общиннымъ судомъ и наказывать виновныхъ въ недобросовѣстной торговлѣ.

⁸⁹⁾ При обвиненіи назначать судъ; другими словами: при обвиненіи кого-либо въ какомъ-либо преступленіи, дѣло передавать на усмотрѣніе суда.—Въ подтвердительной грамотѣ 1509 года вмѣсто „обада“, т. е. обвиненіе, клевета, употреблено слово „обида“ (Zbiór praw lit., 100).

⁹⁰⁾ Въ подтверд. грам. это мѣсто изложено нѣсколько яснѣе: „cziniti pam z Witeblianu posprofu, a bezprawne Witeblanina ne kazniti“ (Zbiór praw lit., 100). Судъ надъ Витебляниномъ производится съ участіемъ Витеблянъ (т. е. съ участ. земск. представителей); безъ суда же Витеблянинъ не можетъ быть наказанъ.

⁹¹⁾ Виновнаго наказывать по степени его вины.

⁹²⁾ Заочному обвиненію или доносу не вѣрити; а о томъ, кто будетъ кого-либо изъ Витеблянъ передъ нами (т. е. великимъ княземъ или вообще властями) оговаривать, сообщать Витеблянамъ.

2. А хто кого обвадить явно, а любо тайно, ино намъ его не казнити ни одною виною, а ни имѣньемъ, ни нятствомъ, ни серебромъ, ни шыею ⁹³⁾, алижъ поставити его очи на очи на явномъ судѣ хрестіанскомъ, и того хто вадитъ, и того на кого вадитъ, и досмотрѣвши межъ ними справедливости, хто будетъ што заслужилъ, и какъ право укажетъ, такъ его казнити ⁹⁴⁾. 43—51.

4. Тежъ, естли бы были нѣкоторыя жалобы напротивку имъ, а естли бы тежъ былъ хто обважонъ альбо обвиненъ, тогда не маеть быти нарокъ, только напередъ правомъ Литовскимъ маеть быти сужонъ ⁹⁵⁾. 92—96.

Item, accusationes contra eos confectas, non audiemus et novitates ejus non imponemus. Ubi vero fuerit quis accusatus, puniri non debet, donec sit in judicio legitime convictus. 107—111.

5¹. а безъ права ⁹⁶⁾ намъ людей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не отнимати; коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право

⁹³⁾ Въ подтверд. грам. 1547 г.: „горломъ“. „Карать горломъ (или шыею)“—предать смертной казни.

⁹⁴⁾ Если кто гласно обвинитъ въ чемъ-либо другого или сдѣлаеть на него доносъ, то обвиняемый или вообще оговоренный по одному лишь обвиненію или доносу не долженъ подвергаться никакому наказанію: онъ не лишается имущества, не подвергается тюремному заключенію, денежному штрафу или смертной казни; въ случаѣ обвиненія или доноса оба — и обвиняемый и обвинитель — представляются для очной ставки въ судъ, гдѣ гласно разсматривается обвиненіе и рѣшается, справедливо ли оно; судъ затѣмъ постановляетъ сообразно съ законами, кого и какому наказанію подвергнуть.—Ясно, что этимъ постановленіемъ личность всякаго гражданина ограждалась двоякимъ образомъ: 1) всякому обвиняемому или оклеветанному предоставлена была возможность доказать на судѣ свою невинность, 2) всякій обвинитель, не доказавшій своего обвиненія или доноса, подвергался наказанію за ложный доносъ.

⁹⁵⁾ О. П. Леонтовичъ *нарокъ* Жмудской устав. грамоты приравниваетъ *поклапу* Русской Правды („Рус. Правда и Лит. Статутъ“, 51, пр. 2), т. е. придаетъ ему смыслъ предварительнаго судебного дѣйствія. Однако, изъ приведен. текста видно, что *нарокъ* надо понимать здѣсь въ смыслѣ заключительнаго судебного акта,—постановленія судебного рѣшенія. (Нарокъ=опредѣленіе, постановленіе; см. Акад. Слов.). Такимъ образомъ, данное мѣсто Жмуд. грам. слѣдуетъ перевести такъ: въ случаѣ жалобы на к.-л.изъ Жмудиновъ или тайнаго обвиненія, приговоръ (нарокъ) надъ обвиняемымъ постановляется не раньше, какъ послѣ предварит. судеб. разбирательства, произведен. на основаніи Литовскаго права.—Въ латинскомъ текстѣ добавлено запрещеніе вводить новины (novitates); то же встрѣчаемъ и въ подтверд. грамотѣ 1574 г. (Ак. Запад. Рос. III, 180); кромѣ того, въ этой послѣдней вмѣсто „правомъ Литовскимъ“ стоитъ „водлугъ правъ оноѣ земли Жмойтскоѣ“.

⁹⁶⁾ Безъ суда.

што укажетъ, виноватого по его винѣ казнити ⁹⁷⁾. А хто кого абадить, а любо обмовитъ, тайноль, явноль, ино того ни одною виною не казнити, ни нятствомъ, ни шыею: олижъ поставити на явномъ суду хрестіянскомъ того, который вадитъ, и того, на кого важено, и, досмотрѣвъ межи ними, право вчинити ⁹⁸⁾; 22—32.

5². *НВ.* Дословно тоже, что и въ предыдущей грамотѣ. 48—58

XVII. Право петицій.

1. А чоломъбитѣ намъ у Витблянъ пріймати; 40—41.

2. А чоломъбитѣ намъ въ Полочанъ пріймати. 248—249.

XVIII. Право выселенія изъ земли и государства.

1. Также Витблянномъ жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто всхочетъ; а которому Витблянину будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбо: намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочетъ ⁹⁹⁾, безо всякоѣ зачѣпки ¹⁰⁰⁾; а пойти ему прочъ въ нашу отчину, въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью чоломъ ударивши, и нашому воеводѣ объявивъся и своей браты мужомъ Витблянномъ; 99—108.

2. Тежъ Полочаномъ всимъ жити въ Полоцку добровольно, покуль хто хочетъ; а будетъ ли которому Полочанину отъ насъ насильство, намъ его силою не держати: ино ему путь чистъ, куды хто хочетъ, безъ каждоѣ зачепки ¹⁰¹⁾; 230—235.

Г. О правахъ церкви, церковномъ имуществѣ и духовенствѣ.

XIX. О неприкосновенности православной вѣры.

3. На-первѣй, штожъ намъ хрестіянства Греческого закону не рушити, налоги ¹⁰²⁾ имъ на ихъ вѣру не чинити, 42—45.

⁹⁷⁾ Здѣсь „осадивъ“ употреблено ошибочно вм. „осудивъ“. Если кто провинится въ ч.-л., то, разсмотрѣвъ дѣло, виновнаго наказати по степени его вины, какъ рѣшитъ судъ.

⁹⁸⁾ Здѣсь почти дословно тоже, что и въ грамотѣ Полоцкой (см. гр. № 2 и примѣч. 94).

⁹⁹⁾ „Куда хочетъ“ ограничено ниже словами: „въ нашу отчину, въ Литву“. Витеблянинъ можетъ выселиться изъ родной земли, но не изъ государства. Другое ограниченіе: Витеблянинъ долженъ покидати свою землю не тайно, но съ вѣдома воеводы и согражданъ.

¹⁰⁰⁾ Безпрепятственно.

¹⁰¹⁾ Здѣсь право выселенія не имѣетъ тѣхъ ограниченій, какія мы находимъ въ Витебской грамотѣ (см. примѣч. 99). Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что Полочанинъ

XX. Оуражденіе правъ Литвиновъ и Ляховъ, принявшихъ православіе.

1. Таьже которыи будутъ, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ хрестіянського ¹⁰³⁾ ни въ чомъ не ломити ¹⁰⁴⁾. 125—129.

XXI. О невмѣшательствѣ свѣтской власти въ церковныя дѣла, церковныя доходы и недвижимыя имущества церкви.

1. штожъ намъ въ дома церковныи, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Духа, и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иные церькви не вступатися ¹⁰⁵⁾; 21—25.

2. Напервѣй, въ церькви Божьи и въ имѣнья церковныя намъ

могъ безпрепятственно выселиться не только изъ родной земли, но даже изъ предѣловъ государства.

¹⁰²⁾ Притѣсенія.

¹⁰³⁾ Сумма правъ, которою обладалъ каждый гражданинъ земли, въ устав. земск. грамотахъ обыкновенно называется „правомъ хрестіянскимъ“.

¹⁰⁴⁾ Потомковъ Литовцевъ и Поляковъ, принявшихъ въ Витебскѣ православіе, вел. князь обѣщаетъ не притѣнять и не ограничивать въ правахъ.

¹⁰⁵⁾ Здѣсь, какъ и въ нижеслѣдующихъ грамотахъ, вел. князь устраняетъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ церковныя дѣла, доходы и недвижимыя имущества церквей. Отсюда можно заключить, что право „оброны, опеки и поданья“, или *jus patronatus*, надъ православными церквами въ нѣкоторыхъ древне-русскихъ городахъ, каковы, напр. Витебскъ, Полоцкъ и Смоленскъ, не принадлежало (по крайней мѣрѣ въ эпоху полнаго дѣйствія устав. земск. грамотъ) великимъ князьямъ Литовскимъ. *Jus patronatus*, тѣсно связанное съ вотчиннымъ правомъ на землю (патрономъ могъ быть не только вел. князь, но и всякій землевладѣлецъ), ставило церковь и ея служителей въ зависимость отъ патрона, который назначалъ и смѣнялъ священниковъ (въ монастыряхъ—игуменовъ), распоряжался церковными доходами и т. п. Если *jus patr.*, въ рукахъ лицъ православнаго исповѣданія, оказало большія услуги православію въ періодъ гоненія на него, то, съ другой стороны, въ рукахъ землевладѣльцевъ—католиковъ, оно послужило въ тотъ же періодъ надежнымъ орудіемъ притѣсенія православія и содѣйствовало распространенію униі. — Изъ нашихъ грамотъ видно, что приходское духовенство, по крайней мѣрѣ въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Смоленскѣ, находилось въ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ (оно утверждалось епископами, платило налоги въ пользу его и было подсудно ему), а въ надзорѣ за церковнымъ имуществомъ принимали большое участіе прихожане, граждане города (см. слѣд. статьи). Впрочемъ, можно предполагать, что и самый выборъ священниковъ для городскихъ церквей производился, какъ это было искони въ древне-русскихъ земляхъ, прихожанами.

не вступатися, въ домъ Божій Святой Софїи и въ домъ Божій Святого Спаса и въ иные дома церковныя намъ не вступатися. 38—43.

3. а въ церковныя земли и въ воды не вступатися, такожь въ монастыри 45—46.

5¹. напередъ церквамъ Божьимъ. Въ церковныи люди, въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи ¹⁰⁶), и въ земли, и во вси доходы и въ приходы не вступатися, 19—22.

5². Напервѣй церквамъ Божьимъ: въ церковныя люди и въ земли и во вси доходы и приходы намъ не вступатися. 45—48.

XXII. О надзоръ за церковными домами и объ управленіи церковными землями.

2. а церковныи дома присмотряти старостамъ городскимъ ¹⁰⁷); а церковныхъ земель владычнымъ слугамъ не держати ¹⁰⁸). 218—221.

XXIII. Опредѣленіе отношеній низшаго духовенства къ мѣстному епископу ¹⁰⁹).

1. И тежь Владыцѣ на поцѣхъ Витебскихъ зборная куница шерстью ¹¹⁰). 90—91.

2. А также владыцѣ на поцѣхъ Полоцкихъ куница соборная шерстью; а въ пригонъ попомъ и игуменомъ ко владыцѣ не ходити ¹¹¹); 216—218.

¹⁰⁶) Слова: „въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи“ здѣсь совершенно не нужны, такъ какъ рѣчь идетъ лишь о церковныхъ доходахъ и имуществахъ; въ подтвердит. грамотѣ указан. слова, какъ и слѣдовало, выпущены.

¹⁰⁷) Эти старосты выбирались прихожанами отдѣльныхъ городск. приходоѡ для надзора какъ за зданіемъ самой церкви, такъ равно и за домами и усадьбами, принадлежавшими церкви и находившимся въ городѣ. Такое участіе городской общины въ надзорѣ за церквами и въ управленіи недвижимыми церковными имуществами объясняется тѣмъ, что и церкви и дома церковныя не только находились на городской землѣ, но и строились обыкновенно на добротныя даянія прихожанъ, которые заботились о благолѣпнн храмовъ и безбѣдномъ существованіи причтоѡ.

¹⁰⁸) Епископъ не долженъ отдавать въ пользованіе своимъ слугамъ церковныхъ земель.

¹⁰⁹) Объ отношеніяхъ слугъ и закладней, живущихъ на церковныхъ и монастырск. земляхъ и усадьбахъ, къ епископу и монастырск. властямъ и о правѣ послѣднихъ производятъ судъ надъ первыми см. ниже ст. XXXIV и XCIII.

¹¹⁰) „Зборная куница шерстью“ или просто „сборное“—сборъ съ духовенства на содержаніе архіерейскаго дома (Академич. Слов. IV, 85).

¹¹¹) Священники и игумены не обязаны отбывать натуральныхъ повинностей въ пользу владыки.

XXIV. *Запрещеніе гривострижцу разгъзжать по волости.*

2. А гривостризцу ¹¹²⁾ по волости не ѣздити, а ни льну брати.
221—222.

Д. О сословныхъ правахъ и отношеніяхъ.

XXV. *Уравненіе мѣстной шляхты съ Литовскою въ правахъ и обязанностяхъ.*

3. А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тое жъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ ¹¹³⁾. 92—95.

4. И тежъ всимъ бояромъ, шляхтѣ и всему посполству въ повѣтѣ Кнетовскомъ такъ же дали есмы чрезъ нинѣйшій листь и даемъ вси права и вольности хрестянскіи, яко есмо дали земли Литовской, и яко отецъ нашъ речоншій ¹¹⁴⁾ ихъ продкомъ, бояромъ, то есть Бутрими, Стропѣ и Нарвидови, зъ иными боярьми и посполствомъ преречоного повѣту Кнетовского далъ; а тыи

Item omnibus nobilibus bojaris, totique communitati districtus Knitoviensis, similiter dedimus et concessimus, praesentium tenore mediante, concedimus et damus, omnia jura et libertates christianitatis, prout terrae Lithuaniae concessimus, et quemadmodum, ginitor noster praefatus, eorum praedecessoribus bojaris, videlicet: Batrimo, Stroupi et Giervido, cum ceteris bojaris et communitati dicti di-

¹¹²⁾ Постановленіе о „гривострижцѣ“ въ Полоцкой устав. грамотѣ стоитъ рядомъ съ постановленіями, приведенными въ двухъ предыдущихъ статьяхъ (см. ст. XXII и XXIII). Это обстоятельство заставляеть думать, что гривострижець принадлежалъ къ числу лицъ, состоявшихъ при епископѣ. Кто такіе были, однако, „гривострижцы“, не упоминаемые въ другихъ грамотахъ, опредѣленно сказать трудно. Можно лишь предполагать, что гривострижцемъ называлось лицо, состоявшее при епископѣ и принимавшее извѣстное участіе въ совершеніи обряда постриженія. Кромѣ того, на гривострижцѣ же, по всей вѣроятности, лежала обязанность взимать въ пользу епископа съ лицъ, посвящаемыхъ во священники и діаконы (и выбранныхъ для этой цѣли прихожанами), пошлинъ за поставленіе, или посвященіе.

¹¹³⁾ Рѣчь идетъ о правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ шляхетскими грамотами (см. выше стр. 16—21) Литовской шляхтѣ. Всѣ эти права и преимущества распространяется на высшіе классы населенія земли Смоленской, а равно и другихъ земель (см. слѣд. грам.).

¹¹⁴⁾ Т. е. вел. кн. Казиміръ.

боярове и тыи шляхты того повѣту у томъ першомъ осмотреню ¹¹⁵⁾ будемъ держати, яко освѣцонный король Владиславъ, и освѣцонный князь Витовтъ, и тежъ отецъ нашъ мѣлъ и трималъ, со всеми кметями и со всемъ посполствомъ преречоного повѣту.

53—66.

strictus Cnethoviensis, dederat et concesserat et bojaros ac nobiles ejusdem districtus, in eadem primeva honestate et provisionibus, tenebimus, eodem modo quo serenissimus dominus Vladislaus rex, et praeclarus dux Witowdus, nec non genitor noster, tenuit et habuit, cum omnibus cmethonibus et tota communitate districtus prae-fati.

61—78.

5¹. а) А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити ¹¹⁶⁾.

99—101.

б) А которые князи и панове и бояре Литовскіе держать имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своимъ головами ¹¹⁷⁾.

104—108.

5². *NB.* Здѣсь въ обоихъ пунктахъ дословно тоже, что и въ предыдущей грамотѣ.

124—125; 128—131.

6. нижьли, коли панове рада ¹¹⁸⁾ наша великого князства Литовского, для котороѣ великоѣ потреби земскоѣ ¹¹⁹⁾, зволятъ который платъ съ своихъ людей дати ¹²⁰⁾; тогда князи и панове и вся шляхта Волыньскоѣ земли мають намъ такоже тотъ платъ съ своихъ людей давати.

155—161.

¹¹⁵⁾ „У томъ першомъ (въ латин. текстѣ: primeva=primaeva) осмотреню“—съ прежною заботливостію (попеченіемъ).

¹¹⁶⁾ А Кіянина (уроженца Кіевской земли) держать въ такомъ же почетѣ, какъ и Литвина, не понижая его въ к.-л. должностяхъ („урядахъ“).

¹¹⁷⁾ Литовская шляхта (князья, паны и бояре), владѣющая имѣніями въ Кіевской землѣ, несетъ военную службу съ своихъ имѣній лично, наравнѣ съ туземцами.

¹¹⁸⁾ Т. е. члены Литовской Рады (см. примѣч. 24), которые въ тоже время были и крупными землевладѣльцами (см. прим. 120).

¹¹⁹⁾ Для к.-л. настоятельной государственной нужды.

¹²⁰⁾ Т. е. согласятся на обложеніе своихъ крестьянъ какою-либо временною податію. —Начиная съ половины XV в., со времени изданія шляхетской грамоты 1457 г. (см. въ ней ст. 11 *), владѣльческіе крестьяне постепенно и повсемѣстно (см. рубрику подъ лит. 3) освобождаются отъ различныхъ податей въ пользу великокняжеской и государственной казны. Отсюда и постановленіе Волынской грамоты: владѣльческіе крестьяне облагаются податію лишь въ случаѣ чрезвычайной государственной нужды и при томъ съ согласія

XXVI. Распространеніе дѣйствія польскаго земскаго права на шляхту (Бѣльскаго повѣта), какъ пожалованіе особенной млоты.

7. а ижъбы оны пререченыи земляны не были втѣснены нѣкоторымъ правомъ въ долгу и тежъ въ несправедливости, а звлаща.... замково право: онымъ Польскій земскій (*привилей*) написанный допустилихмо, и нынѣшнимъ (листомъ) допуцамы и даемы, въ онымъ правѣ оны хцунцы (*вм. хотячи*) заховать во вшисткихъ оного въ правахъ и тежъ у—въ обычаѣхъ и члонкахъ, едно вынемши нѣкотре впады. Съ которыхъ же то первый есть ¹²¹⁾:

37—46.

Et ut expressi terrigenae, non opprimantur aliquo jure indebito, et injusto, et maxime castrensi: ipsis jus polonicum terrestre scriptum admisimus, et praesentibus admittimus et damus: in eo ipso conseruare uolentes in omnibus ipsius juris consuetudinibus, punctis, articulis; casibus duntaxat aliquibus exceptis. Quorum primus est. 42—49.

XXVII. Подтвержденіе шляхетскаго достоинства за лицами, пользовавшимися (въ Жмудской земль) имъ прежде.

4. Тежъ то: которая шляхта была часу короля Владыслава, князя Витовта и тежъ отца нашего, тыи вси, (съ) того часу, хочемъ мѣти и держати шляхта; 67—70.

Item, qui nobiles fuerunt tempore Vladislai regis et ducis Witowdi et genitoris nostri, eos omnes ut ex nunc pro nobilibus tenebimus et habebimus. 79—82.

вотчинниковъ. Впрочемъ, подать, которую согласились вносить съ своихъ крестьянъ землевладельцы Литовскіе, члены Литовской Рады (которая до половины, приблизительно, XVI в. представляла собою не только верховный совѣтъ при особѣ вел. князя, но и сеймъ Литовскій **), была обязательна и для крестьянъ всѣхъ прочихъ вотчинниковъ, владѣвшихъ имѣніями въ другихъ областяхъ Литовско-Русскаго государства.

*) Нумерація статей шляхетск. грам. 1457 г. здѣсь и ниже цитируется по изданію ея, помѣщенному въ „Христоматію по исторіи рус. права“ (вып. 2).

**) „Starożytnosci Polskie“, t. II, 63; см. также „Христоматію по ист. рус. пр.“ (вып. 2, стр. 36) и выше примѣч. 24.

¹²¹⁾ Смысль тотъ: съ цѣлью гарантировать землянъ Бѣльскаго повѣта отъ несправедливаго суда, а въ особенности для того, чтобы освободить ихъ отъ замковой юрисдикціи (въ замкѣ судилъ въ Бѣльскомъ повѣтѣ староста), распространяется на нихъ

XXVIII. *Право временнаго отъѣзда (представл. шляхтъ).*

5¹. А которые княжата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земель, и они возвѣстившися намъ, а любо нашему намѣстнику ¹²²) чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣнии службу осадивъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велятъ давати: тогда могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ ¹²³); а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити: только въ непріятельскую землю не ѣхати противъ насъ и наше земли ¹²⁴). 81—91.

5². *NB.* Кромъ отлучія, указаннаго въ 122 примѣчаніи, въ данномъ мѣстѣ подтвердит. грамота тождественна съ предыдущею. 105—115.

XXIX. *Личныя права шляхты по отношенію къ правительственной власти.*

5¹. А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашему осудивъ и за поруку давши, до насъ отложить; мы пакъ волни будемъ въ той винѣ ¹²⁵), взяти и отпустить ¹²⁶). 76—79.

5². *NB.* Кромъ отлучія, указаннаго въ 122 примѣч., въ данномъ мѣстѣ подтвердит. грамота тождественна съ предыдущею. 102—105.

дѣйствіе польскаго земскаго права, за исключеніемъ, однако, тѣхъ случаевъ, которые перечислены ниже, и въ которыхъ мѣстные обычаи сохраняютъ попрежнему свою обязательную силу.

¹²²) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г.: „воеводѣ“.

¹²³) Если не будетъ ратной службы, т. е. въ мирное время.

¹²⁴) Въ мирное время мѣстной шляхтѣ („князямъ и панамъ“) дозволяется отправляться въ чужіе края съ разрѣшенія вел. князя или мѣстнаго намѣстника (воеводы), но съ условіемъ, чтобы уѣзжающій оставлялъ въ своемъ имѣнии надежное лицо для отправленія военной повинности съ имѣнія и исполненія въ немъ обязанностей вотчиннаго судьи; имѣнія уѣхавшаго въ время его отсутствія не конфискуются, если только онъ не отправился въ непріятельскую землю. Слова: „только въ непріятельскую... и т. д.“ показываютъ, что отъѣздъ въ непріятельскую землю разсматривался, какъ побѣгъ, какъ верховная и земская измѣна.—Право, о которомъ говоритъ здѣсь Кіевская устав. грамота, и которое было предоставлено всей шляхтѣ Литовско-Русскаго государства жалованною грамотою Казимира, не представляетъ собою того права полного выселенія изъ земли или государства, о которомъ упоминаютъ Витебская и особенно Полоцкая устав. грамоты (см. ст. XIII свода): подъ нимъ разумѣется лишь право отлучки изъ предѣловъ государства для какой-либо временной цѣли. Это видно не только изъ приведеннаго мѣста Кіевской грамоты, но также изъ параллельныхъ мѣстъ шляхетской грамоты 1457 г. (см. 5 ст. этой грам.) и I. Статута 1529 г. (р. III, ар. 8), гдѣ пояснено, что шляхтичъ можетъ уѣхать въ чужіе края для приобрѣтенія лучшихъ средствъ къ жизни или для полученія образованія.

6. А князей и пановъ и землянъ старостѣ нашому злыми словы не соромитити ¹²⁷⁾, у казнь и у вѣжу ¹²⁸⁾ ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або папъ, або землянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлѣ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки наше то вчинити ¹²⁹⁾. 43—51.

XXX. Свобода шляхты отъ государственнаго тягла ¹³⁰⁾.

4. Тежъ тын боярове ¹³¹⁾ не мають быти повинни, а ни поступовать жадныхъ работъ замковыхъ ¹³²⁾, а ни тежъ къ выправеню земскому, то есть на заставу ¹³³⁾. 102—105.

Item dicti bojari, ad labores castrorum ambulare non debent, nec tenebuntur, neque etiam ad expeditionem territorialem, alias na zastawę. 116—119.

¹²⁵⁾ *Вина*—уголовный штрафъ.

¹²⁶⁾ Судъ по уголовному дѣлу надъ бояриномъ (или вообще—надъ лицомъ, пользующимся шляхетскими правами) принадлежитъ намѣстнику (воеводѣ), который и постановляетъ приговоръ; не приводя этого приговора въ исполненіе, намѣстникъ отдастъ подсудимаго на поруки, а о своемъ приговорѣ доноситъ вел. князю, отъ котораго уже и будетъ зависѣть взыскаъ или не взыскаъ съ обвиненнаго уголовный штрафъ.—Мѣсто это, какъ и параллельное мѣсто Волынской грамоты (№ 6), не только не противорѣчитъ общему правилу о производствѣ суда (по уголовн. дѣламъ) за предѣлами земли (см. ст. свода XIII и примѣч. 79), но, напротивъ, подтверждаетъ его. Отсюда видно, однако, что мѣстная шляхта въ эпоху уставныхъ земск. грамотъ, хотя и подсудна была воеводскому или намѣстничьему суду, но пользовалась нѣкоторыми преимуществами: приговоръ воеводы надъ шляхтичемъ подлежалъ конфирмаціи вел. князя. Еще большія преимущества представлены были шляхтѣ Волынской земли. См. ниже примѣч. 129.

¹²⁷⁾ Не поносить бранными словами (можетъ быть: не подвергать публичному выговору въ грубыхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ).

¹²⁸⁾ *Казнь и вѣжа (вежа)*—слова однозначащія: тюрьма.

¹²⁹⁾ Старостѣ хотя и принадлежитъ судъ надъ князьями, панами и землянами Волынской земли, но тотъ или иной приговоръ надъ ними онъ можетъ постановить не иначе, какъ съ вѣдома и по указанію („подлѣ науки“) вел. князя и отнюдь не долженъ (см. нач. приведен. пункта грам.) собственною властью подвергать ихъ какому-либо наказанію.

¹³⁰⁾ Многочисленные случаи освобожденія отъ податей и натуральныхъ повинностей прочихъ классовъ населенія сведены въ рубрикѣ подъ литерой З.

¹³¹⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1574 г.: „шляхта, бояре“.

¹³²⁾ „Работы замковыя“—работы, состоявшія въ устройствѣ и исправленіи королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій.

¹³³⁾ Подъ „выправой земской“, поясненной словомъ—„застава“, разумѣется здѣсь охраненіе королевскихъ замковъ и различн. укрѣпленныхъ мѣстъ, другими словами, гарни-

5¹. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ¹³⁴) ходити; а кого будетъ боярь къ Ордѣ надобѣ съ послы нашими ѣхати, и мы маемъ листомъ нашимъ тыхъ обослати, и они мають ѣхати, каеъ было за великого князя Витовта ¹³⁵).

149—154.

5². *NB.* Кромѣ отличія, указаннаго въ 135 примѣчаніи, подтвердит. грамота въ данномъ мѣстѣ тождественна съ предыдущею.

165—169.

XXXI. Регламентация совмѣстнаго пользованія бояръ и мѣщанъ доходами съ городскихъ вѣсовъ (въ Полоцкѣ).

2. Такожъ важницю мѣти въ замку, або въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, которую перво того держали бояре посполъ зъ мѣщаны ¹³⁶), за предковъ нашихъ и за отца нашего Казимера короля его милости, а потомъ съ тоѣжъ важницы братъ нашъ Александръ король его милость платъ ¹³⁷) былъ взялъ къ его милости скарбу ¹³⁸): ино мы, зъ ласки наше, зася тую вагу и платъ съ нее дали бояромъ и мѣщаномъ на-полю, по давному, подлѣ суда и уставы отца нашего; мають въ каждый годъ держати по два боярины, а по два мѣщанины, и платъ съ нее выбирать, и свою половину бояре мають обернути на свои потребности ¹³⁹).

115—128.

вонная служба.—Этимъ пунктомъ шляхта (Жмуд. земли) освобождается не только отъ замковыхъ работъ, но и отъ гарнизонной службы. Личное участіе въ отбываніи военной повинности шляхта принимаетъ лишь въ случаѣ объявленія посполитаго рущенья, т. е. всенароднаго ополченія.

¹³⁴) Т. е. путнымъ слугамъ, или такъ называемымъ путнымъ боярамъ (см. прим. 75).

¹³⁵) Князья, паны и бояре не обязаны сопровождать великокняжескихъ пословъ въ Орду (Крымскую), такъ какъ эта обязанность лежитъ на путникахъ (путныхъ боярахъ); впрочемъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ можетъ быть посланъ для сопровожденія великокняжескихъ пословъ и бояринъ (слово „бояринъ“ употреблено здѣсь въ его древнѣйшемъ значеніи), но для этого требуется особый приказъ („листь“) вел. князя.—Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. слова: „какъ было... Витовта“—опущены („а онъ маеть ѣхати въ посельствѣ“).

¹³⁶) Доходами съ которой (т. е. съ важницы, или городск. вѣсовъ) прежде пользовались бояре вмѣстѣ („посполъ“) съ мѣщанами.

¹³⁷) Доходъ.

¹³⁸) Въ великокняжескую казну.

¹³⁹) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г. слово „бояре“ совершенно основательно выпущено, такъ какъ одна половина доходовъ съ городск. вѣсовъ шла въ пользу бояръ, а другая въ пользу мѣщанъ, а слѣд. и тѣ и др. могли одинаково обращать свою часть доходовъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ.

XXXII. О кметахъ (Бильскаго повѣта).

7. Часу Витовта, щастливей памѣти, кгда ку саженью ¹⁴⁰⁾ кмѣтве были везваны, теды 14 дни презь еденъ рокъ вшелкѣй кмѣть зъ волоки ¹⁴¹⁾ робилъ въ повѣтѣ. Мы устави, ижъ вшелкѣй кмѣть зъ волоки на тыйденъ ¹⁴²⁾ мялъ робить еденъ день, а съ полвочки на двѣ недѣли день. Надъ то ино, таковѣ кмѣте на чотыри толоки мають быть възваны въ рокъ.

И если бы кмѣть отъ нѣ которого землянина до иншого землянина, або до князя великого, або до мѣста хотѣлъ бы ити, а рукоемъ бы за нь была ¹⁴⁵⁾: теды отстаного ¹⁴⁶⁾ зъ волоки ма за-

Tempore Withowdi felicis memoriae, dum ad possessionem seu locationem kmethones uocabantur, ex tunc quatuordecim dies in anno quilibet kmetho de manso laborabat in districtu. Nos vero statuimus quod unusquisque ¹⁴³⁾ kmetho de manso possessionato per eum, in septimana unam diem laborare tenebitur, de medio uero manso in duabus septimanis diem. Insuper, et huiusmodi kmethones, ad quatuor tlokas in anno uocati, laborare tenebuntur.

Et si kmeto alicuius terrigenae, sub alium terrigenam, aut ducem magnum, aut ciuitatem, surgere uoluerit, et fideiussus pro

¹⁴⁰⁾ Для поселенія.

¹⁴¹⁾ Волока — главная поземельная мѣра въ Литвѣ и Польшѣ. Литовская волока — участокъ земли нѣсколько болѣе 19 нашихъ десятинь.

¹⁴²⁾ „На тыйденъ“ (in septimana) — въ недѣлю.

¹⁴³⁾ Напечатанное курсивомъ — вставка Дзялынскаго.

¹⁴⁴⁾ Во времена Витовта всякій изъ кметовъ (см. примѣч. 11), поселившихся по вызову на частновладѣльческихъ земляхъ, долженъ былъ работать въ пользу землевладѣльца 14 дней въ годъ за каждую занятую волоку. Вел. кн. Александръ увеличилъ число рабочихъ дней съ волоки до 52 въ годъ (въ недѣлю 1 день), а съ полволоки до 26, вм. прежнихъ 14 и 7. Сверхъ того кметы должны 4 раза въ годъ являться къ землевладѣльцу на толоку. — Толокою производились сельскохозяйственныя работы, требовавшія участія всего поселка (всѣхъ поселившихся въ извѣстномъ имѣнии кметовъ): сборъ хлѣба, кошеніе сѣна, молотба и пр.

¹⁴⁵⁾ „Рукоемъ“, или рукоемство (въ латин. текстѣ: fideiussus) — порука, поручительство (fidejussio). Кметъ, за которымъ была „рукоемъ“ — кметъ, связавшій себя извѣстнымъ условіемъ съ землевладѣльцемъ, напр., относительно срока своего выхода, обработки земли и т. п., — обезпеченнымъ, кромѣ неустойки, поручительствомъ стороннихъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, напр., землевладѣльца, у котораго кметъ жилъ раньше, и который поручился за его исправность. Можно также допустить, что такими поручителями иногда являлись, какъ это было въ Московскомъ государствѣ, всѣ члены того поселка, къ кото-

платить копа грошей ¹⁴⁷⁾ земляни-
нови, отъ котораго отходитъ, а
сходельного ¹⁴⁸⁾ ма заплатитъ пол-
копы; отъ полвочки (же—поло-
вину того) ¹⁴⁹⁾.

И естли бы кторы съ зе-
мянъ, для лѣпшого осаженья кмѣ-
тевъ, легкойшу працу и данья въ
своей земли хотѣлъ бы уставитъ,
на шкodu посполиту землянъ: тако-
вый землянинъ, не ховующий тако-
выхъ уставъ нашихъ, намъ, за
вину нашу, ма дать сто копъ
грошей ¹⁵⁰⁾. 199—219.

eo fuerit, ex tunc, surrectiones,
alias wstanego de manso integro,
alias włoka, sexagenam terrigenae,
a quo recedit; in ortualium, alias
stodolnego, mediam sexagenam
soluere tenebitur; de medio uero
manso, medium huius.

Si quis terrigenarum, causa
possessionis melioris, kmethones,
leuiori datia et labore, in terra
sua locare vellet, in damnum com-
mune terrigenarum, talis terrigena
non obseruans huiusmodi instituta
nostra, camerae nostrae, pro poena,
centum sexagenas soluere tene-
bitur. 226—254.

рому принадлежалъ тотъ или иной вольный крестьянинъ (кметъ).—Совсѣмъ иначе объ-
ясняетъ слово „рукоемъ“ О. И. Леонтовичъ. По его мнѣнію, едвали согласному съ истинною,
рукоемъ—заемъ, пособіе, полученное кметомъ отъ землевладѣльца при своемъ поселеніи
(„Крестьяне Юго-Западной Россіи“, стр. 57). Не распространяясь по этому поводу, за-
мѣтимъ только, что при такомъ объясненіи выходило бы (см. текстъ грамоты), что кметъ
могъ уйти безъ возврата полученнаго пособія, отдѣлавшись лишь ничтожнымъ, сравни-
тельно, платежомъ „отстаного“, который О. И. Леонтовичу пришлось признать „процентомъ,
платившимся за оказанное пособіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ признанія
той зависимости, изъ-подъ которой крестьянинъ выходилъ“. (См. указан. изслѣд., стр. 57,
примѣч. 2).

¹⁴⁶⁾ „Отстаное“ (въ латин. текстѣ: surrectio)—отсталое (подъемное) — платежъ,
вносимый, какъ кажется, лишь тѣмъ кметомъ, который уходилъ съ нарушеніемъ заклю-
ченнаго условія (см. пред. примѣч.); такимъ образомъ, плата эта имѣла значеніе не-
устойки.

¹⁴⁷⁾ Копа грошей Литовскихъ въ нач. XVI в. стоила около 6 руб. нынѣш. монетою.

¹⁴⁸⁾ „Сходельное“—выходныя деньги, выходная куница—платежъ, вносимый великимъ
кметомъ, покидающимъ свой участокъ; взносъ этотъ (сходный отчасти съ древне-русскимъ
пожилымъ) имѣлъ значеніе единовременной платы землевладѣльцу за пользованіе его
землею.

¹⁴⁹⁾ Кметъ, желающій оставить занимаемый имъ участокъ въ имѣніи одного и
перейти въ имѣніе другого землянина, или на землю вел. князя, или въ городъ, долженъ
уплатить выходныя деньги въ размѣрѣ полкони грошей съ каждой волоки, которою онъ
пользовался; кромѣ того, если онъ былъ связанъ съ владѣльцемъ земли какимъ-либо усло-
віемъ (и нарушилъ его), то уплачиваетъ въ видѣ неустойки копу грошей „осталаго“ съ
волоки; съ полволоки въ обоихъ случаяхъ уплачивается половина.

XXXIII. *Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ ¹⁵¹⁾ съ господарскихъ (в.-княжескихъ) земель на частныя и наоборотъ.*

3. А бояромъ Смоленскимъ въ закладни ¹⁵²⁾ людей своихъ не казалъ его милость пріймати. 66—68.

5¹. А имъ нашихъ людей ¹⁵³⁾, а ни Литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчинныхъ людей непоходячихъ ¹⁵⁴⁾. 144—147.

5². А людей нашихъ тамошнихъ, а ни Литовскихъ имъ за себе не пріймовати, а намъ королю и великому князю церковныхъ людей и князьскихъ и паньскихъ за себе не пріймовати отчизныхъ людей непохожихъ. 158—163.

¹⁵⁰⁾ Если бы какой-либо землянинъ для привлеченія въ свое имѣніе кметовъ установилъ въ немъ (за пользованіе землею) болѣе легкія издѣльныя работы и меньшіе платежи, во вредъ прочимъ землянамъ, то таковой землянинъ, не соблюдающій вышеупомянутыхъ постановленій (о кметахъ), уплачиваетъ штрафъ въ пользу вел. князя въ размѣрѣ 100 копъ литов. грошей.

¹⁵¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду не вольные крестьяне (кметы, люди похожіе), но крестьяне зависимые, несвободные, прикрѣпленные къ землѣ и обыкновенно называемые *непохожими* въ противоположность *людямъ похожимъ*, или вольнымъ. Впрочемъ, для многочисленной категоріи несвободныхъ крестьянъ существовали и иные названія. См. изслѣдованіе *Θ. И. Леонтовича*: „Крестьяне Юго-Запад. Россіи по литовск. праву XV и XVI ст.“, Кіевъ, 1863 г., стр. 13 и слѣд.

¹⁵²⁾ *Закладень* (см. ниже ст. XCIII: „человѣкъ, котораго держать въ пенязяхъ“) — должникъ, отдавшій себя въ закладъ своему кредитору, поступившій къ нему въ услуженіе до отработки долга.

¹⁵³⁾ Т. е. крѣпостныхъ крестьянъ. „Крѣпостное населеніе Литовской Руси сложилось въ теченіе XV и XVI ст. собственно изъ двухъ элементовъ: слугъ или челяди и людей (крестьянъ). Въ періодъ первыхъ двухъ Статутовъ было еще хоть формальное различіе между челядью и людьми, главнымъ образомъ въ томъ, что челядь относилась къ личной прислугѣ господина, тогда какъ отчизный человѣкъ сидѣлъ на господской землѣ... Но уже въ первомъ Статутѣ челядь и люди называются невольными, т. е. людьми безъ права выхода. Потеря этого существеннаго права каждого свободнаго человѣка положила первое начало сближенію людей съ челядью. Съ др. стороны, уже до Статута челядь составляла существенную часть имѣній, въ особенности королевскихъ... Полное сліяніе сельской челяди съ отчичами совершенно Статутомъ 1588 г.“ (*Θ. И. Леонтовичъ*: указан. соч., стр. 14).

¹⁵⁴⁾ „Отчинные люди непоходячіе“, или отчизные люди непохожіе — крѣпостные крестьяне, перешедшіе по наслѣдству вмѣстѣ съ землею — Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ съ господарскихъ земель на частныя и наоборотъ встрѣчается уже въ шляхетской грамотѣ 1457 г. (ст. 12). — О подчиненіи крестьянъ юрисдикціи землевладѣльцевъ см. ст. свода XCIII

XXXIV. Постановленія о слугахъ и закладняхъ, живущихъ въ городахъ (дозволеніе вотчинникамъ селить ихъ на своихъ дворахъ и городскихъ усадьбахъ и опредѣленіе отношеній между ними и вотчинниками).

2. а) Такожъ которые дома и мѣстца церквамъ Божьимъ здавна наданы ¹⁵⁵⁾ отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменья, и иные князи и бояре, и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, и тые дома и мѣстца ¹⁵⁶⁾ суть въ зѣмку, або середь мѣста Полоцкого: и будутъ ли за панованья щастноѣ памяти отца нашего Казимера короля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни мѣли ¹⁵⁷⁾; мы и теперь владыцѣ и игуменьи дозволяемъ въ тыхъ церковныхъ домѣхъ и на тыхъ мѣстцахъ ихъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ садити ¹⁵⁸⁾, а то тымъ обычаемъ, ижъ мають имъ служити, а поземь ¹⁵⁹⁾ имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣсть мають давати; 128—144.

б) Такожъ бояре Полоцкіе, тымъ же обычаемъ, которые съ нихъ отчизные ¹⁶⁰⁾ свои дома и мѣстца внутри города мають, або на мѣстѣ Полоцкомъ, и тежъ сестли будетъ еще за отца нашего Казимера и за брата нашего Александра, королей ихъ милости, отцы ихъ и они сами слухнымъ а врядовымъ обычаемъ ¹⁶¹⁾ которые дворища покупили, або зъ данины ихъ милости ¹⁶²⁾ мають: тымъ и теперь мы дозволяемъ на тыхъ дворищахъ слугъ и людей за собою садити и ихъ судити потомужъ; 153—164.

¹⁵⁵⁾ Пожертвованы.

¹⁵⁶⁾ Усадебныя мѣста.

¹⁵⁷⁾ См. примѣч. 152 и 153.

¹⁵⁸⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „судити“.

¹⁵⁹⁾ *Поземь*—поземельная подать, плата за пользованіе землею; здѣсь: плата за пользованіе дворами и огородами (въ городѣ).—Это постановленіе о слугахъ и закладняхъ позднѣйшаго происхожденія, ибо въ грамотѣ, данной Полоцку въ 1456 г., сказано: „владыцѣ и бояромъ закладневъ за собою въ мѣстѣ Полоцкомъ не надобѣ мѣти, нижели только одного подворника по своимъ подворьемъ“ (Ак. Зап. Рос. I, № 60).

¹⁶⁰⁾ Полученныя по наслѣдству.

¹⁶¹⁾ Законнымъ образомъ (съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ формальностей).

¹⁶²⁾ Вслѣдствіе пожалованія вел. князей.

XXXV. Запрещеніе селить на поляхъ и фольваркахъ за городомъ людей торговыхъ и ремесленныхъ.

2. А которые за мѣстомъ фольварки ¹⁶³⁾ и поля и сѣножати церковныя владыка и игумены мають, на тыхъ поляхъ и на сѣножатахъ не мають торговыхъ людей, а ни ремесленныхъ за собою садити: ни жили мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ робили ¹⁶⁴⁾. 147—153.

XXXVI. Обязанность владѣльц. крестьянъ, поселенныхъ въ городъ, участвовать вмѣстѣ съ мѣщанами въ уплатѣ государствен. налоговъ и въ отбываніи натуральныхъ повинностей.

2. а) а будутъ ли которые зъ нихъ ¹⁶⁵⁾ торговъ ся обыходити ¹⁶⁶⁾, и они мають серебщизну и ордынщину ¹⁶⁷⁾ зъ мѣстомъ нашимъ платити. 144—147.

б) а которые бы съ нихъ ¹⁶⁸⁾ хотѣли купецтвомъ або ремесломъ которымъ ся обыходити, тые мають зъ мѣщанами нашими серебщизну и ордынщину платити и иные слушныя поплаты, къ пожитку нашему и земскому ¹⁶⁹⁾. 164—169.

¹⁶³⁾ Фольваркъ—мѣза, хуторъ, ферма.

¹⁶⁴⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г. вм. „робили“—„пахали“.—Цѣль этого постановленія лишить всякаго занимающагося торговлею или ремеслами челоуѣка возможности уклониться отъ уплаты различн. государствен. налоговъ, которые онъ долженъ вносить наравнѣ съ мѣщанами. См. слѣд. ст. свода.

¹⁶⁵⁾ Рѣчь идетъ о церковныхъ слугахъ и закладняхъ.

¹⁶⁶⁾ Заниматься торговлею.

¹⁶⁷⁾ *Серебщизна* и *ордынщина*—подати, которыя вносились серебромъ. Последняя изъ нихъ въ актахъ упоминается довольно рѣдко и, повидимому, не принадлежала къ числу постоянныхъ податей (см. Ак. Запад. Рос. II, стр. 78); общая сумма ордынщины распредѣлялась для уплаты между отдѣльными городами, какъ это видно изъ дошедшей до насъ росписи ордынщины отъ 1530 г. (Ак. Запад. Рос. II, № 168); отсюда также узнаемъ, что на г. Полоцкъ ордынщина была наложена въ размѣрѣ 40 копѣ Литовскихъ грошей, а на г. Витебскъ—30 копѣ. Что же касается серебщизны, то это была постоянная подать, уплачиваемая сначала съ воловъ и лошадей, а потомъ, приблизительно съ полов. XVI ст., съ сохъ (Ак. Зап. Рос. II, № 12: „съ воловоѣ и коньскоѣ сохъ“); подать эта въ различное время взималась въ размѣрѣ 3 или 5 грошей. На ряду съ постоянною существовала и временная серебщизна, которая налагалась лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ (напр. по случаю войны) и на опредѣленный срокъ на всеѣ податныя классы населенія (при чемъ она платилась не только съ сохъ, но и съ земельн. участковъ и дворовъ); такъ изъ одного акта (Ак. Зап. Рос. III, № 24, стр. 105) узнаемъ, что такая серебщизна назначена была на 2 года (въ размѣрѣ 5 грошей).

3. а) А люди князскіе и околничихъ, и боярскіе, и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живутъ и торгомъ ся обыходятъ, тые бы вси сторожовщину ¹⁷⁰⁾ зъ мѣстомъ платили по силамъ. 216—220.

б) Такожъ которыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ ¹⁷¹⁾ маршалокъ нашъ ¹⁷²⁾ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ зъ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ dospѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ ¹⁷³⁾, тые люди вси зася отъ мѣста отнималися и не хотѣли посполъ зъ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба челоуѣка, або дву, къ нашей службѣ, подъ посла, або подъ гонца нашего, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино ден подвойскій ¹⁷⁴⁾ зъ околничихъ слугами все мѣсто обходятъ, для одного челоуѣка, або для двухъ, рекучи, а зъ людей по грошу поберуть, для чого жъ тому мѣсту нашему шкода и тяжкость великая дѣлалася ¹⁷⁵⁾: ино вѣо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ отъ насъ Смоленскъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людемъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ зъ мѣстомъ служити, по тому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ; 224—244.

¹⁶⁸⁾ Т. е. изъ боярскихъ слугъ и закладней.

¹⁶⁹⁾ Въ пользу великаго князя и государствен. казначейства.

¹⁷⁰⁾ Такъ названъ здѣсь денежный сборъ, замѣнившій натуральную повинность—*сторожовщину*, или поставку сторожей въ замки, остроги и пр.

¹⁷¹⁾ Подразумѣвается: живущихъ въ городѣ и занимающихся торговлею и ремеслами.

¹⁷²⁾ Т. е. маршалокъ дворный. Кромѣ маршалка земскаго (великаго), были еще маршалки дворные. Кругъ обязанностей и правъ маршалковъ (до Люблинской уніи) не достаточно выясненъ; обыкновенно маршалковъ дворныхъ приравниваютъ современнымъ министрамъ двора. Извѣстно, впрочемъ, что маршалки дворные имѣли право присутствовать въ засѣданіяхъ Рады, были представителями в.-княжескихъ дворянъ, входили въ составъ великокняжескаго суда и пр. Маршалки дворные не всегда находились при вел.-княжескомъ дворѣ; нѣкоторые изъ нихъ посылались для управленія отдѣльными областями.

¹⁷³⁾ Тѣ изъ мѣщанъ Смоленскихъ, которые несутъ dospѣшную, или панцирную, службу (охраняютъ городскія укрѣпленія, содержатъ караулы въ пограничныхъ мѣстахъ) или иную к.-л. опредѣленную службу, освобождаются отъ всѣхъ прочихъ натуральныхъ повинностей.

¹⁷⁴⁾ *Подвойскіе*—исполнительные чиновники. Подвойскіе были не только въ Смоленскѣ, но и въ др. древне-русскихъ городахъ, напр., въ Полоцкѣ (см. Ак. Зап. Рос. I, № 60); въ Смоленскѣ они состояли при намѣстникѣ и окольничихъ. См. также ст. XLII.

¹⁷⁵⁾ Владѣльческіе крестьяне, жившіе въ Смоленскѣ и приписанные къ нему для совмѣстнаго съ мѣщанами отбыванія различныхъ натуральныхъ повинностей, постоянно уклонялись отъ всякихъ службъ. Этимъ пользовались подвойскіе: для того, чтобы отыскать

5². а въ право мѣстское, и въ службы, и въ поplatки людей ихъ не мають привлацати, кромъ, хто будетъ въ рынку клѣтку ¹⁷⁶) мѣти и купчити и торгомъ ся обыходити, тотъ будетъ повиненъ зъ мѣстомъ поplatки наши господарскіе платити ¹⁷⁷); 273—279.

XXXVII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ, поселенныхъ въ городъ, отъ войтовской (мѣщанской) юрисдикціи.

5². А людей ихъ, которые въ мѣстѣ нашомъ мѣшкають ¹⁷⁸), не мають они (войтъ и мѣщане) судити, а ни рядити: судити тыхъ людей господаремъ ихъ, хто кому служить ¹⁷⁹); 270—273.

XXXVIII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ отъ городскихъ сборовъ и налоговъ.

2. А што ся дотычетъ серебщизны ¹⁸⁰), которую войтъ и бурмистры и радци ¹⁸¹) на своѣ потребности кладуть на мѣсто нашо, того церковнымъ и боярскимъ людямъ помогати не надобѣтъ. 169—173.

5². а поборовъ ихъ мѣстскихъ, што войтъ и мѣщане будутъ межн себе на свои потребности покладати, не будутъ повинни ¹⁸²) посполъ съ ними платити и въ томъ имъ помогати, а ни передъ ними въ жадное право не мають ся становити ¹⁸³). 279—284.

6. и тежъ войту Луцкому на людехъ князьскихъ и паньскихъ

одного или двухъ человекъ для сопровожденія великокняжескихъ пословъ или гонцовъ, они обходили весь городъ и со всякаго уклонявшагося отъ этой повинности крестьянина (приписаннаго къ городу) взыскивали въ свою пользу по грошу; въ результатѣ же, вся тяжесть натуральныхъ повинностей падала на однихъ лишь мѣщанъ.

¹⁷⁶) Лавка (ларь, рундукъ) на рынкѣ: „Такожъ который платъ рѣзники дають съ клѣтокъ мясныхъ...“ (Ак. Запад. Рос. II, стр. 76).

¹⁷⁷) Къ мѣщанскому суду, къ отбыванію натуральныхъ повинностей и къ уплатѣ различн. городскихъ налоговъ княжескіе и боярскіе люди (живущіе въ городѣ) не должны быть привлекаемы; тѣ же изъ нихъ, которые занимаются торговлею, обязаны участвовать лишь въ уплатѣ налоговъ въ пользу вел. князя.

¹⁷⁸) Живуть.

¹⁷⁹) О вотчинномъ судѣ см. ст. ХСП.

¹⁸⁰) См. примѣч. 167. Здѣсь серебщизной названъ денежный сборъ на городскія нужды.

¹⁸¹) *Бурмистръ* и *райцы* (радцы) избирались мѣщанами; первый былъ предсѣдателемъ, а вторые членами городской рады, завѣдывавшей городскими дѣлами и городскими имуществами. О войтѣ см. примѣч. 8.

¹⁸²) Подразумѣвается: владѣльческіе крестьяне.

¹⁸³) Владѣльческіе крестьяне не подчиняются войтовской юрисдикціи.

помѣрнаго ¹⁸⁴⁾ не велѣлъ брати: нижли его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зъ мѣщанъ и зъ гостей. 119—123.

Е. Постановленія, относящіяся къ организаціи мѣстнаго управленія.

XXXIX. Воспрещеніе воеводѣ и его слугамъ производитъ судъ внѣ центрального города земли (въ видахъ предоставленія суда въ волостяхъ выборнымъ тиунамъ).

2. А на Черствяти ¹⁸⁵⁾ воеводинымъ слугамъ не судити, судити тивуну по старой пошлинѣ; также на Невлѣ ¹⁸⁶⁾ судѣ не быти и по всей волости Полоцкой, судити воеводѣ Полоцкому на городѣ ¹⁸⁷⁾. 211—216.

XL. О городскомъ тиунствѣ.

2. а) А воеводинымъ слугамъ тивунства городского не держати, 207—208.

б) а тивуну городскому давати на нашъ дворъ по три гроны на день ¹⁸⁸⁾. 210—211.

¹⁸⁴⁾ Помѣрное—одна изъ видовъ торговаго мыта, или торговыхъ пошлинъ (вѣсее, помѣрное, повозное и пр.). См. примѣч. 247.

¹⁸⁵⁾ Черствять—небольшая волость Полоцкой земли, лежавшая къ югу отъ Полоцка, съ гл. г. Черствіе.

¹⁸⁶⁾ Невельская волость лежала къ с.-в. отъ г. Полоцка и граничила съ Велико-Лудскимъ уѣздомъ; во 2-ой полов. XVI в. эта волость вошла въ составъ Московскаго государства.

¹⁸⁷⁾ Воевода судитъ лишь въ центральномъ городѣ земли; судъ же въ пригородахъ и волостяхъ „по старой пошлинѣ“ принадлежитъ мѣстнымъ тиунамъ. Сопоставляя данную статью съ ст. XL и XLV, можно сдѣлать выводъ, что Полоцкіе тиуны (волостные и городскіе) выбирались для суда мѣстнымъ населеніемъ изъ среды мѣстныхъ же жителей и были независимы отъ мѣстныхъ правительствен. органовъ. См. также „Исторію Полоцка“ Вѣляева (стр. 401—403) и ссылку тамъ же на „Skarbies dipl.“ (т. II, № 2349).

¹⁸⁸⁾ Кромѣ тиуновъ въ волостяхъ и пригородахъ, были тиуны и въ центральномъ городѣ земли—городскіе тиуны. Какова была судеб. компетенція этихъ тиуновъ, неизвѣстно. Изъ Полоцкой земск. грамоты видно только, что городскимъ тиуномъ не могъ быть слуга воеводы, и что отношенія между тиуномъ городскимъ и воеводой („дворъ“ или замокъ—мѣстопребыванія воеводы) заключались въ уплатѣ первымъ послѣднему опредѣленной ежедневной пошлины (въ три гроша). Установлена эта плата, по всей вѣроятности, съ цѣлью предоставить воеводѣ часть тиунскихъ доходовъ отъ суда.—Городскіе тиуны упоминаются также и въ грамотѣ, пожалованной Кіевскимъ мѣщанамъ въ 1506 г. Впрочемъ, изъ этой послѣдней видно, что въ Кіевѣ тиунами были слуги воеводы. Ак. Зал. Рос. II, № 3.

XLII. Замѣна должности дѣтскаго должностною вознаго (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

<p>7. Для того, пререченыи земляне повѣту Бѣльского вызволямы отъ позву ¹⁸⁹⁾ презъ дѣцкаго, такъ, ижъ не мають быть презъ оного позваны, але презъ вознаго того повѣту ¹⁹⁰⁾; 34—37.</p>	<p><i>Proinde supradictos terrigenas districtus bielscensis eximimus, et eliberamus a consuetudinibus citandi per praecones, vulgariter per dzieckie, ita, quod citari per eos non debent, et tenebuntur, sed per ministerialem, alias woznego, ipsius districtus. 36—41.</i></p>
---	---

XLIII. Приказаніе намѣстнику избирать въ подвойскіе людей надежныхъ и съ согласія городскихъ жителей.

3. а подвойскихъ ¹⁹¹⁾ бы которыхъ збродневъ ¹⁹²⁾ отставилъ и обралъ бы на подвойщанье добрыхъ людей, не збродневъ, которые бы мѣщаномъ любви были; а люди бы давали на службу чергами ¹⁹³⁾, и околничихъ бы слуги не казали имъ людей драпежити ¹⁹⁴⁾. 244—250.

XLIII. Постановленіе относительно выбора низшихъ должностныхъ лицъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

<p>7. А служебника и строжа, оправца, судья съ подсудкомъ мають выбирать. 220—221.</p>	<p><i>Ministerialem ¹⁹⁵⁾ alias służebnika et custodem, strażę, oprawcę, iudex cum subjudice eligere debent. 252—254.</i></p>
--	---

¹⁸⁹⁾ *Позовъ* (citatio)—вызовъ въ судъ.

¹⁹⁰⁾ *Возные* (должность вознаго польск. происхожденія), замѣнившіе въ Бѣльскомъ повѣтѣ древне-русскихъ дѣтскихъ (при вызовѣ въ судъ землянъ), исполняли обязанности нашихъ судебныхъ приставовъ. Возные, какъ это видно изъ грамоты, выданной Дрогичинской землѣ (Ак. Зап. Рос. II, № 64), выбирались шляхтою совмѣстно съ судьей и подсудкомъ. (Въ Бѣльской, равно какъ и въ Дрогичинской областяхъ уже въ началѣ XVI в. судъ надъ шляхтою по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ уголовныхъ, принадлежалъ выборнымъ органамъ—судья и подсудку. См. ст. XC и XCI).

¹⁹¹⁾ См. примѣч. 174.

¹⁹²⁾ Людей нечестныхъ, позволяющихъ себѣ различныя поборы съ жителей. См. примѣч. 175. (Zbrodzien, собственно говоря,—злодѣй, преступникъ).

¹⁹³⁾ По очереди. См. Слов. Линде, т. I, стр. 464.

¹⁹⁴⁾ Угнетать различными незаконными поборами (собственно—грабить: drapieżca—грабитель, хищникъ).—Все это мѣсто Смоленск. грамоты находится въ связи съ пунктомъ, отнесеннымъ къ XXXVI ст. свода (грам. № 3, b).

Ж. Мѣры обезпеченія населенія отъ самоуправства, притѣсненій и всякаго рода злоупотребленій со стороны органовъ мѣстнаго управленія.

XLIV. Мѣра, ограждающая жизнь, свободу и имущество жителей земли отъ произвола воеводъ.

1. а пріѣхавши воеводѣ нашему къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витблянѣ, на томъ, штожь безъ права ихъ не казнити по вадамъ ¹⁹⁶⁾ ни въ чомъ. 95—99.

2. а пріѣхавши воеводѣ нашему къ Полоцку, первого дня ему крестъ цѣловати къ Полочанѣ, на томъ, штожь безъ ихъ sprawy Полочанина ¹⁹⁷⁾ не казнити ни въ чомъ ¹⁹⁸⁾. 226—230.

XLV. Запрещеніе воеводѣ и проч. органамъ мѣстнаго управленія разъѣздовъ по волости, съ цѣлью охранить населеніе отъ поборовъ.

1. А по волости по Витебской воеводѣ нашему не ѣздити; а поѣдетъ въ ловы ¹⁹⁹⁾, ино его по станомъ ²⁰⁰⁾ не дарити. 49—52.

2. а) А по волости напой воеводѣ нашему Полоцкому не ѣздити; а поѣдетъ ли коли въ ловы, ино по станомъ не дарити. 108—111.

б) и съ тивуномъ воеводинымъ слугамъ не ѣздити по волости Полоцкой ²⁰¹⁾; 208—210.

XLVI. Особья постановленія (Кіевск. устав. грамоты), охраняющія землевладѣльцевъ и ихъ крестьянъ отъ всякихъ поборовъ, самоуправства и притѣсненій со стороны воеводы и его слугъ.

5². а) Также зъ щедробливости наше господарскоѣ, хотимъ захвати князей и пановъ и ихъ людей, отчизныхъ и выслужныхъ ²⁰²⁾,

¹⁹⁵⁾ Такъ обыкновенно называется въ актахъ, писанныхъ на латинск. яз., дѣтскій (см., напр., ст. XIII, 4, латинск. текстъ). Если и въ данномъ случаѣ подъ „ministerialis“ разумѣется дѣтскій, то надо допустить, что на ряду съ возными (см. ст. XLI), которые вызывали въ судъ землянъ, были оставлены въ Бѣльскомъ повѣтѣ и дѣтскіе для вызова лицъ не принадлежавшихъ къ шляхетскому сословію (по Бѣльск. грамотѣ—Русиновъ).

¹⁹⁶⁾ Вада тоже, что и обада (см. примѣч. 89)—обвиненіе, доносъ.

¹⁹⁷⁾ Безъ суда съ участіемъ представителей земщины.

¹⁹⁸⁾ Оба приведенныя мѣста находятся въ связи съ тѣми, которыя отнесены къ XI ст. свода.

¹⁹⁹⁾ На охоту.

²⁰⁰⁾ На мѣстахъ остановокъ, отдыха.

²⁰¹⁾ См. примѣч. 187.

²⁰²⁾ Объ „отчизныхъ“ людяхъ см. выше примѣч. 154. „Выслужные“—люди пожалованные. „Кромѣ населенныхъ имѣній и земель, раздавались также королевскіе люди, не-

во всехъ имѣньяхъ ихъ, въ таковыхъ вольностяхъ: иже воеводы Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будущіе не мають въ имѣнья ихъ всылати, по пасѣкамъ и по землямъ бортнымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не мають бобровъ гонити, и озеръ ихъ волочити ²⁰³), а ни по лукамъ ²⁰⁴) ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ ²⁰⁵) ихъ всякого звѣру ловити, ни стрѣляти, ни птахъ не ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не мають въ ихъ имѣнья всылати. А на службахъ нашихъ у князятъ и панятъ Кіевскихъ силою языковъ ²⁰⁶) воеводѣ Кіевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ Кіевскомъ, по князьскимъ и по паньскимъ, слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ ²⁰⁷) безъ воли ихъ не стояти, и зъ ѣзовъ ²⁰⁸) ихъ по Днѣпру и по Припети и по всемъ рѣкамъ, въ имѣньяхъ ихъ, десятоѣ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Кіевскомъ и по инымъ замкомъ нашимъ, што-кольвекъ ²⁰⁹) люди ихъ на продажу привезутъ, медовъ, житъ и ярипъ, и бобровъ, и куницъ, и лисицъ, и рыбъ свѣжихъ и вялыхъ: того всего воеводы Кіевскіе плѣнзей не заплативши, силою не мають брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. 219—246.

б) А коли воеводы наши Кіевскіе отъ насъ до Кіева ѣдутъ або съ Кіева до насъ, а любо по пригородеамъ нашимъ ѣздятъ, або слугъ своихъ посылають: ино людямъ церковнымъ, и князьскимъ и

зависимо отъ земли, на которой они сидѣли. Такіе люди назывались обыкновенно выслуженными, наданными, дарованными... Раздача людей происходила по числу службъ, семействъ, иногда поголовно, а иногда и цѣлыми мѣстностями... Пожалованіе составляло впрочемъ только производный, но не первоначальный источникъ зависимости. Предметъ даренія составляли только челядь и люди подъ разными названіями—тяглыхъ, данныхъ (данниковъ) и пр. Если въ жалован. имѣніи жили вольные люди, то за ними признавалось право выхода". *Ө. И. Леонтовичъ*: „Крестьяне...“, стр. 24—25.

²⁰³) Забрасывать въ озера невода, ловить въ озерахъ рыбу.

²⁰⁴) Лука—теченіе рѣки изгибомъ (Акад. Слов. II, 267).

²⁰⁵) Въ мѣстахъ для охоты.

²⁰⁶) Трудно рѣшить, что именно разумѣется здѣсь подъ „языками“. Обычное техническое значеніе этого слова: плѣнникъ, отъ котораго узнавали о состояніи непріятельск. войска (а также: лицо, показывавшее на к.-л. предъ судомъ),—повидимому, сюда не подходитъ.

²⁰⁷) Королевскимъ солдатамъ.

²⁰⁸) Ёзъ—заколь (перегородка) въ рѣкѣ для ловли рыбы (Акад. Слов. IV, 471).

²⁰⁹) Если что-либо.

паньскимъ и боярскимъ, на воеводъ становъ не рядити ²¹⁰⁾, и стадей ²¹¹⁾ имъ и слугамъ ихъ и подводъ не давати. 249—256.

XLVII. Опредѣленія размѣровъ нѣкоторыхъ пошминъ (кромя судебныхъ), взимаемыхъ органами мѣстнаго управленія, въ видахъ охраненія населенія отъ произвольнаго ихъ возвышенія.

а) Соляная пошмина.

2. Также воеводѣ нашему отъ варь ²¹²⁾ имати гостинца, по полукопѣ грошей ²¹³⁾ отъ всякоѣ вари. 249—251.

б) Пошмина со стадъ.

3. а) Тежъ въ томъ же листѣ его милости выписано, абы конюшыя ²¹⁴⁾ брали съ конского и зъ животинного стада зъ мѣстского куницу, по двадцати грошей на лѣто, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, за великого князя Витовта и за Жлѣкгимонта. 198—203.

в) Мостовая пошмина.

б) А хто коли помостное завѣдаетъ ²¹⁵⁾ на городѣ, тотъ бы съ тыхъ людей, которыхъ дѣлница скажется ²¹⁶⁾, а зася ²¹⁷⁾ замоститъ, по грошу бралъ; а чія дѣлница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничего не бралъ ²¹⁸⁾. 209—214.

г) Брачныя пошмины.

с) А куницы змирскіе ²¹⁹⁾, свадебныя ²²⁰⁾ брано бы зъ нихъ по шести грошей, а вдовью куницу ²²¹⁾ по дванадцати грошей. 214—216.

²¹⁰⁾ Квартиръ не отводить (для ночлега, отдыха и пр.).

²¹¹⁾ Стадци—повинность, состоявшая въ доставкѣ (безденежно) разныхъ съѣстныхъ припасовъ для вел. князя и его свиты, а равно для воеводъ съ его слугами и проч. должностныхъ лицъ, во время ихъ проѣзда, остановки, ночлега и пр.

²¹²⁾ Варъ (варница)—соловарня, заводъ для выварки соли.

²¹³⁾ См. примѣч. 147.

²¹⁴⁾ Конюшіе—шталмейстеры.

²¹⁵⁾ Наблюдающій за исправностью мостовъ.

²¹⁶⁾ Чей участокъ испортится.

²¹⁷⁾ Снова, потомъ.

²¹⁸⁾ Указанная пошмина взыскивалась только съ того, чей участокъ пришелъ въ неисправность вслѣдствіе плохаго за нимъ присмотра. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что мостовая повинность замѣнена денежнымъ взносомъ: тотъ, чей участокъ пришелъ въ неисправность, сверхъ уплаты одного гроша, долженъ самъ привести свой участокъ въ надлежащій видъ.

5¹. што ся тычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ человекъ въ князского человекъ, або въ панского, або въ землянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому государю, въ чіего человекъ дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або землянскій человекъ въ нашего человекъ дѣвку, ино куница выводная нашему воеводѣ зъ нашего человекъ ²²²). 166—174.

5². *NB.* Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ. 182—190.

XLVIII. Запрещеніе органамъ мѣстнаго управленія брать незаконныя пошлины.

2. А воеводѣ нашему отъ пригоновъ городскихъ посуловъ не брати ²²³). 246—248.

<p>4. Тежъ, кгда бы есмо, зъ наше ласки, нѣкоторому нѣшто дали, або его чимъ осмотрѣли ²²⁴): отъ того жадный тивунъ, маючи взглядъ на таковое опатренье и обдаренье, не маеть брать отъ таковыхъ посулу. 119—123.</p>	<p><i>Item, quando de liberalitatis nostrae gratiae, quid dabimus, aut providebimus alicui, ab illo, respectu ejusmodi nostrae donationis et provisionis, nullus civonorum, euxemia alias possuły repetere et exigere non debet.</i> 133—138.</p>
--	---

²¹⁹) *Куница змирская*—мировая пошлина, пошлина съ тяжущихся сторонъ, примирившихся до судебного разбирательства. См. ст. СП.

²²⁰) *Куница свадебная*—брачная пошлина. Пошлина эта, взимавшаяся съ брачующихся мѣщанъ и крестьянъ, обыкновенно шла въ пользу представителя мѣстной власти (воеводы, намѣстника или старосты). Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣста (крестьянка) бралась изъ шляхетскаго имѣнія, брачная пошлина шла въ пользу владѣльца этого имѣнія. См. слѣд. грамоту.

²²¹) *Куница вдовья*—пошлина (брачная) съ вдовы, вступающей въ новый бракъ. Пошлина эта, какъ отсюда видно, была въ два раза больше обыкновенной брачной пошлины.

²²²) Здѣсь обстоятельно опредѣляется, въ какихъ случаяхъ брачная пошлина съ крестьянъ шла въ пользу воеводы и въ какихъ—въ пользу землевладѣльцевъ. Что же касается того, въ какихъ размѣрахъ пошлина эта взималась въ Кіевской землѣ, данная устав. грамота умалчиваетъ; въ устав. же грамотѣ, пожалованной (въ 1494 г.) Кіевскимъ мѣщанамъ, находимъ слѣд.: „А свадебную куницу давати имъ шерстью; а не будетъ куницы шерстью, ино пять грошей за куницу“ (Ак. Запад. Рос. I, № 120).

²²³) *Посулъ*—взятка, незаконный поборъ. Такъ какъ „пригонами“ обыкновенно назывались различ. тяглыя, издѣльныя работы, то общій смыслъ настоящаго пункта, по видимому, слѣдующій: воевода не долженъ извлекать для себя к.-л. личныхъ выгодъ съ производящихся въ городѣ тяглыхъ работъ.

6. А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по селомъ, зарукъ не заручати ²²⁵): нижьли бы хто хотѣлъ на чье имѣнье мощно наѣхати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ вчинить: то есть справная зарука ²²⁶). 77—81.

7. Зася по вмерломъ чоловѣцѣ, близкими будучимъ, за добра, правомъ близкости, отъ оного жо ниць не ма быть взято отъ старосты и судьи и подсудка ²²⁷). 91—94.

Item post mortuam manu, propinquis, agentibus pro bonis jure propinquitatis, ab eisdem, nihil recipi debet, a capitaneo, judice et subjudice. 99—102.

XLIX. Отмѣна, по жалобѣ населенія, всякаго рода нововведеній и притѣсненій, вызванныхъ корыстолюбіемъ и самовластіемъ органовъ мѣстнаго управления.

3. а) А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны радою своею, о томъ, ижъ панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій ²²⁸), канцлеръ нашъ, какъ отъ его млости Смоленскъ держалъ, хотѣлъ имъ новины вводити тые: коли зъ города Смоленска ѣздживалъ по

²²⁴) „Осмотрѣть“—тоже, что лат. providere и польск. opatrzyć; отсюда упомянутое ниже „опатренье“ (opatrzenie; въ лат. текстѣ—provisio)—попечение, забота, поддержка.

²²⁵) Зарука—обезпеченіе, закладъ, а также пеня за самоуправство. Изъ различныхъ литовско-русскихъ законодат. памятниковъ видно, что тотъ, на жизнь или имущество котораго послѣдовали угрозы со стороны другого, обыкновенно хлопоталъ о выдачѣ ему заручнаго или охранительнаго листа, въ которомъ опредѣлялись размѣры пени на случай исполненія угрозы (листы эти обыкновенно выдавались изъ вел.-княжеской канцеляріи). Во время земельныхъ тяжбъ заручные листы выдавались той изъ тяжущихся сторонъ, которая опасалась наѣздовъ и грабежа, т. е. самоуправнаго нарушенія своего владѣнія противною стороною. См. Лит. Стат. 1529 г., р. I, ар. 12; р. VII, ар. 7; Лит. Стат. 1566 г., р. I, ар. 21, а также Ак. Зап. Рос. т. III, стр. 34, 181 и др.

²²⁶) Слуги старость при разъѣздахъ своихъ по частновладѣльческимъ имѣніямъ не въ правѣ взыскивать собственною властью „зарукъ“ или штрафовъ за самоуправство; „зарука“ считается взысканной законнымъ образомъ („справная зарука“) лишь въ томъ случаѣ, когда тотъ, на жизнь и владѣльческія права котораго было сдѣлано посягательство со стороны другого, докажетъ это на судѣ („на то доводъ вчинить“) и будетъ требовать взысканія съ виновнаго пени за самоуправство.

²²⁷) Органы мѣстнаго управления не должны взымать съ лицъ, наследующихъ по закону („по праву близкости“, т. е. по праву родства) никакихъ пошлинъ.

²²⁸) Николай Радзивиль, управлявшій Смоленскою землею при Казиміръ, былъ назначенъ воеводою Виленскимъ въ 1508 г. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: „Рус. Исторія“, т. II, в. I, стр. 79.

дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогда въ нихъ подводы бириваль зъ мѣста подь себе и подь свои рѣчи, и околничіе Смоленскіе, и намѣстникъ, и слуги пана Миколаевы такожь въ нихъ подводы зъ мѣста биривали; а коли на Глушицы панъ Миколай мѣшкиваль, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста чолнковъ зъ людми ²²⁹⁾ бирали подь его рѣчи, которые коли до него къ Глушицы проваживали; такожь, коли самъ мѣшкиваль въ городѣ въ Смоленску, тогда велѣлъ имъ сторожи ²³⁰⁾ давати на свой дворъ со всего мѣста, чого жъ здавна, за великого князя Витовта и за Жигимонта и за отца нашего короля его милости, николи не бывало: нижли только даивали по два сторожи до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они зъ города зѣзджали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. 98—121.

б) Такожь рядничій пана Миколаевъ бираль взвѣстку у гостей у купцовъ ²³¹⁾, которые приѣзжаютъ со Мстиславля, съ Крычова и зъ иныхъ городовъ, чогожь передъ тымъ не бывало, а противъ того ²³²⁾, на Смолнянѣхъ во Мстиславли и въ Крычовѣ и въ иныхъ городѣхъ взвѣстку бирали; а здавна, рядничіи намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Кричовцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣстъ взвѣстки не бирали, нижли бирали взвѣстку на Москвичахъ, на Тферичахъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. 142—153.

с) Такожь околничіе Смоленскіе и вранники намѣстниковъ ²³³⁾ Смоленскихъ ново ввели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязмы и зъ Дорогобужа и зо Мстиславля и зъ сель привозятъ къ городу мясо

²²⁹⁾ Лодокъ съ гребцами.

²³⁰⁾ Сторожей.

²³¹⁾ Подь *рядничимъ* здѣсь разумѣется намѣстничій урядникъ, завѣдывавшій торговыми рядами; на немъ, какъ это видно изъ даннаго пункта грамоты, лежала, между прочимъ, обязанность взимать торговыя пошлины. *Взвѣстка* или вѣсчее—пошлина за взвѣшываніе товара; пошлина эта взималась въ Смоленскѣ лишь съ приѣзжихъ купцовъ и при томъ чужеземныхъ, а не иноземныхъ или иногородныхъ. Въ Полоцкѣ доходъ съ городскихъ вѣсовъ былъ предоставленъ въ пользу города,—боярь и мѣщанъ Полоцкихъ. См. ст. XXXI.

²³²⁾ А вслѣдствіе этого.

²³³⁾ „Вранники (урядники) намѣстниковъ“—низшіе органы мѣстнаго управленія, состоявшіе при намѣстникѣ.

продавати дѣлыми стяги ²³⁴), бирали съ стягу по полугрошку; а того здавна не бывало, ни жили съ тыхъ рѣзниковъ, которые въ мѣстѣ живутъ и мяса продають, тотъ доходъ околничіе бирали. 153—161.

d) Такожъ и тую новину панъ Миколай ввелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на Есеную, прудовъ сыпати ²³⁵), а здавна того мѣщане не дѣлывали, ни жили тяглые люди пруды сыпывали. И отецъ нашъ король его милость, съ паны радою своею, довѣдавшись того достаточнѣ отъ нихъ и отъ князей и пановъ и бояръ земли Смоленскоѣ, и жъ тые пошлыны вси имъ ново введены, и зася тые вси новины вышечисанные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все по старому, какъ передъ тымъ бывало. 169—180.

Б¹. Такожъ просили насъ князи и паны и земляне Кіевскіе, и жъ бы имъ новины вводили вранники наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные берутъ, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылають и безъ каждого права грабять ²³⁶) ихъ самихъ и людей ихъ; такожъ хто бы ся заложилъ ²³⁷) у которое право на насъ господаря, и они ихъ до насъ не допускають; тежъ о мыта ²³⁸) новые, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ ²³⁹): 154—166.

Б². *НВ. То же, что и въ предыдущей грамотѣ.*

169—182.

²³⁴) Стягъ—туша убитаго рогатаго скота. Акад. Слов. IV, 242.

²³⁵) Рыть пруды.

²³⁶) *Грабежъ*—обычная мѣра приведенія въ исполненіе судебного приговора, въ случаѣ уклоненія осужденной стороны отъ добровольнаго удовлетворенія истца или потерпѣвшаго (I. Стат. 1529 г., р. VI, ар. 31). Такой грабежъ назывался „урядовымъ“ въ отличіе отъ „безправнаго“, или самоуправнаго. Въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о наѣздѣ и грабежѣ, учиненныхъ безъ уполномочія суда („безъ каждого права“), т. е. о самоуправномъ нарушеніи владѣнія. См. также ст. свода СIII.

²³⁷) См. ст. ХCVIII. Здѣсь имѣется въ виду тотъ случай, когда тяжущіяся стороны приходили къ взаимному соглашенію передать свой споръ на рѣшеніе вел. князя. Изъ ст. ХСII видно, что обращеніе (по гражд. дѣламъ) къ суду великокняжескому мимо суда воеводы допускали и Кіевская и Волынская устав грамоты; срокъ для явки къ суду вел. князя назначалъ воевода. См. примѣч. къ ст. ХСII.

²³⁸) См. ст. LXV, а также примѣч. 247.

²³⁹) Постановленія, вызванныя этою просьбою объ отмѣнѣ „новинъ“, введенныхъ Кіевскими воеводами, отнесены по принадлежности къ различнымъ статьямъ свода. См. ст. XLVII (грам. № 5), СIII, ХСII и LXV.

Л. Право и способъ обжалованія неправильныхъ по суду дѣйствию органовъ мѣстнаго управленія (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. Едно бы ся кгда пригодило съ пригоды, судья съ подсудкомъ нѣкоторого землянина судили, а естли бы ся ему видѣло зъ того кривду; теды такой землянинъ може судью съ подсудкомъ позвать предъ насъ.

113—117.

Casu uero quo iudex cum subjudice terrigenam judicarent ut ex eorum sententia, sibi uideretur grauamen, extunc, talis terrigena, iudicem et subjudicem euocare et citare ad nostram praesentiam poterint ²¹⁰).

122—127.

З. Постановленія относительно государственныхъ податей, пошливъ и натуральныхъ повинностей; многочисленные случаи освобожденія населенія отъ различныхъ господарскихъ даней и службъ.

ЛІ. Подымщина (подать съ дымовъ или жилищъ); освобожденіе отъ нея владѣльческихъ крестьянъ.

5¹. А о подымщинѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта.

79—81.

5². А подымщины людемъ ихъ намъ господарю ²⁴¹) не давати: нижьли мають они паномъ своимъ давати, хто кому служить ²⁴²).

261—264.

²⁴⁰) Такъ у Дзильнскаго (Zb. pr. lit., 80); между тѣмъ по смыслу должно быть— „poterit“.

²⁴¹) „По литовскимъ законамъ, государственный подати назначались на господарскую (королевскую) „потребу“ и потребу земскую. Подъ господарскою потребою разумѣлись издержки, шедшія собственно на короля и дворъ... Потребы земскія обозначали преимущественно чрезвычайныя издержки, въ какихъ нуждалось государство только въ известныхъ случаяхъ, напр., въ виду предстоявшей войны и въ др. случаяхъ. Потребы первого рода имѣли постоянное значеніе; поэтому и назначавшіяся на нихъ подати были постоянными, собирались на основаніи опредѣленныхъ окладовъ и въ положенные сроки“. *Ө. И. Леонтовичъ: „Крестьяне...“, 80.*

²⁴²) См. также ст. LIII, LVIII, LX, LXI и др. Свобода владѣльческихъ крестьянъ отъ многихъ господарскихъ податей и повинностей была провозглашена еще шляхетскою грамотою 1457 г. (ст. 11), но полного и повсемѣтнаго освобожденія своихъ имѣній отъ господарскихъ налоговъ, поборовъ и повинностей землевладѣльцы достигли (какъ это видно, между прочимъ, изъ нижеслѣдующихъ статей настоящей рубрики) лишь въ началѣ XVI в. Такимъ образомъ, то, что въ Московскомъ государствѣ (а до половины XV в. и въ Литовскомъ) было предметомъ содержанія особыхъ (льготныхъ) грамотъ, являлось особюю

LII. *Куничная дань или промысловая подать.*

4. А которыи за дань давали куницы, часу князя Витовта, тыи и теперь мають давать и платить тыи куницы.

116—118.

Qui vero contributiones mardorum, tempore ducis Witowdi solvebant et contribuebant illos et nunc dictos mardores et contribuere et exolvere volumus.

128—132.

LIII. *Освобожденія владѣльческихъ людей (въ Волынск. земль) отъ платежа воловщины ²⁴³).*

6. А къ тому тежь, зъ особливоѣ ласки наше, бачучы ихъ вѣрную, а пильную, накладную, николи не отмѣшканую службу ²⁴⁴), которую жъ они здавна, завжды, не лютуючи горль своихъ, цнотливе ²⁴⁵), предкомъ нашимъ и намъ, пану своему дѣдичному, оказывали, зъ ласки наше на ихъ покорную просьбу и чоломбитье, пожаловали есмо ихъ, отпустили есмо имъ зъ ихъ людей воловщину по всей Волыньской земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ даивали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныи, и тоѣ воловщины мы вжо господарь не маемъ зъ людей ихъ брати, а ни потомкове наши:

141—155.

LIV. *Освобожденіе жителей (Полоцкой области) отъ уплаты постоянной серебщизны.*

2. а) и тежь серебщизну ²⁴⁶) отпустили есмо имъ вѣчнѣ. 195—196.

б) *NB* Постановленіе о совмѣстной уплатѣ временной серебщизны и ордынщины мѣщанами и крестьянами вошло въ составъ XXXVI ст. свода.

привилегіей для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ и учреждений, въ Литовской Руси, благодаря упадку великокняжеской власти и непомерному возвышенію шляхетскаго сословія (см. выше стр. 19—21), обратилось въ нач. XVI в. въ общее правило, въ общую юридич. норму, санкціонированную Литовскимъ Статутомъ (Л. С. 1529 г., р. I, ар. 23).

²⁴³) *Воловщина*—подать съ крестьянскихъ воловъ. Отъ этой подати имѣнія Волыньской шляхты были освобождены еще въ 1503 г. (вел. кн. Александромъ), но только на 14 лѣтъ (Ак. Зап. Рос. I, № 201); настоящимъ пунктомъ Волыньск. устав. грамоты (1509 г.) воловщина отмѣняется навсегда.

²⁴⁴) Вѣрную, усердную, накладную (убыточную) и всегда безотлагательную службу.

²⁴⁵) Не щадя своей жизни, доблестно...

²⁴⁶) О серебщизнѣ и ордынщинѣ см. прим. 167.

LV. Случаи освобожденія жителей отъ платежа провозныхъ пошлинъ ²⁴⁷⁾ (на пространства всею государства).

1. Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашей вѣчно. 75—76.

2. Также есмо и мыта имъ отпустили по всей нашей державѣ, 194—195.

LVI. Постановленіе о тамъ.

3. Тежъ тамга ²⁴⁸⁾ на горожанахъ Смоленскихъ намъ не надобѣ, нижьли на гостѣхъ тамга брати. 53—55.

LVII. Отмъна нѣкоторыхъ налоговъ, существовавшихъ лишь въ Смоленскѣ.

3. А сто рублевъ, што зъ города давали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустилъ; а што Тѣричи, мѣстичи Смоленскіе ²⁴⁹⁾, двадцать рублевъ грошей давали, и то его милость имъ такожь отпустилъ. 62—66.

LVIII. Тямыя работы (полевая, луговая, дворцовая, пздовья и пр.) и случаи освобожденія отъ нихъ.

1. А сябровъ городскихъ ²⁵⁰⁾ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. 60—62.

²⁴⁷⁾ Въ приведенныхъ ниже постановленіяхъ рѣчь идетъ именно о провозныхъ пошлинахъ, или проѣздомъ и подорожномъ мытѣ (различался мытъ водяной, сухопутный, мостовой и пр.), а не о торговомъ мытѣ, или пошлинахъ при продажѣ товаровъ, съѣстныхъ припасовъ и пр. (вѣсчее, помѣрное, повозное и пр.; мытъ рыбный, мясной, хлѣбный и пр.). Такое заключеніе, между прочимъ, можно сдѣлать изъ слѣд. пункта грамоты на магдебургское право, пожалованной Полоцку въ 1510 г.: „Будуть тежъ вольни вси мѣщане Полоцкіе отъ мыта, сухимъ путемъ и водою, черезъ все князьство великое Литовское..“ (Ак. Зап. Рос. II, № 61).

²⁴⁸⁾ *Тамга* (первонач. значеніе—клеймо, знакъ)—внутренняя таможенная пошлина. См. „Христоматію по ист. рус. пр.“ I, 126; Акад. Слов. IV, 270.

²⁴⁹⁾ Рѣчь идетъ о выходцахъ изъ Тверской земли, бѣжавшихъ оттуда въ Литву, можетъ быть, вслѣдствіе событій 1484 г. и пріобрѣвшихъ осѣдлость въ г. Смоленскѣ. (Въ 1484 г. Тверское княжество было занято войсками вел. кн. Іоанна III, а кн. Тверской Михайлъ Борисовичъ бѣжалъ къ Казиміру).

²⁵⁰⁾ Въ ст. свода ХСШ: „мѣщанскіе сябры“. Трудно рѣшить, кто именно разумѣется здѣсь подъ *сябрами*. Въ Псков. суд. грамотѣ слово „сябрь“ употребляется въ смыслѣ совладѣлецъ земли, сотоварищъ по предпріятію. См. „Христом. по ист. рус. пр.“ I, 165 и 160. Въ смыслѣ же совладѣльца нераздѣленнаго движимаго или недвижимаго имущества упо-

2. такожь зъ боярскихъ и зъ мѣщанскихъ сель людемъ не надобѣ ни на какую службу тягнути къ нашимъ княжимъ дворомъ.

99—102.

4. а) И тымъ, которыи, часу пановъ князей Витовта и Казимира наречонныхъ, не косили сѣна, тыи и теперь не мають косити.

30—32.

б) а которыи люди зъ посполства поступовали службы, часу короля Владыслава и князя Витовта и тежь отца нашего, таки тежь службы и намъ мають поступовати.

70—74.

в) А нашихъ коней не мають они николи стравовати²⁵¹⁾ а ни пастъвити.

114—115.

5¹. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ²⁵²⁾ не ѣзити, а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служить, какъ будетъ было за великого князя Витовта²⁵³⁾; а наши дворы нашими людьми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семень²⁵¹⁾, тымъ

Item qui tempore dominorum ducum, Witowdi et Casimiri, praefatorum faenum non falcarunt, isti modo etiam falcare non tenentur.

36—39.

Quicumque vero homines de communitate seruitutes suas quomodo exhibebant tempore Vladislai regis, ducis Witowdi et genitoris nostri: pari modo nobis easdem seruitutes debent et nunc impendere.

82—87.

et equi nostri per eos non debent pabulari.

127—128.

треблено слово „сябрь“ и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. VI, ар. 32). Указанное затрудненіе происходитъ глав. образомъ оттого, что въ ст. XCIII мѣщанскіе сябры упоминаются на ряду съ боярскими людьми, при чемъ и тѣ и др. освобождаются отъ суда мѣстн. правит. органовъ и подчиняются суду „своихъ господарей“. Впрочемъ, имѣя въ виду, что слово „сябрь“ значитъ не только—участникъ, товарищъ, но и сосѣдъ (см. Слов. Линде т. V, 249; Акад. Слов. IV, 265), можно предположить, что въ Витебскѣ и Полоцкѣ „сябрами“ именовались такъ называемые *подсосѣдки*, т. е. крестьяне, которые, по словамъ Ф. И. Леонтовича, не имѣли своихъ дворовъ и земель, но жили по чужимъ угламъ („Крестьяне...“, стр. 29); мѣщанскими же или городскими—сябры, упоминаемые Витебской и Полоцкой грамотами, назывались м. б. оттого, что жили въ сосѣдяхъ или подсосѣдкахъ на дворахъ, принадлежавшихъ мѣщанамъ. (Разрядъ крестьянъ, называемыхъ „подсосѣдками“ или просто „сосѣдами“, былъ извѣстенъ еще Вислицкому Статуту. См. Ак. Зап. Рос. I, стр. 12).

²⁵¹⁾ Кормить, доставлять кормъ.

²⁵²⁾ См. примѣч. 208.

²⁵³⁾ Въ подтвердит. грам. 1529 г. слова: „какъ будетъВитовта“—опущены.

людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ напихъ не селити. 122—131.

b) А въ облаву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. 147—149.

5². a) *NB.* То же, что и въ предыд. грамоть, только съ отличіемъ, указаннымъ въ 253 примѣчаніи. 146—153.

b) *NB.* То же, что и въ параллельн. мѣсть предыдущей грамоты. 163—164.

c) А сокольныхъ гнѣздъ людемъ ихъ не стеречи. 264—265.

6. Такожъ што били чоломъ брату нашему его милости, о томъ, штожъ которыи люди церковныи, князьскіи, паньскіи и землянскіи хоживали на роботу къ замку Луцкому и къ дворомъ нашимъ, орати, и жати, и сѣно косити, и его милость то имъ отпустилъ²²⁵); 113—119.

LIX. Оправа замковая и городова (устройство и исправленіе королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій); случаи освобожденія отъ этой повинности.

4. a) И тежъ на работы замковыи не мають ходити, яко и за князей Витовта и Казимира не ходили. 33—35. *Item ad labores castrorum ambulare non debent, sicuti et tempore ducum, Witowdi et Casimiri, non ambulabant. 40—42.*

b) Тежъ дворы наши новыи у ихъ повѣтѣхъ не мають быти черезъ насъ будованы²⁵⁶), одно оныи дворы мають быти на правованы и будутъ тыи, которыи были часу князя Витовта. 106—110. *Curiae nostrae novae in ipsorum districtibus per nos non sunt erigendae, aut edificandae, nisi illae, quae tempore ducis Witowdi erant ab antiquo reficiendae et reformandae. 120—124.*

5¹. А городки²⁵⁷) Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобѣ. 131—132.

5². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамоть. 153—155.

²⁵⁴) Здѣсь рѣчь идетъ о крѣпостныхъ крестьянахъ, пожалованныхъ различ. вотчинникамъ Кіевскими князьями Александромъ Владимір. и Симеономъ Александр. О времени ихъ княженія см. выше стр. 67—68.

²⁵⁵) См. примѣч. 242.

²⁵⁶) Не будутъ строиться.

²⁵⁷) Городскія укрѣпленія.

LX. Сторожовщина (поставка сторожей въ замки, городовыя укрѣпленія и пр.) и станичная служба въ пограничныхъ мѣстахъ; случаи освобожденія отъ этой повинности.

3. *NB.* Постановленіе этой грамоты относительно поставки сторожей въ замки включено въ ст. XLIX, а.

5¹. А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чернобыли недѣли стерегутъ, тымъ людемъ коней не паствити и дровъ не возити: толко имъ смотрити недѣли своее, посла да гонца ²⁵⁸), какъ будетъ было за великого князя Витовта. 138—143.

5². А што люди церковные, и князьскіе и паньскіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли, и подводы даивали воеводамъ и посломъ и гонцомъ, нашимъ и Татарскимъ: мы имъ и людемъ ихъ, зъ ласки наше, то вѣчно отпустили. 256—261.

7. Ижъ десять чоловѣковъ въ замку напомъ Белскомъ на сторожу, по недѣли мають стережчи, безъ жадней заплата пѣняжней; и тежъ, алижъ бы велика потреба была, на войну, гдѣжъ тогда веле люду слушно быти ²⁵⁹). 47—51.

Quod decem homines in castro nostro Bielscensi, pro custodia, septimanatim teneri debebuntur, sine tamen aliqua solutione pecuniae: excepto belli ardua expeditione, ubi tunc plures fieri opportunum esset. 50—55.

LXI. Подводная повинность и случаи освобожденія жителей отъ этой повинности.

1. А въ подводы коней въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. 32—34.

2. А въ подводы намъ коней въ Полочанъ не брати, ни въ поселскихъ путниковъ, ни въ сябровъ городскихъ ²⁶⁰); 97—99.

²⁵⁸) Они должны только отбывать поочередно (по недѣлямъ) станичную службу въ Чернобыли (мѣст. Радомысльскаго уѣзда, Кіевск. губ.) и давать подводы посламъ и гонцамъ.—Подтверд. грамота (см. ниже) освобождаетъ владѣльч. крестьянъ и отъ станичной службы и отъ подводной повинности.

²⁵⁹) Для охраны замка должны являться еженедѣльно и при томъ безъ всякаго вознагражденія лишь десять человѣкъ, на войну же, въ случаѣ надобности, отправляются всѣ.

²⁶⁰) См. примѣч. 75 и 250.

3. А подводъ горожаномъ не велѣлъ давати, казалъ его милость подводы держати зъ волостей на свои потребности; а къ прїѣзду своему, и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати, по тому какъ и при великомъ князи Витовтѣ давали. 68—73.

5¹. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта ²⁶¹). 108—110.

5². а) *То же, что и въ предыдущей грамотѣ, но съ отліченіемъ, указаннымъ въ 261 примѣчаніи.* 132—133.

б) А на пословъ нашихъ и на Татарскихъ и на иныхъ, которые до насъ черезъ Кіевъ идутъ, и зася назадъ, люди ихъ не мають стадей и подводъ давати ²⁶²). 246—249.

LXII. *Общая земская ратная служба (посполитое рушенъе).*

1. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. 48—39.

2. А съ нами имъ быти готовымъ на войну. 107—108.

7. *НВ. См. въ ст. LX грамоту подъ № 7.*

И. Постановленія, относящіяся къ торговлѣ и промысламъ.

LXIII. *Опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ дозволяется одной области взимать таможенныя пошлины съ жителей другой области.*

3. Тежъ и то его милость выписалъ имъ привилеи своемъ: естли бы Полочане брали на Смолнянѣхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость такожь Смолняномъ велѣлъ брати на Полочанѣхъ мыто отъ соли и отъ воску; а естли бы Полочане на Смолнянѣхъ не брали, ино и Смолняномъ на Полочанѣхъ не брати. 85—92.

LXIV. *Предоставленіе городу Смоленску права взимать съ прїѣзжихъ купцовъ торговый мытъ (въсчее) съ меду, соли и пр.*

3. тежъ вѣсъ медовый, соляный, музолки, коромысль, тымъ его милость Смолнянъ пожаловалъ ²⁶³). 60—62.

²⁶¹) Въ подтверд. грамотѣ 1529 г. слова: „какъ будетъ ...Витовта“—опущены.

²⁶²) См. также ст. XLVI, б и примѣч. 211.

²⁶³) Примѣч. Археографич. Коммисіи: „Это мѣсто переписчикомъ испорчено; въ ориг. и коп. Метрики оно стоитъ такъ: „вѣсъ дѣдовы соляны и т. д.“ (Ак. Зап. Рос., стр. 360). Даниловичъ (Skarbiec II, стр. 271), а за нимъ и г. Чарнецкій (Унив. Изв. 1867 г. № 5) предполагають, что здѣсь говорится о пожалованіи Смолнянамъ какихъ-то сель: Дѣдова, Селяны, Музолки и Коромысль. Но несмотря на нѣкоторую неясность словъ

LXV. Запрещеніе воеводамъ и землевладѣльцамъ устанавливать и взимать новыя (кромя уже издавна существующихъ) торювыя и провозныя пошлыны.

5¹. А о мыта новыя такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за отца нашего и за брата нашего короля его милости, тутъ и теперь не потребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти, нижели старыя звѣчныя мыта мають браны быти по давному:

195—203.

5². *NB.* Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ. 212—218.

6. Тежъ што братъ нашъ подавалъ князѣмъ и панѣмъ Волинскимъ новыи торги, ино дей въ тыхъ торзѣхъ мыта берутъ зъ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его милость тыи ихъ новыи мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привиліи своемъ выписалъ: хто бы взялъ мыто въ новомъ торзѣ, або въ ярморку, на князьскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маеть чотыри копы заплатити силы тому, чый чоловѣкъ ²⁶⁴); нижели мають тыи старыи мыта давати, гдѣ передъ тымъ будуть давали. А и мы ихъ такожь при всемъ томъ zostавили, и тыи мыта новыи имъ отложили. 100—113.

LXVI. Запрещеніе жителямъ Смоленска держать корчмы.

3. А корчмы въ городѣ Смоленску не держати ²⁶⁵). 55—56.

„музолки“ и „коромысль“, очевидно, что въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о торговомъ мытѣ пли такъ назыв. *въсчемъ* (=вѣсь). Кромѣ того, въ подтвердит. Смоленской грамотѣ, пожалованной въ 1514 г. вел. кн. Василюмъ Иоанновичемъ, это мѣсто изложено такъ: „Также есми пожаловалъ Смолянъ мещанъ и черныхъ людей вѣсчимъ, съ которого товару имали вѣсчего напередъ сего, съ воску, и съ меду, и съ соли и съ иного товару“ (Собр. Грам. и Догов. I, № 149, стр. 412).

²⁶⁴) Всякій, взяскавшій мытъ съ владѣльческаго крестьянина на вновь-установленныхъ (съ разрѣшенія вел. князя) торгахъ и ярмаркахъ, долженъ уплатить штрафъ въ 4 коны литов. грошей въ пользу вотчинника, отъ котораго зависить этотъ крестьянинъ.

²⁶⁵) Въ подтвердит. Смоленской грамотѣ, пожалованной въ 1514 г. вел. кн. Василюмъ Иоанновичемъ: „Также нашимъ намѣстникомъ, и околичимъ, и княземъ, и бояромъ, и мещаномъ, и чернымъ людемъ, и ихъ людемъ и всѣмъ урядникомъ Смоленскіе земли корчемъ не держати“ (Собр. Грам. и Дог. I, стр. 412).

LXVII. Постановленія о великокняжескихъ правахъ охоты и о правахъ на звѣроловство и рыболовство населенія земель.

2. А бобры гнати по старой пошлинѣ ²⁶⁶⁾. 114.

4. а) Тежъ за ся кожды можеть лововъ поживати, тамъ гдѣ теперь суть ловы, кромъ тыхъ лововъ, въ которыхъ ловѣхъ панове князи Витовтъ и Казимиръ ловили. 24—27.

Item quilibet potest venari, ubi prius venabatur, exceptis venationibus, in quibus domini duces Witowdus et Casimirus sunt venati. 29—32.

б) И тежъ звѣрь всякій посполитый ²⁶⁷⁾ въ лѣсѣхъ и рыбы въ рѣкахъ такъ яко (съ) стародавна ловили, того имъ и теперь допускаемъ. 111—113.

Item feras et bestias silvestres in silvis, et in ripis et fluviolis, ut ab antiquo eis venari permittimus: 125—127.

5¹. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князьскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по тымъ полосамъ, куда будутъ бобровницы гонивали великого князя Витовтовы, и нашимъ бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити. 132—138.

5². А бобровъ по церковнымъ и по князьскимъ и по панскимъ и по боярскимъ селамъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по нашимъ землямъ и водамъ. 155—158.

LXVIII. Пожалованіе жителямъ города Витебска трехъ урочищъ для застройки и для городскихъ вынозовъ.

1. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевскій боръ ²⁶⁸⁾. 76—79.

²⁶⁶⁾ Въ чемъ заключалась эта старая пошлина о бобровыхъ гоняхъ, объясняетъ конецъ „Записи о Смоленской пошлинѣ, 1453 г. (или позже)“. См. Ак. Зап. Рос. I, № 55. См. также ниже грам. подъ № 5¹.

²⁶⁷⁾ Всѣхъ вообще звѣрей.

²⁶⁸⁾ Въ подтвердит. Витеб. грамотѣ 1509 г., единственное изданіе которой принадлежитъ Дзялынскому (Zb. pr. lit., 91—101), вм. „боръ“ стоитъ „воръ“. Даниловичъ (Skarbies, II, стр. 268) совершенно неосновательно замѣняетъ слово „боръ“ словомъ „дворъ“. То же дѣлаетъ и г. Чарнецкій.

I. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву ²⁶⁹⁾.

LXIX. О завладѣннн пчелами.

7. Если бы который землянинъ бчолы въ градѣ мѣлъ, у границахъ своихъ ма взяти рой и свѣпетъ, а таковы на ся заховать ²⁷⁰⁾. 134—136.

Et si aliquis terrigena, apes in horto habuerit, in graniciebus suis debet recipere examen, alias roj, et swyepiotho, et pro se talia reseruare. 144—147.

LXX. О находкѣ.

7. Русиномъ на ся жалуючимъ о быдло блудно ²⁷¹⁾, кони и далѣй, такове землянинъ третего дня на замокъ ма отдать; а староста таковому землянинови, который оно блудно до замку бы привель, отъ каждого быдлетя ма грошь дать ²⁷²⁾. 174—179.

Ruthenis huiusmodi se quaerulantibus, animalia errantia, wlgariter бладне, ut sunt, equus, bos etc. huiusmodi terrigena ad tercium diem, ad castrum praesentare tenebitur, capitaneusque huiusmodi terrigenae, qui errantia, бладне, ad castrum adduxerit, a quolibet, aut pecude, grossum dare tantum tenebitur. 196—203.

²⁶⁹⁾ Постановленія литовско-русскихъ устав. земск. грамотъ, относящіяся къ области матеріальнаго гражданск. права, касаются лишь права вещнаго и наследственнаго. Что же касается немногихъ опредѣленій уставн. грамотъ, посвященныхъ отношеніямъ семейственнымъ, то они самостоятельнаго значенія не имѣютъ и относятся, главнымъ образомъ, къ наследству.

²⁷⁰⁾ Землянинъ, имѣющій въ своемъ саду пчелы, въ правѣ завладѣть роємъ и „свѣпетомъ“, свѣпими въ этомъ саду. Здѣсь, полагаемъ, рѣчь идетъ не только о дикихъ пчелахъ, никому не принадлежащихъ, но также и о тѣхъ, которымъ стало тѣсно въ бортяхъ прежняго хозяина, и которыя въ пору роенія отдѣлились, или, выражаясь языкомъ пчеловодовъ, отроились отъ стараго роя, и съ молодой маткой во главѣ отправились искать себѣ новаго помѣщенія. Что такое *свѣпетъ* (въ лат. текстѣ—swyepiotho), неизвѣстно; замѣтимъ только, что ни въ Рус. Правдѣ, ни въ Вислицк. Статутѣ, ни въ Литовск. Статутѣ съ такимъ словомъ мы не встрѣчались.

²⁷¹⁾ Заблудившееся домашнее животное.

²⁷²⁾ Настоящее постановленіе о находкѣ, включенное въ Бѣльскую грамоту (1501 г.) по просьбѣ Русиновъ, подтверждаетъ стародавній, извѣстный обычай, санкціонированный еще Судебникомъ 1468 г. (ст. 23). Смыслъ этого постановленія слѣд.: Всякій, ч.-л. нашедшій, долженъ возвратитъ найденную вещь ея хозяину и во всякомъ случаѣ не можетъ удержать у себя найденное болѣе 3-хъ дней; если же въ теченіе этого срока хозяинъ вещи не сыщется, то находка представляется въ „замокъ“ и, какъ вещь, лишившаяся

LXXI. О купленныхъ и родовыхъ вотчинахъ. (Неприкосновенность частной собственности) ²⁷³).

1. а) и въ купленины, которыи будутъ куплены зъ нашимъ дозволеньемъ ²⁷⁴) (не маемъ вступатися), 25—27.

б) А отчинъ въ нихъ не отнимати, такожь и въ села ихъ куплены и въ поля не вступатися. 43—45.

в) А гдѣ чья отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; 70—72.

2. А въ купленины въ Полоцкіе намъ не вступатися, 70—71.

4. Дали есмы всимъ бояромъ | Praetereaue dedimus et con-
и посольству, Кнетовскому, Пер- | cessimus omnibus bojaris et toti

своего хозяина, обращается въ пользу государства, а находчикъ получаетъ извѣстное вознагражденіе (по Бѣльской грам. уплачивается по грошу отъ каждой штуки найденнаго скота; въ Судебникѣ это вознагражденіе названо „переемомъ“). Судебникъ 1468 г. дополняетъ постановл. Бѣльской грамоты: 1) нашедшій ч.-л. обязанъ оповѣститъ околицу о своей находкѣ; 2) всякій, утаившій находку, подлежитъ такому же наказанію, какое полагается за воровство. См. также Лит. Стат. 1529 г., р. XIII, ар. 24.—Замѣтимъ здѣсь, что г. Чарнецкій (Унив. Изв. 67 г., № 1, стр. 30) и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Рус. Ист. II, 1, 117) совершенно неправильно толкуютъ постановленіе Судебника 1468 г. о находкѣ: по ихъ мнѣнію, найденная вещь, если въ теченіе 3-хъ дней хозяинъ ея не сыщется, обращается въ собственность находчика.

²⁷³) Постановленія, вошедшія въ составъ этой и слѣд. двухъ статей, направлены къ обезпеченію правъ частныхъ лицъ на принадлежащія имъ недвижимыя имущества. Недвижимое имущество въ устав. земск. грамотахъ называется обыкновенно *имънемъ*, при чемъ слово это употребляется въ теперешнемъ его значеніи (см. ст. LXXII, 2; LXXIII—2, а; LXXVII—2, 4, 5). Иногда, впрочемъ, этимъ же терминомъ обозначается вся совокупность кому-либо принадлежащихъ вещей, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ (ст. LXXIII—1 и 2, б). Кромѣ того, для обозначенія имущества недвижим. употребляются выраженія: *купленина*, *отчина* и *выслуга* (см. ст. LXXI—1, 2; LXXII—5¹ и 5²; LXXIII—5¹). Послѣднія наименованія, объясняющія, какимъ способомъ пріобрѣтено то или др. недвиж. имущество, показываютъ, что наши грамоты различаютъ имущества благопріобрѣтенныя, родовыя и жалованныя. Объ объемѣ правъ частныхъ лицъ на недвижимыя имущества, а также и о томъ, кто могъ быть субъектомъ этихъ правъ, см. примѣч. 275 и 280. Замѣтимъ здѣсь, что постановленія о родовыхъ вотчинахъ нельзя было выдѣлать въ отдѣльную статью свода, такъ какъ они тѣсно связаны въ однѣхъ грам. съ постановл. о „купленинахъ“, а въ др. съ постан. о „выслугахъ“; этимъ только, а не тѣмъ, что сумма правъ на родовыя вотчины была совершенно одинакова съ суммой правъ на в. купленины, и объясняется то обстоятельство, что постанов. нѣкот. грамотъ о вотч. родовыхъ попали въ одну статью съ постановленіями о куплен. вотчинахъ.

²⁷⁴) При куплѣ—продажѣ поземельныхъ имуществъ требовалось особое на то дозволеніе вел. князя. См. примѣч. 280.

норовскому, Росіенскому, Крожскому, Медницкому, Койжовскому и Постонигенскому повѣтомъ тоѣ земли Жомойтскоѣ, тые вси, которыи (съ) стародавна, часу короля Владыслава, князя Витовта и отца нашего, мѣли и держали, яко села и иншыи речи держали, при тыхъ ихъ вѣчнѣхъ и неотмѣннѣхъ заховываемо. 83—91.

communitati Knitouiensi, Pervamensi, Rosievensi, Chrosnensi, Mednicensi, Gbosciviensi et Postoviensi districtus ejusdem terrae Samogitiae et omnia quae ab antiquo tempore Vladislai regis, ducis Witowdi et genitoris nostri, tenebant et possidebant villas et alia: quae eos pro praesenti volumus tenere et possidere irrevocabiliter, et perpetuo. 97—106.

5¹. } NB. О вотчинахъ родовыхъ говорится въ этихъ грамотахъ на ряду съ
5². } выслугами (см. ст. LXXII).

7. NB. См. ст. LXXIII.

LXXII. О выслуженныхъ вотчинахъ. (Неотъемлемость имѣній, выслуженныхъ у прежнихъ вел. князей).

1. Тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ ²⁷⁵) што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; 119—123.

2. Также хто держитъ отчизные имѣнья свои, а любо што кому будетъ великій князь Витовтъ даль, и великій князь Скиркгайло даль, и отецъ и братъ нашъ короли ихъ милость што кому дали, и мы што кому дали, то ему и держати, какъ въ королевствѣ Польскомъ князи и панове и мѣщане держать ²⁷⁶): 61—67.

²⁷⁵) Не только въ до-статутный періодъ, но и послѣ изданія Литовскаго Статута 1529 г. (до Люблинской уніи) землевладѣніе не составляло шляхетской привилегіи: на ряду съ шляхтичемъ могъ владѣть землею и мѣщанинъ и всякій вообще лично свободный человѣкъ, пользуясь одинаковыми съ шляхтичемъ правами и неся одинаковыя съ нимъ обязанности, связанія съ владѣніемъ землею. См. Лит. Стат. 1529 г., р. II, арт. 1 и Ак. Зап. Рос. III, № 4 (1547 г.), пунктъ 17.

²⁷⁶) Здѣсь, какъ и ниже (въ грамотѣ № 5), о вотчинахъ родовыхъ говорится на ряду съ вотчинами жалованными: и тѣ и друг. одинаково считаются неотъемлемыми. Прежнее, несомнѣнно существовавшее различіе между первыми и вторыми въ правахъ распоряженія исчезло еще въ началѣ XV в., со времени изданія шляхетск. грамотъ 1413 и 1457 гг., гдѣ вотчины жалованныя сравнены съ родовыми относительно всѣхъ правъ распоряженія; при этомъ въ грамотѣ 1457 г. и жалован. и родовыя имущества одинаково называются „отчинами“. См. Zb. pr. lit., стр. 12—13 и ст. 6 шляхетск. грамоты 1457 г.

4. Тежъ подаваня ²⁷⁷⁾, которыи шляхтамъ и бояромъ князи Витовтъ, Швидригайлъ и Жигимонтъ и тежъ отецъ нашъ даровали, хочемъ то ховати и держати.

36—39.

Item donationes quas nobilibus et bojaris duces, Witowdus, Swidrigall et Sigismundus, ac genitor noster donaverunt, tenere et servare volumus. 43—46.

5¹. А отчины и выслуги не отнимати ²⁷⁸⁾: што которые будутъ выслужили у великого князя Витовта и Жигимонта, и въ отца нашего короля его милости, и въ брата нашего, и што придали предки наши, то имъ подтверждаемъ. А што придали князь Александръ и князь Семень, а не отчины чюжьи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то подтвердимъ зъ ласки наше, и то вже будетъ нашо данье ²⁷⁹⁾.

43—52.

5². А отчинъ и выслугъ не отнимати: што которые будутъ выслужили у великого князя Витовта и у великого князя Жигимонта, и што придали великій князь Витовтъ, и великій князь Жигимонтъ, и отецъ нашъ, и потомъ князь Александръ и князь Семень, а не отчины чужии, и съ того ихъ не рушаемъ и то все имъ подтверждаемъ.

69—76.

7. *NB. См. ст. LXXIII.*

LXXIII. О правахъ распоряженія имуществами и въ частности отчинами и выслугами ²⁸⁰⁾.

1. а во своемъ имѣньи (*Витеблянинъ*) воленъ во всемъ: иды прочъ продасть, або откажетъ, намъ въ то не вступатися ²⁸¹⁾. 108—110.

²⁷⁷⁾ Жалованныя недвижимыя имущества.

²⁷⁸⁾ Изъ дальнѣйшихъ словъ этого пункта Киевск. грамоты можно сдѣлать выводъ (дополняющій сказанное въ примѣч. 276), что съ родовыми вотчинами сравнены лишь тѣ изъ выслуженныхъ, которыя были пожалованы давно и при томъ не въ пожизненное, а въ потомственное владѣніе. (Вотъ примѣръ такого пожалованія: „А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно... и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадомъ...“ Ак. З. Р. I, № 172).

²⁷⁹⁾ Среди выслугъ, или жалованныхъ вотчинъ, Киевская грамота различаетъ выслуги, полученныя отъ вел. кн. Литовскихъ, и выслуги, пожалованныя Киевскими князьями Александромъ Владимірович. и Симеономъ Александр. Съ родовыми сравниваются пока лишь первыя изъ нихъ; относительно же вторыхъ дѣлается оговорка: вел. князь удостовѣрится въ законности владѣнія, а затѣмъ уже утвердить эти вотчины за ихъ владѣльцами своими жалованными грамотами. Въ подтвердит. грамотѣ этой оговорки уже не существуетъ.

²⁸⁰⁾ Общее правило относительно правъ распоряженія недвижимыми имуществами установлено еще Городельскою привилегією 1413 г., которая, сравнивая имущества родовыя съ жалованными, для всякаго акта распоряженія какъ тѣми, такъ и другими

2. а) всхочеть ли свои имѣнья хто продати, или отдати, или замѣнити съ кимъ, ино намъ, або намѣстникомъ нашимъ явивши, продати и замѣнити ²⁸²).

67—70.

требуетъ согласія на то главы государства или мѣстнаго его представителя (Zb. pr. lit., стр. 12, п. VI; см. также шляхет. грамоту 1457 г., ст. 6). Такого же правила относительно правъ распоряженія родовыми и жалован. вотчинами держатся и уставныя земск. грамоты (см. въ наст. ст. постановл. Полоцкой, Кіевской и Бѣльск. устав. грамотъ). Тоже правило, наконецъ, распространяется и на купленныя вотчины. Такъ, въ ст. свода LXXI приведено постановленіе Витебской грамоты, изъ котораго видно, что при покупкѣ недвижимаго имущества требовалось дозволеніе на то вел. князи; въ наст. статьѣ приведено постановленіе Полоцкой грамоты (№ 2, п. а), которое гласитъ, что всякій, желающій продати, отдать или промѣнять „свои имѣнья“, т. е. купленную, родовую или жалованную вотчину, можетъ сдѣлать это лишь съ разрѣшенія вел. князя или его намѣстника; еще обстоятельнѣе и яснѣе постановленіе Бѣльской грамоты (см. въ наст. ст. грамоту № 7), откуда также видно, что всякій актъ распоряженія недвижимымъ имуществомъ, будетъ ли оно родовое или даже пріобрѣтенное куплей, возможно лишь съ разрѣшенія и соизволенія на то верховной власти или мѣстнаго ея представителя—старосты. Такимъ образомъ, права распоряженія купленными вотчинами б. ограничены въ такой же степени, въ какой это ограниченіе существовало для вотчинъ родовыхъ и жалованныхъ; не только отчужденіе, но и пріобрѣтеніе всякаго (куплен., родов. и жалован.) поземельнаго имущества путемъ к.-л. сдѣлки должно б. совершаться съ вѣдома и разрѣшенія вел. князя, который затѣмъ всякую сдѣлку, всякій переходъ вотчины отъ одного лица къ другому санкціонировалъ своею грамотою. Такая сильная примѣсь элемента пожалованія ко всѣмъ источникамъ пріобрѣтенія поземельныхъ имуществъ, такое подведеніе подъ одинъ уровень относительно правъ распоряженія всѣхъ видовъ вотчинъ показываетъ, что полного права собственности на поземельныя имущества въ Литовско-Русскомъ государствѣ въ указанную эпоху не существовало: владѣльцу такого имущества принадлежали лишь права владѣнія и пользованія, права же распоряженія были ограничены верховными на всѣ поземельныя имущества правами главы государства. Въ частности, всѣ указанныя выше ограниченія объясняются тѣмъ, что на всякомъ недвижимомъ имуществѣ, какой бы ни былъ источникъ его пріобрѣтенія, т. е. было ли оно благопріобрѣтенное, родовое или жалованное, и кто бы имъ не владѣлъ, одинаково лежала военная повинность (Лит. Стат. 1529 г., р. II, ар. 1; Ак. Зап. Рос. I, № 120; III, № 4 п. 17 и др.); въ виду этого для главы государства б. не безразлично, къ кому переходило недвижимое имущество: онъ долженъ былъ знать, кто будетъ новымъ владѣльцемъ этого имущества, чтобы судить, въ состояніи ли онъ надлежащимъ образомъ нести съ имѣнія военную службу.—Замѣтимъ, однако, что права на куплен. вотчины, несмотря на всѣ указанныя выше ограниченія, не были окончательно принижены до уровня правъ на вотчины родовыя и жалованныя, и что въ объемъ правъ на первыя и вторыя существовало нѣкоторое отличіе въ пользу купленныхъ вотчинъ: владѣльцы этихъ послѣднихъ, вообще ограниченные въ своихъ правахъ распоряженія, могли, однако, безконтрольно распорядиться своими куплями на случай смерти, т. е. могли завѣщать ихъ даже въ пользу стороннихъ лицъ безъ особаго на то разрѣшенія властей. См. Лит. Стат. 1529 г., р. V, ар. 18; см. также ниже примѣч. 290.

б) а во всемъ имѣньи своемъ (*Полочанинъ*) воленъ, идучи прочь, продати, а любо которому пріятелю своему приказати: въ то намъ не вступатися. 235—238.

5¹. А князи и панове, которые выслуги держать, а кому подтвердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣннати, и продати, и отдати, зъ нашимъ призволеньемъ²⁸²). 62—66.

5². *NB.* Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ.

87—91.

7. Допустилихмо презъ ни-
пѣйше листы, ижъ земляне пре-
речены сего повѣту добра свои
дѣдичне, альбо за пѣнязѣ куп-
лены²⁸³), тежъ продать, замѣннати,
заставитъ²⁸⁴), и тежъ къ ужиткомъ
своимъ добрымъ могутъ обротить,
яко ся будетъ имъ лѣпѣй видяло,
и могутъ выдать, а внакожъ зъ
нашимъ або зъ нашего старосты
дозволеньемъ, кторы бы былъ
на тень часъ; кторому старостѣ
допустного онъ, кторы купуетъ,
копу маеть дати²⁸⁵). 52—61.

Admittimus per praesentes,
quod terrigenae expressi districtus,
bona sua haereditaria, aut pecu-
niis empta, eadem, vendere, com-
mutare, arendare, et in usus suos
beneplacitos conuertere, prout
alicui ipsorum melius videbitur,
expedire possint, et ualeant, nostro
tamen, aut capitanei nostri con-
sensu, quicumque pro tempore
fuerit, pro admissione, wlgariter
dopustnego, pars emens, sexagenam
dare tenebitur. 55—64.

²⁸¹) Здѣсь, какъ и ниже въ грам. № 2 (пунктъ б), подъ „имѣньемъ“ разумѣется не только движимое, но и недвижимое имущество. Оба указан. пункта находятся въ связи съ XVIII ст. свода, гдѣ говорится о правѣ выселенія изъ земли и государства. Выселяющійся изъ земли или государства Витеблянинъ или Полочанинъ въ правѣ распорядиться своимъ имуществомъ, какъ ему угодно.

²⁸²) См. примѣч. 280.

²⁸³) Употребленныя здѣсь вм. обычныхъ *отчинъ* и *купленнъ* выраженія: „добра дѣдичне“ и „добра за пѣнязѣ куплены“, очевидно, представляютъ собою переводъ латинскихъ: „bona haereditaria“ и „bona pecuniis empta“.

²⁸⁴) Отдавать въ залогъ; этому не противорѣчитъ и „arendare“ латинск. текста, ибо по литовскому *заставному* праву кредиторъ впредь до возврата занятой у него суммы денегъ вступалъ во владѣніе (безотчетное) заложеннымъ (заставленнымъ) ему имѣніемъ (Лит. Стат. 1529 г., р. IX, ар. 5, 6 и др.).

²⁸⁵) Всякій, пріобрѣтающій съ разрѣшенія вел. князя или его старосты к.-л. недвижимое имущество, уплачиваетъ пошлину („допустное“) въ размѣрѣ копы Литовскихъ грошей.

LXXIV. *Права угодій въ чужихъ имуществвахъ:*1. *О правѣ вѣзда въ лѣса.*

2. Тежъ которые бояре будутъ мѣти близко мѣста, зъ стародавна, свои лѣсы и боры, и дубровы и гаи, въ тыхъ ихъ лѣсѣхъ и борѣхъ и дубровахъ и въ гаѣхъ не маюти мѣщане на свои потребности мѣстскіе дерева брати, на будованье домовъ и на дрова: ни жъли маюти мѣщане на свои потребности дерево брати около мѣста, въ нашихъ ²⁸⁶⁾ борѣхъ и лѣсѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ, гдѣ здавна будутъ бирали, а въ боярскихъ не маюти брати; а естли бы который бояринъ, своєю доброю волею, дозволилъ мѣщаномъ у своимъ лѣсѣ и въ борѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ дерево брати, ино то естъ въ его воли.

173—186.

3. Да и то въ томъ листѣ его милости выписано: абы князи, и околичіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсѣхъ, которые около Днѣпра маюти, и въ дубровахъ своихъ не боронили имъ хоромовъ рубити и дровъ сѣчи, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало ²⁸⁷⁾.

203—209.

5². А войтъ и мѣщане Кіевскіе въ пуци, то естъ въ лѣсы и дубровы церковные и въ князьскіе и цаньскіе, своволиѣ не маюти всылати, дерева и дровъ безъ вепроса ихъ брати, а маюти брати дерево и дрова въ лѣсѣхъ нашихъ, гдѣ будутъ передъ тымъ бирали ²⁸⁸⁾.

265—270.

²⁸⁶⁾ Т. е. въ великокняжескихъ вѣзжихъ лѣсахъ.

²⁸⁷⁾ Отсюда видно, что въ Смоленской землѣ древнее право вѣзда въ чужіе лѣса не подверглось тѣмъ ограниченіямъ, какія уже существовали въ Полоцкой землѣ (см. грам. № 2): попрежнему всякій Смольнянинъ, имѣвшій нужду въ строевомъ матеріалѣ или дровахъ, пользовался свободнымъ вѣздомъ во все частные лѣса. Это старинное право санкціонировано и подтвердит. Смоленскою уставн. грамотою, пожалованною въ 1514 г. Василиемъ Ивановичемъ. См. Собр. Грам. и Дог., I, стр. 413.

²⁸⁸⁾ Уставная грамота Кіевской земли 1507 г. о правѣ вѣзда въ лѣса ничего не говоритъ, подтвердительная же грамота 1529 г., подобно грам. Полоцкой, не допускаетъ свободнаго вѣзда въ лѣсныя дачи частныхъ владѣльцевъ, но разрѣшаетъ таковой въ лѣса господарскіе. Но изъ устав. грамоты, пожалован. въ 1494 г. Кіевскимъ мѣщанамъ, узнаемъ, что еще въ концѣ XV в. въ Кіевской землѣ, какъ и въ Смоленской, существовало неограниченное право вѣзда во все лѣса: „А въ боръ—говоритъ эта грамота,—вольно имъ вѣздити по дрова, на вси стороны, гдѣ первѣй того здавна вѣзджывали“ (Ак. Запад. Рос., I, № 120).

LXXV. Права угодій въ чужихъ имуществвахъ:

2. О правѣ на бортные уходы въ чужомъ лѣсу.

7. Частокротъ Русиновъ землянь того повѣту нагабали о древо бартне, о соснове и о дубове; для того мы такъ уставили: кгда нѣкто древо соснове або дубове зломило бы ся надъ бортью, теды жадный землянинъ не ма брать такового древа; естли бы тежъ нижей оней борти зломило бы ся, теды землянинъ о пень жадней вины не запластитъ. Естли бы тежъ нѣкто древо бортно зъ бчолами съ земли вывернуло ся Русинови, чіе оно древо естъ: землянинъ, кторый бы о томъ вывоченью вѣдалъ, ма Русинови повѣдать, штобы свою шкѣду опатрилъ, и землянинъ може вытять улей, а поставить ма на борознѣ презъ одинъ годъ, а остатокъ древа може на ся взять. Русинъ тежъ таке древо бортно, тремя стримены, уступуючи, наверху ма назнаменовать, ижьбы къ выробенью было оно древо знаемо, кторе жъ древо ма стать на три лѣта; кгда выйдуть три лѣта, естли бы древо, такъ назнаменовано, презъ Русина не было бы выробено, теды землянинъ може собѣ взять, ку своему пожитку, безъ жадней вины суду²⁸⁹).

137—159.

Saepe Rutheni terrigenas huiusmodi districtus vexabant, pro arboribus mellificiorum, vulgariter barthne, pinatis et quercenis. Unde nos ita hoc statuimus: Quando aliqua arbor pinata, seu quercina, fracta fuerit, supra alueum, alias nad dzieniem, ex tunc, nullus terrigenarum huiusmodi, arborem tangere praesumere debet, si autem inferius alueum, fracta fuerit, ex tunc, terrigena, pro trunco, alias a pień, huiusmodi arboris, nullam poenam luet. Et si aliqua arbor mellificia, alias barthne, cum apibus, de terra funditus euerteretur. Ruthenus cuius arbor est: terrigena qui de ea euerisione sciverit, debet Rutheno dicere, ut damnum suum provideat. Terrigena uero potest excidere apiastrum, alias ul, et statuere ipsum debet in sulco, alias w brozdzie, per tempus unius anni, et residuitatem arboris prosequere poterit. Ruthenus etiam arborem huiusmodi mellificialem, tribus sirreptis, alias suziemiony, conscindens, sursum signare tenetur, ut ad laborandum nota fieret: arborque ea, per tres annos stare debet. Exspiratis demum tribus annis, si arbor sic ligata, per Ruthenum non elaborata fuerit, ex tunc terrigena huiusmodi arbore,

| poterit uti, pro necessitate sua,
| sine aliqua poena iudicii. 147—176.

LXXVI. О наследованіи по завѣщанію. (Ненарушимость воли завѣщателя).

1. а который Витблянинъ, вмирая, откажетъ остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися. 30—32.

3. А хто отходя съ того свѣта кому прикажетъ свой статокъ, того не рушити. 49—50.

5¹. А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушити ²⁹⁰). 66—69.

5². *NB.* Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ. 91—93.

²⁸⁹) Настоящее постановленіе Бѣльской устав. грамоты вызвано, какъ это видно изъ самаго его текста, многочисленными жалобами Русиновъ на землянь (мѣстныхъ землевладѣльцевъ), которые неоднократно завладѣвали бортными деревьями, принадлежавшими Русинамъ. Сущность этого постановленія заключается въ слѣд.: 1) если дерево, въ которомъ Русинъ выдѣлалъ борть, будетъ сломано вѣтромъ выше борти, то землянинъ не въ правѣ воспользоваться такимъ деревомъ, если же—ниже борти, то онъ можетъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію; если же, наконецъ, вѣтромъ будетъ опрокинуто съ корнемъ такое бортное дерево, въ которомъ были уже пчелы, то землянинъ, извѣстивъ объ этомъ случаѣ хозяина пчель, можетъ отрубить часть дерева съ ульемъ и поставить ее на бортной межѣ („на борознѣ“, „in sulco“), а остатокъ дерева взять себѣ; 2) Русинъ, желающій выдѣлать борть въ деревѣ, находящемся въ лѣсу землянина, долженъ извѣстнымъ образомъ отмѣтить („назnamenovatъ“) это дерево и затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ непременно выдѣлать въ немъ борть, въ противномъ же случаѣ землянинъ въ правѣ распорядиться такимъ деревомъ, какъ ему будетъ угодно. Ср. Лит. Стат. (1529 г.), р. IX, ар. 4 и 7.

²⁹⁰) Въ постановленіяхъ, вошедшихъ въ составъ настоящей статьи свода, подтверждается право всякаго гражданина завѣщать свое имущество въ пользу не только родственниковъ, но и лицъ стороннихъ. По аналогіи съ терминомъ, встрѣчающимся въ др. древнѣйшихъ и позднѣйшихъ памятникахъ *), да и по самому, такъ сказать, грамматическому своему смыслу, *остатокъ* Витебской грамоты, какъ и равнозначущія съ нимъ слова: *статокъ* Смоленской и *статки* **) Кіевской уставн. грамоты, означаетъ все то, что осталось или должно остаться послѣ умершаго: все его имущество во всей своей совокупности, какъ движимое, такъ и недвижимое, какъ наличное, такъ и то, которое должно получиться. Имѣя, однако, въ виду, что права распоряженія родовымъ и жалованнымъ недвижимымъ имущ. были ограничены (см. ст. LXXIII и въ частности постаи. грам. № 5; см. также прим. 280), надо заключить, что, кромѣ движимостей, совершенно свободно (т. е. не испрашивая на то согласія вел. князя) можно было завѣщать изъ недвижимыхъ лишь имущества, пріобрѣтенныя посредствомъ купли; для завѣщанія же родовыхъ и жалован. недвиж. имуществъ требовалось согласіе вел. князя (см. ст. LXXIII—5¹). Подтвержденіе этого находимъ и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. V, ар. 18), который разрѣшаетъ со-

LXXVII. О наследованіи жены послѣ умершаго мужа и о вторичныхъ бракахъ вдовъ; о приданомъ и вѣно (посамъ); о наследованіи по закону нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ (дѣтей и племени) ²⁹¹).

1. и жонъ ихъ силою замужъ не давати ²⁹²); 29.

2. Также который бояринъ, а любо мѣщанинъ отойдетъ съ сего свѣта, ино жона тая вдова, доколѣ на вдовьемъ столцѣ сѣдитъ, имѣнемъ мужьимъ володѣеть; а коли всхочеть пойти за иного мужа, ино ее силою замужъ не давати, а пойти ей съ тымъ што ей будетъ мужъ записатьъ, а штобы то было съ вѣдома племени первого

ставленіе testamentовъ, или завѣщаній, только относительно вещей движимыхъ и купленныхъ вотчинъ.

*) Ст. 12 „Договора Смоленск. кн. Мстислава съ Ригю, 1229 г.“ (Христ. по ист. рус. пр. I, 98) показываетъ, что древне-русское слово „остатокъ“ или „статокъ“ означало не одиѣ только вещи, оставшіяся послѣ умершаго, какъ это думаютъ нѣкоторые изслѣдователи (см., напр., Н. Дювернуа: „Источ. права и судъ“, стр. 141, 144, 148 и слѣд.), но все имущество, въ понятіе котораго входятъ, кромѣ вещей (движим. и недвижим.), также долги и требованія. См. также „Обзоръ ист. рус. пр.“ (вып. 2, стр. 160—61) М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Въ смыслѣ же всего вообще имущества извѣстнаго лица употреблено слово „статки“ и въ 17 арт. V-го разд. Литов. Стат. 1529 г. (ср. Л. С. 1566 г. и 1588 г., р VIII, ар. 1). Кромѣ того, несмотря на то, что въ Судебникахъ Іоанновъ III и IV слово „статокъ“ употребляется въ смыслѣ движимыхъ вещей (то же самое наблюдается и въ Литовск. Судебникѣ 1468 г., см. ст. 4 и 6), К. А. Невольня, опираясь на цѣлый рядъ юридич. актовъ, приходитъ къ тому убѣжденію, что слово „статокъ“, какъ и равнозначительное съ нимъ слово „станки“, означающее наследство вообще, относится не только къ имуществамъ движимымъ, но также и недвижимымъ, не исключая и земель (Ист. рос. гражд. зак., ч. 3, 337—38).

**) См. Ак. Зап. Рос., т. II, № 195, откуда видно, что формы: „статокъ“ и „статки“ употреблялись безразлично для выраженія одного и того же понятія (п. наследства).

²⁹¹) Бракъ, приданое и вѣно—институты семейственнаго права, но отдѣлить ихъ отъ институтовъ наследственнаго права безъ явнаго вреда смыслу и ясности приведенныхъ въ настоящей статьѣ постановленій, благодаря грамматич. сжатости и слитности ихъ, было невозможно.

²⁹²) Здѣсь (и въ параллельныхъ пунктахъ двухъ слѣд. грамотъ) рѣчь идетъ о свободномъ вступленіи въ бракъ вдовъ, владѣющихъ вотчинами своихъ умершихъ мужей. Смыслъ и основаніе этихъ постановленій можно объяснить довольно просто, а именно строемъ Литовскаго государства, въ которомъ съ землевладѣніемъ неразрывно связана была и военная повинность: сохраняя за вдовами право владѣнія всѣми вотчинами своихъ умершихъ мужей (см. примѣч. 299), вел. князь обязуется не понуждать, въ видахъ обезпеченія

мужа ²⁹³), а любо инымъ добрымъ людемъ, а имѣнье зоставити дѣтемъ, а не будетъ ли дѣтей, ино братьи, а не будетъ братьи, ино ближнимъ первого мужа ²⁹⁴). 73—84.

3. А по смерти мужней, жоны зъ дому не двигнути и по неволи замужъ ихъ не давати ²⁹⁵). 47—49.

4. Тежъ вдовы шляхтичовъ и боярскіи во имѣньяхъ мужовъ своихъ зоставуемъ дотуль, поколь бы вдовами были; а которы бы иныхъ мужовъ собѣ хотѣли мѣти (и) поймовати: ничего больши, одно тыи посаги ²⁹⁶), которы имъ першыи мужи ихъ назначили, мають мѣти; а тыи имѣнья ихъ, которы держали будучи еще вдовами, мають прійти на пріятели або на прирожоныи першыхъ мужовъ ихъ. 44—52.

Item viduas, nobilium et bojarorum, in bonis maritorum dimitemus, quam diu in sede permanserint viduali, quae vero ad secundas nuptias convolaverint, seu alios maritos duxerint, dotaliciis, si quae eis priores mariti assignaverint, solummodo gaudeant: bonis ad proximiores ipsorum maritorum omnibus devolutis. 53—60.

правильнаго отбыванія военныхъ повинностей, лежащихъ на имѣніяхъ, къ выходу замужъ такихъ вдовъ-вотчиницъ. Ср. параллельн. мѣста шляхетскихъ грам. 1457 и 1492 гг. (Zb. pr. lit., стр. 32 и 60) и Лит. Стат. 1529 г. (р. IV, ар. 18).

²⁹³) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г. слова: „первого мужа“—опущены.

²⁹⁴) См. также ниже грам. № 4 и особен. грам. № 5. Послѣ умершаго наследуютъ собственно его дѣти, какъ сыновья, такъ и дочери (на наследов. дочерей совмѣстно съ сыновьями указываетъ ст. 7 шляхетск. грам. 1457 г. и Бѣльская устав. грамота, см. ниже грам. № 7). Однако дѣти не осуществляютъ тотчасъ же своихъ наследствен. правъ, ибо веѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ ихъ отца, владѣетъ и управляетъ его вдова, какъ глава семьи и полная хозяйка. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока вдова „сѣдитъ на вдовьемъ столцѣ“ (по Рус. Правдѣ, ст. 113: „Аще жена оборчется сидѣти по мужѣ“), т. е. до тѣхъ поръ, пока она не вступитъ въ новый бракъ. Со вступленіемъ же вдовы въ новый бракъ, прекращается ея роль главы семьи и хозяйки семейнаго имущества, а это послѣднее переходитъ къ дѣтямъ; если же дѣтей у наследодателя не было, то имущество отъ вдовы переходитъ къ его братьямъ или къ др. наследникамъ по закону (см. прим. 299). Въ обоихъ случаяхъ вдова, выходящая замужъ, можетъ взять съ собою лишь то, что было записано ей ея покойнымъ мужемъ, т. е. *вѣно* или *посаги* (см. прим. 298). Только-что указан. порядокъ совмѣстнаго наследованія жены и дѣтей существовалъ лишь въ до-статутный періодъ. По Лит. Стат. 1529 г. вдова не остается при дѣтяхъ распорядительницею общесемейнаго имущества, но получаетъ лишь свое *вѣно*; если же *вѣно* не было записано, то получаетъ на прожитокъ изъ всего имущества, оставшагося послѣ умершаго мужа, часть, одинаковую съ частями дѣтей. Л. С. 1529 г., р. IV, арт. 2 и 3.

5¹. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню..., а записати жонѣ на имѣньи пѣнязи... на одной части, а имѣнья не записывати; а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человекъ, ни дѣтей, ни племени: ино на насъ то имѣнье. 52—62.

5². А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ имѣнья держати; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль всхочетъ по мужи вдовѣти, и она мужнимъ володѣть²⁹⁷); а записати жонѣ пѣнязи на имѣньи, не на всемъ, но на подобной части, а имѣнья не записывати: и похочетъ за иного мужа пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ²⁹⁸), а имѣнье дѣтемъ зоставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человекъ, ни дѣтей, а ни племени²⁹⁹): ино на насъ то имѣнье³⁰⁰). 76—87.

7. Потомъ, презъ родица мужеви въ стабло дана³⁰¹), гды | Item, nata, per parentes uirgo
in matrimonium tradita, mortuo

²⁹⁵) См. примѣч. 292.

²⁹⁶) См. примѣч. 298.

²⁹⁷) Здѣсь весьма ясно выражено, что умершему наследуютъ (по закону) его дѣти или др. родственники; жена же не наследуетъ, но лишь пользуется (совмѣстно съ дѣтьми, а если ихъ нѣтъ, то сама, безъ участія др. наследн. мужа) всею оставшимся имуществомъ до своей смерти или до новаго замужества. См. примѣч. 294.

²⁹⁸) Рѣчь идетъ о вѣнѣ. *Вѣно* или *posag*, соответствующее *donatio propter nuptias* римскаго права, служило, подобно этому послѣднему, обезпеченіемъ цѣлости приданого (*dos*), или имущества, принесеннаго въ домъ мужа. Обыкновенно съ этою цѣлью мужъ совершалъ въ пользу жены закладную на извѣстную часть своего имущества. Сначала величина этой части нигдѣ не была опредѣлена, хотя уже Городелская привилегія разрѣшила дѣлать вѣновыя записи въ пользу жены даже и на жалован. вотчины (*Zb. pr. lit.*, 13). Не опредѣляютъ ее и уставн. грамоты, выражаясь относительно этой части довольно глухо: „на одной части“, „на подобной части“. Какова же эта „подобная часть“, можно узнать лишь изъ Литов. Стат., гдѣ сказано, что вѣновую запись мужъ можетъ совершить лишь на $\frac{1}{3}$ своего недвижимаго и на всю движимость (Л. С. 1529 г., р. IV, ар. I).

²⁹⁹) Отсюда (см. также грам. № 2 и 4) можно сдѣлать заключеніе, вполнѣ подтверждаемое и шляхетскою грамотою 1457 г. (ст. 7 и 8) и Литов. Стат. 1529 г. (р. I, ар. 4; III, 9; IV, 14), что къ наследству призывались все родственники (при чемъ, конечно, ближайшіе исключали дальнѣйшихъ), какъ нисходящіе, такъ и боковые и восходящіе, безъ всякаго ограниченія какими бы то ни было степенями родства.

³⁰⁰) Имущество, лишенное наследниковъ по закону и по завѣщанію (см. ст. LXXVI—5¹), т. е. вполнѣ выморочное, идетъ въ пользу вел. князя. См. примѣч. 307.

³⁰¹) Дочь, отданная отцомъ въ замужество...

умре мужъ, естли бы не мяла вѣна ³⁰²), теды вѣно свое ³⁰³), зъ кторымъ же мужови дана была, ма съ собою взять, а зася до родицовъ своихъ, естли бы оны мяла, або братью, або сестры, оно вѣно ма взять и звротить онимъ, презъ кторе бы выдана была. Естли бы не хтала звротить, теды право близкости и тежъ часть отцовску тратить, а не матчинску, въ кторыхъ же ту часть мяла была: тыле едно, бы не мяла родицовъ, братью а ни сестры, гдѣжъ теды ко взроценью того вѣна не банде повинна, але на ся обротить отцовскіе и матчинскіе добра ³⁰⁴), а остатки надвышъ того и зъ онимъ вѣномъ, яко вымовено естъ. Взротивши ся ³⁰⁵) до родицовъ, зъ намнѣйшей рѣчи, быдла и инныхъ всякихъ домовыхъ рѣчей спущенье, ровнѣ зъ помощниками мужовыми, ма мѣтъ, едно тыле выявши зброи, кони, кторе ся годять на войну, кторе жъ естъ для службы нашой, съ того дому не мають быть браны ³⁰⁶). 62—82.

uiro, si dotalitium non habeat, ex tunc dotem suam, cum qua tradita uiro fuerat, secum recipere debet, et e contra, ad parentes suos, si eos habuerit, vel fratres et sorores, dotem eandem secum importare et restituere ipsis per quos exdotata fuerit. Quod si noluerit restituere, ex tunc, jus propinquitatis et sortem paternalium amittit, et non maternalium, in quibus sortem et portionem habebit, excepto tamen, quod parentibus, fratribus, sororibus careat, ubi tunc, ad restitutionem huiusmodi dotis non tenebitur, sed in paternalia et maternalia bona succedit. Relicta insuper huiusmodi, et cum dote, ut expressum est, reuertens ad parentes, de omni grano, pecoribus, et pecudibus et aliis suppellectilibus domus, diuisionem aequam cum superstitibus et successoribus uiri, debet habere: exceptis tamen armis et equis bellicis, qui propter seruitia nostra bellica, ex eadem domo, tolli non tenebuntur. 65—88.

³⁰²) Т. е. имущества, записаннаго мужемъ женѣ взамѣнъ приданаго.

³⁰³) Въ лат. текстѣ: *dotem suam*, т. е. свое приданое.

³⁰⁴) Здѣсь и нѣсколько ниже знаки препинанія разставлены (въ рус. текстѣ) совершенно неправильно: по смыслу здѣсь должна стоять точка. См. латин. текстъ, гдѣ пунктуация въ данномъ мѣстѣ болѣе правильна.

³⁰⁵) Вдова, возвращающаяся къ своимъ родителямъ....

³⁰⁶) Настоящее постановленіе Бѣльской устав. грамоты во многомъ не согласно съ однородными постановленіями другихъ устав. грамотъ и, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ

LXXVIII. *О безадщинахъ и отмерщинахъ* ³⁰⁷⁾.

1. и въ безадцины ³⁰⁸⁾ и въ отмерцины Витебскіи тежъ не маемъ вступатися, 27—29.

такія подробности, какихъ нѣтъ въ этихъ послѣднихъ. Сущность этого постановленія заключается въ слѣд.: 1) Жена послѣ умершаго мужа не остается владѣлицей его имущества, но получаетъ лишь свое вѣно, а если такового мужъ ей не оставилъ, то свое приданое; кромѣ того, вдова получаетъ часть, равную отдѣльнымъ частямъ прямыхъ наслѣдниковъ своего мужа, изъ всего его движимаго имущества, въ составъ котораго, однако, не входятъ при дѣлѣжѣ оружіе и кони, потребныя для отправленія военной повинности съ недвижим. имущества, оставшагося послѣ умершаго и перешедшаго къ его наслѣдникамъ; 2) получивъ свое приданое или соотвѣтствующее ему вѣно, овдовѣвшая женщина возвращаетъ его своимъ родителямъ или же др. родственникамъ (напр., братьямъ), которые выдали ее замужъ и надѣлили приданымъ; въ противномъ же случаѣ она теряетъ право на полученіе слѣдующей ей части наслѣдства, оставшагося послѣ отца; возвратъ приданого не обязательнъ, если она претендуетъ лишь на извѣст. часть наслѣдства, оставшагося послѣ матери, или, если, за смертью родителей, братьевъ и сестеръ, она осталась единственною наслѣдницею отцовскаго и материнскаго имущества.

³⁰⁷⁾ Слова „отмерщина“ и „безадщина“ одинаково означаютъ имущество, оставшееся послѣ умершаго, хотя въ то же время не представляютъ собою синонимовъ. Такъ „отмерщина“ Витебской и Смоленской грамотъ и „отумерщина“ Полоцкой уставной грамоты, по всей вѣроятности, то же, что „отморщина“ Псковской судной грамоты (ст. 55), т. е. имущество, оставшееся послѣ умершаго, имѣющаго законныхъ наслѣдниковъ. Что же касается слова „безадщина“, то оно, если его толковать грамматически, произошло отъ соединенія предлога „безъ“ съ древне-русскимъ словомъ „адница“ (т. е. наслѣдство); при такомъ толкованіи, естественнѣе всего прійти къ выводу, что „безадщиной“ называлось имущество, оставшееся безъ наслѣдниковъ, т. е. вполнѣ выморочное, безхозяйное. Если данное сейчасъ объясненіе слова „безадщина“ вѣрно, то приведенныя въ настоящ. статьѣ постановленія получаютъ слѣд. смыслъ: вел. князь не только обѣщаетъ „не вступаться“ въ имущества, переходящія отъ наслѣдодателя къ его законнымъ наслѣдникамъ (отмерщины), но и отказывается даже отъ своихъ правъ на имущества выморочныя (безадцины). Такъ какъ послѣднее не согласно съ Кіевскою устав. грамотою (см. ст. LXXVII—5² и прим. 299), по которой выморочное имущество на основаніи порядка, установившагося еще въ эпоху Рус. Правды, поступаетъ въ пользу вел. князя, то приходится въ данномъ случаѣ видѣть исключеніе въ пользу Витебской и Полоцкой земли. — Впрочемъ, можно предполагать, что словомъ „безадщина“ означалось не совершенно выморочное имущество, но лишь такое, по которому, хотя не осталось законныхъ наслѣдниковъ (адниковъ), но были наслѣдники по завѣщанію; другими словами: имущество, оставшееся послѣ умершаго, который, не имѣя наслѣдниковъ по закону, завѣщалъ его въ пользу стороннихъ лицъ. При такомъ объясненіи указан. противорѣчіе между параллельн. мѣстами Витебской и Полоцкой устав. грамотъ, съ одной стороны, и Кіевской, съ другой, исчезаетъ, такъ какъ изъ сопоставленія ст. LXXVI и LXXVII (см. въ обоихъ стат. грам. № 5), видно, что и по Кіевской грамотѣ въ пользу вел. князя идетъ лишь имущество вполнѣ выморочное, т. е. такое, которое осталось послѣ лица, не имѣющаго наслѣдниковъ ни по закону, ни по завѣщанію. Припомнимъ здѣсь, что

2. также и въ безадцины ихъ и въ отумерщины ³⁰⁹⁾ не вступатися намъ. 71—73.

3. и въ отмерщины не вступатися. 46—47.

К. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

LXXIX. Объ индивидуальной виновности и наказуемости. (Устранение отъ отвѣтственности невинной семьи преступника).

2. А который которую вину будетъ заслужилъ, ино того самого казнити ³¹⁰⁾ по его винѣ, а жоны и дѣтей не займати и имѣнья не рушати, ни жили который будетъ въ томъ дѣлѣ, а то вѣдалъ ³¹¹⁾, тыхъ и казнити: проступитъ ли отецъ, ино отца казнити; проступитъ ли сынъ, ино сына казнити, а отца за сынную вину не казнити, а сына за отцову вину не казнити, только того самого казнити, хто виноватъ будетъ ³¹²⁾. 51—60.

5¹. А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ имѣньи не рушити: про-

по устав. грамотамъ можно было составлять завѣщанія даже и пользу стороннихъ лицъ (см. нач. примѣч. 290).

³⁰⁸⁾ Примѣч. Археогр. Коммисіи: „Въ другомъ поздн. спискѣ: „въ безотцины“ (Ак. Зап. Рос. I, 352).

³⁰⁹⁾ Въ подстроч. примѣч. къ этому мѣсту Археогр. Коммисія (Ак. Зап. Рос. II, 87) приводитъ вариантъ изъ списка Полоцкой устав. грамоты, хранившагося въ архивѣ Полоцкаго Городоваго Магистра: „въ безотчизны и въ ихъ мѣрщины“.

³¹⁰⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1457 г. вездѣ вм. „казнити“—„карати“.

³¹¹⁾ Кто принималъ к.-л. участіе въ совершеніи самаго преступленія, или только зналъ о преступномъ замыслѣ другого.

³¹²⁾ Неприкосновенные къ преступленію жена, дѣти, отецъ и др. родственники преступника не участвуютъ въ отвѣтственности; наказаніе за преступленіе несетъ лишь самъ преступникъ. Принципъ устраненія отъ отвѣтственности невинной семьи преступника, провозглашенный Полоцкою и Кіевскою уставными грамотами (см. ниже грамоту № 5), а также шляхетскою грамотою 1457 г. (ст. 4) и косвенно Судебникомъ 1468 г. (ст. 1, 5 и 6), показываетъ, что уголовное право эпохи устав. земск. грамотъ (XIV—XV вв.) представляетъ значительный прогрессъ сравнительно съ уголов. правомъ періода исключительнаго господства частнаго возмездія, когда всякое преступленіе рассматривалось съ точки зрѣнія семейныхъ интересовъ потерпѣвшаго, а не съ точки зрѣнія интересовъ общихъ, представителемъ которыхъ является государство. Впрочемъ, какъ это видно изъ указан. шляхетской привилегіи (ст. 4; см. примѣч. къ этой статьѣ М. Ф. Владимірскаго-Буданова: „Христ. по ист. рус. пр.“, вып. 2, стр. 26), отвѣтственность за государственныя преступленія попрежнему надала не только на самаго преступника, но и на невинную его семью

ступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; толко самого того казнити, хто будетъ виновать, а хто того участень. 35—43.

5². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамоть. 61—69.

LXXX. Здрада или верховная и земская измѣна.

5¹. а хто будетъ што заслужилъ, тотъ тое утерпитъ, вымѣняя здрадцы ³¹³), хто иметь на насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыею и имѣньемъ ³¹⁴). 32—35.

5². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамоть. 58—61.

LXXXI. Преступленія противъ великокняжескаго регальнаго права.

1. а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити, а хто потаитъ, ино намъ тыхъ карати ³¹⁵). 72—74.

2. А Полочаномъ нашихъ рѣкъ и озеръ не таити; а хто потаитъ, и мы тыхъ казимъ ³¹⁶). 191—193.

³¹³) Эти слова, приведенныя въ поясненіе слова „здрадца“ (zdrajca—измѣнникъ), показываютъ, что уставнымъ земск. грамотамъ извѣстны два важнѣйшихъ вида политич. преступленій: верховная и земская измѣна. (Кромѣ Кіевской устав. грамоты, о верховной измѣнѣ, хотя и вскользь, упоминаетъ и Смоленская уставная грамота, запрещаая „въ господарскомъ великомъ дѣлѣ“ отдавать виновныхъ на поруки: ст. свода ХСVII—3). Въ Литовскихъ Статутахъ три вида политич. преступленій: а) оскорбленіе величества, б) верховная измѣна и с) земская измѣна,—сливаются въ одно понятіе—„зраженъе (ображенъе) маестату Господарского“ (Л. С. 1529 г., I, 2; 1566 г., I, 3, 4 и др.).

³¹⁴) Всякій преступникъ несетъ наказаніе по степени своей вины, исключая виновныхъ въ верховной или земской измѣнѣ, которые всегда (и при томъ, какъ это можно заключить изъ Литовск. Статутовъ, независимо отъ степени вины) подлежатъ смертной казни, соединенной съ конфискаціей имущества.—Впрочемъ, смертной казни подвергались не одни только государственные преступники; такъ, изъ нашихъ же грамотъ видно, что смертной казни подлежалъ также и воръ, пойманный на мѣстѣ преступленія, и воръ несостоятельный, т. е. такой, который не могъ уплатить потерпѣвшему цѣны украденнаго (см. ст. свода LXXXVI). Изъ Литовскаго Статута 1529 г. узнаемъ, кромѣ того, что смртною казнію наказывались виновные въ разбоѣ, насиліи и поджогѣ (см. р. VII, арт. 1, 6, 7 и др.).

³¹⁵) Вел. князь Литовскій былъ верховнымъ владѣльцемъ всей земли, ему же принадлежали и всѣ регалии: водяная, горная, лѣсная и др. Витебская и Полоцкая грамоты предусматриваютъ одинъ видъ преступленій противъ великокняжескаго регальнаго права, а именно захватъ великокняжескихъ рѣкъ и озеръ (т. е. такихъ, въ которыхъ ловля рыбъ и бобровъ принадлежала исключительно вел. князю). Впрочемъ, въ чемъ заключалось наказаніе виновныхъ въ этомъ преступленіи, указанныя грамоты не поясняютъ, говоря просто:

LXXXII. Ложный доносъ и ложное обвиненіе (ябедничество).

3. На-первѣй, што ся тычетъ ябедниковъ ³¹⁷⁾, которые ходѣчи по мѣсту людей соромѣять, и боемъ клепятъ ³¹⁸⁾, и заряживають заряды ³¹⁹⁾ великіе; и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды ³²⁰⁾ великіе на нихъ намѣстники и околничіе въ оный часъ биривали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ: которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, а приходни на судъ того ся не доищутъ, ни бою, ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подлѣ ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ ³²¹⁾. 185—198.

5¹. а любо слуга добрѣ вроженный шляхтичъ на пана своего што иметъ сочисти, а не доведетъ: ино намъ того какъ потварцу казнити ³²²⁾. 92—95.

5². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамотѣ. 117—119.

„намъ тыхъ карати“. Можно полагать, на основаніи нѣкоторыхъ постановленій Лит. Стат., что наказаніе это заключалось въ конфискаціи захваченнаго съ присоединеніемъ къ нему соотвѣтствующаго количества изъ дѣйствительнаго имущества виновнаго (Л. С. 1529 г. I, 8; 1566 г. I, 15).

³¹⁶⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „мы ихъ карати маемъ“.

³¹⁷⁾ О ябедникахъ и сокахъ см. примѣч. 376.

³¹⁸⁾ Т. е. возводятъ обвиненія въ убійствѣ (и др. преступленіяхъ).

³¹⁹⁾ Зарядъ—платежъ, запись или договоръ о ч.-л., скрѣпленный неустойкой, закладомъ.

³²⁰⁾ Подъ *пересудами* здѣсь разумѣются пошлины, взимаемая органами судебной власти за самое производство суда, за разбирательство дѣла.

³²¹⁾ Настоящее постановленіе о ябедникахъ, находящееся въ непосредственной связи съ XVI ст. свода, имѣетъ въ виду охранить гражданъ отъ недобросовѣстныхъ обвиненій, а судебную власть отъ попытокъ ввести ее въ заблужденіе: всякій обвинитель или доносчикъ, не доказавшій своего обвиненія или доноса на судѣ, подлежитъ наказанію за ложный доносъ.—По Литовск. Статуту 1529 г., ложный доносчикъ или обвинитель подвергается тѣмъ же наказаніямъ, какимъ подвергся бы ложно-обвиненный имъ (р. I, ар. 1).

³²²⁾ Слуга-шляхтичъ (т. е. бѣдный шляхтичъ, поступившій на службу къ богатому землевладѣльцу-шляхтичу), обвинившій въ ч.-л. своего патрона и не доказавшій своего обвиненія или доноса, наказывается, какъ клеветникъ (потварца).—Въ дополненіе къ этому см. ст. XCIX, откуда видно, что несвободный человекъ вовсе не могъ выступать обвинителемъ (сокомъ) противъ своего господина.

³²³⁾ Здѣсь предусматривается второй видъ (первый—ябедничество) преступленій противъ судебной власти: Вора, пойманнаго съ поличнымъ („приличного злодѣя“), не должно отпускать; если же кто-либо такого вора освободитъ (отъ наказанія) собственною властью, или возьметъ съ него за это выкупъ, и это будетъ доказано, то таковой за само-

LXXXIII. Самоуправство по отношенію къ вору, захваченному съ поличнымъ (самосудъ).

6. а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустиль, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ: тотъ маеть вину заплатити по давному, какъ передъ тымъ было ³²³). 73—77.

LXXXIV. Убійство шляхтича и головщина, уплачиваемая виновнымъ въ убійствѣ шляхтичемъ.

4. И тежъ, если бы нѣкому другому шляхтичу, або боярину пригодило бы ся, ижъ бы забилъ другого шляхтича, або собѣ равного брата, тогда тотъ маеть дати и заплатити за мужобойство 60 рублевъ ³²⁴): 75—79.

Item si alicui ex nobilebus et bojaris etiam nobilem contingat occidere, vel similem sibi fratrem, debet occisor pro homicidio perpetrato sexaginta scudos repone et exolvere. 88—92.

управство долженъ уплатить уголовный штрафъ („вину“) на основаніи порядка, существующаго издавна. Ср. Судеб. 1468 г. ст. 12 и Лит. Стат. 1529 г., XIII, 6 и 25.

³²⁴) Здѣсь рѣчь идетъ объ убійствѣ непредумышленномъ („пригодномъ“): шляхтичъ за неумышленное убійство шляхтича же платитъ головщину (см. ст. LXXXV) въ 60 Литов. рублей *). Къ сожалѣнію, отсюда не видно, въ чью пользу шла эта головщина, было ли въ Литовскомъ государствѣ что-либо соответствующее древне-русской вирѣ, вліяло ли на размѣръ головщины общественное положеніе убитаго, и какъ, наконецъ, каралось убійство предумышленное. На всѣ эти вопросы находимъ отвѣты въ Лит. Стат. 1529 г. Два первыхъ вопроса разрѣшаются при помощи 29 арт. VII разд. указан. Статута, который (арт.), при буквальномъ почти сходствѣ съ приведен. въ настоящей статьѣ свода постановленіемъ Жмуд. грамоты, служить въ тоже время прекраснымъ къ нему дополненіемъ. Здѣсь прямо выражено, что, кромѣ 100 копъ Литов. грошей (что=60 Литов. руб. *), уплачиваемыхъ за голову шляхтича въ пользу его родственниковъ (плата эта, названная *головщиной*, соответствуетъ др.-рус. *головничеству*), виновный въ неумышленномъ убійствѣ уплачиваетъ еще штрафъ, по размѣрамъ равный головщинѣ, въ пользу вел. князя; этотъ послѣдній штрафъ, называемый обыкновенно *виною* (Лит. Стат. 1529 г., VII, 1, 3, 16 и др.), вполне соответствуетъ древне-русской *вирѣ*. Изъ др. же мѣстъ указаннаго Статута узнаемъ, что размѣръ „головщины“ (а слѣд. и „вины“), дѣйствительно, зависѣлъ отъ общественнаго положенія убитаго (см. разд. VII, арт. 29; р. XI, ар. 1—4), и что всякое убійство, учиненное при нападеніи на ч.-л. жилище, а также убійство съ цѣлью грабежа и пр. каралось смертною казнію и конфискаціею всего имущества убійцы (р. VII, ар. 1—3).

*) Рубль Литовскій содержалъ въ себѣ 100 Литов. грошей, т. е. составлялъ $1\frac{2}{3}$ Литовск. копы (копа=60 грошей). См. прим. 147.

LXXXV. Убийство и головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійство.

6. Тежъ который слуга, або чоловѣкъ князьскій, або паньскій, а любо землянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшій на нихъ головщины бирали; и отецъ и братъ нашъ ³²⁵⁾ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслушавшы, и такъ же, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашего, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину, на слугахъ и на людехъ своихъ берутъ; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати ³²⁶⁾. 29—43.

LXXXVI. Татьба. (Постановленіе о поличномъ; опредѣленіе наказанія за татьбу; отвѣтственность жены и дѣтей вора).

1. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищуться татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути; а чога лицомъ не доищуться котороѣ татьбы, ино истьцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истьцу выдати, и гдѣ его всхочетъ тамъ его дѣнетъ ³²⁷⁾. 52—60.

³²⁵⁾ Т. е. вел. князя Казиміръ и Александръ.

³²⁶⁾ Сущность содерж. этой статьи заключается въ слѣд.: головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійствѣ, должна идти въ пользу пана, т. е. въ пользу землевладѣльца, отъ котораго зависитъ убійца. Это требуетъ поясненія. Очевидно, что въ настоящ. пунктѣ Волинской грамоты имѣется въ виду тотъ случай, когда и убитый и убійца, оба зависятъ отъ одного и того же землевладѣльца, ибо въ томъ случаѣ, когда преступникъ и потерпѣвшій (крестьяне) были изъ различ. имѣній, головщина шла въ пользу того пана, отъ котораго зависѣлъ убитый (Л. С. 1529 г. р. XIII, ар. 20), а пану убійцы-крестьянина принадлежало лишь право на *вину*.

³²⁷⁾ Сущность настоящаго постановленія Витебской устав. грамоты заключается въ слѣд.: 1) украденная вещь, если только она найдена („а доищуться татьбы лицомъ“), во всякомъ случаѣ (даже и при состоятельности вора) возвращается ея собственнику; 2) если все или часть украденнаго воръ успѣетъ растратить, а имущества его не хватитъ на вознагражденіе потерпѣвшаго (истца), то жена и дѣти вора выдаются потерпѣвшему впредь до отработки ими долга (при чемъ изъ разсматрив. постановленія не видно, чтобы такая выдача обуславливалась участіемъ въ преступленіи семьи вора), личность же самаго вора не доступна производу истца, такъ какъ общественная власть сохраняетъ за собою

2. А dospѣть ся ³²⁸⁾ въ которого Полочанина татьба, а дощуть ли ся татьбы, ино господару ³²⁹⁾ отдати; а чего не достанеть, ино татя выдати. 111—114.

3. Такожъ и въ татиное беремя ³³⁰⁾ намъ не вступатися, ни намѣстнику Смоленскому: нижли опять отдати тому, въ кого што украдено. 50—53.

5¹. А тежъ хто ³³¹⁾ што у кого вкрадетъ, а дощуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не възможеть того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носиль, а жона будетъ вѣдала, а поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то государю вернути, у кого вкрадено; а коли възможеть заплатити, ино исцу заплатити татынымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ ³³²⁾.

114—122.

5². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамотѣ, только съ отличемъ, указаннымъ въ 331 примѣчаніи. 136—145.

право подвергнуть преступника уголовному наказанію; 3) при полной несостоятельности вора, т. е. если у него недостаетъ имущества для удовлетворенія исца, а также иѣтъ жены и дѣтей, преступникъ выдается потерпѣвшему въ его полное и неограниченное распоряженіе.—Разсмотрѣнное постановленіе Витебской грамоты во многомъ не согласно съ постановленіями о томъ же Кіевской, Волынской и Полоцкой уставныхъ грамотъ, а также Судебника 1468 г. (см. ст. 1—6 и 12) и Лит. Стат. 1529 г. (р. XIII, арт. 1, 10, 17, 25 и 28). См. слѣд. примѣчанія.

³²⁸⁾ Въ подтвердит. грам. 1547 г. „А станетъ ли..“.

³²⁹⁾ Т. е. хозяину украденной вещи. Отсюда видно, что Полоцкая грамота вполнѣ солидарна съ Витебской относительно опредѣленія судьбы поличнаго (украденная вещь возвращается потерпѣвшему), но совершенно не согласна съ нею относительно гражданской отвѣтственности жены и дѣтей вора (см. конецъ примѣч. 332), что можно заключить не только изъ того, что Полоцкая грам. ничего не говоритъ о выдачѣ жены и дѣтей татя (но, напротивъ, разрѣшаетъ, вопреки грам. Витебской, выдачу самаго вора, въ случаѣ его несостоятельности и утраты украден. вещи), но также изъ того, что въ нее включено общее правило, по которому невинная семья преступника освобождается отъ всякой отвѣтственности за преступленіе главы семейства (см. ст. LXXIX и примѣч. 312).

³³⁰⁾ „Татиное беремя“—украденная вещь. Относительно этой послѣдней Смоленская устав. грамота согласна съ Витебской.

³³¹⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г.: „А тать...“

³³²⁾ Сущность постановленія о татьбѣ Кіевской устав. грамоты (вполнѣ согласнаго съ постановленіями о томъ же Судебника и Литов. Стат.) заключается въ слѣд.: 1) воръ уплачиваетъ потерпѣвшему стоимость украденнаго, самая же украденная вещь идетъ въ пользу „двора“ (см. пр. 334); 2) въ случаѣ несостоятельности татя, украденная вещь возвращается ея хозяину, а воръ подвергается смертной казни (вѣшается); 3) жена и дѣти татя отвѣчаютъ вмѣстѣ съ нимъ лишь при соучастіи и укрывательствѣ, выразившимися въ знаніи

6. а) а поличное тому, на чьемъ имѣнны злодѣя изымають ³³³);
71—73.

б) А которого злодѣя имуть на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ нашомъ зъ лицомъ: заслужить ли шыбеницы, ино его на шыбеницу; а естли не заслужить шыбеницы, ино шеода платити, а вина тому чый чоловѣкъ ³³⁴). 95—100.

LXXXVII. Порча полевыхъ межъ и незаконное пользование чужими имуществомъ.

7. Естли бы нѣкоторый между або границу преораль, альбо тежъ на иншого земли жалъ або косиль, естли бы за оно у правѣ былъ превытяжонъ: тенъ ма заплатитъ вину земску, а другую поводи ³³⁵), хиба ³³⁶) границъ вѣчныхъ ³³⁷). 129—133.

Si quis metam et limites alterius perarauerit, aut in alterius terram messuerit, aut falca strauerit, si pro eo conuictus fuerit, luere debet poenas terrestres, et alteram actori, vulgariter powodowi: exceptis graniciebus perpetuis. 138—143.

о преступленіи и въ пользованіи плодами его. Изъ Судебника и Литов. Стат. 1529 г. узнаемъ, что въ случаѣ своей прикосновенности жена и дѣти вора несутъ отвѣтственность болѣе гражданскаго, нежели уголовнаго характера, а именно: отвѣчаютъ предъ потерпѣвшимъ своимъ имуществомъ, если же его недостаточно, то выдаются истцу головою, но лишь до отработки или до выплаты определенной судомъ суммы, потребной для удовлетворенія истца (Судебн., ст. 1 и 4; Л. С., XIII, 27).

³³³) Т. е. поличное идетъ въ пользу вотчинника, которому принадлежитъ судъ надъ лицами, совершившими кражу въ предѣлахъ его территоріи. Отсюда, между прочимъ, видно, что подъ „дворомъ“, о которомъ упоминають и Судебникъ и Кіевская устав. грамота, разумѣется не только дворъ великокняжескій, но также и панскій, смотря по тому, которому изъ нихъ по мѣсту совершенія кражи или по инымъ причинамъ принадлежитъ судъ надъ даннымъ воровъ. См. также Л. С. 1529 г., р. XIII, ар. 28.

³³⁴) Кромѣ украденной вещи, въ пользу „двора“ шла также и „вина“, т. е. уголовный штрафъ съ вора (Судеб., ст. 3). Объ этомъ уголовномъ штрафѣ Кіевская, а равно и др. устав. грамоты, за исключеніемъ Волынской, не упоминають. Эта же послѣдняя, рассматривающая въ приведен. пунктѣ тотъ случай, когда кража произведена владѣльч. человекомъ въ предѣлахъ территоріи, подвластной старостѣ, т. е. въ замкѣ или городѣ, показываетъ, что „вину“ съ преступника получало не то лицо, которое производило судъ (въ данномъ случаѣ староста или его чиновники), а то, отъ котораго зависѣлъ преступникъ (т. е. част. вотчинникъ).

³³⁵) Истцу.

³³⁶) Кромѣ.

³³⁷) Одновременно съ порчей межевыхъ знаковъ здѣсь предусматривается также и незаконное пользование чужими посявами. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ

LXXXVIII. Истребленіе бортнаго дерева.

7. Если бы тежъ нѣкоторому Русинowi нѣкоторый землянинъ древо очертилъ ³³⁸), або въ землѣ ³³⁹) запалилъ, альбо тежъ на полю нѣкоторого землянина; а если бы оного землянина за то винилъ, а до суда позвалъ: теда землянинъ власную свою присягу, за ся и за свою челядь, вниде отъ оного Русина; а если бы тежъ Русинъ оного жъ землянина въ третій разъ о таковужь рѣчь до суда позвалъ, тежъ землянинъ виненъ платить на замокъ, водлугъ уставы старой ³⁴⁰).

159—169.

Si alicui Rutheno, aliquis terrigena arborem siccauerit, alias ucierzscił, aut succenderit, in terra, aut campo cuiuscunque terrigenae: si terrigenam pro eo inculpauerit, et judicialiter recognouerit, ex tunc, juramento proprio terrigena pro se ipso, et pro familia, euadet ipsum Ruthenum. Si autem idem Ruthenus eundem terrigenam, tertio pro huiusmodi siccatione, aut ustione citauerit, extunc huiusmodi terrigena, tenebitur, et, astringi debet, ad solutionem secundum consuetudinem antiquam.

176—188.

виновный долженъ уплатить двойной штрафъ: 1) гражданскій—въ пользу истца и 2) уголовный—въ пользу общественной власти. Впрочемъ, Бѣльская грамота не опредѣляетъ размѣра этихъ штрафовъ; по Литовскому же Статуту, за порчу полевыхъ межъ или, точнѣе, за переоранье межъ назначенъ трехрублевый штрафъ въ пользу истца и таковой же въ пользу господаря; кромѣ того, переоравшій чужую межу долженъ привести ее въ прежній видъ. Л. С. 1529 г., р. VIII, арт. 10.

³³⁸) „Дерево очертить“ (arborem siccare) — подрубить корни дерева или к.-л. инымъ образомъ сдѣлать такъ, чтобы дерево засохло.

³³⁹) Слова „въ (на) земли“ стоятъ не на своемъ мѣстѣ, ихъ слѣдуетъ поставить передъ словомъ „альбо“. См. лат. текстъ.

³⁴⁰) Постановленіе это, вызванное, какъ и многія др. опредѣленія Бѣльской устав. грамоты, желаніемъ предупредить частыя столкновенія между землянами и Русинами, носитъ мѣстный характеръ и въ общемъ чрезвычайно льготно для землянъ, или Поляковъ-земле-владѣльцевъ: землянинъ, повредившій или истребившій бортное дерево, принадлежавшее Русину, при первомъ и второмъ обвиненіи можетъ освободить себя отъ отвѣтственности очистительною присягой и только при третьемъ обвиненіи въ истребленіи чужаго бортнаго дерева подлежитъ уплатѣ господарской пени. Каковы размѣры этой пени, грамота не поясняетъ, а ссылается лишь на древній обычай. Лит. Стат. при истребленіи бортн. дерева рассматриваетъ три случая: было ли оно въ моментъ истребленія съ пчелами, или безъ нихъ, или, наконецъ, лишь предназначалось для выдѣлки въ немъ борти; въ 1-мъ случаѣ виновный уплачиваетъ потерпѣвшему копу грошей, во 2-мъ—полкopy, а въ 3-мъ— $\frac{1}{4}$ копы или 15 грошей (Л. С. 1529 г., р. IX, арт. 14—16).

Л. Постановленія, относящіяся къ процессу.

LXXXIX. О судѣ воеводъ, намѣстниковъ и старостъ и участіи въ немъ представителей земства.

1. а ему ³⁴¹⁾ судити по цѣлованью ³⁴²⁾, нашимъ судомъ ³⁴³⁾, до-
смотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны ³⁴⁴⁾, а осудивши
его казнити у Витебску ³⁴⁵⁾, по ихъ праву ³⁴⁶⁾. 116—119.

2. а) А воеводѣ нашему Полоцкому мѣщанъ одному не судити,
судити ему съ бояры и мѣщаны; 93—95.

б) ино ему ³⁴⁷⁾ судити по цѣлованью, а осудивши его, въ
Полоцку жъ казнити виноватого ³⁴⁵⁾, по ихъ праву, съ Полочаны по
испросу ³⁴⁸⁾. 244—246.

3. Тежъ и ловчій пана Миколаевъ новину имъ ввелъ былъ:
судиль ихъ и рядиль по всему мѣсту и дѣцкіи свои на нихъ давалъ,
чогожъ здавна не было, нижли намѣстникъ Смоленскій и съ окол-
ничими и зъ иными врядники суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ ³⁴⁹⁾,

³⁴¹⁾ Т. е. воеводѣ.

³⁴²⁾ См. ст. XLIV.

³⁴³⁾ Представителями судебной власти вел. князя въ различ. земляхъ были воеводы (въ з. Витебской, Полоцкой и Киевской), намѣстники (въ з. Смоленской) и старосты (въ з. Волынской и Бѣльской). Судъ свой указанные органы правительствен. власти производили „на городѣ“, или въ замкѣ, служившемъ имъ мѣстопробываніемъ въ центральномъ городѣ земли; отсюда судъ этотъ носилъ въ отличіе отъ др. присудовъ наименованіе городского или замковаго.

³⁴⁴⁾ „Составъ судебной власти въ землѣ—двойственный; судъ слагается изъ княже-скаго органа—воеводы и представителей земства изъ служилыхъ и несслужилыхъ классовъ. Были ли то постоянные засѣдатели (избранные населеніемъ для этой функціи, какъ „окольніччіе“ смоленскіе), или всѣ лучшіе люди сходились на судебные сроки (судебныя вѣча), рѣшить трудно по недостатку данныхъ“ (М. Ф. Владимірскій-Будановъ: „Христоматія“, в. 2, стр. 50, пр. 14). Изъ настоящей статьи свода видно, что въ Витебской и Полоцкой землѣ воевода судить вмѣстѣ съ князьями, боярами и мѣщанами; по Киевской устав. грамотѣ, при производствѣ суда требуется присутствіе князей и бояръ (см. ст. СШ—5¹), а по Волынской—князей, пановъ и землянь; наконецъ, Смоленская устав. грамота въ судѣ намѣстниковъ требуетъ участія окольніччихъ и „ишихъ врядниковъ“.

³⁴⁵⁾ См. ст. XIII

³⁴⁶⁾ По мѣстному обычному праву земли.

³⁴⁷⁾ Т. е. воеводѣ Полоцкому.

³⁴⁸⁾ См. въ ст. XVI грам. № 1, п. b и прим. 90.

³⁴⁹⁾ См. прим. 343 и 344.

а ловчіи при томъ же бывали и доходцовъ своихъ врочныхъ смотривали. 162—169.

5¹. }
5². } *НВ. См. ст. СШ, грам. № 5¹*

6. а князя и пана и землянина старостѣ и намѣстникомъ ³⁵⁰) нашимъ одному ихъ не судити: маеть при собѣ посадити князей и пановъ и землянъ, тежъ маеть его судити. 130—134.

ХС. Подсудность высшихъ уголовныхъ дѣлъ суду воеводъ, старостъ и намѣстниковъ.

6. А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князьскихъ, або паньскихъ, або землянскихъ людей, што ся дотычетъ розбою приличного ³⁵¹), квалту, шляхетскоѣ раны, пожоги, абы ся злодѣйство не множило ³⁵²); 64—68.

<p>7. Нашъ староста, ено (<i>едно</i>), чтеры артыкулы на замку ма судить: первшы артыкуль, о розбитье альбо о злупенье на добровольной дорозѣ, альбо о крадежъ; другій артыкуль, коли хто квалтомъ на чый домъ найдеть; третій, о дѣвичьемъ альбо о невѣстьемъ квалтѣ; четвертый, о пожогу. Судья тежъ съ подсудкомъ вси инны рѣчи ма судить, ниць не допуцаюнчъ до старосты, надъ преречоныи артыкулы, кторы залежуть на старосту ³⁵³).</p>	<p>Capitaneus noster solum quatuor articulos in castro judicare debet: primus articulus, quando pro depredatione, seu spoliatione in via libera aut de furto agitur; secundus articulus, pro violenta inuasionе domus; tercius articulus, pro uirginum aut mulierum violenta oppressione; quartus, pro incendio. Judex autem cum subjudice omnes alias judicare debent, ad capitaneum nihil remittens, exceptis articulis praedictis, pro capitaneo reseruatis.</p>
--	---

102—112.

111—121.

³⁵⁰) Намѣстники, упоминаемые Волынской устав. грамотою, ничего общаго не имѣють съ тѣми намѣстниками, о которыхъ говорилось выше (прим. 70), и которые стояли во главѣ отдѣльныхъ земель: это—низшіе органы мѣстн. управленія, урядники, подчиненные старостѣ; они замѣняли старосту при отправленіи суда по менѣе важнымъ дѣламъ, получали отъ него въ управленіе ярмарки, гдѣ производили судъ и наблюдали за порядкомъ, и т. д. См. ст. ХСП, ХСIV и др.

³⁵¹) Разбою при поимкѣ на мѣстѣ преступленія.

³⁵²) Изъ общаго правила о подсудности всѣхъ дѣлъ и лицъ суду правителя земли или области существовали уже въ эпоху уставныхъ земск. грамотъ исключенія, по которымъ

ХСІ. Особья опредѣленія относительно подсудности земель и русиновъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. а) Кгды бы нѣкоторый съ земель въ нѣкоторей рѣчи былъ обвиненъ презъ Русина, таковой землянинъ ма быть позванъ до судьи и до подсудка, а не индѣ; естли бы тежъ нѣкоторый Русинъ позвалъ Поляка: староста нашъ и тежъ судья и съ подсудкомъ того Поляка мають судить.

95—101.

б) Ещо, земле тегожъ по вѣсту за борты древа не мають быть позваны до гаевника, але, яко первѣй выставено естъ, ма быть позванъ до судьи або до подсудка земского своего, предъ которымъ жо ма отповѣдать ³⁵⁴).

169—173.

Quando aliquis terrigena, in aliquo, per Ruthenum inculpatus erit, quacunque re sit, huiusmodi terrigena, citari debet ad iudicem et subiudicem, et non alibi. Si etiam aliquis Ruthenus pro mellificiis, alias o barcé, Polonum citauerit: capitaneus noster cum iudice et subiudice eundem Polonum iudicare debent.

103—110.

Item terrigenae eiusdem districtus, pro mellificis arboribus, alias o barci, citari non debent, nec quouis modo tenebuntur, ad exactorem exactionis nostrae mellis, wlgariter hajownik, sed ut prius expressum est, debent citari ad iudicem et subiudicem terrestrem suum, coram quo, respondere tenebuntur.

188—195.

юрисдикція надъ нѣкоторыми лицами принадлежала особымъ присудамъ, сословнымъ и частнымъ. Однако, указан. исключенія въ пользу особыхъ присудовъ имѣли мѣсто лишь въ дѣлахъ меньшей важности, по важнѣйшимъ же уголов. дѣламъ, каковы—разбой, насиліе, нанесеніе ранъ шляхтичу и поджогъ, право суда надъ всѣми вообще лицами и во всякомъ случаѣ принадлежало княжескому органу, т. е. воеводѣ, намѣстнику или старостѣ, смотря по тому, кто изъ нихъ стоялъ во главѣ мѣстнаго управленія.

³⁵³) Судебная власть въ Бѣльскомъ повѣтѣ была раздѣлена между великокняжескимъ органомъ—старостою и земскими (выборными) органами—судьею и подсудкомъ. Такое раздѣленіе, заимствованное у Поляковъ, сдѣлалось повсемѣстнымъ въ Литовскомъ государствѣ лишь съ введеніемъ Литов. Сатат. 1566 г., который предписалъ шляхтѣ каждому повѣта выбрать судью, подсудка и писаря (разд. IV, арт. 1 и 2). Старостѣ Бѣльскаго повѣта принадлежалъ судъ по высшимъ уголовнымъ дѣламъ (разбой, кражѣ, нападенію на чье-либо жилище, насилію надъ женщиною и поджогу); всѣ же дѣла гражданскія, равно и прочія уголовныя подлежали суду выборныхъ органовъ, т. е. судьи и подсудка. Даже судъ надъ воровъ, какъ это видно изъ наказа старостѣ Дрогичинской земли (гдѣ были тѣ же судебныя органы, что и въ Бѣльскомъ пов.), принадлежалъ старостѣ лишь въ случаѣ поимки вора съ поличнымъ. Ак. Зап. Рос. II, № 64.

XСII. *Случаи замѣны низшей инстанціи высшею.*

5¹. А хто бы не вступая у право, передь нашимъ воеводою отозвался на насъ на господаря, того пустити передь насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжцовъ, передь собою дати имъ рокъ подобный, передь нами имъ стати: а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передь нами къ праву не сталь, вымѣняя службы наше, або (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ; тогда воевода нашъ маеть мощно передь собою его къ праву поставити, безъ каждаго отзыватья передь насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ стороны ³⁵⁵).

184—195.

5². *NB.* То же, что и въ предид. грамоть, но съ отличіемъ, указаннымъ въ 355 примѣчаніи.

201—211.

6. А далѣй въ томъ его милости привилыи выписано: который князь, або панъ, або землянинъ, стоячи у правѣ передь старостою, або передь намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышнее право: ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти и къ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передь нами стати;

123—130.

³⁵⁴) Отсюда видно, что въ Бѣльск. повѣтѣ, какъ и въ Дрогич. землѣ (Ак. Зап. Рос. П, № 64), судъ по дѣламъ, возникшимъ изъ-за бортовыхъ деревъ, принадлежалъ господарскому *гаевнику* (см. лат. текстъ, откуда видно, что на гаевникѣ лежала обязанность собирать медовую дань); впрочемъ, для земель (т. е. Поляковъ-землевладѣльцевъ) сдѣлано исключеніе: они и въ этихъ дѣлахъ подсудны лишь судѣ и подсудку.

³⁵⁵) Въ подтвердит. грам. 1529 г. вм. „на обѣ стороны“—„на конецъ“.—Здѣсь, какъ и въ параллельн. мѣстѣ Волин. грамоты (см. грам. № 6), разрѣшается по гражданскимъ дѣламъ обращаться къ суду княжескому мимо суда воеводъ (по уголовн. дѣламъ, какъ это видно изъ ст. XIII, XXIX и СIII, судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли; см. также прим. 79 и 126). Сущность настоящаго постановленія Кіевской устав. грамоты заключается въ слѣд.: 1) Замѣна низшей инстанціи высшею или великокняжескою, по желанію одного изъ тяжущихся, допускается лишь подъ условіемъ заблаговременнаго извѣщенія о такомъ желаніи, а именно—до поступленія дѣла на разборъ воеводы; 2) неявившійся въ назначенный воеводою срокъ на судъ вел. князя безъ уважительной причины теряетъ право на переносъ дѣла въ высшую инстанцію, самое дѣло въ такомъ случаѣ рѣшается въ окончательной формѣ воеводою, а уклоняющійся отъ суда можетъ быть приведенъ на судъ воеводы силою. Параллельное мѣсто Волинской грамоты (см. ниже грам. № 6) предоставляетъ тяжущимся не только до разбора тяжбы на судъ старосты, но даже и по наступленіи его („стоячи у правѣ передь старостою“) требовать переноса дѣла на судъ княжескій; староста не долженъ противиться этому требованію, но обязанъ назначить тяжущимся срокъ для явки къ суду вел. князя.

XСIII. О вотчинномъ (частновладельческомъ) судѣ.

2. Также на боярскіе люди и на мѣщанскіе сябры дѣцкихъ намъ и намѣстникомъ нашимъ не давати; а будетъ ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ: паѣ ли не всхочетъ господарь его подобнымъ рокомъ права ему вчинити, ино намъ и намѣстникомъ нашимъ дѣцкихъ давати; а вина которая будетъ осужена, ино тую вину господарю своему заплатити, а въ люди намъ боярскіе не вступатися ³⁵⁶). 84—93.

3. А хто коли человекъ держитъ въ пѣнязехъ, тые бы сами тыхъ людей своихъ судили и рядили, а околничіе бы и иншіе врядники Смоленскіе въ тое ся не вступали ³⁵⁷). 220—224.

5¹. А на церковные люди и на князскіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати, первѣй обослати листомъ, штобы къ праву сталь, а любо человекъ поставилъ; а не станеть, а любо человекъ не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино ³⁵⁸) тогда дѣцкого дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ человекъ ³⁵⁹). 69—76.

5². *NB.* То же, что и въ предыд. грамотѣ, но съ дополненіемъ, указаннымъ въ 358 примѣчаніи. 94—102.

³⁵⁶) Общее и, такъ сказать, официальное признаніе за всѣми вообще вотчинниками права производить судъ надъ своими крестьянами послѣдовало въ половинѣ XV в. вмѣстѣ съ изданіемъ шляхетской грамоты 1457 г., которая не только подчинила крестьянъ суду вотчинниковъ, но и прикрѣпила ихъ къ землѣ, воспретивъ переходъ крестьянъ съ частныхъ имѣній въ великокняжескія и наоборотъ (см. ст. 12 и 13 этой грамоты; о вотчинномъ судѣ говорятъ также и Судебникъ 1468 г., см. ст. 9—11). Смыслъ настоящаго постановленія Полоцкой устав грамоты, вполне согласнаго съ аналогич. мѣстомъ указанной шляхет. грамоты, слѣд.: Вел. князь и его намѣстники не должны посылать дѣтскихъ для призыва боярскихъ людей и мѣщанскихъ сябровъ (см. прим. 250) на свой судъ; потерпѣвшій долженъ сначала обратиться за правосудіемъ къ господину виновнаго и только при отказѣ послѣдняго произвести судъ посылается великокняжескій или намѣстничій дѣтскій, но уголовный штрафъ съ виновнаго и въ этомъ случаѣ получаетъ его господинъ. См. также ст. свода XXXIV.

³⁵⁷) Судъ надъ закладнемъ (см. прим. 152) принадлежитъ его кредитору.

³⁵⁸) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. послѣ этого слова вставлено: „повторнѣ его обослати; не станеть ли и повторнѣ...“.

³⁵⁹) Въ имѣнія церковныя, княжескія и боярскія дѣтскіе посылаются только тогда, когда по первому приглашенію (см. прим. 358) ни самъ владѣлецъ не явился, ни обвиняемаго не представилъ къ суду; штрафъ же съ виновнаго владѣльч. крестьянина идетъ въ пользу вотчинника. Такимъ образомъ, Кіевская устав. грамота оставляетъ за вотчинникомъ лишь право на полученіе выгодъ отъ суда, т. е. уголовного штрафа съ виновнаго, самый же судъ надъ владѣльческимъ человекомъ по этой грамотѣ принадлежитъ княже-

6. а) Такожъ што били чоломъ и жаловали отцу и брату нашему, ижъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ берутъ и на ихъ людехъ, и людей ихъ судятъ и рядятъ; ино отецъ и братъ нашъ ³⁶⁰⁾ то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити имъ самымъ люди свои, и вины брати каждому съ своего чоловѣка ³⁶¹⁾: нижли, кому хто заручитъ колько копъ на насъ, а та бы зарука ³⁶²⁾ доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашей воли. 52—64.

б) а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чьемъ имѣнни, тамъ его мають судити и тамъ жо маеть каранъ быти, подлугъ давного обычая ³⁶³⁾; 69—71.

XCIV. О смѣстномъ судѣ (изъ органовъ великокняжескаго и частнаго) на ярмаркахъ.

6. Такъ же о ярморки о Жидичиньскіи и о Дорогобужскіи, што староста даетъ отъ себе слугамъ своимъ тыи ярморки въ жалованье, намѣстничество по годомъ держати; и тыи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ и рядятъ на тыхъ ярморкахъ и

скому органу. Такое постановленіе, несогласное съ постановленіями проч. уставн. грамотъ, рѣшительно противорѣчитъ друг. извѣстіямъ о вотчинномъ судѣ въ Кіевской землѣ (см., напр., Ак. Зап. Рос. I, № 130). Недоумѣніе, вызванное указан. противорѣчіемъ, усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣсколько ниже, въ той же Кіевской устав. грамотѣ находится др. пунктъ (см. ст. свода XXVII), изъ котораго видно, что и въ Кіевской землѣ судъ надъ владѣльческими людьми принадлежалъ вотчинникамъ.

³⁶⁰⁾ Т. е. вел. князя Казиміръ и Александръ.

³⁶¹⁾ Здѣсь подтверждается то общее правило, по которому вотчинникъ самъ судитъ зависимыхъ отъ него людей и взыскиваетъ съ нихъ *вины* (уголов. штрафы) въ свою пользу. См. также ст. LXXXVI (гр. № 6, п. б), откуда видно, что выгоды отъ суда принадлежали землевладѣльцамъ даже и въ томъ случаѣ, когда судъ надъ зависимыми отъ нихъ людьми производился въ замкѣ, т. е. правительственнымъ органомъ. См. еще ст. LXXXV.

³⁶²⁾ См. ст. XLVIII, 6 и прим. 225 и 226.

³⁶³⁾ Отсюда видно, что судебная власть вотчинника простиралась на всякое вообще лицо, совершившее к.-л. преступленіе (кромѣ указан. въ ст. XC) въ предѣлахъ частной вотчины, все равно было ли это лицо зависимо или независимо отъ мѣстнаго землевладѣльца. См., кромѣ того, ст. LXXXVI—6, б, откуда также видно, что принципъ подсудности по мѣсту совершения преступленія беретъ верхъ надъ принципомъ подсудности по общественному положенію обвиняемаго и по мѣсту постоянного его жительства.—О поличномъ, остающемся въ пользу судьи-вотчинника, см. ст. LXXXVI—6, а.

потворныи ³⁶⁴) заруки и вины на людехъ ихъ берутъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подъ тою мѣрою: на ярморки старостины намѣстники мають ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть тотъ чоловѣкъ судью собѣ съ своее руки посадити, которого землянина обравши ³⁶⁵); 81—94.

XCV. Порядокъ призыва къ суду и послѣдствія неявки отвѣтчика на судъ.

5¹. } *NB. О порядокъ призыва къ суду владѣльческихъ людей по этой грамотѣ см. ст. XCIII; кромѣ того, о порядокъ призыва къ суду князей, бояръ и пановъ говорится въ ст. CIII.*

6. Ижъ старосты и намѣстники наши не мають на нихъ ³⁶⁶) дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба приѣдетъ, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станеть, тогда дѣцкога послати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станеть, ино дѣцкованье ³⁶⁷) маеть заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ указать отправить ³⁶⁸). 20—29.

7. Вшелкій землянинъ, по- | Quilibet terrigena citatus ad
званный, на первшій рокъ естли | primum terminum si non paruerit,
бы не сталь, за вину... мазапла- | pro poena non comparitionis,
титъ 12 грошей ³⁶⁹). 226—228. | wlgariter niestannego, fertonem
soluere tenebitur. 259—263.

³⁶⁴) Т. е. несправедливо, незаконно.

³⁶⁵) Ярмарка, какъ мѣсто, куда періодически и временно съѣзжались и сходились для торга люди изъ различныхъ селъ и городовъ,—территорія нейтральная. Настоящимъ пунктомъ Волинской грамоты разрѣшается вопросъ, кому должно принадлежать на этой территоріи право суда надъ шляхтичемъ и чоловѣкомъ, зависимымъ отъ шляхтича: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимымъ или отвѣтчикомъ будетъ шляхтичъ или частновладѣльческой чоловѣкъ, составляется судъ смѣстный. Постояннымъ членомъ такого суда долженъ быть намѣстникъ старосты, временнымъ же, т. е. для даннаго дѣла,—землянинъ, выбранный обвиняемымъ; судять же оба органа совмѣстно.

³⁶⁶) Рѣчь идетъ о шляхтѣ Волинской земли.

³⁶⁷) Т. е. пошлину въ пользу дѣтскаго. О размѣрахъ этой пошлины см. ст. CIX.

³⁶⁸) Изъ Кіевской устав. грамоты (см. ст. CIII) видно, что за отвѣтчикомъ, неявившимся послѣ двукратнаго вызова, посылался дѣтскій для привода его въ судъ По Лит. Стат., отвѣтчикъ по уголов. или гражд. дѣлу, не явившійся на судъ послѣ двукратнаго приглашенія посредствомъ позывныхъ листовъ и послѣ вызова, произведеннаго дѣтскимъ, заочно обвинялся или проигрывалъ дѣло, а судебный приговоръ приводился въ исполненіе съ репрессаліями, т. е. посредствомъ грабежа (Л. С. 1529 г., р. VI, арт. 4 и 20).

ХСVI. Освобожденіе вдовы отъ явки къ суду въ теченіе траурнаго года (по Бѣльск. грамотъ).

7. По вмерломъ мужу, жона вмерлого землянина, презъ жданья едного року и недѣля, отъ права ма быть у покою захована, хйба бы невѣста, не ждучи того року, пошла бы замужь³⁷⁰⁾. 195—198.

In mortuo uiro, uxor ter-rigenae defuncti, per spatium anni et septimanae, a iure in pace fieri debet: excepto quo mulier non expectato huiusmodi tempore, alium uirum superduceret.

221—225.

ХСVII. Запрещеніе заключать въ оковы и тюрьму подсудимаго, мо-гущаго представить по себѣ поручителей.

1. черезъ поруку въ желѣза ихъ не сажаячи³⁷¹⁾, а ни въ которую муку. 41—43.

2. а чрезъ поруку, въ нятство³⁷²⁾ не сажати, 95—96.

3. а коли который человекъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человекѣ заплачу³⁷³⁾ присудятъ кому, и въ иныхъ малыхъ дѣлѣхъ, слуги пана Миколаевы и владычины и околничихъ слуги ихъ въ доводню³⁷²⁾ сажаяють, а на поруку не даютъ; которое жъ дѣло его милость на той мѣрѣ поставилъ: коли кого вина обойдетъ, а любо который человекъ кому будетъ чимъ виновать, и тежь до права, черезъ поруку, тыхъ всихъ не казалъ его милость въ доводню сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлѣхъ, а велѣлъ ихъ за поруку давати, кромъ своего великого дѣла, въ которомъ же не пригодится на поруку давати³⁷⁴⁾. 128—141.

5¹. } *НВ. Постановленія этихъ грамотъ объ отдачѣ бояръ на поруки отнесено*
5². } *къ ст. XXIX.*

³⁶⁹⁾ Землянинъ, не явившійся въ судъ послѣ перваго призыва платить штрафъ въ 12 грошей.

³⁷⁰⁾ Аналогичное постановленіе о траурномъ годѣ включено и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. IV, арт. 17).

³⁷¹⁾ „Не сажаячи“ — ошибочно вм. „не сажати“. См. выше, стр. 77—78, прим. 5.

³⁷²⁾ Въ тюрьму.

³⁷³⁾ Т. е. взисканіе по гражданскому дѣлу.

³⁷⁴⁾ Отсюда видно, что поручительство практиковалось, какъ мѣра пресѣченія, до суда и послѣ суда. Очевидно, что въ первомъ случаѣ поручители ручались предъ судомъ, что отданный имъ на поруки не укроется отъ судебного преслѣдованія и явится на судъ,

XCVIII. Выдача (договоръ о явкѣ къ суду, скрѣпленный закладомъ) ³⁷⁵).

1. а коли о чомъ посваряться и выдадутъ ся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не казнити. 82—85.

2. также, коли посваряться Полочане и выдадутъ ся оба въ кольцѣ, ино то вина наша: а будетъ ли одинъ выдасться, а другій не выдасться, то есмо имъ отпустили. 199—202.

3. А такожь въ роки выдавки, што одинъ выдасть ся, а другій не выдасть ся, тутъ вины нѣтъ; а коли оба выдадутъ ся, ино судомъ дошодъ, на виноватомъ вина взяти, 56—59.

4. *NB.* См. ст. CVII (латин. текстъ) и прим. 395.

5¹. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, ино то не выдачка. 111—114.

5². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамотѣ. 133—136.

а во второмъ, что онъ не уклонится отъ присужденнаго уголовнаго наказанія или гражданскаго взысканія. Отсюда же видно, что порука, какъ мѣра пресѣченія отвѣтчику способовъ уклоняться отъ суда или наказанія, не примѣнялась лишь въ одномъ случаѣ, а именно—при государственныхъ преступленіяхъ. См. прим. 313.

³⁷⁵) Обычай заключать устный договоръ о будущихъ процессуальныхъ отношеніяхъ, т. е. о предметѣ спора и срокѣ явки къ суду, въ формѣ пари (битья объ закладъ) существовалъ съ древнѣйшихъ временъ у многихъ славянскихъ народовъ. Такъ, въ Чехіи такой договоръ назывался *оданьемъ* (*wzdanie, wdanie*). См. „*Rad prawa zemského*“ (одинъ изъ сводовъ чешскаго права, составленный въ полов. XIV ст.), переводъ котораго помѣщенъ въ собр. соч. Н. Д. Иванничева (стр. 110 - 148). Впрочемъ, литовско-русская *выдача* („выдавка“) сопровождалась иными символами и влекла за собою иныя (менѣе суровыя) послѣдствія, нежели чешское *оданье*. Изъ приведенныхъ въ настоящей статьѣ постановленій видно, что въ Литвѣ символомъ совершенія выдачи служило бросаніе вверхъ шалокъ (см. грам. № 5). При выдачкѣ стороны не только точно опредѣляли предметъ спора и срокъ явки къ суду, но и условились о размѣрахъ той суммы, которая должна б. служить закладомъ, и которая передавалась обѣими сторонами на руки стороннихъ третьихъ лицъ, присутствовавшихъ при заключеніи договора. Послѣдствія заключеннаго договора, повидимому, были слѣд.: сторона, не явившаяся въ судъ въ назначенный срокъ („въ роки выдавки“), теряла свой закладъ въ пользу противной стороны; въ томъ же случаѣ, когда являлись въ судъ обѣ стороны, находящійся на сохраненіи у третьихъ лицъ закладъ вручался судѣ, затѣмъ производился судъ, и тотъ изъ тяжущихся, который на судѣ оказывался неправымъ, терялъ свой закладъ въ пользу судебной власти. См. также ст. XLIX, 5 („такоежь хто бы ся заложилъ у которое право на насъ госу-

XCIX. О сокахъ (доносчикахъ и обвинителяхъ) и свидѣтеляхъ; запрещеніе холопамъ быть соками и свидѣтелями ³⁷⁶).

1. А холопу и робѣ вѣры не няти, 34.

2. А холопу и робѣ вѣры не няти. 96—97.

5¹. а) Такожъ хто иметь на кого сочити, ино того сока съ нимъ поставити ³⁷⁷); 91—92.

б) А коли будетъ челоуѣкъ или холопъ, или роба, на государя своего сочити, ино съ челоуѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а челоуѣка и холопа и робу государю выдати ³⁷⁸). 95—99.

5². *NB.* Въ этой грамотѣ въ обоихъ пунктахъ то же, что и въ грам. предыдущей. 115—117. 120—123.

6. а потворнымъ ³⁷⁹) зарукамъ и свѣткомъ ³⁸⁰) не вѣрити. 94—95.

C. О новыхъ показаніяхъ, данныхъ обвиняемымъ послѣ пытки.

2. а по мѣцѣ вѣры не няти. 96.

даря..⁴) и прим. 237. Въ Жмудской землѣ, договоръ о явкѣ къ суду на срокъ назывался „видавщиной“. См. ст. CVII (лат. текстъ) и прим. 395.

³⁷⁶) Дополненіемъ къ приведеннымъ въ настоящей статьѣ пунктамъ уставн. грамотъ служатъ постановленія, отнесенныя къ ст. XVI (запрещеніе налагать наказанія по одному только доносу, безъ суда) и къ ст. LXXXII (кара за ложный доносъ или ложное обвиненіе). Упомянутыя въ наст. статьѣ (грам. № 5) *соки* (см. также ст. LXXXII), какъ это видно изъ различ. памятниковъ литовско-рус. права, выступали въ процессѣ только тогда, когда виновникъ преступленія не былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія; такимъ образомъ, дѣятельность соковъ (соченье) направлена была на открытіе преступника или отысканіе поличнаго (плата, получаемая соками за свой трудъ, называлась *просокой*). См. Судебникъ 1468 г., ст. 2, 16—18. Были ли соки низшими судебными урядниками, какъ это думаетъ Ѳ. И. Леонтовичъ (Рус. Правда и Лит. Стат., стр. 41), или сыщиками, если такъ можно выразиться, по призванію и ремеслу,—трудно рѣшить. Впрочемъ, изъ разсмотр. статьи свода (см. грам. № 5) видно, что ескомъ могъ быть всякій свободный челоуѣкъ, а слово „сочить“ значитъ не только отыскивать, разыскивать, выслѣживать, но и просто—возбуждать дѣло доносомъ, обвиненіемъ, выступать противъ к.-л. частнымъ обвинителемъ.

³⁷⁷) См. ст. XVI и прим. 89 и 94.

³⁷⁸) Въ устав. грамотѣ, пожалованной въ 1494 г. Киевск. мѣщанамъ: „А холопу и робѣ не вѣрити, а ни на свѣточество не пуцати; а ни суда съ неволнымъ не надобѣ“ (Ак. Зап. Рос. I, № 120).

³⁷⁹) Ложнымъ.

³⁸⁰) О зарукахъ см. прим. 225. Свѣтки—свидѣтели.

СІ. *Определение продолжительности судебныхъ заседаній и постановленіе о выдачѣ копій судебныхъ рѣшеній (по Бѣльскоу уставу грамотъ).*

7. Зася судья съ подсудкомъ ма судить, по ранней мши ажъ до нешпору ³⁸¹); а по правѣ, кому бы потреба была выписовъ съ книгъ земскихъ, мають брать.

222—225.

Post matutinarum uero, usque ad uesperarum iudicare debent, iudex cum subjudice, et post resignationem juris, cui necessarium fuerit, rescripta, seu minutas, de libro terrestri recipere, recipiet.

255—259.

СІІ. *Окончаніе дѣла миромъ до судебного разбирательства и по наступленіи его (еднанье или мирщина) и мировая пошлина съ тяжущихся.*

1. Тежъ, которыи Витбляне межи собою побьются, а за дѣцкимъ поеднаются, ино намъ куница шерстью зъ мирщины ³⁸²);

79—82.

2. А которые Полочане межъ собою побьются, а за дѣцкимъ простятся ³⁸³), ино намъ куница шерстью зъ мирщины ³⁸⁴);

196—199.

7. а) Зася, егды бы нѣкоторыи земляне, таемнѣ ³⁸⁵), межи собою ся побили, алижъ до кровавыхъ ранъ, а за тою звадою, стали бы ко праву, а естли бы тежъ сами межи собою вошли у зкгоду ³⁸⁶): а за те битье зложили бы судьи и подсудку тылько пять грошей ³⁸⁷).

118—123.

Item, quando aliqui terrigenae mutuo inter se contenderint, etiam ad cruenta wulnera, posito, quod pro eadem contentione inter se composuerint: iudici et subjudici, quinque grossos duntaxat persolvere tenebuntur.

127—132.

³⁸¹) Отъ ранней обѣдни до вечерни.

³⁸²) „Куница змирская“, т. е. мировая пошлина, по Смоленскоу уставу грамотѣ равнялась 6 грошамъ. См. ст. XLVII, b (грам. № 3).

³⁸³) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „поеднають ся“.

³⁸⁴) Здѣсь, какъ и въ грамотѣ № 1, говорится объ окончаніи дѣла миромъ до судебного разбирательства: примиреніе между тяжущимися, состоявшееся въ присутствіи дѣтскаго (т. е. до суда), влечетъ за собою лишь судебную пошлину въ пользу вел. князя.

³⁸⁵) „Таемнѣ“ переведено въ лат. текстѣ посредствомъ mutuo—взаимно.

³⁸⁶) Вошли въ соглашеніе, заключили мировую.

б) Такжежъ за вписки посполите члонки, землянѣ, кгда ся могутъ таемнѣ згродить, судьи и подсудку мають дать пять грошей, ено не тыкаючи члонковъ замковыхъ, кторе залежутъ на старосту ³⁸⁸). 124—128.

Similiter, pro omnibus generaliter articulis, mutuo inter se possunt concordari, iudici et sub-iudici quinque grossos dando: exceptis tamen articulis castrensibus, quae sunt de iudicio capitanei.

133—137.

СIII. Приведеніе судебного приговора въ исполненіе (урядовый грабежъ) ³⁸⁹.

Б¹. А о грабежы безправныя такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человекъ нашъ пожаловалъ нашему воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Кіевскаго: ино ему обослати его листомъ ³⁹⁰), абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бы на листъ его не сталъ, ино ³⁹¹) послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдшы съ князи и съ бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ останеть виненъ, на виноватомъ суженое отпра- вити. 174—184.

Б². *NB.* То же, что и въ предыд. грамотѣ, но съ дополненіями, указанными въ 390 и 391 примѣч. 190—201.

³⁸⁷) Отсюда видно, что примиреніе могло состояться и по явкѣ въ судъ для разбора дѣла.

³⁸⁸) Здѣсь дополняется предыдущій пунктъ Бѣльской грам.: примиреніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ менѣ важныхъ дѣлахъ, но высшимъ же уголов. дѣламъ (см. ст. XC и прим. 353), подсуднымъ старостѣ (въ др. земляхъ — воеводѣ), примиреніе не допускается. См. также ст. LXXXIII (и прим. 323), откуда видно, что мировая сдѣлка съ воромъ разсматривалась, какъ преступленіе противъ судебной власти.

³⁸⁹) Однимъ изъ способовъ приведенія судебныхъ приговоровъ въ исполненіе былъ грабежъ. Онъ, какъ это видно изъ Лит. Стат., состоялъ въ конфискаціи имѣнія отвѣтника, уклонявшагося отъ добровольнаго подчиненія судебному приговору, съ отдачей этого имѣнія во владѣніе истца и съ назначеніемъ срока для выкупа пограбленнаго имущества (Лит. Стат. 1529 г., р. VI, арт. 31). Такой грабежъ долженъ б. производиться въ присутствіи судей и дѣтскаго и носилъ поэтому названіе урядоваго въ отличіе отъ грабежа „безправнаго“, т. е. произведеннаго истцомъ самовольно, безъ вѣдома уряда. О послѣднемъ грабежѣ вскользь упоми- четь приведенный въ наст. статьѣ пунктъ Кіевской земск. грамоты, устанавливающей порядокъ обжалованія и призыва къ суду виновныхъ въ учиненія безправнаго грабежа, т. е. самоуправнаго нарушенія чужаго владѣнія. Что касается грабежа урядоваго, то о чемъ говоритъ лишь Бѣльская грамота. См. въ наст. статьѣ грам. № 7 и прим. 393.

³⁹⁰) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. прибавлено: „по два кротъ“.

³⁹¹) Ibid. прибавлено: „третій разъ“.

7. Староста съ судьбою и съ подсудкомъ, къ злушенью ³⁹²⁾ землянина, только мають двухъ земляниновъ послать, а не вѣнцей; а естли бы былъ непослушонъ, а недбалымъ былъ, теды ма презъ старосту до темницы всажень, хйба кгда бы не былъ добръ оселый. А кторый добръ оселый, не ма быть всажень, только у винахъ ма быть сказанъ; а вины мають быть презъ три роки: кгда выйдуть три роки, ма презъ старосту и презъ судью быть грабенъ ³⁹³⁾. 180—189.

Capitaneus cum iudice et sub-iudice, ad pignorandum terrigenam possessionatum, ministerialem, solum cum duobus terrigenis mittere debet, et non plures. Si autem inobediens, et incurabilis fuerit, ex tunc, per capitaneum detineri, et incarcerari debet, et hoc, dum non bene possessionatus fuerit. Possessionatus incarcerari non debet, tantum in poenis sententiari, poena post poenam, per trinos terminos. Elapsis autem trinis terminis, debet per capitaneum et iudicem pignorari.

203—215.

CIV. Определение размыровъ „закладной куницы“.

1. А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, 85—86.
2. А за закладную куницу брати по десяти грошей, 202—203.

CV. Судебная пошлина съ оправданнаго отвѣтчика („помощнее“).

7. Зася кторый бы... съ казанья судьбина, былъ бы правъ | Item quicumque ex sententia iudicis, liber pro eo, pro quo ad

³⁹²⁾ Археограф. Коммиссія (Ак. Зап. Рос., I, стр. 225, прим. 7) дѣлаеть слѣд. поправку: „кажется, должно читать „къ злупанью“, т. е. поимкѣ; въ перев. „ad pignorandum terrigenam“. Но указан. поправка, какъ это между прочимъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ разсм. пункта, невѣрна: „къ злупенью землянина“, „ad pignorandum terrigenam“ надо перевести въ настоящемъ случаѣ такъ: „для взыскамя съ землянина по судебному рѣшенію к.-л. суммы денегъ“.

³⁹³⁾ Смыслъ наст. пункта Вѣльской устав. грамоты слѣд.: Для взыскамя съ землянина по судебному рѣшенію какой-либо суммы денегъ судъ можетъ послать лишь служебника (ministerialem) и въ качествѣ понятыхъ двухъ землянъ; если же отвѣтчикъ откажется уплатить присужденную съ него сумму, то онъ по распоряженію старосты сагается въ тюрьму. Впрочемъ, тюремному заключенію въ указан. случаѣ можетъ подвергнуться лишь землянинъ, не имѣющій прочной осѣдлости; землянину же съ прочной осѣдлостью даются три льготныхъ срока („три роки“), въ которые онъ долженъ уплатить присужденное, и только по истеченіи ихъ неисправный землянинъ-отвѣтчикъ подвергается грабежу въ присутствіи старосты и судьи.

о то, о што былъ до суду по- званъ: теды помощного ма дать судьи и подсудку пять грошей. 229—232.	judicium tractus fuerit, pronun- ctiatus fuerit, extunc, pomocnego quinque grossos judici et subju- dici soluere tenebitur. 263—267.
--	---

CVI. Пошмина присяжная (съ роты или присяги).

7. Зася, преречени земляне ротного не мають дати судьи и подсудку, едно два гроша. 83—84.	Item, expressi terrigenae: rothnego non tenebuntur judici et subjudici plus dare, praeter duos grossos. 89—91.
--	---

CVII. Судебная пошмина, взимаемая при гражданскихъ искахъ („пересудъ“).

4. Тежъ выдаваны пересуды не мають быти межи ими ³⁹⁴). 28—29.	Item obligatio vadium alias widawszczyzna ³⁹⁵), nec etiam judiciales alias peresudy de cetero inter ipsos fieri non debent. 33—35.
---	--

CVIII. Пошмина межевая (за возобновленіе межъ).

7. А естли бы который земля- нинъ зъ своимъ сусѣдомъ гра-	Si quis terrigena cum uicino suo granicies innouare exposcat,
--	--

³⁹⁴) Въ латинскомъ переводѣ эта статья изложена полнѣе (см. лат. текстъ). — Въ 1509 г. съ цѣлью прекратить существовавшія злоупотребленія была издана „Устава о пересудѣхъ“ (Ак. Зап. Рос., II, № 52); сущность ея содержанія заключается въ слѣд.: 1) если истецъ не докажетъ („не доищется“) своей претензіи, то отвѣтчикъ не платитъ никакого „пересуда“; 2) если же искъ будетъ доказанъ, то самъ же истецъ долженъ уплатить пересудъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ суммы иска (отъ рубля 10 грошей, отъ 10 руб.—1 руб. и т. д.).

³⁹⁵) Въ лат. текстѣ Жмудской грамоты, изданномъ Дзялынскимъ (Zb. pr. lit., 68), а также и въ подстроч. примѣч. Археогр. Коммисіи (Ак. Зап. Рос. I, стр. 120) вм. widawszczyzna стоитъ wiławszczyzna (вилавщизна). Что такая транскрипція этого слова неправильна, это видно изъ соотв. ему лат. термина „obligatio vadium“ (vadium—род. пад. отъ vas=vadimonium), подъ которымъ разумѣется договоръ о явкѣ къ суду на срокъ (д., скрѣпленный закладомъ), и который соотвѣтствуетъ „выдачкѣ“ др. грамотъ (см. ст. XCVIII и прим. 375). На основаніи этихъ соображеній мы и позволили себѣ сдѣлать въ текстѣ указан. поправку. (Г. Чарнецкій полагаетъ, что здѣсь говорится о натуральн. повинности, состоящей въ отысканіи бродовъ!)

ницу хтялъ бы узновить, теды двонастѣ грошей ма заплатить; а кгда бы были згожоны о положенье границы, зъ отпущенья и тежъ упущенья судьи и подсудкова, и съ права могли бы быть взяты такове границы узновать.

84—90.

et tunc fertonem ministeriali soluere tenebitur, et eum pro graniciebus ponendis et sipandis, terrigenae inter se concorditi fuerint, de licentia et admissione iudicis et subjudicis, de jure recepta, poterint huiusmodi granicies, innouare et sipare. 91—99.

СІХ. Пошлина, взимаемая дѣтскими и др. исполнит. чиновниками въ свою пользу.

1. а борцу по два грошы, такожь дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а на милю по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье ³⁹⁶). 86—90.

2. а поборцу по два грошы, тежъ дѣцкованья отъ рубля по чотыри грошы, а помильного по грошу; а владычному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. 203—207.

3. а) а дѣцкованье по старому; 59—60.

б) Такожь слуги пана Миколаевы, и владычины и околничихъ слуги, дѣцкованья почали были много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по чотыри грошы, а отъ полтины по два грошы, а на милю дѣцкованья по грошу; а коли на справу пошлються, ино по два грошы на милю на нихъ бирано; 122—128.

СХ. „Повежное“—пошлина, взимаемая съ заключеннаго въ тюрьму.

7. Зася, кгда нѣкоторый землянинъ былъ бы всажень у вежу, теды строжовѣ вежи, вежнему, два гроши повежного ма заплатить, хйба артыкуловъ замковыхъ ³⁹⁷), а вшакожь кторе вины застави-лихомъ на старосту. 190—194.

Item, dum aliquis terrigena incarceratus fuerit in turrim, ex tunc, custodi turris, uidelicet wiesz-nemu, duos grossos incarceratus, powieszneho, soluere tenebitur: exceptis tamen articulis castrensibus, quos et cum poenis eorum, pro capitaneo relinquimus. 215—221.

³⁹⁶) Дѣтскіе (см. прим. 77) состояли не только при вел. князѣ, воеводахъ, намѣстникахъ и старостахъ, но и вообще при всякомъ лицѣ, которое имѣло судебную власть.

³⁹⁷) См. ст. свода ХС, 7 и прим. 353.

М. Заключительныя статьи.

СХІ. Указанія на великокняжескія (королевскія) печати, привѣшенныя къ уставнымъ грамотамъ для доказательства обязательной силы и достовѣрности послѣднихъ.

1. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 129—132.

2. А для лѣпшого свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 268—271.

3. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 284—287.

4. къ которому жъ привилью наша печать есть завѣшена.	Harum quibus, sigillum nos- trum subappensum est, testimonio litterarum.	152—154.
135—136.		

5¹. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 214—216.

5². А на твердость того, и печать нашу маестатную великого князьства Литовского казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 295—298.

6. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 161—163.

7. Ку которымъ же то вши- сткимъ и особливимъ, къ моц- ности ихъ и къ вѣрѣ, печать наша къ нинѣйшимъ листомъ есть завѣшена.	In quorum omnium et sin- gulorum robur et fidem, sigillum nostrum praesentibus est appen- sum.	268—270.
233—235.		

*СХІІ Перечень радныхъ пановъ, присутствовавшихъ при пожалова-
ніи или подтвержденіи уставной грамоты.*

1. При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивилевичъ; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ. 133—138.

2. При томъ были велебный и урожоны: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Стани-

славовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Софѣга; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильничъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелняцкій панъ Немира Грималичъ и иные панове рада наша. 255—268.

3. А при томъ были панове рада наша: панъ Мартинъ, бискупъ Жомойтскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Миколай Николаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчашый, намѣстникъ Новгородскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ и иные многіе князи и панове, рада наши. 271—284.

4. При томъ же были вельможныи, уроженныи, шляхетныи панове: панъ Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а Миколай Радивловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ великого княжества Литовского; а Петръ Яновичъ, воевода Троцкій; а Янъ Заберезинскій, староста Полоцкій; а Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій; а князь Олександро, староста Городенскій; а Янъ Довойновичъ, староста Волковыскій; Станиславъ Ивашковичъ,...; а Станиславъ Глѣбовичъ, староста Мерецкій, и иныхъ при томъ не мало.

139—151.

Praesentibus ibidem magnificis, generosis, strenuis et nobilibus dominis: venerando patre domino Albertro electo vilenensi confirmato; Nicolao Radiwiłowicz vilenensi et magni ducatus Lithuaniae cancellario; Petro Janowicz trocensi, palatinis; Joanne Zabrzezinski polocensi, Stanislao Janowicz samogitiensi, duce Alexandro horodensi, Stanislao Kociewicz kownensi, Georgio Paczewicz nowogrodensi, Joanne Dawojnowicz wolkoniensi, Stanislao Iwaskowicz et Stanislao Chlebowicz merecensi, capitaneis; tenutariis, et marschalcis nostris; pluribus aliis fide dignis testibus circa praemissa. 157—171.

5¹. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Олександро Юрьевичъ; а воевода

Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; а староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича, а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга и вси панове.

206—214.

5². И при томъ были панове рада наша: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; князь Миколай, бискупъ Кіевскій; воевода Троцкій, гетманъ нашъ навъшшій, староста Брацлавскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленскій, староста Городеньскій, маршалокъ нашъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Меречскій и Ошменьскій и Довгговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій; воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, державца Ожскій и Переломскій, панъ Петръ Станиславовичъ; воевода Витебскій, маршалокъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; староста Берестейскій, маршалокъ нашъ, державца Вилкейскій и Остринскій, панъ Александръ Ивановичъ Ходѣвича; воевода Подляшскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ; подскарбій дворный, державца Веленьскій, панъ Иванъ Андреевичъ, и иные панове рада наши великого князьства Литовского.

298—328.

6. *NB.* Именъ радныхъ пановъ не означено.

7. Кторы были при темъ, хвалебный, вельможни, вродливы, шляхетни: Войтехъ, бискупъ Виленскій; Миколай Радывиль, воевода Виленскій, великого княжства нашего канцлеръ; Янъ Заберезинскій, воевода Троцкій и навъшшій маршалокъ у княжствѣ Литовскомъ; князь Александро

Praesentibus ibidem: reuerendis, magnificis, generosis et nobilibus: Alberto episcopo vilnensi, Nicolao Radziwiłowicz palatino vilnensi et magni ducatus nostri Lithuaniae cancellario, Joanne de Zabrzezie palatino et castellano trocensi, et magni ducatus nostri supremo mareschalco, Alexandro

Юрьевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій; Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій, панъ Виленскій ³⁹⁸); Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ нашъ, воевода Витебскій; Юрьи Ильиничъ, маршалокъ двора нашего, державца Лидскій; Войтехъ Ключко, кухмистръ двора нашего; Янъ Стецко маршалокъ нашъ, староста Дорогичскій; Матей Стецковичъ, державца Вышеградскій, и при иныхъ веле людей. 238—253.

Juriewicz castellano vilmensi et capitaneo grodnensi, Stanislao Janowicz capitaneo samogitiensi et capitaneo vilmensi, Stanislao Hlebowicz marschalco et capitaneo witepscensi, Georgio Ilincz marschalco et tenutario lidensi, Alberto Kloczko magistro curiae ducatus nostri et mareschalco, Joanne Steczko capitaneo drohicensi, Mathia Steczko tenutario illius curiae, alias Wischehrod, et aliis quam plurimis, 273—290.

СХІІІ. Мѣсто и время выдачи грамоты.

1. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011 ³⁹⁹), мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 6. 132—133.

2. Сталая и дано въ Бересты, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первоюнадесять, мѣсяца Іюля въ двадцать третій день, индикта четвертоюнадесять. 251—255.

3. Писанъ и данъ въ Бересты, на соймѣ, въ лѣто 7013 ⁴⁰⁰), мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8. 287—288.

4. Данъ у Вильни, въ среду октавы Внебовзятія панны Маріи ⁴⁰¹), року Божого тысяча и чотыриста и девятьдесятого второго. 137—139.

Datum Vilnae, feria quarta in octava assumptionis Mariae. Anno millesimo, quadringentesimo nonagesimo secundo. 154—156.

5¹. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016 ⁴⁰²), мѣсяца Декабря въ 8 день. 216—218.

³⁹⁸) Археограф. Коммиссія (ссылаясь на №№ 176, 182 и 191, помѣщ. въ 1-мъ томѣ Ак. Зап. Рос.) дѣлаетъ слѣд. поправку: "слѣдуетъ читать „панъ Троцкій“. См. Ак. Зап. Рос. I, стр. 226.

³⁹⁹) Въ 1503 г. по Р. Х.

⁴⁰⁰) Въ 1505 г. по Р. Х.

⁴⁰¹) „Внебовзятіе панны Маріи“, Assumptio (Beatissimae virginis) Mariae—Успеніе Пресвятыя Богородицы, 15 Августа.

⁴⁰²) Въ 1508 г. по Р. Х.

5². Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья, тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Сентября въ первый день, индикта третего. 328—331.

6. *NB. Datum нѣтъ* ⁴⁰³).

7. Дѣяло ся и дано у Вильни въ понедѣлокъ Святого Петра катедры, 22 Лютего ⁴⁰⁴), лѣта Божего 1501 году. 235—238.	Actum et factum Vilnae, feria secunda, ipso die Sancti Petri ad cathedram. Anno domini, millesimo quingentesimo primo. 270—273.
--	---

CXIV. Подписи юсударей и другихъ лицъ.

1. „Ивашко Сопѣжичъ, писарь“. 138.

5². „Рука королевская“.—„Олбрахтъ Кваштолтъ, канцлеръ“.—„Копоть, писарь“. 331—333.

7. Презъ руки Станислава Вената, писаря, который былъ при тымъ ⁴⁰⁵).	253—255.	per manus Stanislai Veneti notarii, qui praesentia habuit in commissis.	290—291.
--	----------	---	----------

⁴⁰³) Примѣч. Археогр. Комиссiи: „Въ Метрикѣ эта грамота записана между актами, при которыхъ поставлены мѣсяць Августъ и индиктъ 12, слѣдовательно она писана въ 1509 году“. См. Ак. Зап. Рос. II, стр. 66.

⁴⁰⁴) 22 февраля.

⁴⁰⁵) Въ прочихъ устав. грамотахъ и въ томъ числѣ въ Полоцкой нѣтъ указанiй на подписи; въ подтвердит. же Полоцкой устав. грамотѣ, пожалованной въ 1547 г., находимъ слѣдующее: „У того листу привилея подпись руки короля его милости тыми словами: „Sigismundus Augustus Rex“, а подпись руки писарскоѣ тыми словами: „Иванъ Горностаѣ, маршалокъ дворный, подскарбiй земскiй и писарь“. См. Ак. Зап. Рос., т. III, № 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ

рубрикъ и статей систематическаго свода уставныхъ земскихъ грамотъ.

Содержаніе рубрикъ и статей.	Страницы.	Въ какихъ грамотахъ находится данная статья.
А. Вступительныя статьи.		
I. Обозначеніе имени и титула государя, дающаго грамоту, съ прибавленіемъ обычной вступительной формулы.	101	1—7.
II. Обозначеніе классовъ населенія земли, получающей уставную грамоту.	103	1—7.
III. Изложеніе просьбы населенія о выдачѣ уставной земской грамоты съ объясненіемъ мотивовъ этой просьбы.	106	1—3, 5 ¹ —7.
IV. Резолюція государя на просьбу о выдачѣ устав. земской грамоты съ изложеніемъ мотивовъ, руководившихъ имъ при пожалованіи таковой грамоты.	109	1—7.
Б. Мѣста уставныхъ земскихъ грамотъ, заключающія въ себѣ указанія на источники, силу и дѣйствіе этихъ грамотъ.		
V. Подтвержденіе всѣхъ земскихъ правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами прежнихъ великихъ князей.	112	4, 5 ¹ , 6.
VI. Обѣщаніе государя, дающаго уставную грамоту, охранять и соблюдать заключающіяся въ ней права и постановленія и не допускать нарушенія ихъ со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ.	114	3, 4, 5 ² .
В. Основныя земскія права.		
VII. Положеніе отдѣльной земли въ составѣ всего государства (Удостовереніе, что Жмудская земля присоединилась къ государству Литовскому вполнѣ добровольно).	115	4.

VIII. Недѣлимость и цѣльность состава земли.	116	3.
IX. Право земскихъ бояръ на управленіе волостями земли; управленіе пригородами.	116	3, 5 ¹ , 5 ² .
X. Обѣщаніе вел. князя не жаловать никого волостями и городами земель и въ частности не жаловать воеводъ управленіемъ центрального города земли на правахъ владѣнія по частному праву.	117	1, 2.
XI. Объ участіи населенія въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ, старостъ и другихъ лицъ мѣстнаго управленія.	118	1, 2, 4.
XII. Обѣщаніе вел. князя не посылать жителей земли, получающей устав. грамоту, въ др. города для гарнизонной службы, а равно безъ ихъ согласія не присылать къ нимъ гарнизоновъ.	119	1, 2.
XIII. Обѣщаніе не производить суда за предѣлами земли.	120	1, 2, 4.
XIV. Обѣщаніе вел. князя не мѣнять судебныхъ рѣшеній, получившихъ законную силу.	122	1, 2.
XV. Право населенія производить судъ о вѣсахъ и мѣрахъ и торговыхъ проступкахъ.	122	1, 2.
XVI. Огражденіе личности гражданъ земли отъ посягательства со стороны властей (Обѣщаніе вел. князя наказывать только по суду и по степени вины и не карать по одному доносу, безъ предварительнаго гласнаго суда).	123	1, 2, 4—5 ² .
XVII. Право петицій.	125	1, 2.
XVIII. Право выселенія изъ земли и государства.	125	1, 2.
Г. О правахъ церкви, церковномъ имуществѣ и духовенствѣ.		
XIX. О неприкосновенности православной вѣры.	125	3.
XX. Огражденіе правъ Литвиновъ и Ляховъ, принявшихъ православіе.	126	1.
XXI. О невмѣшательствѣ свѣтской власти въ церковныя дѣла, церковныя доходы и недвижимыя имущества церкви.	126	1—3, 5 ¹ , 5 ² .
XXII. О надзорѣ за церковными домами и объ управленіи церковными землями.	127	2.
XXIII. Опредѣленіе отношеній низшаго духовенства къ мѣстному епископу.	127	1, 2.
XXIV. Запрещеніе гривострижцу развѣзжать по волости.	128	2.
Д. О сословныхъ правахъ и отношеніяхъ.		
XXV. Уравненіе мѣстной шляхты съ Литовскою въ правахъ и обязанностяхъ.	128	3—6.
XXVI. Распространеніе дѣйствія польскаго земскаго права на шляхту (Бѣльск. повѣта), какъ пожалованіе особенной льготы.	130	7.
XXVII. Подтвержденіе шляхетскаго достоинства за лицами, пользовавшимися (въ Жмудской землѣ) имъ прежде.	130	4.

XXVIII. Право временнаго отъѣзда (предоставл. шляхтѣ).	131	5 ¹ , 5 ² .
XXIX. Личныя права шляхты по отношенію къ правительственной власти.	131	5 ¹ —6.
XXX. Свобода шляхты отъ государственнаго тягла.	132	4—5 ² .
XXXI. Регламентация совмѣстнаго пользованія бояръ и мѣщанъ доходами съ городскихъ вѣсовъ (въ Полоцкѣ).	133	2.
XXXII. О кметахъ (Бѣльскаго повѣта).	134	7.
XXXIII. Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ съ государскихъ (в.-княжескихъ) земель на частныя и наоборотъ.	136	3, 5 ¹ , 5 ² .
XXXIV. Постановленіе о слугахъ и закладняхъ, живущихъ въ городахъ (дозволеніе вотчинникамъ селить ихъ на своихъ дворахъ и городскихъ усадьбахъ и опредѣленіе отношеній между ними и вотчинниками).	137	2.
XXXV. Запрещеніе селить на поляхъ и фольваркахъ за городомъ людей торговыхъ и ремесленныхъ.	138	2.
XXXVI. Обязанность владѣльч. крестьянъ, поселенныхъ въ городѣ, участвовать вмѣстѣ съ мѣщанами въ уплатѣ государствен. налоговъ и въ отбываніи натуральныхъ повинностей.	138	2, 3, 5 ² .
XXXVII. Освобожденіе владѣльч. крестьянъ, поселенныхъ въ городѣ, отъ войтовской (мѣщанской) юрисдикціи.	140	5 ² .
XXXVIII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ отъ городскихъ сборовъ и налоговъ.	140	2, 5 ² , 6.
Е. Постановленія, относящіяся къ организаціи мѣстнаго управленія.		
XXXIX. Воспрещеніе воеводѣ и его слугамъ производить судъ внѣ центральнаго города земли (въ видахъ предоставленія суда въ волостяхъ выборнымъ тиунамъ).	141	2.
XL. О городскомъ тиунствѣ.	141	2.
XLI. Замѣна должности дѣтскаго должностно вознаго (въ Бѣльск. повѣтѣ).	142	7.
XLII. Приказаніе намѣстнику избирать въ подвойскіе людей надежныхъ и съ согласія городскихъ жителей.	142	7.
XLIII. Постановленіе относительно выбора низшихъ должностныхъ лицъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	142	7.
Ж. Мѣры обезпеченія населенія отъ самоуправства, притѣсненій и всякаго рода злоупотребленій со стороны органовъ мѣстнаго управленія.		
XLIV. Мѣра, ограждающая жизнь, свободу и имущество жителей земли отъ произвола воеводѣ.	143	1, 2.
XLV. Запрещеніе воеводѣ и проч. органамъ мѣстнаго управленія развѣздовъ по волости, съ цѣлью охранить населеніе отъ поборовъ.	143	1, 2.

XLVI. Особья постановленія (Кіевск. устав. грамоты), охраняющія землевладѣльцевъ и ихъ крестьянъ отъ всякихъ поборовъ, самоуправства и притѣсненій со стороны воеводы и его слугъ.	143	5 ² .
XLVII. Определеніе размѣровъ нѣкоторыхъ пошлинъ (кромя судебныхъ), взимаемыхъ органами мѣстнаго управленія, въ видахъ охраненія населенія отъ произвольнаго ихъ возвышенія.	145	2, 3, 5 ¹ , 5 ²
XLVIII. Запрещеніе органамъ мѣстнаго управленія брать незаконныя пошлины.	146	2, 4, 6, 7.
XLIX. Отмѣна, по жалобѣ населенія, всякаго рода нововведеній и притѣсненій, вызванныхъ корыстолюбіемъ и самовластіемъ органовъ мѣстнаго управленія.	147	3, 5 ¹ , 5 ² .
L. Право и способъ обжалованія неправильныхъ по суду дѣйствій органовъ мѣстнаго управленія (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	150	7.
3. Постановленія относительно государственныхъ податей, пошлинъ и натуральныхъ повинностей; многочисленные случаи освобожденія населенія отъ различныхъ господарскихъ даней и службъ.		
LI. Подымщина (подать съ дымовъ или жилищъ); освобожденіе отъ нея владѣльческихъ крестьянъ.	150	5 ¹ , 5 ² .
LII. Куничная дань или промысловая подать.	151	4.
LIII. Освобожденіе владѣльческихъ людей (въ Волынск. землѣ) отъ платежа воловщины.	151	6.
LIV. Освобожденіе жителей (Полоцкой области) отъ уплаты постоянной серебщины.	151	2.
LV. Случаи освобожденія жителей отъ платежа провозныхъ пошлинъ (на пространствѣ всего государства).	152	1, 2.
LVI. Постановленіе о тамгѣ.	152	3.
LVII. Отмѣна нѣкоторыхъ налоговъ, существовавшихъ лишь въ Смоленскѣ.	152	3.
LVIII. Тяглыя работы (полевья, луговья, дворцовья, ѣздовья и пр.) и случаи освобожденія отъ нихъ.	152	1, 2, 4—6.
LIX. Оправа замковая и городова (устройство и исправленіе королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій); случаи освобожденія отъ этой повинности.	154	4—5 ² .
LX. Сторожовщина (поставка сторожей въ замки, городовыя укрѣпленія и пр.) и станичная служба въ пограничныхъ мѣстахъ; случаи освобожденія отъ этой повинности.	155	3, 5 ¹ , 5 ² , 7.
LXI. Подводная повинность и случаи освобожденія жителей отъ этой повинности.	155	1—3, 5 ¹ , 5 ²
LXII. Общая земская ратная служба (посполитое рушенье).	156	1, 2, 7.
И. Постановленія, относящіяся къ торговлѣ и промысламъ.		
LXIII. Определеніе случаевъ, въ которыхъ дозволяется одной области взимать таможенныя пошлины съ жителей другой области.	156	3.

LXIV. Предоставленіе городу Смоленску права взимать съ прѣѣзжихъ купцовъ торговый мытъ (вѣсее) съ меду, соли и пр.	156	3
LXV. Запрещеніе воеводамъ и землевладѣльцамъ устанавливать и взимать новыя (кромѣ уже издавна существующихъ) торговыя и провозныя пошлины.	157	5 ¹ —6.
LXVI. Запрещеніе жителямъ Смоленска держать корчмы.	157	3.
LXVII. Постановленія о великокняжескихъ правахъ охоты и о правахъ охоты на звѣроловство и рыболовство населенія земель.	158	2, 4—5 ² .
LXVIII. Пожалованіе жителямъ г. Витебска трехъ урочищъ для застройки и для городскихъ выгоновъ.	158	1.
I. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.		
LXIX. О завладѣніи пчелами.	159	7.
LXX. О находкѣ.	159	7.
LXXI. О купленныхъ и родовыхъ вотчинахъ (Неприкосновенность частной собственности).	160	1, 2, 4—5 ² , 7.
LXXII. О выслуженныхъ вотчинахъ (Неотъемлемость имѣній, выслуженныхъ у прежнихъ вел. князей).	161	1, 2, 4—5 ² , 7.
LXXIII. О правахъ распоряженія имуществомъ и въ частности отчинами и выслугами.	162	1, 2, 5 ¹ , 5 ² , 7.
LXXIV. Права угодій въ чужихъ имуществахъ: 1) о правѣ вѣзда въ лѣса.	165	2, 3, 5 ² .
LXXV. Права угодій въ чужихъ имуществахъ: 2) о правѣ на бортины ухозя въ чужомъ лѣсу.	166	7.
LXXVI. О наслѣдованіи по завѣщанію (Ненарушимость воли завѣщателя).	167	1, 3, 5 ¹ , 5 ² .
LXXVII. О наслѣдованіи жены послѣ умершаго мужа и о вторичныхъ бракахъ вдовъ; о приданомъ и вѣнѣ (посагѣ); о наслѣдованіи по закону нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ (дѣтей и племени).	168	1—5 ² , 7.
LXXVIII. О безадщинахъ и отмерщинахъ.	172	1—3.
К. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.		
LXXIX. Объ индивидуальной виновности и наказуемости (Устраненіе отъ отвѣтственности невиной семьи преступника).	173	2, 5 ¹ , 5 ² .
LXXX. Зрада или верховная и земская измѣна.	174	5 ¹ , 5 ² .
LXXXI. Преступленія противъ великокняжескаго регального права.	174	1, 2.
LXXXII. Ложный доносъ и ложное обвиненіе (ябедничество).	175	3, 5 ¹ , 5 ² .
LXXXIII. Самоуправство по отношенію къ вору, захваченному съ поличнымъ (самосудъ).	176	6.
LXXXIV. Убіиство шляхтича и головщина, уплачиваемая виновнымъ въ убійствѣ шляхтичемъ.	176	4.
LXXXV. Убіиство и головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійствѣ.	177	6.

LXXXVI. Татьба (Постановленіе о поличномъ; опредѣленіе наказанія за татьбу; отвѣтственность жены и дѣтей вора).	177	1—3, 5 ¹ —6.
LXXXVII. Порча полевыхъ межъ и незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ.	179	7.
LXXXVIII. Истребленіе бортнаго дерева.	180	7.
Л. Постановленія, относящіяся къ процессу.		
LXXXIX. О судѣ воеводъ, намѣстниковъ и старость и участіи въ немъ представителей земства.	181	1—3, 5 ¹ —6.
XC. Подсудность высшихъ уголовныхъ дѣлъ суду воеводъ, старость и намѣстниковъ.	182	6, 7.
XCI. Особыя опредѣленія относительно подсудности землянъ и русиновъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	183	7.
XCII. Случай замѣны низшей инстанціи высшею.	184	5 ¹ —6.
XCIII. О вотчинномъ (частновладѣльческомъ) судѣ.	185	2, 3, 5 ¹ —6.
XCIV. О смѣстномъ судѣ (изъ органовъ великокняжескаго и частнаго) на ярмаркахъ.	186	6.
XCV. Порядокъ призыва къ суду и послѣдствія неявки отвѣтчика на судъ.	187	5 ¹ —7.
XCVI. Освобожденіе вдовы отъ явки къ суду въ теченіе траурнаго года (по Бѣльск. грамотѣ).	188	7.
XCVII. Запрещеніе заключать въ оковы и тюрьму подсудимаго могущаго представить по себѣ поручителей.	188	1—3, 5 ¹ , 5 ² .
XCVIII. Выдача (договоръ о явкѣ къ суду, скрѣпленный закладомъ).	189	1—5 ² .
XCIX. О сокахъ (доносчикахъ и обвинителяхъ) и свидѣтеляхъ; запрещеніе холопамъ быть соками и свидѣтелями.	190	1, 2, 5 ¹ —6.
C. О новыхъ показаніяхъ, данныхъ обвиняемымъ послѣ пытки.	190	2.
CI. Опредѣленіе продолжительности судебныхъ засѣданій и постановленіе о выдачѣ копій судебныхъ рѣшеній (по Бѣльской устав. грамотѣ).	191	7.
СII. Окончаніе дѣла миромъ до судебного разбирательства и по наступленіи его (еднанье или мирщина) и мировая пошлина съ тяжущихся.	191	1, 2, 7.
СIII. Приведеніе судебного приговора въ исполненіе (<i>урядовый грабежъ</i>).	192	5 ¹ , 5 ² , 7.
СIV. Опредѣленіе размѣровъ „закладной кунцы“.	193	1, 2.
CV. Судебная пошлина съ оправданнаго отвѣтчика.	194	7.
CVI. Пошлина присяжная (съ роты или присяги).	194	7.
CVII. Судебная пошлина, взимаемая при гражданскихъ искахъ (<i>„пересудъ“</i>).	194	4.
CVIII. Пошлина межевая (за возобновленіе межъ).	194	7.
CIX. Пошлина, взимаемая дѣтскими и др. исполнительными чиновниками въ свою пользу.	195	1—3.

СХ. „Повежное“—пошлина, взимаемая съ заключеннаго въ тюрьму.	195	7.
М. Заключительныя статьи.		
СХІ. Указанія на великокняжескія (королевскія) печати, привѣщенныя къ уставнымъ грамотамъ для доказательства обязательной силы и достовѣрности ихъ.	196	1—7.
СХІІ. Перечень радныхъ пановъ, присутствовавшихъ при пожалованіи или подтвержденіи устав. грамоты.	196	1—5 ² , 7.
СХІІІ. Мѣсто и время выдачи грамоты.	199	1—5 ² , 7.
СХІV. Подписи государей и другихъ лицъ.	200	1, 5 ² , 7.

~~~~~

СЛБГУ

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ:

СТРАН.	СТРОКА	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
1	10 сн.	называема	называемая
"	7 "	вначалѣ	въ началѣ
2	3 св.	свои порядки и обычаи	своихъ порядковъ и обычаевъ.
4	7 св.	<i>бы</i>	<i>бо</i>
6	10 "	судить	видѣть
7	7 сн.	судебника	Судебника
9	9 св.	характера,	характера
15	3 сн.	содержаніемъ	содержаніемъ,
16	18 "	Кромѣ того	Кромѣ того,
22	1 сн.	одно тѣло	одного тѣла
23	1 св.	государственное сословіе	государственнаго сословія
28	4 сн.	Кромѣ того	Кромѣ того,
34	14 св.	нисшихъ	низшихъ
43	прим. 2	Первыя четыре строки	этого прим. слѣдуетъ выкинуть.
44	15 св.	напр.	напр.,
44	16 "	присоединенія	присоединенія
55	16 "	въ держаніе	въ управленіе
57	12 "	Западной	Западною
59	11 "	нисшихъ	низшихъ
70	14 сн.	—ской	—скою
76	12 св.	представлялось	предоставлялось
77	8 сн.	Снстем.	Систем.
81	6 "	разсмотренной	разсмотрѣнной
84	9 св. и 13 сн.	Смолнянъ	Смольнянъ
89	11 сн.	ст. III—52	ст. III—52
96	2 "	235 строкъ	255 строкъ
98	4 "	редакціи	редакціи—

106	8 сн.	просило	просило,
107	19 св.	Смоленскъ	Смоленескъ
107	4 сн.	Смолнянами	Смольнянами
117	15 "	усмотренія	усмотрѣнія
120	15 сн.	II, № 159 III, № 19);	II, № 159; III, № 19)
121	4 св.	238—242	238—243
125	6 "	тоже	то же
129	17 "	"	"
131	1 св.	представл.	предоставл.
138	9 "	участвовать	участвовать
143	10 сн.	лицъ	лицъ,
151	7 св.	Освобожденія	Освобожденіе
153	18 "	5 ¹ .	5 ¹ . а)
156	14 "	48—39	48—49
163	7 "	Тоже	То же
179	14 сн.	изъ нихъ	изъ нихъ,
"	"	причинамъ	причинамъ,
179	6 сн.	чиновники	чиновникъ
185	16 "	устав	устав.
190	15 св.	земль,	земль
191	7 сн.	ст. XLVII, б (грам. № 3).	ст. XLVII, 3, б.
194	9 "	грамоты.	грамоты,

№ 1.		№ 2.		№ 3.		№ 4.		№ 5.		№ 6.		№ 7.	
I	1-7	I	1-14	I	1-11	I	1-5	I	1-8	I	1-8	I	1-14
II	7-10	II	14-16	II	11-15	II	5-10	II	8-9	II	8-12	II	14-18
III	10-17	III	16-27	III, a	15-38	IV	10-15	III	10-15	III	12-16	III	18-27
IV	17-21	IV	27-38	IV, a	38-42	VII	16-19	IV	15-19	IV	16-20	IV	27-33
XXI	21-25	XXI	38-43	XIX	42-45	V, a	20-23	XXI	19-22	XCV	20-29	XLI	34-37
LXXI, a	25-27	XVI	43-51	XXI	45-46	LXVII, a	24-27	XVI	22-32	LXXXV	29-43	XXVI	37-46
LXXVIII	27-29	LXXIX	51-60	LXXVIII	46-47	CVII	28-29	LXXX	32-35	XXIX	43-51	LX	47-51
LXXVII	29	LXXII	61-67	LXXVII	47-49	LVIII, a	30-32	LXIX	35-43	XCH	52-64	LXXIII	52-61
LXXVI	30-32	LXXIII, a	67-70	LXXVI	49-50	LIX, a	33-35	LXXII	43-52	XC	64-68	LXXVII	62-82
LXI	32-34	LXXI	70-71	LXXXVI	50-53	LXXII	36-39	LXXVII	52-62	XCH	69-71	CVI	83-84
XCIX	34	LXXVIII	71-73	LVI	53-55	XIII	40-41	LXXIII	62-66	LXXXVI, a	71-73	CVIII	84-90
XVI, a	34-35	LXXVII	73-84	LXVI	55-56	XI	42-43	LXXVI	66-69	LXXXIII	73-77	XLVIII	91-94
XIV, a	35-36	XCH	84-93	XCVIII	56-59	LXXVII	44-52	XCH	69-76	XLVIII	77-81	XCI, a	95-101
XVI, b	36-38	LXXXIX, a	93-95	CIX, a	58-60	XXV	53-66	XXIX	76-79	XCIV	81-94	XC	102-112
XIV, b	38-39	XCVII	95-96	LXIV	60-62	XXVII	67-70	LI	79-81	XCIX	94-95	L	113-117
XVI, c	39-40	C	96	LVII	62-66	LVIII, b	70-74	XXVIII	81-91	LXXXVI, b	95-100	CH, a	118-123
XVII	40-41	XCIX	96-97	XXXIII	66-68	LXXXIV	75-79	XCIX, a	91-92	LXV	100-113	CH, b	123-128
XCVII	41-43	LXI	97-99	LXI	68-73	V, b	79-82	LXXXII	92-95	LXVIII	113-119	LXXXVII	129-133
LXXI, b	43-45	LVIII	99-102	IX	73-77	LXXI	83-91	XCIX, b	95-99	XXXVIII	119-123	LXIX	134-136
XVI, d	45-47	XIV	102-103	VIII	77-85	XVI	92-96	XXV, a	99-101	XCH	123-130	LXXV	137-159
XII, a	47-18	XII	103-107	LXIII	85-92	XI, b	97-101	IX	101-104	LXXXIX	130-134	LXXXVIII	159-169
LXII	48-49	LXII	107-108	XXV	92-95	XXX	102-105	XXV, b	101-108	V	134-141	XCI, b	163-173
XLV	49-52	XLV, a	108-111	IV, b	95-98	LIX, b	106-110	LXI	108-110	LIII	141-155	LXX	174-179
LXXXVI	52-60	LXXXVI	111-114	XLIX, a	98-121	LXVII, b	111-113	XCVIII	111-114	XXV	155-161	CHI	180-189
LVIII	60-62	LXVII	114	CIX, b	122-128	LVIII, c	114-115	LXXXVI	114-122	CXI	161-163	CX	190-194
XV	62-70	XXXI	115-128	XCVII	128-141	LII	116-118	LVIII, a	122-131			XCVI	195-198
LXXI, c	70-72	XXXIV, a	128-144	XLIX, b	142-153	XLVIII	119-123	LIX	131-132			XXXII	199-219
LXXXI	72-74	XXXVI, a	144-147	XLIX, c	153-161	VI	124-126	LXVII	132-138			XLIII	220-221
X	74-75	XXXV	147-153	LXXXIX	162-169	V, c	127-135	LX	138-143			CI	222-225
LV	75-76	XXXIV, b	153-164	XLIX, d	169-180	CXI	135-136	XXXIII	144-147			XCV	226-228
LXVIII	76-79	XXXVI, b	164-169	III, b	180-185	CXIII	137-139	LVIII, b	147-149			CV	229-232
CH	79-82	XXXVIII	169-173	LXXXII	185-198	CXII	139-151	XXX	149-154			CXI	233-235

